

А 7/84444
Ф-81
ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотека

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

У. ФОСТЕР
ЗАКАТ
МИРОВОГО
КАПИТАЛИЗМА

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

УИЛЬЯМ З. ФОСТЕР

ЗАКАТ

МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

О Т Р Е Д А К Ц И И

Книга «Закат мирового капитализма», принадлежащая перу почетного председателя Коммунистической партии США Уильяма З. Фостера, представляет большой интерес для изучающих теорию научного социализма. В ней рассматриваются вопросы классовой борьбы в период общего кризиса капитализма, подтверждается на новом материале ленинское учение об империализме, рассматриваются вопросы социалистической революции, диктатуры пролетариата, стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий. В книге раскрываются преимущества социалистического строя перед капиталистическим, даются обобщающие выводы о мировом коммунистическом и рабочем движении.

Большой интерес для советского читателя представляют главы книги, посвященные характеристике американского рабочего движения, деятельности партий, профсоюзных организаций, борьбе прогрессивных сил США против наступления реакции и фашизма.

Автор дает глубокий анализ природы и сущности американского империализма как самого агрессивного империализма в мире, разоблачает его захватническую политику и стремление к мировому господству, вскрывает роль монополий и государства в милитаризации страны. Автор характеризует деятельность международной социал-демократии, превратившейся в один из основных отрядов защитников капитализма.

Многие страницы книги посвящены вопросам строительства социализма и коммунизма в СССР и странах народной демократии. На большом фактическом материале У. З. Фостер показывает величайшие достижения социализма по сравнению с капитализмом и делает вывод: «Мы живем в великую историческую эпоху, в эпоху смены капитализма социализмом».

Настоящее издание печатается по тексту книги «Закат мирового капитализма», написанной в 1949 г. и выпущенной издательством иностранной литературы в 1951 г., с некоторыми незначительными сокращениями, внесенными с согласия автора.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*

*А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. П. ФЕДОСЕЕВ*

*Моему правнуку Джозефу М. Колко,
который будет жить в коммунистических
Соединенных Штатах.*

Глава первая

ЗАГНИВАНИЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Упадок капиталистической системы, начавшийся в конце XIX в., представляет собой явление величайшего значения. Потрясающий факт усиливающегося загнивания долго господствовавшего над миром капиталистического строя находит свое выражение в глубоких изменениях во всех областях нашей жизни — в экономике, политике, науке, религии, культуре, искусстве, общественных отношениях. Все ускоряющийся упадок международного капитализма и наряду с этим великий процесс роста мирового социализма — таково всеопределяющее направление хода событий переживаемой нами эпохи.

Я родился 25 февраля 1881 г. в фабричном городке Тонтон в штате Массачусетс (где во время революции 1776 г. было поднято первое знамя восстания, и это знамя, кстати сказать, было красным). В те годы казалось, что капитализм во всем мире будет еще долго жить и процветать. Поэтому неудивительно, что люди, которым этот метод организованного грабежа трудящихся приносил наибольшие выгоды, считали капиталистическую систему ниспосланной свыше, вечной и самой совершенной системой организации жизни и труда человечества. Разумеется, люди, изучавшие эти проблемы, знали, что капитализм имеет мрачную, кровавую историю, что у него нет будущего. На протяжении примерно четырех столетий существования капитализма путь его был отмечен насильственными революциями в ряде стран; он часто вел войны, заливая многие страны потоками крови; на всем земном

шаре он свирепо грабил и поработал туземное население; на фабриках и заводах — всюду царила самая варварская эксплуатация, какую когда-либо знал мир.

Однако еще лет семьдесят назад защитники капитализма высокомерно отмахивались от всех этих фактов насилия, грабежа и страданий народа, рассматривая их как неизбежные родовые муки, сопутствовавшие появлению на свет благодетельной капиталистической системы. Конечно, мы не можем не скорбеть об участи несчетных миллионов людей, зверски истребленных в войнах, которые вел капитализм, или замученных непосильным трудом на его фабриках и заводах. Но все же никто не станет отрицать — и менее всего это склонны делать коммунисты, — что установление капиталистической системы, хотя оно и принесло с собой не вызванные необходимостью страдания и притеснения, было большим шагом вперед в истории человечества. С тех пор как возник капитализм, человечество продвинулось вперед по пути прогресса гораздо дальше, чем за предшествовавшие два тысячелетия. Промышленная революция, вместе с которой пришла эпоха капитализма, во много раз увеличила производительные силы человечества. Капитализм вызвал к жизни буржуазную демократию, разбив узы рабства, которыми сковывали людей феодальные помещики и католическая церковь. При всем этом, однако, капитализм со дня своего рождения был варварски жестокой общественной системой, а теперь он угрожает всему миру катастрофой. За каждый исторический успех, достигнутый при капитализме, народу приходилось расплачиваться дорогой ценой — ценой нищеты, тяжких страданий и даже жизни. Это одна из бесчисленных трагедий, пережитых человечеством в его многовековой борьбе за лучшее будущее. Однако капиталисты никогда не признавали за собой ни малейшей ответственности за эти тяжелые испытания, перенесенные народом. Они выдают себя за безгрешных благодетелей человечества.

И в самом деле, для предпринимателей того времени, когда мне суждено было впервые увидеть свет, капиталистический мир представлял, несомненно, заманчивую картину. Капитализм был поистине земным раем для тех, кто жил грабежом земных богатств и эксплуатацией чужого труда. Капиталистическая система процветала на всем земном шаре. Непререкаемая владычица морей Вели-

кобритания правила огромной империей и непрерывно расширяла ее; полные сил и энергии Соединенные Штаты росли как на дрожжах и почти незаметно обогнали в своем промышленном развитии все остальные страны; Германия, победив Францию в 1871 г., стремительно превращалась в великую индустриальную державу; буквально в каждой стране Европы шла бурная индустриализация, и даже далекая Япония пробуждалась от многовековой феодальной спячки и вступала на путь, который привел ее к разительному превращению в мощную капиталистическую империю. Ко всем этим свидетельствам здоровья, силы и роста капитализма в 1881 г., когда я родился, прибавлялись еще, казалось, неограниченные возможности захвата богатых рынков сбыта, дешевой рабочей силы и сырья в колониальных странах. Казалось, что все обстоит прекрасно для капитализма и впереди самые радужные перспективы.

Однако даже в те безоблачные дни на идиллической картине, услаждавшей взоры капиталистов, нетрудно было заметить зловещие пятна. Прежде всего, через каждые несколько лет капиталистическую систему в различных странах потрясали разрушительные экономические кризисы, парализовавшие промышленность, приносившие разорение многим капиталистам и обрекавшие на голодную смерть миллионы безработных. Тем не менее, тогдашних буржуазных экономистов обнадеживало то обстоятельство, что эти экономические потрясения носили временный характер и скоро проходили сами собой, а после них капитализм оказывался на еще более высокой точке своего нескончаемого спиралеобразного подъема. Другим зловещим симптомом являлись многочисленные войны, сопровождавшиеся ужасающими потерями в людях и материальных ценностях. Однако в этих национальных войнах, как весьма охотно отмечали капиталисты, рождались более крупные, сильные и сплоченные капиталистические государства. И, наконец, явную угрозу капитализму представлял развивавшийся рабочий класс, несший с собой стачки, политическую борьбу и революционные идеи. Эту угрозу с огромной силой показали в 1848 г. Карл Маркс и Фридрих Энгельс в своем бессмертном «Манифесте Коммунистической партии», а в 1871 г. — Парижская Коммуна. Но могла ли эта только еще нарождавшаяся угроза социализма испугать эксплуататоров,

видевших, как неудержимо воинствующий капитализм завоевывает весь мир? Капиталистическим правителям мира в те дни рисовались перспективы беспредельного роста мощи их социальной системы.

Но в положении мирового капитализма произошли огромные перемены по сравнению с тем, что было в год моего рождения! На протяжении сравнительно короткого периода — моей жизни — мировой капитализм миновал пору своего наибольшего расцвета и стал загнивать и разлагаться. Международный капитализм в силу многих свойственных ему внутренних противоречий вступил в период непрерывно обостряющегося общего кризиса. Явное назревание общего кризиса капитализма началось с первой мировой войны. Хотя защитники капитализма и отказываются признавать, что вся их мировая система приходит в упадок, они все же не могут не чувствовать глубокой тревоги в связи с тем, что эта система испытывает все большие трудности, и лихорадочно ищут средств разрешения проблем, возникающих перед ними с каждым днем. Но, не понимая сущности недуга, они сваливают всю вину на коммунистов. «Мир болен, и виной этому — Москва!» — вопят капиталистические заклинатели, возбужденно мечущиеся во все стороны, как муравьи в развороченном муравейнике.

Капитализм, как указывает Ленин, вступил теперь в свою последнюю, империалистическую стадию. Характерными чертами империализма являются громадный рост монополий, их политическое господство, сращивание банковского и промышленного капитала, вывоз капитала, раздел мировых рынков между крупными державами и передел территорий мира между крупнейшими капиталистическими империями. Империализм обострил и усилил все противоречия капиталистической системы, ускорил наступление нынешней эпохи мировых войн и социалистических революций.

Общий кризис капитализма — чрезвычайно сложное явление, затрагивающее все области экономики и политики, а также ряд других сторон капиталистической системы. Значение этого кризиса, пожалуй, обнаружится яснее всего, если рассмотреть некоторые из его наиболее существенных проявлений. При этом мы убедимся, что внутрикапиталистические противоречия, которые лет семьдесят назад представлялись легкими облачками на

ярко-голубом небе капитализма, превратились теперь в густые черные тучи, грозящие бедствиями всему миру.

1. *Циклические экономические кризисы.* Хотя в более ранние и более благоприятные для капитализма времена эти кризисы причиняли значительные опустошения, тем не менее, они, казалось, изживались сами собой, и после нескольких лет кризиса и депрессии начинался подъем промышленности на более высокую ступень. В наше же время, в период общего упадка капитализма, циклические экономические кризисы превращаются поистине в грозную кару провидения. Так, недавний крупный мировой экономический кризис, разразившийся, как ураган, над Соединенными Штатами в октябре 1929 г., поверг весь капиталистический мир на несколько лет в состояние полной экономической протрации. На всем земном шаре задрожали и зашатались устои капитализма. Кризис обошелся Соединенным Штатам в 300 млрд. долларов потерь в продукции, то есть во столько же, сколько в материальном выражении стоила вторая мировая война. Что касается этих циклических экономических кризисов, то улучшения положения не предвидится; наоборот, оно будет непрерывно ухудшаться. Следующий неминуемый экономический крах, центром которого явятся Соединенные Штаты, будет вызван тем обстоятельством, что возросший во время войны уровень производства в США намного превысил потребительную способность внутреннего и внешнего капиталистического рынка. Этот кризис будет иметь гораздо более ужасные последствия, чем предыдущий. Весь капиталистический мир и особенно капиталисты США уже встревожены роковой перспективой грядущего экономического кризиса, зловещие симптомы которого в настоящее время появляются во множестве во всех областях жизни. В мае 1949 г., когда пишутся эти строки, в стране имеется 5 млн. безработных; кроме того, 9 млн. человек работают неполную неделю, а промышленный барометр продолжает падать. Обострение циклических кризисов — один из важнейших признаков общего кризиса капитализма.

2. *Противоречия между экономическими и политическими интересами рабочих и капиталистов.* В своей ненасытной алчности капиталисты заграбастывают все что могут из продуктов труда рабочих и тем самым вызывают мощное сопротивление со стороны последних. Во времена,

когда я родился, коренное противоречие между рабочими и капиталистами, лежащее в основе классовой борьбы, уже начало проявляться в политической борьбе и стачечном движении, что стало вызывать серьезное беспокойство у капиталистов. В наши дни крайнее обострение этой борьбы рабочих против снижения заработной платы, а также усиление их политической борьбы во всем капиталистическом мире стало подлинным кошмаром для капиталистов. В течение прошедших десятилетий рабочие многих стран создали гигантские профессиональные союзы и коммунистические партии. В своем огромном большинстве они усвоили революционную идеологию, и их взгляды неизменно левеют. На нынешней стадии углубляющегося общего кризиса капитализма огромная мощь и боевой дух современного профессионального и политического движения рабочих, несмотря на предательскую политику оппортунистического социал-демократического руководства и консервативной профсоюзной бюрократии, угрожают самому существованию капиталистической системы. Классовая борьба настолько обострилась, что каждый капиталист видит в ней страшную опасность, даже если буржуазия, как это имеет место в Соединенных Штатах, и пытается отрицать ее существование.

3. Противоречия между империалистическими странами и колониальными и полуколониальными народами. Эти противоречия, являющиеся одной из важнейших черт общего кризиса капитализма, также представлялись капиталистам лет семьдесят назад лишь мелкой неприятностью. В те дни народы менее развитых стран легко становились добычей капиталистических завоевателей. Эти страны служили для капиталистов рынками сбыта, в изобилии снабжали их сырьем и дешевой рабочей силой. Если же те, кого презрительно именовали «туземцами», порой отваживались сопротивляться империалистическому порабощению и ограблению, то оснащенные современной техникой вооруженные силы капиталистов разбивали повстанцев, у которых были лишь копья и стрелы, и на том дело кончалось. В дни моей юности печать пестрила сообщениями о таких колониальных войнах, или, вернее говоря, империалистических бойнях. А теперь мы видим совершенно иную картину. Роли переменялись. Народы колониальных и полуколониальных стран идут к национальному освобождению, и их не остановят ни сила, ни ковар-

ство капиталистов всего мира. Колониальные восстания, принявшие особенно широкие масштабы во время второй мировой войны и после нее, разрушают одну из важнейших основ мирового капитализма — безудержную эксплуатацию менее развитых народов империалистическими странами Европы и Америки. Восстания колониальных народов — один из самых тяжелых ударов, которым подвергается международный капитализм в нынешнюю эпоху, одна из основных причин того, что Западная Европа с ее колониальными империями — Англией, Францией, Голландией, Бельгией и Португалией — не в состоянии оправиться от последствий войны, несмотря на многие миллиарды долларов американской помощи.

4. Исключительно важным элементом общего кризиса капитализма являются *противоречия между различными капиталистическими странами*. Даже в настоящий момент, пытаясь создать единый фронт против СССР, эти страны ведут ожесточенную борьбу между собой за рынки, за нефть Среднего Востока и за власть над колониями. Эти противоречия приводят к войнам, которые, в отличие от относительно локальных национальных войн, происходивших несколько десятилетий назад, превращаются в гигантские мировые битвы нашего времени. Эти противоречия разрушают капиталистическую систему. Огромные империи современности, управляемые бандами подлых монополистов, движимые безудержной жадностью наживы и власти, составляющей повсюду истинную суть капитализма, и стремлением к империалистическому господству над всем миром, ведут друг с другом опустошительные войны. В результате первая мировая империалистическая война нанесла губительный удар по самой основе капитализма, непоправимо углубив общий кризис капиталистической системы, а вторая мировая война имела для мирового капитализма еще более пагубные последствия.

5. *Противоречие между капитализмом и социализмом*. Уже тогда, когда я появился на свет, вопрос о социализме немало беспокоил капиталистов всех стран, однако правящий класс не видел в социализме особо серьезной угрозы, поскольку капитализм в то время стремительно развивался во всем мире. Сегодня одна только мысль о социализме вселяет страх в трусливые и черствые сердца капиталистов. Они видят, что их социальная система все глубже увязает в тине своих неразрешимых

противоречий, в то время как вокруг них повсюду вздымаются волны социализма. Поэтому капиталисты всего мира, возглавляемые американскими монополистами, пытаются раз навсегда разделаться с опасностью социализма, потопив его в крови, пока, по их мнению, у них для этого еще хватает сил. Они хотят развязать войну, чтобы разгромить СССР, новые демократии в Европе, боевое рабочее движение и восстающие народы колоний. Однако такая попытка, несомненно, окажется для них последней и роковой: она навлечет непоправимые бедствия на их одряхлевшую систему массового ограбления народов. Она доведет общий кризис капитализма до предела, за которым последует взрыв. Уже хиреющий международный капитализм, на эмблеме которого следовало бы изобразить чудовищного борова, не в состоянии перенести еще одну мировую войну.

Обострение этих противоречий капитализма — громадное углубление циклических экономических кризисов, обострение классовой борьбы между рабочими и предпринимателями, усиление столкновений между капиталистическими метрополиями и колониальными народами, растущий размах войн между капиталистическими державами и непрерывный рост социалистического мира — все это вместе взятое означает чрезвычайное обострение общего кризиса всей капиталистической системы. Только политические слепцы могут не видеть, какое роковое значение имеют для капитализма эти великие события нашего времени, — особенно, если сравнить безнадежное положение, в котором капитализм находится теперь, с радужными перспективами, которые открывались перед ним лет семьдесят назад.

Симптомы крушения капиталистической системы под тяжестью указанных противоречий проявляются во всем. Во многих странах мира города и промышленные предприятия лежат в развалинах, международные рынки и денежные системы безнадежно расстроены, огромные массы населения доведены до нищеты и голода. Некогда могущественная и надменная Британская империя поражена сегодня глубоким внутренним бессилием и не стыдится принимать американские подачки. Гордая Франция терпит безграничные унижения и, заливаясь краской стыда, повинуется приказам Вашингтона. Германия, Япония и Италия, некогда могущественные агрессивные дер-

жавы, стали ныне побежденными странами, нищими пленниками американского империализма. Только Соединенные Штаты, Канада и ряд более мелких государств как будто избежали катастрофы.

По мнению некоторых поборников капитализма, Маркс был неправ, когда утверждал, что развитие капитализма приводит к растущему обнищанию рабочего класса и к экспроприации средних классов капиталистами. Пусть же эти лжепророки поищут ответ на данный вопрос в разорении капитализмом народных масс Европы, Азии, Латинской Америки и других частей света!

Помимо перечисленных красноречивых свидетельств упадка мирового капитализма, существует еще и ряд других — менее очевидных, но не менее грозных для капиталистической системы. Так, например, капитализм теряет способность развивать производство и превратился в препятствие для его дальнейшего роста. Отныне только социализм способен открыть путь к действительному развитию промышленности. Этот знаменательный факт является предвестником близкой гибели мирового капитализма. Далее, наука и культура при капитализме в значительной степени утратили свою былую мощь и вступили в период увядания и упадка, а это верный признак деградации общественного строя. Капитализм уже не создает непосредственных стимулов для развития демократии, как это было раньше; наоборот, он приобрел явно антидемократический, фашистский характер. Монополисты, господствующие во всех капиталистических странах, и особенно наша олигархия Уолл-стрита являются в душе фашистами, и все их помыслы направлены к тому, чтобы подорвать силы демократии и перейти к созданию варварского общественного строя гитлеровского типа. В настоящее время рост демократических сил происходит не по мере расширения капитализма, как в былые времена, а вопреки капитализму и наперекор ему. Теперь борьба за демократию ведется под знаменем социализма.

И, наконец, укажем еще на один признак загнивания капитализма. Капиталистические классы различных наций, которые в период возникновения капитализма возглавляли борьбу против феодализма и организовали их в независимые промышленные демократические государства, в наши дни уже не являются подлинными руководителями своих народов. Только рабочие и другие трудя-

щися имеют теперь право выступать от имени своих наций. Капиталисты же, которые всегда, даже в те времена, когда капитализм был наиболее прогрессивным, выдвигали на первый план свои классовые интересы, теперь, в эпоху империализма, стали прямыми предателями своих народов. Это ясно обнаружилось во время второй мировой войны, когда правящие капиталистические классы во всей Европе, цинично предав национальную независимость и общие интересы своих народов, превратились в низкопоклонствующих лакеев германского империализма. Они надеялись, что Гитлеру удастся отразить наступление социализма и что при его победе им удастся поживиться за счет своих и чужих народов. А теперь эти же предатели-капиталисты, не только в Европе, но и в Азии и в Латинской Америке, вновь ставят свои классовые интересы выше национальных интересов и в ущерб интересам своего народа становятся марионетками агрессивного американского империализма. Американские капиталисты в свою очередь проводят безрассудную империалистическую политику, открыто нарушая интересы американского народа. Отживший свой век капитализм совершенно разлагается, отравляя мир зловонием. Рабочие и их союзники берут в свои руки руководство народами, отнимая его у изменников-капиталистов.

Люди, надеющиеся, что пораженный недугом мировой капитализм сможет преодолеть общий кризис и вновь твердо стать на ноги, выдвигают различные теории насчет того, каким образом подобное чудо может совершиться. Некоторые полагают, что капитализм в Европе сможет оправиться и восстановить свою былую промышленную и политическую мощь, опираясь на временную помощь Америки. Но это — тщетные надежды. Капитализм в Европе не может повернуть колесо истории вспять. План Маршалла¹ не может спасти капиталистические государства Западной Европы; последние уже начинают признавать это и требуют, чтобы он продолжал действовать и после 1952 г. Комментируя провал плана Маршалла, парижский корреспондент газеты «Нью-Йорк гералд трибюн» Уильям Лоу писал 5 января 1949 г.:

«Организация европейского экономического сотрудничества сегодня сообщила, что существующие планы не восстановят платежеспособности Западной Европы в течение срока действия плана Маршалла. Нынешние четырех-

летние планы девятнадцати государств, участвующих в «Программе европейского восстановления», и недостаточны и в то же время нереальны. Когда они будут выполнены, Западной Европе придется ежегодно выплачивать несколько миллиардов долларов для погашения своей задолженности».

Таким образом, речь идет о том, чтобы навсегда поставить Европу в зависимость от американского подаяния. Но даже и это не сможет вернуть ее на путь процветания. Те же разрушительные силы капитализма, которые довели Европу до ее нынешнего жалкого состояния, будут действовать и впредь, толкая европейский капитализм к гибели. Капитализм в Европе имеет сейчас меньше возможностей оправиться, потому что на этом пути перед ним встало несколько новых серьезных препятствий. К таким препятствиям относятся, в частности: а) самоубийственная изоляция, в результате плана Маршалла, от важных рынков в СССР и странах новой демократии Центральной и Восточной Европы; б) ослабление власти европейского капитализма над многомиллионными народами дальневосточных колоний; в) экономическая конкуренция со стороны крупной промышленности США и г) порожденная американским империализмом зловещая угроза фашизма, нового экономического кризиса и мировой войны. Неудивительно поэтому, что многие американские капиталисты, сознающие, какие мрачные перспективы несет Европе капитализм, склонны вовсе списать в убыток весь европейский капитализм или же рассматривать Европу лишь как потенциальную военную базу для войны против Советского Союза.

Далее, некоторые считают, что существование мирового капитализма продлит капиталистическая индустриализация Дальнего Востока и других колониальных стран, ныне сбрасывающих с себя оковы империалистического рабства и вступающих на путь самостоятельного национального развития. Этот взгляд укрепили предложения, выдвинутые Трумэнном в его обращении к стране в связи с вступлением на президентский пост («четвертый пункт»). Но и эти надежды обманчивы. Капиталистическая система, которой нанесен смертельный удар на ее родине — в Европе, никогда не достигнет вновь своего расцвета в Азии, Африке или Латинской Америке. Эти обширные, слабо развитые районы не могут пойти по пути

капиталистического и империалистического развития, по которому шли европейские страны, в частности Англия, Франция, Германия, Италия и страны Бенилюкса. Родившись в борьбе против загнивающих капиталистических империй, новые демократические государства Дальнего Востока и других слабо развитых районов вынуждены будут избрать иной путь развития, а не тот, по которому шли старые капиталистические страны. Основными характерными чертами этого нового пути являются: национализация ведущих отраслей промышленности (при сохранении частной собственности на мелкую промышленность); элементарное планирование хозяйства; руководство рабочего класса государством и сотрудничество с социалистическими странами мира. Китай и другие страны должны избрать путь, ведущий к социализму, а не к омоложенному капитализму.

Коренное противоречие между растущей производственной мощью капитализма и ограниченностью капиталистического рынка прямо препятствует расширению производства. Это в особенности относится к слабо развитым странам. Такова основная экономическая причина, порождающая грандиозное революционное движение, которое разворачивается в настоящее время в колониальных и полуколониальных странах Дальнего Востока. Эти страны, на территории которых живет свыше половины населения земного шара, составляющего два с четвертью миллиарда человек, не могут индустриализироваться в условиях экономического и политического давления со стороны капитализма. Поэтому они в могучем порыве сбрасывают с себя теперь оковы капитализма, борются за индустриализацию, преодолевая сопротивление крупных империалистических держав, и идут по пути, который в конечном счете приведет их к социализму.

В Китае как действительном политическом руководителе всего дальневосточного колониального мира нашли свое подлинное выражение стремления пробуждающихся колониальных народов; он проводит земельную реформу, ведет политику, направленную против монополий, и ставит своей конечной целью социализм. Соединенные Штаты прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы спасти капиталистически-феодальный режим в Китае; они оказывали Чан Кай-ши громадную военную и финансовую помощь и пытались обмануть китайских коммунистов. Генерал

Маршалл, посетивший Китай несколько лет назад, пытался создать там такое «коалиционное правительство», при котором Народно-освободительная армия была бы ликвидирована, а коммунисты были бы слабо представлены в правительстве с перспективой вытеснения их из правительства год или два спустя, как это было проделано под американским нажимом с коммунистами во Франции и Италии. Однако все эти проски полностью провалились. Китай идет теперь по новому пути, ведущему к демократии и в конечном счете к социализму. Мировому капитализму нечего ждать спасения от колоний, которые он так долго и так варварски эксплуатировал. Наоборот, освобождение колониальных стран наносит новый, смертельный удар разваливающейся капиталистической системе.

Наконец, есть и такие адепты капитализма, которые верят, что мировой капитализм будет спасен от гибели могучими Соединенными Штатами, когда они полностью приберут к рукам все шаткое здание капитализма и перестроят его по собственному образу и подобию. Но и это только мечта впавших в отчаяние эксплуататоров, припертых к стене железной логикой мирового экономического и политического развития. Такая попытка Соединенных Штатов перестроить капиталистический мир могла бы принять только форму создания «великой американской фашистской мировой империи», в которой промышленность была бы сосредоточена главным образом в США, а весь остальной мир подчинялся бы воле американских монополий. Однако попытка осуществить этот фантастический план вызвала бы лишь дезорганизацию мирового хозяйства, ожесточенную борьбу народов мира против порабощения и новый тур войн и революций. Все это ускорило бы нынешний темп распада капиталистической системы и победу социализма во всем мире.

Как предсказывали сто лет назад Маркс и Энгельс, мировой капитализм обречен на гибель. Некогда прогрессивный, он, в силу своих внутренних противоречий, превратился теперь в реакционный общественный строй, в злокачественную опухоль на теле человечества. Однако капитализм цепок и живуч; он не так легко сдастся. Спясь спастись, он ввергает мир в одну гигантскую войну за другой, во все разрастающиеся экономические кризисы, в трясину фашистского рабства. А теперь, ~~еще~~ в своих когтях смертоносную атомную бомбу он несет

самому существованию цивилизации. И все же, как бы капитализм ни сопротивлялся, как бы отчаянно он ни боролся за свое существование, он обречен историей на гибель и погибнет.

Ликвидация мирового капитализма и установление социализма — таков единственный путь, идя по которому человечество сможет подняться на новый, более высокий уровень цивилизации. Наступит тот великий день, когда люди смогут написать слово «конец» на последней странице истории капиталистической системы. Народы мира во главе с рабочим классом безусловно выполнят эту историческую задачу.

Глава вторая

РОСТ МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА

На протяжении жизни двух последних поколений мировой капитализм прошел вершину своего развития и начал клониться к закату. И напротив, социализм вступил в пору цветущей юности. Этот двусторонний процесс — процесс упадка капитализма и роста социализма — определился с такой ясностью, что уже сейчас имеются веские основания считать социализм в мировом масштабе более мощной из двух систем. Будущие историки, вероятно, отметят, что именно в годы, последовавшие сразу же за второй мировой войной, в мировом соотношении сил определился явный перевес в пользу социализма.

При социализме ведущие отрасли промышленности, земля, банки, транспорт и все другие основные средства производства и распределения находятся не в руках частного капитала, а в руках народа. Производство ведется в интересах общества, а не в целях извлечения прибыли частными лицами. Развитие всего хозяйства страны определяется планом, а не случаем, как это имеет место в условиях системы капиталистической конкуренции. Рабочие и их демократические союзники — крестьянство и интеллигенция — полностью контролируют правительство. Этот общественный строй, созданный на научных основах, ликвидирует глубокие противоречия, свойственные капитализму. Нет больше эксплуатации человека человеком. Отсутствие капиталистов обеспечивает демократию и делает фашизм невозможным. В плановом обществе, не знающем эксплуатации и хаоса, присущих капитализму,

не может быть ни циклических кризисов, ни безработицы. В социалистическом мире немыслима и война. Социализм является подготовительным этапом на пути к высшей форме общества — коммунизму. При коммунизме исчезнут в конечном счете система заработной платы и само государство, существующие в особых формах при социализме. В Советском Союзе уже непосредственно осуществляется переход от социализма к коммунизму. Социализм и коммунизм освобождают человека от сковывающих его экономических, политических и идеологических уз и открывают перед ним безграничные перспективы счастья, благосостояния и развития.

Социализм является первой фазой коммунизма, а период диктатуры пролетариата — переходным периодом между капитализмом и социализмом. Враги социализма неправильно употребляют этот научный марксистский термин и грубо искажают его значение. Между тем диктатура пролетариата — это, попросту говоря, власть рабочих, поддерживаемых их демократическими союзниками. При капитализме в Соединенных Штатах, как и в других странах, существует власть капиталистов, или, иными словами, диктатура буржуазии. Основное различие между этими двумя системами сводится к тому, что диктатура буржуазии осуществляется относительно немногочисленным классом предпринимателей с целью подавления и эксплуатации рабочего класса, вопреки интересам общества в целом. Диктатура же пролетариата осуществляется от лица подавляющего большинства народа в целях ликвидации эксплуатации человека человеком и в интересах всего общества.

Коммунистическая партия — это ведущая сила диктатуры пролетариата; последняя является не диктатурой партии, а властью рабочего класса. Диктатура пролетариата служит для рабочих и их союзников средством уничтожения пережитков капитализма в экономике и политике и создания основ нового, свободного общества.

Диктатура буржуазии, особенно в нынешнюю эпоху упадка капитализма, представляет собой в высшей степени реакционную систему правления, крайним выражением которой является фашизм со всей его жестокостью, деспотизмом, империалистическими устремлениями и политикой разжигания войны. Напротив, диктатура пролетариата, или, иначе говоря, власть рабочих и их демократи-

ческих союзников, является знаменосцем демократии во всем мире. Как указывал Ленин, диктатура пролетариата во много раз демократичнее любой буржуазной демократии. Ее конечной целью является коммунизм, при котором исчезнут и классы и государство. Но они не могут исчезнуть до тех пор, пока не будет сломлен стеной хребет мирового капитализма. Советский Союз со своей однопартийной системой является государством диктатуры пролетариата. В странах новой демократии Восточной и Центральной Европы — Польше, Чехословакии и других — коалиционные правительства опираются на рабочий класс и представляют собой форму пролетарской диктатуры. Соединенные Штаты также, несомненно, создадут свою особую форму власти рабочего класса, когда последний встанет, в конечном счете, на путь социализма.

В 1917 г., когда мне исполнилось 36 лет и я уже 17 лет был социалистом, социализм, сверкнув как молния, одержал свою первую решающую победу над капитализмом. Это была Великая Октябрьская социалистическая революция в России. До этого времени, фактически с того момента, когда Маркс и Энгельс в 1848 г. впервые дали четкую научную формулировку социалистических идей, во многих странах постепенно развивались теория и идеология социализма, создавались его организации, совершенствовались его стратегия и тактика; его силы подвергались испытаниям в боях, приобретавших все больший размах — от обычных забастовок и предвыборной борьбы до сыгравшей всемирно-историческую роль Парижской Коммуны 1871 г. и первой русской революции 1905 г. В течение этого долгого и трудного периода подлинные марксисты закалялись и уточняли свою программу в борьбе не только против капиталистов и буржуазных и феодальных режимов, но и против многочисленных мелкобуржуазных, анархистских, синдикалистских и реформистских социал-демократических уклонов в самом рабочем движении.

На протяжении этого долгого периода капиталистов сильно тревожил рост социалистического движения; по их просвещенные гадалки, так называемые «знатоки» политической экономии, убедили их в том, что социализм не имеет перспектив, так как он якобы противоречит человеческой природе. Поэтому лишь весьма немногие из капиталистов (особенно в США) увидели в социалистическом движении заложенные в нем элементы будущего всемирного

общественного устройства. Они были уверены, что будущее принадлежит капитализму как общественной системе, которая, как они громогласно заявляли, безусловно отвечает требованиям так называемой человеческой природы. Затем свершилась Великая Октябрьская революция в России, нанеся мировому капитализму такой сокрушительный удар, от которого он не оправился и уже никогда не оправится. Это величайшее событие вселило радость в сердца всех угнетенных в мире и страх в сердца капиталистов.

Летом 1914 г., хладнокровно ввергнув свою страну в первую мировую войну, крупные помещики старой России и их соучастники-капиталисты цинично рассчитывали, что русский народ пойдет без сопротивления на убой в интересах своих политических господ, как не раз случалось и раньше. На сей раз, однако, правящие классы жестоко просчитались. В самый разгар войны разразилась величайшая в истории человечества революция, которая смела с лица земли весь их деспотический режим. На этот раз эксплуатируемые рассчитались с эксплуататорами сполна. Весь капиталистический мир вместе со своей социал-демократической агентурой в смятении и тревоге наблюдал, как развивались поразительные события. Ведь рабочие и крестьяне задали капитализму первоклассную взбучку. Происходило совершенно невероятное!

Как показал Ленин, русская революция пробила брешь в наиболее уязвимом месте мировой капиталистической системы. Революция разразилась в результате действия нескольких взаимно связанных факторов. Во-первых, прогнившая царская аристократия представляла собой один из самых варварских и отсталых правящих классов в мире; далее, противоречия, присущие капитализму, проявлялись в России в наиболее острых формах; и, наконец, революционный рабочий класс и крестьянство России были охвачены таким возмущением, что слабый правящий класс не мог выдержать их натиска. Этими революционными силами руководила крепко организованная коммунистическая партия, во главе которой стоял величайший в истории политический вождь — В. И. Ленин. Огромное экономическое и политическое воздействие войны значительно ослабило прогнивший царский режим, ускорило наступление серьезного политического кризиса и, наконец, вызвало взрыв: революционные силы пришли в действие. Великая русская революция начала

свое бурное шествие. Так в системе мирового капитализма была пробита огромная брешь. Капиталистические эксплуататоры утратили одну шестую мира. Если бы не величайшее предательство, совершенное по отношению к рабочим социал-демократическими реформистами, примеру рабочего класса России последовали бы рабочие Германии и остальных стран Центральной Европы.

С момента своего появления на свет Советский Союз непрерывно усиливался, преодолевая ожесточенное сопротивление капиталистов и разрешая гигантские задачи социалистического строительства. Во многих областях Советскому Союзу приходилось прокладывать новые пути, разрешая бесчисленные сложные проблемы, вставшие впервые в истории.

Мне посчастливилось посетить СССР несколько раз перед второй мировой войной. Во время первой поездки я без труда увидел в достижениях великой революции именно то, во имя чего я боролся так много лет. Я разъезжал по всей стране, побывал во многих районах и познакомился с русским народом. Я непосредственно столкнулся со многими трудными проблемами, которые стояли перед революцией, и видел, как они с каждым годом разрешались все успешнее. Я видел, как растет и расцветает революция, и ни на минуту не усомнился в ее успехе, какие бы бесчисленные проблемы и могущественные враги ни стояли на ее пути. Ниже я еще буду останавливаться на многих трудностях, стоявших перед Советским Союзом, и покажу, как они преодолевались.

Русский народ проложил путь к социализму. Он пробил первую брешь в капиталистической системе. На протяжении почти тридцати лет Советский Союз был единственной социалистической страной, а вокруг него лежал враждебный капиталистический мир. Вторая большая победа, одержанная мировым социализмом на развалинах гибнущего мирового капитализма, последовала только после окончания второй мировой войны. Речь идет об установлении режима новой демократии в странах Восточной и Центральной Европы — в Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании и Югославии (Латвия, Эстония и Литва тогда уже воссоединились с СССР).

Это своего рода социалистические детища второй мировой войны, точно так же, как СССР был детищем первой мировой войны. Я с удовольствием и с пользой для себя

посетил большинство этих стран в конце зимы 1946 г. и ранней весной 1947 г. Многих из руководителей новых правительств я знал лично как ветеранов международного рабочего движения.

Вторая мировая война, которая привела к появлению на свет стран новой демократии в Европе, вовсе не была вызвана одним только стремлением Гитлера и японских милитаристов править всем миром. Она началась в результате заговора значительных групп финансистов всех основных капиталистических стран, включая и США, целью которого было разгромить Советский Союз и установить власть фашистов во всем мире. Монополисты всех стран, более или менее сознательно, пришли к выводу, что фашизм для них — единственное средство продлить существование чахнувшей капиталистической системы. На германских и японских фашистов была возложена задача выступить в авангарде широкого наступления на Советский Союз, открывая таким образом путь к установлению фашистского господства во всем мире. Именно поэтому империалисты Англии, Франции и Америки в годы, предшествовавшие второй мировой войне, старательно проводили политику умиротворения этих реакционеров и проявляли такую терпимость по отношению к их все более частым посягательствам на независимость других стран — Китая, Испании, Эфиопии, Австрии и Чехословакии. Преступным умиротворением Гитлера занималась не только клайвденская клика в Англии, но и клика Уолл-стрита в Соединенных Штатах. Эти капиталистические круги рассчитывали, что их умиротворительская деятельность послужит лишь подготовкой к последующему общему нападению капиталистов на СССР, в результате которого Советский Союз будет разгромлен. Они ожидали, что после этого их дела в фашистском мире пойдут как по маслу. Однако этот колоссальный фашистский заговор привел вовсе не к тому, на что они рассчитывали. Он обернулся против самих же заговорщиков, стремившихся к войне и к уничтожению демократии во всем мире. Английские, французские и американские империалисты не сумели сторговаться с алчными германскими и японскими фашистами, которые сами хотели править миром. Таким образом, ход событий привел к тому, что военный заговор против СССР превратился в войну между самими империалистическими державами, а Советский Союз, во всяком случае

на время, оказался не на линии огня. А теперь у капиталистов, несущих ответственность за это кровавое злодеяние против человечества, хватает наглости бахвалиться в странах Запада, выдавая себя за образец политической добродетели, миролюбия и патриотизма.

Когда Гитлер совершил роковую для себя ошибку, напав в конце концов на СССР 22 июня 1941 г., английский премьер Уинстон Черчилль, являвшийся на протяжении многих лет фанатическим ненавистником СССР и организатором интервенции после революции в России, поспешил предложить Советскому Союзу военное сотрудничество. Однако истинной целью Черчилля было заставить СССР таскать каштаны из огня для Англии; ее войска были в полном беспорядке сброшены с континента в море у Дюнкерка, и в то время она находилась на грани капитуляции перед «непобедимыми» нацистами. С тех пор как миновали эти опасные дни, очень много говорится о том, как в «битве за Англию» в 1940 г. английские летчики спасли от нацистского господства не только свой остров, но и весь мир. Это явная нелепость. Гитлер мог вторгнуться в Англию в любой момент. Доказательством того, что англичане прекрасно сознавали эту угрозу, может служить их лихорадочная деятельность по созданию первой линии обороны во внутренних районах своего острова. Насколько призрачной была бы эта оборона, видно хотя бы из того, с какой жадностью англичане набрасывались на охотничьи ружья и бомбарды, которые им посылали из США. Хэнсон Болдуин («Нью-Йорк таймс», 14 мая 1945 г.) указывал, что «летом 1940 г. англичане не могли выставить против германской армии вторжения даже одну полностью оснащенную дивизию». Тогдашний английский посол в США лорд Галифакс заявил (сообщение Ассошиэйтед Пресс от 25 января 1942 г.): «Будущие историки убедятся, что война была проиграна Гитлером уже в июне 1940 г., когда он упустил возможности, сложившиеся в результате крушения Франции», другими словами — не вторгся в Англию.

Победа над Англией, конечно, обошлась бы Гитлеру недешево, но если он не пошел на этот риск и не предпринял вторжения, то вовсе не потому, что ему помешали доблестные, но чрезвычайно малочисленные английские воздушные силы. Им руководил прежде всего страх перед тем, что в случае его вторжения на Британские острова

русские нападут на него с тыла. Гитлер панически боялся войны на два фронта, и дальнейшие события показали, что он имел основания для боязни. В течение всего периода действия советско-германского пакта о ненападении Гитлер держал по меньшей мере две трети своих вооруженных сил на восточной границе наготове против русских. Англию спас от успешного нападения нацистов только страх, который внушала Гитлеру Красная Армия. Та же Красная Армия в ходе войны полностью разгромила вооруженные силы Гитлера и завоевала победу, причем на ее долю пришлось по меньшей мере 90% всей боевой деятельности союзников в Европе.

Теперь, в дни, когда царит антисоветская истерия, английскому народу следовало бы вспомнить, как русские спасли его страну. В «благодарность» за спасение Англии ярый гонитель «красных» и лжепатриот Черчилль при поддержке американских реакционеров цинично предал русских союзников, намеренно саботируя открытие второго фронта и оттянув его на восемнадцать месяцев. Это стоило Красной Армии миллионов лишних жертв. Черчилль и его американские друзья хотели настолько ослабить Красную Армию, чтобы в послевоенный период она не могла серьезно препятствовать осуществлению их империалистических планов завоевания мирового господства. В своей подлой, предательской политике этот болтливый знаменосец английской реакции перецеголял даже Гитлера.

Теперь капитализму приходится расплачиваться за то, что он разжег ужасную вторую мировую войну. В 1945 г., после окончания войны, по всей Европе прокатилась волна антикапиталистического движения. Во всемирном масштабе это был второй крупный шаг масс на пути к социализму. Миллионы трудящихся поняли, что эту войну, как и ту организованную бойню, которая выпала на долю прошлого поколения, развязал монополистический капитал — губительная язва современной цивилизации. В результате этого на всем европейском континенте и в Великобритании поднялось мощное массовое движение, выросшее на базе антифашистского движения сопротивления и принявшее социалистический характер. Народы выдвигали в более или менее политически четкой форме требования национализации основных отраслей промышленности, раздела крупных земельных поместий и введения некоторого хозяйственного планирования.

После победы в длительной и кровопролитной войне против Гитлера все это приняло характер массового, упорядоченного и относительно мирного продвижения огромного большинства населения Европы к социализму. Колоссальные масштабы этого движения ясно свидетельствовали о том, что капитализм окончательно потерял последние остатки своего авторитета среди рабочего класса, крестьянства и мелкой буржуазии. В ходе развития послевоенных событий обнаружилось, что крупный капитал Европы, руководимый и старательно поддерживаемый американскими империалистами, при активной помощи фашистов, клерикалов Ватикана, правых социал-демократов и всех тех кругов, которые опираются на миллиарды, предоставляемые по плану Маршалла, отчаянно пытается ослабить стихийное социалистическое движение, охватившее народы Западной Европы. Наоборот, освобожденные Красной Армией страны новой демократии в Центральной и Восточной Европе, имеющие перед своими глазами яркий пример социалистического Советского Союза, продолжают неуклонно двигаться по пути к социализму, вопреки отчаянным попыткам капиталистов остановить это движение. Утрата этих важных стран капиталистическим сектором мира представляет собой значительную долю той дорогой цены, которой мировой капитализм вынужден расплачиваться за то, что он навязал человечеству кровопролитную вторую мировую войну.

СССР — первая великая страна социализма — имеет теперь около 200 млн. населения; население второй группы государств, начавших движение к социализму, — стран новой демократии в Центральной и Восточной Европе — составляет еще около 100 млн. человек. Эти огромные массы людей в настоящее время либо живут в условиях социализма, либо находятся накануне его построения. Теперь начинают двигаться по этому же пути и несметные массы китайского народа, насчитывающего 475 млн. человек. Они уничтожили феодальный режим Чан Кай-ши, несмотря на экономическую, военную и политическую помощь, которую ему без малейшего стеснения оказывали Соединенные Штаты. Действуя своими особыми методами и своими особыми темпами, они начинают решительное движение вперед по демократическому пути, который неминуемо приведет их к социалистическому строю. Они следуют по марксистско-ленинскому пути, проложенному Великой

русской революцией. Китайская революция имеет колоссальное значение для всего мира; она в огромной степени усиливает позиции социализма во всех странах. Однако успехи социализма этим не ограничиваются. Можно с уверенностью сказать, что огромные массы населения других стран Азии, Латинской Америки и Европы вскоре присоединятся к тем народам, которые уже построили социализм или находятся на пути к его построению. Основным путем развития всего мира, в том числе и Соединенных Штатов (где эта тенденция, правда, выражена не так отчетливо), является путь к социализму, причем каждая страна осуществляет продвижение к социализму своими методами и темпами.

Это великое всемирное движение за социализм возглавляет Советский Союз — огромная страна, в которой впервые были разбиты оковы капитализма и создана социалистическая республика. Именно благодаря близости и влиянию СССР страны народной демократии Центральной и Восточной Европы имеют возможность отстаивать свое существование и идти вперед, к социализму. Иначе англо-американский империализм превратил бы их, подобно Греции, в арену гражданской войны. Самое существование СССР наряду с мощной силой китайского народа служит лучшей гарантией того, что новая республика, рождающаяся в великих муках в феодальном Китае, выживет и пойдет по пути социализма. Угнетенные народы всего мира видят в Советском Союзе своего лучшего друга и защитника демократии. СССР оказывает огромное демократическое влияние на весь мир. Это влияние повсюду связывает руки капиталистической реакции, разжигающей войну. Так, в Индонезии, а также в колониальных странах империалисты постоянно напоминают друг другу, что если они, повинувшись своему желанию, пойдут на крайние меры, то «русские завоюют народ». В Соединенных Штатах одним из самых веских соображений в пользу предоставления неграм равноправия служит страх перед советской пропагандой, которая разоблачает перед всем миром существующую в США чудовищную систему расовой дискриминации. Советский Союз является великим оплотом демократии во всем мире. И если бы капиталистам удалось осуществить свои намерения и разгромить СССР, исчезла бы величайшая и важнейшая преграда на пути фашизма. Это было бы сокрушительным ударом по демократии во всем мире.

Крупные монополисты в Соединенных Штатах и Западной Европе не оставались пассивными наблюдателями возникновения великого всемирного движения к социализму после первой и второй мировых войн. Наоборот, они использовали все доступные им средства, чтобы отразить наступление демократии и социализма как в своих странах, так и за границей. Люди, которые лицемерно обвиняют коммунистов в том, что в борьбе за свое дело они прибегают к интригам и насилию, сами не гнушаются никакими методами демагогии и террора в своих напрасных попытках остановить неодолимое распространение социализма. Они являются непревзойденными в истории человечества мастерами обмана и насилия.

В своей отчаянной борьбе против растущего социализма капиталисты часто прибегают к лживой пропаганде. Для этого они систематически используют свой огромный аппарат печати, радио, школы, церкви и многие другие средства воздействия на сознание народа.

Никогда еще за всю мировую историю не было кампании лжи, равной по своему размаху и тщательности организации нынешней идеологической борьбе капиталистов против социализма. Вся эта беспрецедентная клевета и потоки грязи направлены главным образом против Советского Союза. Советскую демократию, стоящую на целую ступень общественного развития выше демократии США или любой другой капиталистической страны, клеветнически уподобляют тоталитарной системе Гитлера; внешняя политика СССР, главной целью которой неизменно является всеобщий мир, шельмуется как «безудержный империализм», а мощное движение народов мира (включая и гигантский всенародный подъем в Китае), выросшее из самых насущных и важных потребностей масс, грубо клеймится как плод деятельности «русской пятой колонны».

Злобные выпады против Советского Союза стали сейчас основным занятием буржуазных борзописцев во всех капиталистических странах. Впереди всех в этой грязной работе, несомненно, идут американцы. Чтобы жить припеваючи плодами этой клеветнической кампании, достаточно закрыть глаза на правду о социализме и дать полную волю своим антисоветским настроениям. Американские корреспонденты в СССР и соседних с ним дружественных государствах, за исключением очень немногих честных людей, превратились поголовно в шпионов

и поджигателей войны против Советского Союза. Фактическая информация о жизни Советского Союза и дружественных ему стран превратилась в давно забытое искусство. Деятельность американских корреспондентов здесь сводится к собиранию грязных сплетен, и их писания не имеют ничего общего с действительностью. Огромный поток гнусной антисоветской пропаганды, который изливают продавшиеся капиталистам «гангстеры пера» со дня рождения русской революции, вводит многих в заблуждение, превращая их в беззащитных жертв реакционеров и поджигателей войны. Травля «красных» — одно из самых опасных явлений нашей эпохи; она создает благодатную почву для фашизма и войны.

Наряду с клеветнической пропагандой мировой капитализм при всякой возможности без малейшего стеснения использует голод как оружие в своей борьбе против растущих во всем мире сил социализма. Общеизвестно, что вскоре после революции в России, когда советские люди, истощенные несколькими годами империалистической и гражданской войны, голода и промышленной разрухи, буквально умирали с голоду, ведущие капиталистические страны, и прежде всего США, пытались оружием голода принудить советскую страну к капитуляции, учредили так называемый «санитарный кордон» и ввели экономическую и политическую блокаду Советской России. Эмбарго носило такой суровый характер, что не разрешалось отправлять в эту страну даже медикаменты. В результате миллионы советских людей были обречены на смерть вследствие нехватки продовольствия, машин и медикаментов, которыми в избытке располагали западные страны. В 1921 г. я видел в Советской России, как многие больные умирали из-за того, что в результате отсутствия анестезирующих средств им нельзя было сделать серьезные операции. Советское правительство не имело возможности покупать эти жизненно необходимые препараты у «христианских», «цивилизованных» капиталистических стран, хотя последние и располагали огромными излишками. Аналогичные методы угрозы голодом применяются против социализма и демократии и после второй мировой войны. Примером может служить порочная система распределения поставок ЮНРРА². Народы балканских стран вовсе не получали поставок или получали в незначительных количествах, так как развитие этих стран носило явно социа-

листический характер; а ведь балканские страны во время войны подвергались несравненно бóльшим разрушениям, чем капиталистические государства Запада, получавшие все товары в огромных количествах. Точно так же и в Китае лишь ничтожная часть поставок ЮНРРА — всего 2% — поступала в разоренные войной коммунистические районы, население которых, составлявшее около 30% всего населения Китая, доблестно сражалось против японцев. Основная же масса поставок ЮНРРА направлялась реакционной клике Чан Кай-ши, которая либо спекулировала полученными товарами, либо создавала запасы, с тем чтобы использовать их в гражданской войне против коммунистов, которую эти реакционеры уже готовили.

Такую же попытку удушить демократию и социализм голодом представляет собой и реакционная политика, связанная с планом Маршалла, в результате которой социалистические и развивающиеся в прогрессивном направлении страны Восточной Европы не могли принять американские займы. В результате этой же политики была парализована торговля между капиталистическими странами Запада и указанными государствами. В то время как сельскохозяйственная продукция Америки достигает таких размеров, что наше правительство, опасаясь перепроизводства, ограничивает производство зерновых, картофеля и т. д., руководители американской внешней политики запрещают вывоз сельскохозяйственных машин в страны Восточной Европы. Что касается торговли между США и СССР, то по инициативе Вашингтона она уже почти сведена к нулю. Во всем этом можно проследить одну и ту же тенденцию: угрозой голода вынудить социалистические страны к капитуляции. А реакционные ослы, возглавляющие исполнительный комитет Американской федерации труда³, протасили на ее съезде в 1948 г. предложение о полном разрыве торговых отношений с СССР, если последний не капитулирует перед Уолл-стритом по берлинскому вопросу. Это означает экономическое и политическое самоубийство.

Капиталисты всех стран, занимающиеся безудержной болтовней о поддержании всеобщего мира, не останавливаются и перед развязыванием открытой войны против развивающегося в мире социализма. Общеизвестно, что в 1918—1921 гг. ряд капиталистических стран (их было четырнадцать), не скрывая своих намерений и без всяких

к тому оснований, пошел открытой войной на советский народ, пытаясь потопить в крови молодую социалистическую республику. К позору для Соединенных Штатов, американские войска играли активную роль в этих тщетных попытках сломить социализм силой оружия. Нападение Гитлера в 1941 г. тоже было попыткой сокрушить страну социализма, но он потерпел такой же провал, как и его предшественники двадцатью годами раньше. В настоящее время капиталистический мир, возглавляемый Уолл-стритом и использующий гитлеровские лозунги крестового похода против коммунизма, пытается развязать против Советского Союза новую войну на уничтожение. Англо-американские капиталисты с помощью реакционных кругов в соответствующих государствах предпринимают также настойчивые попытки вооруженной силой сокрушить строй новой демократии в странах Центральной и Восточной Европы.

Послевоенная история Польши, Чехословакии, Болгарии и других стран новой демократии насыщена многочисленными безуспешными попытками спроводировать путчи и гражданские войны, которые подготавливают реакционеры, получающие деньги от Уолл-стрита и стремящиеся во что бы то ни стало сокрушить социализм. В своей политике в отношении этих стран США стремятся использовать всякую возможность, чтобы обречь их, подобно Греции, на бедствия гражданской войны. Точно так же и в Китае реакционеры Уолл-стрита с огромным ущербом для демократической репутации Америки и во вред китайскому народу преступно израсходовали более пяти миллиардов долларов народных средств на тщетные попытки задушить революцию китайского народа. Виновниками всех этих насилий, наглого вмешательства в гражданскую войну в Греции и Китае и попыток разжечь контрреволюцию в Восточной Европе являются те же люди, которые без всяких к тому оснований кричат на весь мир, что советское правительство вмешивается во внутренние дела других стран. Повсюду в мире жаждущие наживы агенты Уолл-стрита обливают грязью демократические устремления и репутацию народа Соединенных Штатов.

Весь ход истории неопровержимо доказал, что отчаянные наскоки мирового капитализма на крепнущий всемирный лагерь демократии и социализма обречены на провал.

Социализм — это неизбежное и непреодолимое движение, порожденное окончательным загниванием капиталистической системы. Напуганные капиталисты могут ввергнуть мир в экономический хаос и создать угрозу фашизма и войны, но они не смогут остановить демократический прогресс человечества. Нынешняя небывало ожесточенная пропагандистская война против социализма, задуманная и организованная самыми опытными в истории лжецами, не сможет остановить всемирное развитие демократии и социализма. Не могут уничтожить социализм и попытки капиталистических стран задушить социалистические страны голодом, порывая торговые отношения с ними. Не даст успеха капиталистам и применение вооруженной силы против социалистических стран и стран, уже прочно вступивших на социалистический путь. Эта политика может в конечном счете обернуться только против мирового капитализма, ведя к дальнейшему ухудшению его экономического, политического и военного положения. Но именно неудачи этой политики приводят капиталистов в отчаяние и подстрекают их на любые безрассудные авантюры. Свирепые нападки капиталистов на растущий социализм неизбежно вызывают лишь озлобление народов, укрепляют их решимость идти и дальше по демократическому пути и ведут к тому, что когда настанет час их победы, она будет решающей. Именно так обстояло дело в Советском Союзе, так было в Польше, Чехословакии и других странах новой демократии, то же самое происходит в настоящее время и в Китае. Такие же последствия будет иметь капиталистическое насилие и во всех других странах, борющихся за освобождение от капиталистического рабства. Наступление социализма непреодолимо. Мировая капиталистическая система обречена на гибель.

Глава третья

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛИЗМ СТАНОВИТСЯ КАННИБАЛЬСКИМ

То, что было сказано в предыдущих главах об упадке капитализма и росте социализма, на первый взгляд, казалось бы, не относится к Соединенным Штатам. Тогда как мировой капитализм в целом на моих глазах достиг зрелости и начал загнивать, американский капитализм продолжает бурно развиваться, если не считать периодических экономических кризисов. Поэтому может показаться, что на американский капитализм не действуют те силы, которые в настоящее время с такой очевидностью ведут к распаду капитализма в других странах. Соединенные Штаты в настоящее время имеют годовой национальный доход в 250 млрд. долларов и производят по меньшей мере две трети промышленной продукции всего капиталистического мира. Ни одна страна в мире никогда еще не достигала даже сколько-нибудь близких показателей производственной мощности и национального дохода. С другой стороны, если капитализм в Соединенных Штатах силен, то силы социализма в этой стране соответственно слабы. Рабочий класс страны еще не порвал идеологически с капитализмом, не создал массовой рабочей партии, коммунистическая партия остается пока еще небольшой организацией. Поэтому неудивительно, что глашатаи американского капитализма хвастливо шумят на всех перекрестках о том, что американский капитализм нашел секрет непрерывного роста и процветания и что в Соединенных Штатах социализм невозможен.

Но представление об американской «исключительности» — нелепость. В этом и состоит главное заблуждение американцев, ибо американский капитализм в своей основе является той же самой экономической и политической системой, что и капитализм в других странах; ему присущи в основном те же самые внешние и внутренние противоречия.

Если капитализм в Америке до сих пор производит впечатление большой силы, а в некоторых отношениях и на самом деле является такой силой, то это происходит потому, что он развивался и существовал в гораздо более благоприятных условиях, чем в любой другой стране мира. США занимают огромную часть континента, не разрезанную государственными и таможенными границами, которые оказывают губительное воздействие на капитализм в Европе. Страна обладает исключительно богатыми запасами сырья, благоприятным климатом, протяженной береговой линией, отличными гаванями и другими условиями, необходимыми для строительства крупной индустриальной державы. Кроме того, в деле создания американского общественного строя американский капитализм в основном не связывали пережитки феодализма, которые служили серьезным препятствием для развития капитализма в других странах. Хроническая нехватка рабочей силы, вызывавшаяся тем, что капитализму в Америке приходилось фактически создавать все на голом месте, в течение многих десятилетий служила мощным стимулом для развития техники и изобретательства, всегда направленных на разработку приспособлений, позволяющих экономить рабочую силу. К тому же Америка в те времена широко использовала европейские капиталы и квалифицированную рабочую силу для строительства своей промышленности.

Однако несмотря на важное значение этих благоприятных условий развития американского капитализма, они могут оказывать лишь ограниченное и временное влияние на американскую капиталистическую систему. Они несколько не меняют природы капитализма в США, который, как и во всех других странах, основан на частной собственности на средства производства и на эксплуатации рабочих при помощи системы наемного труда. Характерно, что особые преимущества не спасают Соединенные Штаты от типично капиталистических экономических кризисов.

Последний в этом длинном ряду кризисов, кризис 1929 г., начавшийся в Соединенных Штатах, был самым тяжелым в истории мирового капитализма.

Если американский капитализм до сих пор относительно силен, несмотря на загнивание мировой капиталистической системы, это происходит в основном благодаря действию еще одного фактора, помимо упомянутых выше. Дело в том, что Соединенным Штатам в силу их географического положения удавалось избегать военных разрушений, чрезвычайно ослаблявших европейский капитализм. Это положение весьма благоприятствовало развитию американского капитализма. Оно позволило Соединенным Штатам наживаться на войнах, подрывавших мировой капитализм в целом. Американский капитализм похож на чудовищного паразита, живущего на теле остальной части капиталистического мира; он по-каннибальски пожирает другие капиталистические страны и жиреет за счет их жизненных соков. Однако по мере ослабления капиталистической системы в целом расшатываются и основы американского капитализма, несмотря на то, что по видимости он еще силен. Капитализм в США тоже охвачен общим кризисом мирового капитализма.

Одним из величайших заблуждений большинства американцев является непонимание того, что Соединенные Штаты — империалистическая страна и, больше того, самая агрессивная империалистическая держава в мире. Она обладает всеми чертами, характерными для империалистического капитализма, о которых писал великий Ленин. В ней мы наблюдаем чудовищный рост монополий, господствующих над страной, слияние банковского и промышленного капитала, огромные масштабы вывоза капитала, стремление к захвату мировых рынков и к установлению своего политического господства над всем миром. Почему столь многие американцы не понимают, что США — империалистическая страна? В основе такого заблуждения лежит тот факт, что Соединенные Штаты юридически не имеют колоний, за исключением Пуэрто-Рико. Но отсутствие колоний у США объясняется тем, что Соединенные Штаты, позднее других стран вышедшие на империалистическую арену, обнаружили: 1) что большинство слаборазвитых стран мира было уже захвачено другими империалистическими державами и 2) что вследствие роста освободительного движения в колониях стало чрез-

вычайно трудно, если не невозможно, превратить еще свободные слаборазвитые страны в настоящие колонии. Поэтому Соединенным Штатам волей-неволей пришлось создать свою собственную систему империалистического экономического и политического контроля, которая па деле подчиняет народы более успешно, чем прежние и более грубые методы, применявшиеся британским, французским и голландским империализмом. Используя средства финансового, политического и военного давления, Соединенные Штаты уже установили в большей или меньшей мере американское руководство, то есть господство над большинством капиталистических стран. В настоящее же время, разбогатев и чрезмерно развив свою промышленную мощь в результате войны, Соединенные Штаты стремятся распространить свой империалистический контроль на весь мир. Американский народ должен уразуметь эту азбучную политическую истину.

Очень немногие американцы представляют себе, в какой огромной мере в течение последних 35 лет капиталистическое хозяйство Соединенных Штатов питалось кровью, проливаемой на полях сражений. Во второй половине 1914 г., когда разразилась первая мировая война, Соединенные Штаты переживали экономическую депрессию. В результате войны они вышли из состояния депрессии и вступили в период оживленной производственной деятельности и промышленного развития. Этот военный «бум», питавшийся горами военных заказов, продолжался не только в течение всех четырех лет первой мировой войны, но, если не считать кратковременного кризиса 1920—1921 гг., в течение всех двадцатых годов. В эти годы «бума», с конца первой мировой войны в 1918 г. до колоссального краха, разразившегося в октябре 1929 г., основой «процветания» промышленности Соединенных Штатов был огромный экспорт товаров, необходимых для восстановления опустошенных войной стран Европы. Таким образом, во время первой мировой войны и после этой ужасной бойни американская капиталистическая система росла и процветала, питаясь человеческой кровью. Однако как только закончилось послевоенное восстановление, американская экономика, которую в годы «бума» 20-х годов, как и теперь, весь капиталистический мир превозносил как совершенную социальную систему, сразу же разрешилась тягчайшим в истории экономическим кризисом,

выбросившим на улицу 17 млн. американских рабочих. Так американский капитализм продемонстрировал, что и ему присущи основные слабости, характерные для капитализма вообще.

В течение всех 30-х годов промышленность США оставалась больной и хилой: она была загружена примерно на две трети своей мощности, и в стране постоянно имелось не менее 10 млн. безработных. «Совершенная» капиталистическая система была парализована. Искусственные мероприятия рузвельтовского «нового курса» не восстановили ее сил. Только когда смертоносная тень второй мировой войны заволокла горизонт в 1939 г., американская промышленность, вновь подкармливаемая безграничными военными заказами, стала оживать. Это было десять лет назад, и с тех пор промышленная система США, как паразит, все время питается военными заказами или огромным экспортом того, что нужно для ликвидации чудовищных разрушений военного времени. И в настоящее время, когда пишутся эти строки, американские капиталисты опасаются, как бы, несмотря на огромные поставки по плану Маршалла, их экономическая система не рухнула вновь, и потому разворачивают в огромных масштабах военную экономику для снабжения военными материалами США Европы и Азии. Они предоставляют своей жаждущей крови промышленности примерно на 20 млрд. долларов в год военных заказов, а милитаристы вопят, что им нужно по меньшей мере на 25 млрд. Если бы на протяжении последних тридцати лет не действовали все эти стимулы военного порядка, американская промышленность, которая кажется теперь такой могучей и полнокровной, была бы гораздо менее развита и оказалась бы значительно слабее. Можно сказать, что она находилась бы в том же положении, что и весь остальной подорванный мировой капитализм. Но и теперь разжиревшая и разбухшая капиталистическая промышленность Америки только кажется сильной; на деле она не сильнее обожравшегося паразита.

На последних президентских выборах президент Трумэн и другие представители демократической партии часто заявляли, что «разумная экономическая политика» нынешнего правительства принесла Соединенным Штатам вечное процветание. Это — циничное искажение действительности. Даже самому неосведомленному человеку

должно быть ясно, что недавний «бум» в Америке был вызван войной и послевоенным восстановлением. В течение последних десяти лет американская капиталистическая промышленность питалась кровью миллионов людей, погибших во второй мировой войне. Наше «процветание» создано войной и ничем более. 87 млрд. долларов прибылей, награбленных монополиями в течение пяти лет войны, оплачены человеческой кровью. Американскому народу преподносят чудовищную ложь, будто военное «процветание» является порождением здоровой экономической системы. Наш обманутый народ пребывает в счастливом неведении истины; тем более горькие разочарования познает он при своем пробуждении, когда нынешнее «процветание», созданное войной, неизбежно закончится либо новой ужасной войной, либо экономическим кризисом, который будет еще тяжелее кризиса 1929 г.

Положение американского капитализма становится все менее устойчивым. Оно превратилось в серьезную угрозу не только для американского народа, но и для всего мира. Аппетит раздувшегося и разжиревшего от крови американского капитализма превратился в грозную опасность.

Производственная мощь промышленности США, возросшая в результате искусственного питания последней в годы войны на 25 млрд. долларов (что превышает стоимость всей годовой промышленной продукции довоенной Германии), стала настолько огромной, что ни в США, ни на мировых рынках нет возможности продать через нормальные торговые каналы горы товаров, которые она производит. Их может поглотить только война.

Перед кризисом 1929 г. мировые рынки явно не могли поглотить огромных излишков американской продукции. В настоящее время, когда производственная мощь Америки значительно возросла, а многие страны разорены войной, эти возможности еще более сократились. Американский капитализм вступает в тяжелый экономический кризис.

Крупные монополисты США, которые владеют этой страной, и ее правительство прекрасно осведомлены об огромных трудностях сбыта и глубоко встревожены экономическими перспективами. Поэтому они стремятся предотвратить близящийся кризис совершенно особыми мерами. Они пытаются создать через посредство правительства

Трумэна так называемую «регулируемую экономику», то есть, манипулируя различными экономическими факторами, избегать двух крайностей — как инфляции, так и дефляции. Разумеется, это совсем не то, что плановое хозяйство, которое может существовать только при социализме. Основная проблема, которая стоит перед нами, заключается в том, чтобы «уничтожить пропасть» между чрезмерно развитым производством и отстающей покупательной способностью населения США и других стран. Эту проблему они стремятся разрешить путем применения принципов реакционного кейнсианства. Но они не намерены прибегать для этого в сколько-нибудь значительной мере к методам, предлагаемым так называемыми либеральными кейнсианцами, то есть к организации общественных работ, повышению жизненного уровня рабочих, введению социального страхования и т. п. Они следуют своему собственному, более точному варианту реакционного кейнсианства. Они хотят преодолеть разрыв между производством и потреблением в основном посредством создания крупной военной экономики, которая будет поддерживать американскую промышленность военными заказами на 20—40 млрд. долларов в год. Именно это они сейчас и делают. Однако эти попытки создать «регулируемую экономику» как средство спасения от экономического кризиса заранее обречены на провал. Они только углубят кризис. Приближающийся экономический кризис накапливает огромную взрывчатую силу и сокрушит все подобные тщетные попытки сдержать его.

Предложения Трумэна об индустриализации экономически отсталых стран, изложенные в его обращении к народу при вступлении на пост президента 20 января 1949 г., вполне отвечают всей программе «регулируемой экономики» и завоевания мира Уолл-стритом. Фактически речь идет о распространении плана Маршалла на колониальный и полуколониальный мир. Основная экономическая цель этих предложений заключается в том, чтобы поддержать шаткую американскую экономику путем огромного расширения экспорта, обеспечить финансовое господство США над колониальными и полуколониальными странами и завербовать новых военных союзников для подготовляемой войны против СССР. Было бы, разумеется, глупо предполагать, что американский империализм действительно намерен индустриализировать экономически отсталые

страны мира. Капиталисты знают, что чем больше эти страны будут развиваться в промышленном отношении, тем сложнее будет становиться для США общая проблема сбыта. Показательно в этом отношении постоянное давление американского империализма на страны Латинской Америки с целью не допустить их индустриализации и жалкое положение Пуэрто-Рико.

Как сообщалось, к числу малоразвитых стран, подлежащих «индустриализации», относятся Индия, Пакистан, Израиль, страны Латинской Америки, Африки и т. д. Китай также фигурировал в этом списке, но теперь эта страна уже не так привлекательна для империалистов, как прежде. Если в отчаянной борьбе за рынки, необходимые для того, чтобы предотвратить полный развал лихорадящей американской экономической системы, США действительно начнут «индустриализировать» отсталые районы на частные или государственные средства или на те и другие вместе, то «промышленность», которую они там создадут (в основном — коммунально-бытовые предприятия, железные дороги и т. д.), не будет конкурировать с американской промышленностью (то есть это будет колониальная система промышленности), а станет одним из устоев всемирной экономической империи, о которой мечтает Уолл-стрит. Кроме того, США для «защиты» своих интересов будут настойчиво стремиться подчинить себе эти страны политически и превратить их в военные базы, направленные против СССР. Весь план «индустриализации» сводится, таким образом, к очередной империалистической попытке Уолл-стрита захватить мировое господство, опираясь на гигантскую военную экономику.

В настоящее время самую серьезную экономическую угрозу всему миру представляет сильно разросшаяся во время войны и чрезмерно развитая промышленность США. Эта угроза нависла над всем человечеством. Даже теперь, когда существует военная экономика, при помощи которой монополисты, если им в этом не помешать, развяжут войну, американская промышленность идет к губительному кризису, который потрясет весь капиталистический мир. Народ может хотя бы частично спастись от этой катастрофы, только добившись ряда решительных экономических мер, чему будут бешено сопротивляться реакционеры. Такими мерами являются: а) значительное повышение реальной заработной платы рабочих; б) сокращение рабочего дня

до 6 часов и рабочей недели до 5 дней; в) огромное расширение всех видов социального страхования; г) введение права на труд; д) проведение широчайших планов жилищного строительства и общественных работ; е) предоставление крупных займов или безвозвратных ссуд другим государствам, возможно, через ООН, причем США не должны ни в какой мере контролировать расходование этих займов или получаемые от них доходы; ж) неограниченная торговля с Советским Союзом и странами народной демократии; з) национализация банков и основных отраслей промышленности и установление над ними демократического контроля; и) образование крупной независимой коалиционной народной партии для борьбы за контроль над экономикой и политикой США. Эти, как и многие другие экономические мероприятия должны будут проводиться в значительно более широком масштабе, чем чрезвычайные меры Рузвельтовского «нового курса». Сбыт продукции разбухшей от войны американской промышленности превратился в серьезную мировую проблему. Необходимо отстранить от решения этой проблемы безответственных империалистов Уолл-стрита и их агентуру в американском правительстве. Однако все упомянутые выше меры являются в лучшем случае лишь паллиативом; окончательное разрешение проблемы и ликвидация угрозы кризиса и войны станут возможными лишь тогда, когда США превратятся в социалистическое государство.

Создание в США огромного военного хозяйства и вооруженных сил вызывается не только экономическими соображениями: оно преследует основную политическую цель, которая заключается в захвате американским империализмом мирового господства. Американская реакция ставит себе основной задачей установить фашистский мировой порядок, при котором США обладали бы монопольной властью над всей мировой промышленностью, а все остальные страны вынуждены были бы приспособляться к этому положению, соответственно перестраивая свое хозяйство. Паразитическая промышленность США хочет таким образом поработить весь мир ради продления своего существования. Именно эту цель преследует империалистическая политика, проводимая монополистами с Уолл-стрита, политика, чреватая фашизмом и войной.

Американских империалистов толкает на путь экспансии не только элементарная экономическая необходимость

найти любой ценой и любыми способами рынки, чтобы спасти экономику США от развала, но и некоторые опасения и вождедения иного порядка. Их капиталистическое стремление к завоеваниям подогревается тем, что они видят повсюду ослабленные и разоренные войной страны. Как верные последователи принципа «человек человеку — волк», они не могут не попытаться использовать бедственное положение этих стран, чтобы установить свою экономическую и политическую власть над всей обветшавшей системой мирового капитализма. Далее, на этот путь их толкает и страх перед социализмом, особенно перед Советским Союзом. Страх перед социализмом превратился в навязчивую идею, неотступно преследующую капиталистов. Таковы мощные экономические и политические силы, совокупное действие которых толкает Уолл-стрит на упорную борьбу за мировое господство, даже если это будет стоить новой ужасной мировой войны. Экспансионистская империалистическая политика американского капитализма дает новое убедительное доказательство того, что он вылеплен из того же теста, что и весь мировой капитализм.

Из всего этого ясно, почему империалисты Уолл-стрита решительно выступают против мирного соглашения с СССР. Военная истерия, так называемая холодная война, необходима им во что бы то ни стало. Если дать этой истерии улечься, то американским империалистам не удастся обманным путем заставить народ создать гигантскую военную машину, необходимую для осуществления безумной попытки завоевать весь мир. Еще важнее для империалистов то обстоятельство, что если позволить тщательно раздуваемой военной истерии улечься, то они лишатся многомиллиардных правительственных военных заказов. В результате американская промышленность (которая и так идет к кризису) сразу же потерпит сокрушительный крах. Таковы, коротко говоря, основные соображения, заставляющие агентуру Уолл-стрита запугивать все человечество страшной перспективой новой мировой войны. Американский капитализм смертельно боится мирного сотрудничества с СССР. США и СССР могут и должны жить в согласии, несмотря на различие своих социальных систем. Сталин говорил это много раз. Однако Уолл-стрит принципиально противится такому согласию. Если народ не положит конец этой политике, она приведет к войне.

Было совсем нетрудно предвидеть, что после войны Соединенные Штаты вступят на путь империалистической экспансии, и Коммунистическая партия США предсказывала это уже давно. Еще в марте 1941 г. в брошюре «Мировой капитализм и мировой социализм» я писал:

«Англия и Соединенные Штаты, находящиеся в другом воюющем лагере, также стремятся прочно овладеть загнивающей капиталистической системой. Они создают сильный англо-американский военный союз и стремятся при его помощи подчинить весь мир своей объединенной власти. Они надеются одержать победу в войне, а затем использовать свои огромные богатства и ресурсы для того, чтобы снова привести все в соответствие с интересами профашистски настроенных банкиров, контролирующих обе великие империи. Американский империализм с характерной для него алчностью стремится превратить Англию в младшего партнера в этом всемирном союзе».

Американский империализм похож на чудовищного всепожирающего паука. Он высосал из капиталистического мира большую часть его золотого запаса и упрятал его в форт Нокс; он превратил почти все капиталистические страны мира в своих должников; он отнимает у капиталистических стран внешние рынки, экономическую мощь и национальную независимость. Американский империализм установил более или менее полный политический контроль над всеми важнейшими капиталистическими странами мира. Теперь он протягивает свою лапу к СССР, к странам народной демократии в Европе, к колониальным и полуколониальным странам в надежде сокрушить и спокойно пожрать их. Такова паразитическая, каннибальская роль американского капитализма в современном мире.

Организация Объединенных наций стала жертвой стремления американского империализма к созданию мировой империи. С помощью большинства ООН, состоящего из прикармливаемых американскими субсидиями государств, находящихся под контролем США, американцы начали использовать ООН как свое империалистическое орудие, пытаясь навязывать СССР свою волю. Однако СССР применил для своей защиты право вето и тем самым парализовал бесцеремонное использование Америки реакционного большинства ООН. Тогда Соединенные Штаты, не будучи в состоянии эффективно ис-

пользовать ООН в интересах своей политики силы, стали вовсе обходить эту организацию во многих важных вопросах. Это относится к позорной доктрине Трумэна, направленной на разжигание гражданской войны в Греции и в других странах; к плану Маршалла, преследующему цель поставить все капиталистические страны Европы под экономический, политический и военный контроль США; к наглому отказу от Ялтинского и Потсдамского соглашений; к созданию вооруженных реакционных режимов в Германии и Японии с целью превратить эти страны в базы для войны против СССР; к крепнущему сотрудничеству Соединенных Штатов с франкистской Испанией; к грубому вмешательству в гражданскую войну в Китае на стороне феодального режима Чан Кай-ши; к грубому подавлению и эксплуатации народов Латинской Америки; к созданию военного союза на основе Североатлантического пакта. В результате такой политики американского империализма силы и престиж ООН были значительно подорваны. Создавшееся в связи с этим плачевное положение наглядно показывает, какой нелепостью является назойливо проповедуемая ныне идея образования «мирового правительства». В условиях капитализма такое учреждение может стать лишь новым орудием, с помощью которого американский империализм будет пытаться навязывать свою волю всему миру.

Как внешняя, так и внутренняя политика США приспособлена к планам борьбы Уолл-стрита за мировое господство. Таков основной смысл доктрины Трумэна, плана Маршалла, Западноевропейского⁴ и Североатлантического⁵ военных союзов, созданных специально для войны против СССР. Подписание Североатлантического пакта привело, как и хотели его авторы, к резкому обострению отношений между США и СССР и к опасной вспышке военной истерии в США.

Агрессивность американского империализма служит причиной того, что Соединенные Штаты выступают в Китае, Греции, Франции, Италии и других странах на стороне реакции, ведущей политику гражданской войны против демократии и социализма. Ведь именно эту цель преследуют американская атомная дипломатия и политика безраздельного контроля над ООН. Именно поэтому США создают и содержат 500 военно-морских и авиационных баз, разбросанных по всему миру. Именно поэтому

США так отчаянно пытаются поддержать и перевооружить ослабленные войной капиталистические страны Европы — своих военных союзников. Именно этим объясняется широкая кампания милитаризации и фашизации США. Именно поэтому в Соединенных Штатах существует в мирное время обязательная воинская повинность, а нынешний военный бюджет в 15 раз превышает бюджет 1940 г. Ради прибылей монополий американский народ готовят к новой войне. Ради этой гнусной цели фанатики атомной бомбы, ничтоже сумняшеся, пытаются подготовить нас идеологически к гибели «40 миллионов американцев» в войне против СССР.

Американский империализм расколол мир на два враждебных лагеря. Первый — реакционный, империалистический лагерь — возглавляют крупные банкиры Уолл-стрита; они отвергают цели, из-за которых велась вторая мировая война, и пытаются превратить весь мир в свою вотчину. Во второй лагерь входят демократические, антифашистские, миролюбивые силы всего мира, возглавляемые Советским Союзом, которые отражают наскоки американского империализма и стремятся обеспечить человечеству мир и свободу, за которые миллионы людей пожертвовали жизнью во второй мировой войне.

Верхушка американского правительства, в том числе президент Трумэн, является орудием Уолл-стрита. Эти люди не хотят мира с СССР; их цель — мировое господство США, и они убеждены, что добьются его, только уничтожив Советский Союз. Для них приемлем только такой мир между СССР и Америкой, который даст США господство над всем миром. Нынешняя политика создания военных баз во всем мире и милитаризации Соединенных Штатов и Западной Европы направлена прежде всего против СССР. Военные базы служат им и для своего рода побочной цели — для запугивания Великобритании и других капиталистических стран, которые все больше и больше противятся контролю нового владыки капиталистического мира.

Хотя во время войны президент Рузвельт очень не твердо проводил политику сотрудничества с СССР, он рассчитывал сотрудничать с русскими после войны и относиться к СССР как к стране, с которой следует ужиться.

Однако англо-американские реакционеры, самым крикливым представителем которых является Уинстон Чер-

чиль, не хотят мира и сотрудничества с Советским Союзом. Даже в годы войны они думали о послевоенной борьбе против СССР. Именно поэтому они задерживали вполне возможное открытие второго фронта и применяли другие методы саботажа войны, возлагая на плечи русских непомерно тяжелое бремя ведения боевых действий. Нынешняя политика США — это та же самая предательская политика войны против СССР, открыто провозглашенная Черчиллем и одобренная американскими монополиями. Это политика преступной измены делу всеобщего мира и демократии.

Самой разительной чертой хладнокровно рассчитанного движения американского империализма к фашизму и войне является грубая демагогия, под прикрытием которой это движение совершается. Точно слушать лицемерную болтовню монополистических «праведников» и их подголосков на тему о «моральном руководстве миром». Правая рука Гитлера — Геббельс — был дилетантом в сравнении с американскими проповедниками войны. Вся идеологическая машина американского капитализма — печать, радио, церковь, школа и все остальное — работает на полную мощь, стремясь убедить американский народ и весь мир в таких политических глупостях, как то, что истощенный войной социалистический Советский Союз якобы хочет войны, а хищный американский империализм, не пострадавший от войны, хочет мира. Американский империализм представляет собой организацию самых бесчеловечных в мире фашиствующих капиталистических бандитов, а его глашатаи и продажные писаки пагло выдают его за поборника демократии, защитника всеобщего мира и хранителя человеческой морали.

Одним из самых зловещих проявлений цинизма, с которым американские империалисты проводят кампанию разжигания войны, является их двурушническая политика в вопросе об атомной бомбе. Прежде всего, атомная бомбардировка Японии вовсе не была необходима для победы над ней. Это было сделано в основном для того, чтобы лишить Советский Союз возможности реально повлиять на решение вопроса о контроле над побежденной Японией (он все же повлиял на это решение), а также чтобы заявить о том, что атомная бомба будет применена против СССР для осуществления планов Уолл-стрита относительно захвата господства над послевоенным миром.

Известный английский физик, нобелевский лауреат П. М. С. Блэкетт в написанной с большим знанием дела книге «Страх, война и бомба» касается самой сути этого вопроса: «Итак, мы можем заключить, что сбрасывание атомных бомб было не столько последним военным актом второй мировой войны, сколько первой крупной операцией в холодной дипломатической войне, ведущейся в настоящее время против России».

План контроля над атомной энергией, известный под названием «плана Баруха»⁶, цинично превозносится всем капиталистическим миром как сверхвеликодушное предложение, сделанное Соединенными Штатами Советскому Союзу. В действительности же целью этого хладнокровно обдуманного плана было использование большинства ООН для того, чтобы сохранить за США монополию на атомную бомбу и в то же время добиться фактического господства над народным хозяйством и вооруженными силами Советского Союза. Рассматривая план Баруха как попытку США полностью забрать производство атомной энергии в свои руки, Блэкетт пишет:

«Руководители Советского Союза имели достаточные основания считать, что американское правительство, опасаясь экономических и политических последствий возможного быстрого экономического развития СССР, очень не хотело бы позволить Советскому Союзу развивать в широких масштабах производство атомной энергии, даже если бы это не угрожало переключением на производство атомных бомб». Далее он справедливо отмечает, что принятие плана Баруха «привело бы к немедленному ослаблению военного положения России, а в последующем и к ослаблению ее экономического положения». Тот тупик, в котором находится в настоящее время вопрос об атомной бомбе, в точности соответствует планам Уолл-стрита. Мнимо альтруистический план Баруха является на деле орудием империализма.

Гринов, мэрреев, рейтеров, дубинских и других лжеруководителей рабочего класса, якобы представляющих интересы рабочих и всего американского народа, должно было бы стошнить, когда они вместе с такими реакционерами, как Даллес, Маршалл, Буллит, Люс, Джонстон и Херст, преподносили рабочим эти чудовищные измышления Уолл-стрита. Трудно поверить, что какой-нибудь рабочий мог оказаться настолько доверчив, чтобы попасть-

ся на удочку этой бесстыдной шовинистической демагогии. К сожалению, опасность состоит именно в том, что очень многие попадаются. Было бы нелепо не считаться с действительностью, а именно с тем, что значительные слои американского народа, и в том числе многие рабочие, откровенно и искренне заявляющие о своем стремлении к миру, верят распространяемой Уолл-стритом лживой, лицемерной и наглой пропаганде войны, верят, например, плану Баруха.

До каких же пор империалисты Уолл-стрита смогут выступать в смехотворной роли бескорыстных радетелей о благе всего мира? Многие из них открыто рвутся в бой. Они требуют, чтобы им не мешали вести пропаганду войны в условиях, когда Соединенные Штаты ведут агрессивную политику, стремясь к мировому господству. Все чаще и чаще можно услышать крикливые разглагольствования об «американском руководстве всем миром». Одержимый империалистическим пылом, д-р Мельхиор Пальи преподнес 9 декабря 1948 г. в «Коммершл энд фاینэншл кроникл» следующий «перл красноречия»: «Мы будем первой в истории нацией, которая не только осуществляет грандиозные предприятия в области финансового руководства, но одновременно стремится и к абсолютному военному господству на суше, море и в воздухе». Обращение Трумэна от 20 января 1949 г. в связи с его вступлением на пост президента также представляло собой громогласное притязание на мировое господство США. С первой страницы «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» от 1 апреля 1949 г. бьет в глаза кричащий заголовок: «Оборонительная зона США — весь мир».

Американские империалисты, стремящиеся к завоеванию всего мира, в попытке поддержать существование своей разбухшей паразитической экономической системы, лелеют такие бредовые экспансионистские мечты, каких не знал ни один правящий класс в истории. Им грезится империя, которая затмит империи Чингис-хана, древнего Рима, Испании, Англии, нацистской Германии и Японии. Эта империя будет раем для монополистов Уолл-стрита, завоевавших весь мир,— раем, в котором они будут наслаждаться прибылью и властью; раем, в котором американские воздушные базы усеют весь мир, американские самолеты будут господствовать на всех воздушных линиях, американский флот завладеет просторами всех морей,

американская армия, снабженная атомными бомбами и другим сверхсмертоносным оружием, оккупирует огромные части земного шара, американская промышленность монополизировала производство всего капиталистического мира, американское правительство будет диктовать свою волю всему остальному миру и все дороги будут вести в Вашингтон. Это будет совершенная империя; весь земной шар будет подвластен одному капиталистическому правящему классу, и так осуществится заветная мечта всех тиранов, которых знает история человечества.

Но, к несчастью для тех, кто мечтает об «американском веке», их планы — неосуществимая фантазия. Народы мира в настоящее время достаточно политически бдительны, чтобы не позволить Уолл-стриту надеть на них кандалы. Американские монополисты могут впасть в заблуждение, видя, как многие ослабленные войной страны — даже бывшие гордые империи — покорно и робко пресмыкаются перед ними, выпрашивая доллары и выполняя их приказания. Но пусть только американские монополисты рискнут начать войну, которую они теперь так смело готовят, пусть только начнут надать атомные бомбы — и картина совершенно изменится. Уолл-стрит будет крайне ошарашен, столкнувшись со стремлением народов мира к миру и независимости. Крушение американских попыток подавить свободолюбивые народы Китая и Греции — лишь небольшая неудача по сравнению с колоссальной катастрофой, которая ожидает американский империализм, если он посмеет начать задуманную им войну против СССР и других демократических стран.

Империалистическая экспансионистская политика Уолл-стрита в корне противоречит основным интересам подавляющего большинства американского народа и других народов. Огромные расходы на вооружение, вызванные политикой империалистов, значительно повысили стоимость жизни. Эта политика срывает и попытки улучшить систему государственного социального страхования от безработицы, на случай болезни и старости. Она подрывает демократию в США и порождает чрезвычайно серьезную угрозу фашизма. Наряду со всем этим на горизонте вырисовывается страшная угроза атомно-бактериологической войны, которая стоила бы жизни сотням миллионов людей. Для чего же нашему народу такая программа угнетения, погони за прибылью и истребления людей?!

В своей массе американский народ демократичен и хочет мира. И он достаточно силен, чтобы добиться мира. О его могучей воле к миру свидетельствует то, что, хотя многие американцы обмануты империалистической пропагандой, все же массы уже не раз проявляли свое враждебное отношение к милитаризму и войне. Примерами этому служат мощное движение за возвращение войск на родину, вспыхнувшее в конце второй мировой войны, массовые протесты против контроля военщины над производством атомных бомб, длительное сопротивление народа введению всеобщего военного обучения и воинской повинности в мирное время и явное возмущение масс важной ролью, которую играют военные в правительстве Трумэна. Исход последних президентских выборов также показав, что народные массы хотят мира. Выборы были выражением воли народа к миру, несмотря на то, что вопреки этой воле на пост президента был вновь избран Трумэн, всегда проводивший политику самого махрового шовинизма и разжигания войны. Самнер Уэллес правильно охарактеризовал Трумэна в газете «Нью-Йорк гералд трибюн» (22 сентября 1948 г.): «Ни один президент после генерала Гранта не питал такой детской веры во всеведение военных, как нынешний обитатель Белого дома».

Однако мы можем быть уверены по крайней мере в том, что американский народ, как и другие народы, не проявит покорности и не позволит превратить себя в пушечное мясо для безумной войны против Советского Союза.

Приведет ли нынешнее напряженное международное положение к войне? Кто знает! Мы, коммунисты, говорим, что при капитализме войны неизбежны. Это значит, что капитализм неизбежно порождает империализм и войну, но это не значит, что каждое международное осложнение должно приводить к вооруженному столкновению. Это тем более не означает, что теперешние международные трения должны вылиться в войну. Демократические силы США и всего мира достаточно сильны, чтобы обуздать поджигателей войны — империалистов. Для этого нужно лишь, чтобы они пробудились и заявили о своей непреклонной воле к миру. Демократические силы могут не только отсрочить войну, но и совершенно устранить ее возможность. Ясно одно: если народ не найдет средств сдержать экспансию американского империализма,

ведущую к войне, то война разразится. С другой стороны, можно добиться мира и дружественного сотрудничества между США и СССР, если американский народ преградит путь политике войны, проводимой нашим правительством под диктовку монополистов Уолл-стрита. Мы можем установить с Советским Союзом демократический и справедливый мир; для этого американский народ должен обессилить и парализовать капиталистических эксплуататоров, сидящих в правительстве США и пытающихся втянуть страну в войну.

Угрозу войны можно окончательно ликвидировать лишь при одном условии: если народ одержит решительную победу над монополистическим капиталом, особенно над крупным капиталом США. Именно потому, что США представляют собой главный центр монополистического капитала, они являются основной крепостью мировой реакции и поджигателей войны. Демократическое правительство, которого добивалась прогрессивная партия на президентских выборах 1948 г., — правительство, основанное на коалиции рабочих, фермеров, негров, интеллигенции и мелких предпринимателей, — могло бы основательно обуздать крупных монополистов, которые в настоящее время являются главными врагами мира и демократии. Однако окончательно устранить угрозу войны и фашизма можно, только установив социализм. Нужно полностью отнять у капиталистов крупную промышленность, банки, природные богатства и политическую власть и передать все это в руки народа, причем руководящую политическую роль должен играть рабочий класс. Так и только так можно вырвать реакцию с корнем. Это — единственное средство устранить растущую угрозу опустошительной войны, экономического хаоса и язвы фашизма — все эти порождения агрессивного американского империализма.

На протяжении почти 70 лет моей жизни в промышленной технике осуществлено множество замечательных достижений, причем многие из них появились на свет в Америке. В экономическом отношении США сегодня совершенно не похожи на ту Америку, в которой я родился, — с конками, булыжными мостовыми, газовым освещением, примитивными железными дорогами, на Америку, в которой телефон и электричество были еще редкими новинками. С тех пор возникло много новых

крупных отраслей промышленности: электротехническая, холодильная, консервная, резиновая, нефтяная, химическая, промышленность пластмассовых изделий и т. д. Значительно продвинулось вперед и сельское хозяйство в отношении механизации, электрификации и повышения его общей производительности. Разительными достижениями этого периода были также модернизация железных дорог, сооружение гигантских плотин и гидростанций, огромных мостов, колоссальных кораблей, небоскребов и создание всевозможных видов грозного вооружения. Далее следует, конечно, упомянуть такие замечательные изобретения, как автомобиль, кино, самолет, радио и телевидение, которые привели к огромным переменам: к организации массового производства, к новым методам сбыта, к трестированию и к коренной перестройке экономической, политической и социальной жизни Америки. Величайшим из всех технических достижений является теперь атомная энергия. За этот период, с 1880 до 1948 г., население США выросло с 50 155 000 до 146 571 000 человек, а продукция промышленности возросла во много раз.

В силу самой природы капитализма эти достижения техники и промышленности не обеспечили устойчивости американской экономической системы. Наоборот, чем больше эта система развивалась и усложнялась, тем более неустойчивой она становилась. Чем больше развивается техника, тем острее становятся внутренние противоречия капитализма. Таким образом, в настоящее время экономическая система США — самая развитая и в то же время самая неустойчивая во всем мире. Американские капиталисты действуют отчаяннее всех и напуганы больше всех, а американский народ обеспокоен и встревожен больше всех народов мира. Будущее капитализма представляется американскому народу туманным и ненадежным; все мы чувствуем себя на краю вулкана. А тем временем капиталисты, в попытке разрешить свои обостряющиеся экономические и политические проблемы, толкают страну на путь борьбы за завоевание всего мира, что усугубляет угрозу фашизма и войны. В конечном счете только социализм может изменить положение и превратить достижения техники из пугала в благодеяние для человечества. Только социализм может полностью использовать революционизирующее всю технику открытие атомной энергии и применить ее в широчайших масштабах

для мирных целей на благо всего общества. Это доказывает опыт Советского Союза.

Социализм в США не только положил бы конец реакции и опасностям, порождаемым господством монополистического капитала, но и открыл бы новую эру мира, демократии и процветания в жизни американского народа. Огромный производственный аппарат Соединенных Штатов в условиях производства для потребления, а не для войны и военной экономики получил бы неограниченную возможность сбывать свою продукцию американскому народу и всем голодным народам мира. Крупная промышленность США превратилась бы из собственности небольшой кучки капиталистов, используемой прежде всего для их обогащения (а это — чудовищная аномалия), в собственность народа и работала бы ради его блага. При социализме в США наступило бы еще невиданное американским народом процветание и благосостояние.

Основной смысл всего вышесказанного сводится к тому, что американский капитализм не отличается существенно от капитализма в других странах. Его кажущаяся жизнеспособность объясняется тем, что, развиваясь в исключительно благоприятных условиях, он стал более мощным и опасным, чем капитализм других стран. Американский капитализм — это не «новый» капитализм, как его назвал проф. Томас Н. Карвер в период «бума» двадцатых годов; это не «народный» или «основанный на всеобщем участии» капитализм, как характеризует его сегодня Эрик Джонстон; это не «прогрессивный» капитализм, как хотят нас уверить многие социал-демократы и либералы; его нельзя использовать для индустриализации и демократизации всего мира, как проповедует Эри Браудер. Основная экономическая болезнь американского капитализма — циклические кризисы — не поддается излечению, как предполагают кейнсианцы, при помощи «регулирования», затрат правительства или других искусственных мероприятий. Американская капиталистическая система — это старый, неизлечимо реакционный капитализм, ставший еще реакционнее с годами и с ростом монополий, капитализм, которому присущи в постоянно обостряющейся форме все основные внутренние и внешние противоречия, раздирающие на части капиталистическую систему в других странах. Монополистический американский капитализм, сгнивший изнутри и периодически

терзаемый опустошительными экономическими кризисами, неизбежно является капитализмом империалистическим, фашистским, агрессивным.

На американский капитализм, так же как и на английский, германский или японский, распространяется блестящий анализ капитализма как такового, данный Марксом и Лениным. Национальные особенности американского капитализма делают его особенно паразитическим и канибальским. Для поддержания своего никчемного существования он еще упорнее, чем раньше, стремится высосать жизненные соки из всех других народов. Американский капитализм с его награбленными богатствами и невиданной в истории мощью представляет сегодня серьезную угрозу миру и благосостоянию всего мира; он является величайшим препятствием на пути всех народов в их неудержимом стремлении вперед. Американский капитализм обязательно должен быть и будет заменен социализмом.

Глава четвертая

РОСТ РЕАКЦИИ В США

В течение более чем ста лет до моего рождения Соединенные Штаты считались ведущей демократической страной в мире; но теперь, 68 лет спустя, положение коренным образом изменилось. На протяжении почти семидесяти лет капиталистическая реакция в США неуклонно укрепляла свои экономические, политические, военные и идеологические позиции, и, наконец, Соединенные Штаты оказались во власти монополий в большей степени, чем какая бы то ни было другая страна в мире. За этот же период демократические массы, ведя отчаянную борьбу с крупным капиталом, тоже добились больших успехов. Они основали мощное профсоюзное движение, создали сильные фермерские организации, заложили по меньшей мере основы коммунистической партии, несколько облегчили положение позорно угнетаемого негритянского народа, улучшили условия труда в промышленности и дополнили наше законодательство важными демократическими законами. Но в этой долгой борьбе между силами американской демократии и силами реакции общий перевес сил всегда оставался на стороне реакции. Она настолько усилилась, что крупные монополисты достигли ныне еще небывалого могущества и как никогда властвуют над нашей страной. Больше того, Соединенные Штаты стали центром мировой реакции и теперь несут американскому народу и всему миру реальную угрозу фашизма.

Стремясь сбить народ с толку, капиталистические правители Соединенных Штатов всегда лицемерно превозносят «высокие достоинства американской демократии». «Равные возможности для всех», «человеческая личность — превыше всего», «демократическая справедливость для всех», «равноправие перед законом» — так

изображают они основные принципы нашего «американского образа жизни». Известный апологет капитализма Эрик Джонстон в своей книге «Неограниченная Америка» рисует следующую фантастическую картину: «Капитализм,— пишет он,— есть человеческое установление, живое и развивающееся, способное постоянно приспособляться к новым условиям, орудие в руках народа, которое нужно использовать для всеобщего блага. Наша цель заключается в том, чтобы каждый стал капиталистом». Джонстон издевается над представлением, что в Соединенных Штатах существуют классы и классовая борьба. Подобно всем своим единомышленникам, он изображает капиталистическую Америку как некоего благородного рыцаря среди народов, преисполненного идеалистическим стремлением установить свободу и процветание во всем мире.

Однако эти фантазии не имеют ничего общего с действительностью капиталистических Соединенных Штатов. На деле Америка является фактической собственностью маленькой кучки крупных капиталистов и управляется прежде всего в их интересах. Эти капиталисты не выполняют никаких общественно полезных функций; однако они не только владеют промышленностью, но и держат под своим контролем правительство и почти все остальные важные учреждения, эксплуатируя их в своих собственных интересах. Монополистическим владыкам не только совершенно чужды идеи демократии; они — фашисты. Империализм в Соединенных Штатах, как и во всем мире, неуклонно фашизируется в том смысле, что крупные капиталисты — признают они это или нет — настроены фашистски. Поэтому, хотя американская демократия и ведет постоянную борьбу за существование, против капиталистических диктаторов, она все еще носит весьма ограниченный и непрочный характер. Массы народа пользуются демократией лишь в той степени, в какой им удастся вырвать ее из рук правящего класса. Сейчас в мире существует много стран, в которых народ пользуется более широкой демократией, чем у нас. К ним относится прежде всего Советский Союз. И даже тот минимум демократии, который у нас существует, находится сейчас под большей угрозой, чем когда бы то ни было ранее. Стремление американского империализма к мировому господству наносит сильнейший удар демократии в США, как и во всем мире, и возрождает страшную угрозу фашизма

во всем капиталистическом мире. И тем не менее победу фашизма не следует считать неизбежной.

В американской промышленности, представляющей собой оплот американской реакции, господствуют характерные для всей капиталистической системы принципы: «человек человеку — волк» и «всяк за себя, а до отстающих нам дела нет». Эти принципы лицемерно именуется «свободой предпринимательства», хотя промышленность и монополизирована в высшей степени. Каждый хватает что может. В экономике царят законы джунглей. В результате действия этой системы в течение длительного времени небольшая кучка магнатов капитала, применяя любые способы, захватила в свои руки крупную промышленность, банки, железные дороги и паромные линии, а также и большую часть естественных ресурсов страны — угля, нефти, железной руды, меди, лесов. Эти капиталисты организуются в огромные, невиданные в истории монополии. Производство ведется не для блага общества, а прежде всего ради прибылей этих капиталистических паразитов. Если условия рынка не сулят промышленникам достаточных прибылей, они, не смущаясь, закрывают заводы и предоставляют массам либо умирать с голоду, либо устраиваться кто как может. В истории Америки эти чудовищные явления — не редкость. Народные массы привыкли к ним, как к чему-то естественному и неизбежному, но на самом деле это — грубейшее насилие и преступление против всей нации.

В 1948 г. капиталисты-эксплуататоры выжали из рабочих и других трудящихся не менее 20 млрд. долларов в виде прибылей (за вычетом налогов). Эта цифра вдвое превышает их прибыли в разгар войны и в четыре раза — их ежегодные прибыли за период с 1936 по 1939 г. По данным ежемесячного бюллетеня «Нэйшнл Сити бэнк» за август 1948 г., в первом полугодии того же года 525 корпораций получили чистую прибыль на свой капитал в размере 18,8%. Волчьим аппетитам капиталистов нет предела. Теперь, когда я пишу эти строки, ловкие буржуазные экономисты пытаются убедить конгресс в том, что нынешних огромных прибылей еще недостаточно. Класс капиталистов растраниживает свои огромные прибыли всяческими способами. Несколько миллионов этих богатых паразитов постоянно заполняют роскошные отели и курорты Америки, проматывая средства, награб-

ленные у народа, тогда как миллионам тружеников не на что жить. Не принося никакой пользы производству, паразитический класс капиталистов в то же время является опорой всех реакционных движений в Соединенных Штатах. Он не только бесполезен, но и представляет огромную опасность.

Апологеты капитализма, использующие всяческие средства для прикрытия этого чудовищного ограбления народа, заявляют, что огромные прибыли, получаемые капиталистами от промышленности, на самом деле идут массам, и в первую очередь — достойным «вдовам и сиротам». Но это — заведомая ложь. Число акционеров корпораций составляет всего от 5,5 до 7% американского народа, и среди этих акционеров, разумеется, нет беспомощных вдов и сирот. Из этого ничтожного меньшинства населения в 1937 г. всего-навсего 1% — сверхбогачи — получил 60% всех дивидендов. Неравномерность распределения богатств в Америке иллюстрируется следующими цифрами: 62 тыс. богачей владеют банковскими вкладами на такую же сумму, что и 25 млн. бедных семейств; 30% нашего народа не имеют никаких сбережений, а 13,5 млн. семейств, будучи не в силах заработать себе на жизнь, все глубже и глубже увязают в долгах.

Со времени окончания войны, несмотря на рост производства, реальная заработная плата упала на 17%. Данные, опубликованные недавно Ассоциацией по исследованию проблем труда, показывают, как, в конечном счете, живут рабочие при хваленой капиталистической системе. Принимая во внимание заработную плату, цены и уровень производства и взяв уровень 1899 г. за 100, ассоциация показывает, что уровень жизни американского рабочего снизился до 69. Иными словами, рабочие в настоящее время получают на 31% меньше продуктов своего труда в сравнении с долей, которую они получали полвека назад. В представлении американских капиталистов идею демократии олицетворяет наниматель, никогда в жизни не занимавшийся и одного дня полезным трудом, но владеющий собственностью на несколько сот миллионов долларов, как правило, унаследованной им от его предков — промышленных бандитов; а армия его рабочих, своим тяжким трудом создающая ценности, влачит полуголодное существование. В известное заявление Рузвельта насчет того, что одна треть нашего народа

плохо питается, плохо одета и живет в плохих жилищных условиях, нужно внести поправку: не одна треть, а по меньшей мере две трети. Не менее 80% нашего народа зарабатывает меньше, чем требуется по известному и получившему широкое признание минимальному бюджету, выработанному Геллеровским комитетом научных исследований в области общественной экономики. Называть эту чудовищную капиталистическую систему ограбления и неравенства демократической значит нагло протитуировать понятие демократии.

Идеологи американского капитализма бесстыдно утверждают, что частная собственность на промышленные предприятия и другие основные средства производства является основой свободы, что без такой собственности подлинная демократия невозможна. Больше того, они имеют наглость объявлять понятия «капитализм» и «демократия» почти равнозначными. Но ведь это значит ставить действительность с ног на голову. Именно в результате существования частной капиталистической собственности, которая уже переросла во всеобъемлющую фашизированную монополистическую систему (лживо именуемую капиталистическими демагогами «свободой предпринимательства»), демократия в Америке постепенно ликвидируется. Парализовать эту реакционную тенденцию нельзя иначе как посредством резкого ограничения, а в конечном итоге — обобществления трестов. Американский народ не сможет возобновить свое движение к полной демократии, пока крупная промышленность не будет принадлежать народу, пока в Соединенных Штатах не будет социализма. Частная собственность на общественные средства производства не только не служит основой свободы, но является самым опасным и смертельным врагом демократии во всех ее формах.

Политическая организация американского капитализма так же недемократична, как и система организации промышленности, и в силу тех же самых причин. Капиталистические демагоги разглагольствуют ныне о том, что правительство Соединенных Штатов — власти отдельных городов, штатов и всей страны — превратилось в правительство «общественного благосостояния», пными словами, они уверяют, будто его основной целью ныне является забота о всеобщем экономическом и политическом благосостоянии народа. Но это только типичный для

капиталистов прием защиты существующей системы эксплуатации. На самом деле к нашему правительству сейчас, как и прежде, применимо определение, данное капиталистическому правительству в «Манифесте Коммунистической партии» сто лет назад: исполнительный комитет класса капиталистов. Правящий класс капиталистов контролирует правительство США и тщательно следит за тем, чтобы оно функционировало прежде всего в интересах этого класса. Время от времени народ, организуя мощное движение за свои требования, вырывает у правящего класса капиталистов некоторые уступки, но до сих пор эти уступки не затрагивали господствующего положения последних и не мешали их успехам. Капиталисты продолжают укреплять свою власть над страной. 26 июля 1948 г. федеральная комиссия торговли, характеризуя рост американских монополий, заявила: «Если ничего не будет сделано, чтобы затормозить процесс концентрации, то либо гигантские корпорации в конце концов захватят в свои руки всю страну, либо правительство будет вынуждено вмешаться в интересах всего общества и ввести какие-либо ограничения». Но комиссия несколько запоздала со своими предсказаниями: корпорации уже захватили в свои руки всю страну, а вместе с ней и правительство и все его органы подавления, в том числе суд, вооруженные силы и полицию.

Монополисты Уолл-стрита не довольствуются управлением правительством, так сказать, на расстоянии. Они вторглись в самое его нутро, устроив своих доверенных людей на многие высокие посты в правительстве и во всех министерствах. Своих людей прямо с Уолл-стрита они посадили и в кабинет при президенте и на другие важнейшие посты. Они назначили целую свору реакционных генералов и адмиралов на виднейшие правительственные должности и устроили многих представителей высшего офицерства непосредственно в органы управления промышленностью. В этих тенденциях находит яркое проявление прямое сращивание государственного аппарата с монополистическим капиталом. Это — государственно-монополистический капитализм, один из самых зловещих признаков движения капитализма США к фашизму.

История федерального законодательства в Соединенных Штатах (а также законодательства отдельных штатов) за тот период, о котором я пишу, то есть за 68 лет

моей жизни, представляет собой прежде всего историю защиты интересов капиталистов. Одно за другим все правительства США без исключения охраняли интересы монополий. Мне сразу же возразят, что это не относится к периоду, когда президентом был Рузвельт, — с 1933 по 1945 г. Но период Рузвельта представляет собой лишь кажущееся, а не действительное исключение. Рузвельт был, разумеется, защитником капитализма, и в результате его долголетнего пребывания на посту президента положение американского империализма значительно укрепилось. Когда Рузвельт вступил на пост президента в 1933 г. при поддержке подавляющего большинства рабочих и остальных трудящихся, капитализм в Америке переживал серьезный кризис. Движимые своей безграничной алчностью, капиталисты так нещадно грабили народ, что его покупательная способность резко упала и вся производственная машина остановилась. Используя замешательство капиталистов в начале правления Рузвельта, рабочие сумели создать мощные профсоюзы и добиться издания первых законов о социальном страховании. Несмотря на эти важные победы рабочих, крупные монополии на протяжении всего либерального правления Рузвельта все же укрепляли свои экономические позиции.

Состав конгресса Соединенных Штатов, даже после «всемирного подъема» во время президентских выборов 1948 г., свидетельствует о недемократическом, капиталистическом, классовом характере правительства.

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс» в номере от 26 ноября 1948 г. анализирует состав нового, 81-го конгресса: в сенате — 66 юристов, 16 бизнесменов, 9 фермеров, 5 «прочих»; в палате представителей — 235 юристов, 81 бизнесмен, 37 фермеров, 21 журналист, 20 учителей, 41 «прочих». Это — прежде всего конгресс защиты интересов капиталистов. Значительное большинство юристов, обладающих в составе обеих палат, состоит на службе у корпораций и давно уже известно своими заботами о благополучии капиталистов. Эта армия юристов вместе с 97 бизнесменами составляет сплоченное большинство, выступающее на стороне капиталистов по каждому вопросу, который может задеть коренные интересы последних. Что же касается рабочих, составляющих почти половину всех избирателей Америки, то их представительство в конгрессе настолько незначительно, что «Юнайтед

Стейтс ньюс» даже не потрудился привести данные о наличии рабочих в составе сената и палаты представителей. Если там и есть рабочие, то они входят в небольшую группу 46 «прочих». Что касается женщин, которые составляют свыше половины всего взрослого населения Америки, то из 531 члена обеих палат их всего девять: восемь — в палате представителей и одна — в сенате. Грубая дискриминация допущена и в отношении представительства негров. Составляя 10%¹ всего американского народа, негры имеют лишь двух представителей в палате и ни одного — в сенате; если бы в конгрессе существовало подлинно демократическое пропорциональное представительство, то в нем должно было бы быть примерно 53 негра. Фактически исключена из конгресса и молодежь; средний возраст членов сената составляет 56 лет, а членов палаты представителей — 51 год. Те, кто считает этот конгресс, состоящий из пожилых белых капиталистов-мужчин, демократическим, издеваются над самым понятием демократии. Зато такой состав конгресса вполне обеспечивает охрану интересов капиталистической системы, а правящему классу предпринимателей только это и нужно.

Парламенты многих стран, даже капиталистических, гораздо демократичнее американского конгресса по своему составу. Я уже не говорю о Верховном Совете СССР, где на 1339 членов обеих палат приходится 278 женщин, 511 рабочих, 349 крестьян, 479 служащих и других работников умственного труда. Все депутаты Верховного Совета состоят в профсоюзах, за исключением крестьян, которые входят в коллективные хозяйства. Лица, не достигшие 40 лет, составляют 43% всех депутатов Верховного Совета. В Совете Национальностей — одной из двух палат Верховного Совета — все многочисленные национальности, составляющие советский народ, пользуются полным и равным представительством. Там нет дискриминации по признаку расы, пола, возраста или религии.

Одним из наиболее отвратительных приемов, применяемых реакционными элементами при антидемократическом формировании правительства США, является систематическое распространение всевозможных предрассудков и проповедь дискриминации в отношении некоторых религиозных и национальных меньшинств. Одним из объектов этой антидемократической травли являются католики. Неписанный закон нашей бело-протестантской страны не позво-

ляет католику стать президентом. Католики могут занимать любые крупные политические посты, только не пост главы правительства. Эта явная дискриминация неуклонно проводится со дня основания республики. Такой же категорический запрет применяется и в отношении евреев, только еще шире и ревностнее. Жертвами подобных притеснений являются и все те, кто родился за границей. Что касается негров, то для них возможность занятия крупных правительственных постов совершенно исключена. Было бы просто наивно, если бы какая-нибудь мать-негритянка всерьез поверила старому американскому демократическому преданию, согласно которому каждый уроженец Америки имеет возможность стать президентом.

Беднота не представлена в конгрессе, но зато она, бесспорно, представлена самым широким образом в тюрьмах и исправительных домах Америки. Равенство перед законом в Соединенных Штатах — только красивая фраза. Надо быть глупцом, чтобы не видеть, что для богатых существуют одни законы, а для бедных — другие. Крупные бизнесмены — крупнейшие мошенники во всей Америке. Они совершают чудовищные преступления, но их защищает целая армия ловких адвокатов; отправить кого-нибудь из них в тюрьму почти невозможно, какие бы вопиющие преступления они ни совершали. Что же касается рабочих и других бедняков (из рядов которых выходит большинство мелких правонарушителей), выросших в трущобах и не имеющих ловких адвокатов, которые защищали бы их в случае столкновения с законом, то нет ничего проще, как упрятать их в тюрьму. Это особенно относится к неграм. При капитализме можно считать общественным законом, что чем беднее класс нашего общества, тем «лучше» он представлен в тюрьмах, хотя процент преступности в его среде и ниже, чем у более богатых классов.

О несостоятельности капиталистического правосудия красноречиво говорит происходящий теперь в Нью-Йорке суд над одиннадцатью лидерами коммунистической партии⁷. Предъявленные им обвинения, в частности обвинение в подстрекательстве к насильственному свержению правительства Соединенных Штатов, не только нелепы сами по себе, но и представляют собой вопиющее нарушение гарантированной конституцией свободы слова. Как низко пала США по сравнению с временами Джефферсона, Джексона и Линкольна, которые открыто провозглашали

право народа на революцию! Общая атмосфера, созданная вокруг процесса, и изуверская кампания травли «красных», ведущаяся во всей стране, весьма пагубно отражаются на возможности справедливого судебного разбирательства, так как присяжные заседатели подвергаются запугиванию. Федеральный судья совершенно очевидно настроен резко против подсудимых и систематически, одно за другим, отклоняет все ходатайства защитников. Он делает это совершенно автоматически, порой, видимо, даже не имея понятия о существовании юридических вопросов, по которым он выносит безапелляционные суждения. Обвинение, стремясь подкрепить свою совершенно необоснованную позицию, согнало в качестве свидетелей пестрое сборище погромщиков, профессиональных шпииков, ренегатов и лже-свидетелей, собрав их из всех политических клоаки Америки. Исход этого процесса можно считать предрешенным. Весь он является ярким образцом судебной провокации, уже давно знакомой американскому рабочему классу по горькому опыту. Добиться справедливого судебного разбирательства можно только путем давления масс на суд извне.

Чтобы сохранить за собой возможность массового ограбления народа, капиталисты захватили контроль над всеми средствами формирования общественного мнения, а также над многими важными массовыми организациями. Они, по выражению Шекспира, с большим уважением относятся к нарушению свободы слова и всех других капиталистических «свобод», чем к самим «свободам». Капиталисты контролируют всю систему печати, состоящую из тысячи ежедневных газет, еженедельников и ежемесячников (за исключением немногих коммунистических, либеральных и профсоюзных изданий). Да и сами издательства периодической литературы представляют собой крупные капиталистические организации, получающие две трети своих доходов от рекламодателей, что и обеспечивает их верность капиталистическим установкам. Колоссальная армия капиталистических периодических изданий постоянно ведет капиталистическую пропаганду (разумеется, не называя ее так), упорно вдалбливая ее в сознание американского народа. В руках капиталистов находятся и широкая сеть радиовещания и растущая сеть телевидения, которые также существуют на счет крупных рекламодателей. Радиовещательные и телевизионные компании, принадлежащие капиталистам, следят за тем, чтобы

реакционные взгляды полностью вытеснили из радиопередач либеральные и пролетарские высказывания. Кино, составляющее крупную отрасль промышленности и также тесно связанное с внешними монополистическими интересами, используется как могучее средство воздействия на умы для распространения реакционных, капиталистических идей и убеждений среди широких масс кинозрителей. Почти вся дребедень, появляющаяся ныне на наших экранах, служит делу защиты капиталистической системы и наступления на все прогрессивное. Церкви, контролируемые в основном богатыми прихожанами и крупными капиталистами, точно так же распространяют капиталистическое мировоззрение и систематически используют религию в помощь капитализму. Они насквозь проникнуты духом расовой сегрегации⁸. Поскольку в большинстве церквей проводится сегрегация негров, невольно задаешься вопросом, нет ли сегрегации и на небесах; а быть может, негры туда вовсе не допускаются? Школы, колледжи и университеты, находящиеся под бдительным контролем реакционных сил, тоже являются в сущности орудиями пропаганды и систематически извращают национальные традиции и текущие события в целях прославления капиталистической системы. В их задачу входит прививание буржуазной идеологии своим гражданам, чтобы они никогда не отважились критиковать «священный» капитализм или бороться против него; в этом смысле они похожи на церковь, которая воспитывает приверженцев своего вероучения.

Капиталисты установили также прямой или косвенный контроль над «Американским легионом»⁹ и другими организациями бывших участников войны, над многочисленными братствами и многими другими массовыми организациями. Даже профсоюзы не избежали этого всепроникающего капиталистического влияния. Реакционные руководители Американской федерации труда, Конгресса производственных профсоюзов¹⁰, союза горняков и Братства железнодорожников¹¹ открыто и активно поддерживают капитализм. Они являются по существу орудием в руках монополий и обслуживают их важнейшие потребности. При наличии этих колоссальных пропагандистских сил, всеми способами поддерживающих капиталистическую реакцию, тогда как либеральные и антикапиталистические силы располагают относительно слабыми пропагандистскими средствами, — смешно говорить

о развитии в нашей стране демократических методов выработки общего политического мировоззрения народа и суждений по отдельным вопросам повседневной жизни. Такой порядок вещей, когда в головы людей со всех сторон вдалбливаются капиталистические идеи, с точки зрения демократии превращает наши выборы в фарс.

Сугубо антидемократический характер американского капитализма находит, пожалуй, самое яркое проявление в позорном обращении с негритянским народом. Общеизвестно, что в США открыто лишают гражданских прав евреев, мексиканцев, американских индейцев, японцев, филиппинцев, жителей Пуэрто-Рико и другие национальные меньшинства, но хуже всего приходится неграм... Их унижают и оскорбляют самым возмутительным образом. В Америке живет более 14 млн. трудолюбивых, прилежных людей, которым систематически отказывают в самых элементарных человеческих правах. По-видимому, основная идея заключается в том, что негритянский народ надо держать в условиях, возможно ближе напоминающих рабство. Их лишают права голоса, права свободно работать в промышленности, посещать отели, рестораны, театры, ездить в троллейбусах, автобусах, летать на самолетах. Они не могут свободно выбирать себе жену или мужа: в большинстве штатов браки между белыми и неграми запрещены. Негров в последнюю очередь принимают на работу и в первую очередь увольняют; на пути к приобретению квалификации им ставятся всевозможные препятствия. Естественно, что их доходы ниже доходов белых по меньшей мере на 30%. Их принуждают жить в самых ужасных трущобах, как в гетто, их лишают равного с белыми права на образование и подвергают многим иным формам дискриминации и преследования. Жилищные и санитарные условия, в которых живут негры, значительно хуже, чем у белых. Политику грубой дискриминации проводят даже многие профсоюзы — те, в которых неограниченной властью пользуется правое руководство. Они не принимают негров в члены союза и не допускают их к более высокооплачиваемой работе. Но хуже всего произвол зверского суда Линча: на нашу страну часто навлекают позор люди, вешающие, расстреливающие, сжигающие негров и устраивающие негритянские погромы. На Юге негров то и дело убивают из-за угла белые наемные головорезы.

Однако сегрегация негров распространена отнюдь не только на Юге, где царствует террор. Этим антидемократическим ядом отравлен и Север, хотя там это проявляется в менее варварских формах. Столица нашей страны Вашингтон — в этом смысле подлинная клоака расизма, и даже в конгрессе поборники «превосходства белой расы» осмеливаются проповедовать с трибуны свои гитлеровские, расистские теории. Преступное обращение американского капитализма с неграми уже давно лежит позорным пятном на Соединенных Штатах и вызывает ныне протесты многих народов. Оно как пельзя ярче показывает лицемерие тех, кто вопит о благах буржуазной демократии. Доблестная борьба негритянского народа против всех этих чудовищных несправедливостей составляет величайший подвиг в истории Америки. Коммунистическая партия США особенно гордится той славной ролью, которую она сыграла, начав борьбу за полное экономическое, политическое и социальное равенство негритянского народа и за его право на национальное самоопределение в будущем.

Можно было бы привести еще множество иллюстраций в корне антидемократического характера американского капиталистического общества. Среди них одной из важнейших является бесстыдное ограбление народа капиталистами, которые в безудержном стремлении к наживе расхищают национальные запасы угля, нефти, железа, меди, лесные богатства и т. п. Что может резче противоречить понятию о демократии? Эксплуататоры портят, фальсифицируют, обесценивают продукты питания. Путем механизации и стандартизации, путем культивирования консервативных тенденций они свели американское массовое искусство и культуру (литературу, кино, радио, телевидение и т. п.) почти до положения робота. Сейчас они кастрируют науки, особенно общественные, выхолащивая из них всякую жизненность. Своей этикой капиталистических джунглей — «хватай, что можешь» — они особенно пагубно влияют на американскую молодежь, прививая ей гангстерские идеалы, способствуя массовому распространению детской преступности и заполняя тюрьмы юношами и девушками. Напряженная атмосфера, господствующая в нашем варварском капиталистическом обществе, подрывает психическое здоровье народа, и поэтому быстрый рост числа

психических заболеваний в Соединенных Штатах становится одной из самых тревожных национальных проблем. В дни острого послевоенного жилищного кризиса капиталисты имеют в своих просторных апартаментах, городских особняках и загородных имениях сотни тысяч, если не миллионы пустующих комнат, в то время как огромные массы участников войны и других достойных граждан не могут найти крова. Такова капиталистическая демократия. Все эти, как и многие другие, проявления реакции, окружающие нас со всех сторон, ярко свидетельствуют о недугах и недемократическом характере американского общества.

Свидетельством того вреда, который наносит американскому народу загнивающий капитализм, могут служить следующие тревожные факты: свыше половины общего числа пациентов во всех больницах — 600 тыс. человек — лечится от психических расстройств, причем ежегодно в США 150 тыс. человек вновь заболевают психическими болезнями; во время войны 2 млн. человек были освобождены от воинской повинности в связи с нервными и психическими заболеваниями; ежегодно в стране привлекается к суду от 250 до 400 тыс. детей и подростков до 18-летнего возраста (см. доклад федерального уполномоченного по безопасности Оскара Р. Юнга президенту, озаглавленный «Народное здравоохранение», за сентябрь 1948 г.).

По данным федерального бюро расследований («Нью-Йорк таймс», 14 марта 1949 г.), в 1948 г. в Соединенных Штатах каждые 18,7 секунды совершалось крупное преступление. В день происходило 36 убийств, то есть 13 010 убийств в год. «В среднем в сутки совершалось 1032 ограбления, похищалось 463 автомобиля и происходили 2672 различные мелкие кражи. Число нападений, совершенных при отягчающих вину обстоятельствах, в крупных населенных пунктах в 1948 г. на 68,7% превысило средний уровень 1938—1941 гг., а число изнасилований — на 49,9%. За 1948 г. было зарегистрировано рекордное число арестов, сопровождавшихся снятием отпечатков пальцев, — 759 698. Среди правонарушителей преобладали лица в возрасте 21 года».

На протяжении многих лет капиталисты в Соединенных Штатах неуклонно подрывают и ослабляют демократические традиции американского народа, и только

изредка возмущенным народным массам удается заставить их временно отказаться от этого. Антидемократические тенденции заметно усилились по окончании второй мировой войны, то есть с тех пор, как американский капитализм двинулся в крестовый поход за мировое господство. По самой своей сущности захватнические устремления Уолл-стрита требуют распространения повсюду духа реакции и фашизма. Империалистические Соединенные Штаты стали главным организатором международного фашизма.

На международной арене эти фашистские тенденции особенно бросаются в глаза. Американская двухпартийная политика стремится восстановить Германию как военную силу, направленную против СССР, и с этой целью возвращает промышленность и управление Западной Германией крупным капиталистам-нацистам. В Японии мы точно так же поощряем реакционных и милитаристически настроенных монополистов, стремясь превратить и Японию в огромную базу реакции против Советского Союза. В январе 1949 г. выборы в Японии принесли победу реакции. Таковы плоды политики Макартура, и он приветствовал эту победу. В Китае Соединенные Штаты уже давно оказывают военную поддержку прогнившему правительству Чан Кай-ши, состоящему из реакционных феодалов, и то же самое они делают в Греции. Во всех колониальных странах США стоят на стороне империалистической реакции и против народов, борющихся за свободу. Теперь, когда я пишу эти строки, голландские империалистические армии, получающие финансовую помощь по плану Маршалла и вооруженные американскими пушками, истребляют индонезийский народ. Во Франции и Италии все фашистские группировки автоматически сплываются под знаменем государственного департамента США; Соединенные Штаты — лучшие друзья полуфашистской Турции и франкистской Испании. В Палестине США стараются превратить Израиль в марионетку Уолл-стрита и установить американское господство над арабскими землями, чтобы прибрать к рукам месторождения нефти. И так повсюду. Во всех странах мира реакционные, фашистские элементы тяготеют к американскому руководству, как железо к магниту. Все это не случайно, ибо если Соединенные Штаты идут по пути империалистической агрессии, то они вы-

нуждены организовать силы реакции на борьбу против демократических народных масс; именно этим они и занимаются во всем мире. Выдвинув лозунг крестового похода против коммунизма, империалисты США тем самым подняли знамя, выпавшее из рук нацистов.

В самих Соединенных Штатах крупный капитал также идет к фашизму. Между его внешней и внутренней политикой неизбежно существует единство. В этом заключается смысл таких антидемократических явлений последнего времени, как разжигание антикоммунистической, антисоветской истерии; возмутительное поведение «комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности»; принятие закона Тафта — Хартли¹², вводящего рабский труд; попытки провести законопроект Мундта — Никсона¹³, который создал бы полицейское государство; злобные антинегритянские и антисемитские кампании; кампании по проверке «лояльности» чиновников, учителей, служащих, профессоров колледжей и журналистов; разжигание дикой шпиономании; аресты и преследования руководителей коммунистической партии; попытки объявить коммунистическую партию вне закона; массовая милитаризация американского народа и т. п.

Смысл всей этой выдержанной в едином духе политики американских монополий ясен: и в США и за рубежом она ведет к фашизму. Самой опасной чертой наступления реакции на свободу американского и других народов является то, что оно проводится под лозунгами мира, самообороны и демократии. Проводя на практике реакционную политику, монополисты не сопровождают ее открытой пропагандой антисемитизма, антипарламентаризма, антидемократизма, принципиальным прославлением «высшей расы», принципиальным преклонением перед насилием, проповедью оздоравливающего действия войны, которые были характерны для фашизма гитлеровского толка; в такой пропаганде народные массы разобрались бы слишком легко. Рядясь в тогу миролюбия и демократии, американский империалистический фашизм преследует цель тонкого идеологического обмана масс и потому становится еще более неуловимым и опасным. Если бы стремление американского империализма к экспансии увенчалось решительной победой, это, несомненно, привело бы к фашизации всего мира. Американцы и все

народы мира должны полностью осознать эту страшную угрозу.

Деятельность реакции в США и за рубежом вызывает законную и серьезную тревогу американского народа. Мрачные предчувствия охватывают народные массы при виде нарастания угрозы новой войны и усиления реакции в США. Массы уже не раз в связи с этим выражали свой протест и возмущение. Во время последних президентских выборов они снова дали бой силам зла. Поражение республиканцев на выборах в своем существе было выражением сопротивления масс войне и фашизму. Эти выборы прежде всего показали, что американский народ любит демократию и свободу, что он не желает ни войны, ни фашизма, к которым его ведет двухпартийная империалистическая политика.

Однако удар, нанесенный народом на выборах, не был решающим. Широкие народные массы, в значительной степени сбитые с толку вездесущей пропагандой американского империализма, еще не были идеологически и организационно готовы нанести прямой удар своему главному врагу — монополистическому капитализму и всей его политической агентуре. Они не отвергли полностью план Маршалла и всю двухпартийную внешнюю политику империалистической экспансии, милитаризма, фашизма и войны; они не вырвались из-под власти двух капиталистических партий и не создали мощной антимонаполистической партии. Они допустили ошибку, избрав вновь Гарри Трумэна, который всей своей политикой после смерти Рузвельта показал, что он всего лишь орудие в руках влиятельных капиталистических кругов, ведущих Америку и весь мир к фашизму и войне. Еще до истечения срока его полномочий организованный рабочий класс извлечет горькие уроки из политики этого президента, которого называли «меньшим злом».

Нынешнее опасное положение, угрожающее фашизмом и войной Соединенным Штатам и всему миру, является результатом усиления американской капиталистической реакции, которое происходит то быстрее, то медленнее на протяжении всей моей жизни. Остановить дальнейшее усиление реакции, положить конец угрозе агрессии со стороны монополистического капитала США — такова важнейшая задача американского народа и всего человечества.

Глава пятая

АМЕРИКАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЕД

Современное американское профсоюзное движение, развернувшееся в результате крупного промышленного подъема и непрерывного обострения борьбы рабочего класса после гражданской войны 1861—1865 гг., оформилось в общенациональном масштабе в год моего рождения: 15 ноября 1881 г. в Питтсбурге была создана Американская федерация труда. Всю свою сознательную жизнь, начиная с 14 лет, я был самым тесным образом связан с американским профсоюзным движением. Одно время, с 1917 по 1920 г., я был главным организатором АФТ в мясоконсервной и сталелитейной промышленности. Мы вовлекли в союзы 200 тыс. рабочих в консервной и 376 тыс. в сталелитейной промышленности. Это были первые отрасли современной трестированной промышленности массового производства, охваченные профсоюзными организациями.

При Рузвельте, особенно в 1930—1940 гг., профсоюзы сделали гигантский шаг вперед, полностью охватив рабочих основных отраслей промышленности, неорганизованность которых представляла серьезную помеху для рабочего движения. В течение многих лет отсутствие сильных профсоюзов в крупных, трестированных отраслях промышленности давало монополистическому капиталу огромные преимущества перед рабочими. Крупные капиталисты могли устанавливать любые ставки заработной платы для миллионов неорганизованных рабочих этих отраслей промышленности и тем самым снижать уровень заработной платы всего рабочего класса. Предприниматели имели также возможность тормозить рост

организованности всего рабочего движения и подавлять политическую деятельность рабочего класса. Хотя рабочие основных отраслей промышленности теперь организованы, их союзы в основном находятся под руководством консервативных лидеров, и поэтому монополисты вовсе не утратили полностью контроля над своими рабочими. Многие из профсоюзных лидеров очень легко поддаются уговорам и давлению со стороны капиталистов. И все же организация союзов в этих крупных отраслях промышленности дает рабочему классу очень сильное оружие, которым он со временем научится эффективно пользоваться. Американское рабочее движение обладает сейчас гигантской потенциальной силой.

В результате огромного роста профсоюзов рабочий класс одержал много крупных побед. Условия труда улучшились, введены элементарные меры охраны труда, заложены основы системы социального страхования и введены льготы за выслугу лет. Однако важнейшим достижением рабочих прошлого поколения, помимо создания профсоюзов, было сокращение рабочего дня и рабочей недели. Теперь восьмичасовой рабочий день и пятидневная рабочая неделя распространены очень широко, и это является огромным достижением по сравнению с теми временами, когда я сам был рабочим. Так, например, тридцать с лишним лет назад, когда я работал на железных дорогах (а я проработал на них десять лет подряд), мы трудились по 12 часов в день без всяких выходных дней. Во время крупной стачки 1919—1920 гг. в сталелитейной промышленности основным требованием 367 тыс. бастовавших рабочих, помимо признания права на объединение в союзы, была отмена двенадцатичасового рабочего дня и семидневной недели, которая существовала тогда во всей сталелитейной промышленности. Разумеется, всем этим достижениям постоянно угрожают реакционные экономические и политические силы, действующие при капитализме.

Другим крупным демократическим достижением последних лет, тесно связанным с колоссальным ростом профсоюзов, является рост политического самосознания негритянского народа. Это одна из самых замечательных особенностей политической обстановки в США. Необычайный политический и культурный подъем масс негритянского народа, лишь недавно освобожденного от рабства,

проявляется в различных формах. Негры, действуя совместно с прогрессивными кругами белого населения, играют все более важную роль во многих областях общественной жизни. Они стали реальной силой в профсоюзном движении, в первую очередь в основных отраслях промышленности. Они дали Америке ряд выдающихся ученых; они занимают видное место в рядах деятелей американской культуры, особенно в музыке и на сцене; они занимают ведущее место в спортивном мире и объявили войну системе сегрегации повсюду в Америке, и в первую очередь на феодальном Юге. Эти победы негритянского народа, в борьбе за которые он проявил большое мужество и мудрость, уже выдвинули его на ведущее место среди наиболее прогрессивных кругов всего американского народа. Однако дискриминация проявляется еще чрезвычайно сильно. Поскольку негры в промышленных центрах в основной своей массе находятся в рядах пролетариата, их пробуждение к политической деятельности играет исключительно важную роль для всего рабочего движения.

Рабочему движению в США с самого начала приходилось развиваться, преодолевая сопротивление со стороны самого мощного во всем мире класса капиталистов. В ходе этой длительной и тяжелой борьбы профсоюзы оказывали рабочим большую помощь, но они еще вовсе не достигли полной зрелости в этом отношении. Их консервативное руководство еще далеко не полностью использует огромные возможности профсоюзного движения. Будучи сравнительно сильным в экономическом отношении, это движение все еще слабо в других важных отношениях — идеологическом, организационном и политическом. Слабым было и руководство этим движением. Поэтому широкое рабочее движение и демократическая коалиция, основу которой составляет рабочий класс, еще не смогли вызвать капиталистов на решающий бой, и последние по-прежнему остаются правящим классом в США. Организованный рабочий класс Америки еще не выполняет своего исторического назначения — руководить всем народом — и даже не поставил перед собой сознательно такой широкой задачи.

Первым и самым основным недостатком профсоюзов является их идеологическая отсталость. Рабочие Америки в своем большинстве еще не освободились от интеллек-

туальной зависимости от капитализма. Они еще не видят перед собой конкретной перспективы социализма и не обладают классовым самосознанием. Имея развитый классовый инстинкт и здоровый боевой пролетарский дух, они все же не проводят резкой идеологической линии раздела между собой и классом капиталистов. Такая идеологическая отсталость является самой серьезной помехой в работе профсоюзов, официальные программы и руководство которых отражают и подчеркивают идеологическую путаницу, существующую в умах рабочих. Этот недостаток наносит серьезный вред борьбе профсоюзов во всех областях.

Основной причиной идеологической отсталости американских рабочих является относительная сила капиталистической системы в Соединенных Штатах по сравнению с остальным миром. Значительные слои американского рабочего класса, особенно квалифицированные рабочие, издавна пользовались плодами «процветания», сопутствовавшего развитию капитализма в Америке. За последние несколько десятилетий это «процветание», как мы видели в предыдущих главах, было в основном следствием войны и послевоенных восстановительных работ. На протяжении многих лет рабочие в США получают более высокую заработную плату, чем рабочие почти во всех остальных странах. Многим рабочим представлялись особые возможности перейти в ряды классов, лучше обеспеченных материально, чем рабочий класс. Например, в настоящее время многие рабочие США, несомненно, пользуются долей прибылей «добрых времен» американского капитализма, порожденных несчастьями других народов, разоренных второй мировой войной.

Ко всему этому следует добавить и другие причины, тормозившие идеологический рост американских рабочих, наличие в Америке большого числа иммигрантов — рабочих многих национальностей, различных по своему политическому, религиозному и социальному облику. Неудивительно поэтому, что классовое самосознание американских рабочих формируется сравнительно медленно и что они все еще не понимают настоятельной необходимости перехода к социализму. Огромные массы рабочих учатся не только по марксистским книгам или на пропагандистской литературе, а главным образом на опыте своей повседневной жизни.

Утверждения буржуазии о том, что в Соединенных Штатах нет ни классов, ни классовой борьбы, разумеется, просто глупы. Здесь, как и в других капиталистических странах, существуют четко определившиеся общественные классы, и между ними постоянно идет борьба за раздел плодов труда рабочих и за политическую власть.

В Америке существует сильный, вполне сложившийся класс капиталистов, который богаче, сильнее и агрессивнее, чем в любой другой стране. Есть у нас и многочисленный, пестрый по своему составу средний класс. Есть также класс капиталистических фермеров различных степеней зажиточности — от бедных до богатых. И, наконец, есть огромный класс рабочих — мужчин и женщин, которые всю свою жизнь трудятся на производстве, родились в рабочих семьях и рассчитывают до конца своих дней оставаться рабочими. Каждый из этих классов имеет свои собственные четкие взгляды по политическим вопросам, и они ведут между собой более или менее активную борьбу — каждый за улучшение своего положения. Это и есть классовая борьба — не менее американское явление, чем Плимут Рок*.

Самое существование рабочего движения и история упорной, длительной стачечной борьбы достаточно ясно свидетельствуют о том, что в Америке есть и классы и классовая борьба. Больше того, далеко не во всех странах классовая борьба принимает такие острые формы, как в Соединенных Штатах. Беда в том, что американские рабочие еще не осмыслили идеологически той классовой борьбы, которую они сами ведут. Непонимание рабочими того положения, которое их класс занимает в американском капиталистическом обществе, составляет одну из величайших выгод для предпринимателей. Прекрасно сознавая это, капиталисты и их многочисленные подголоски, главным образом консервативные профсоюзные лидеры, не жалеют ни времени, ни денег, ни сил на то, чтобы помешать рабочим преодолеть свой нынешний идейный разброд. Одной из самых глупых попыток убедить рабочих в том, что в США нет ни классов, ни классовой борьбы, была за последнее время статья президента

* Скала гавани Плимут, на которой, по преданию, высадились в 1620 г. эмигранты из Англии, образовавшие первое поселение в Америке. (Прим. ред.)

КПП Филиппа Мэррея. Он пишет в «Америкэн мэгэзин» за июнь 1948 г.:

«На деле в Америке нет классов; вот почему марксистская теория классовой борьбы завоевала так мало приверженцев. Мы все здесь рабочие. И в конечном счете интересы фермеров, промышленных рабочих, бизнесменов, служащих и интеллигенции совпадают. Даже разделение работников промышленности на «администрацию» и «рабочих» носит несколько искусственный характер. Как мы обнаружили, администрирование требует большого труда, а от рабочих требуется изрядное умение администрировать».

Тем не менее американские рабочие отнюдь не безоговорочно разделяют капиталистические иллюзии. В идеологическом отношении они определенно идут вперед. По мере того как трудности, стоящие перед американским и всемирным капитализмом, увеличиваются и по мере ухудшения условий труда и жизни рабочие Америки начинают лучше понимать свое классовое положение и осознавать основные пороки капиталистической системы. Во время великого экономического кризиса 30-х годов, а также в дальнейшем, в период правления Рузвельта, вере рабочих в капитализм были нанесены многочисленные удары. Очень многому научило их то обстоятельство, что в нашей потрясенной кризисом экономической системе было 17 млн. безработных. Рабочие поняли, что при капитализме им нечего больше рассчитывать на хотя бы относительно постоянную работу. Они пришли к убеждению (под влиянием кейнсианской программы Рузвельта), что только вмешательство государства в промышленность и полноценная система социального страхования могут, хотя бы временно, оказать им минимальную экономическую помощь.

Это ясное понимание некоторых основных слабостей капитализма было важным шагом вперед в деле идейного роста рабочего класса. Больше того, оно положило начало и политическому росту рабочего класса, процессу идеологического созревания, которое в конце концов должно привести к выработке у него классового самосознания, а в дальнейшем — социалистических убеждений. Американские рабочие переживают эволюцию, которая, по крайней мере в некоторых отношениях, похожа на путь, пройденный их английскими собратьями. Лет тридцать

назад английские предприниматели во всеуслышание хвастались, что их рабочие не подвержены влиянию социализма, что марксизм им чужд и никогда не привьется на «неизменно капиталистической» почве Англии. Но как только Британская империя начала слабеть и потеряла возможность обеспечивать своих квалифицированных рабочих высокими заработками, а всех рабочих — постоянной работой, английские рабочие стали яснее понимать свое классовое положение и начался их массовый переход на позиции социализма. Ныне, несмотря на предательскую деятельность своих правых социал-демократических лидеров, основная масса рабочих Англии искренно хочет социализма. Таков, в основном, тот общий путь, на который теперь становятся и американские рабочие. Как только американский империализм окажется в явно тяжелом положении, американские рабочие быстро усвоят социалистическую идеологию.

Формирование у американских рабочих социалистического мировоззрения будет значительно способствовать росту рабочего движения, приведет к его подлинному возрождению в США. И мы можем с полной уверенностью сказать, что оно примет массовые масштабы. Не только американский капитализм, но и американский рабочий класс нельзя считать «исключительным». Несмотря на некоторые особые национальные черты, и капитализм и рабочий класс Соединенных Штатов подвергаются действию в основном тех же экономических, политических и идеологических законов, что и капитализм и рабочие других стран. Американский капитализм неизбежно втягивается в кризис, от которого ему никогда не оправиться. В ходе событий американский рабочий класс поставит себе конечной целью завоевание социализма и обеспечение своей руководящей роли среди американского народа. Пусть «идеологи» Национальной ассоциации промышленников¹⁴ высмеивают это мрачное (для них) предсказание; придет время, когда они вынуждены будут проглотить эту пилюлю.

Вторым серьезным недостатком американского профсоюзного движения и результатом его первого и основного недостатка — идеологической отсталости — является недостаточная ни по масштабу, ни по качеству экономическая организованность рабочего класса. Хотя профсоюзы охватывают в общем около 15 млн. человек,

примерно такое же количество рабочих остается вне их рядов. Наличие этих неорганизованных рабочих весьма отрицательно сказывается на результатах работы профсоюзов. Если они до сих пор не организованы, то виновно в этом главным образом консервативное руководство профсоюзов, совершенно пренебрегающее этой задачей. Несомненно, в профсоюзы можно было бы вовлечь еще многие миллионы рабочих, если бы профсоюзные бюрократы оторвались от своих мягких кресел и уделили некоторое время организационной работе. Наряду с неоправданной объективными причинами количественной слабостью, профсоюзы, особенно входящие в АФТ и Братства железнодорожников, раздроблены, объединяя рабочих по устаревшему узко профессиональному принципу, подобно союзам 90-х годов и даже более раннего периода. Эта отжившая свой век форма организации сохраняется главным образом потому, что целая армия высокооплачиваемых профсоюзных чиновников крепко держится за свои никому не нужные посты. Объединение по профессиям значительно ослабляет рабочее движение, особенно во время упорных стачек; такое положение, когда некоторые категории рабочих продолжают работать, а другие бастуют, не раз приводило к катастрофическим поражениям. И, наконец, организованный пролетариат расколот на два враждебных лагеря — Американскую федерацию труда и Конгресс производственных профсоюзов. Этот раскол, вызванный реакционным руководством АФТ, наносит рабочим неисчислимый вред и совершенно неоправдан; он объясняется лишь мошенничеством двух соперничающих групп профбюрократов, и в первую очередь лидеров АФТ, которые стремятся оградить свои собственные, групповые интересы, совершенно не считаясь с интересами рабочих *. Американский организованный пролетариат, как и пролетариат других стран, хотя и очень медленно, но все же уверенно идет по пути к созданию широкого массового движения, к организации его по производственному принципу и к созданию единой, всеобщей национальной федерации труда.

* В 1955 г. произошло объединение АФТ и КПП. В настоящее время во главе профсоюзного объединения находится Мини, реакционный профсоюзный деятель, проводящий политику классового сотрудничества с предпринимателями. — *Ред.*

Третий серьезный недостаток организованного рабочего движения относится к области политики. Рабочий класс США является единственным крупным рабочим классом в капиталистическом мире, который не организован в широкую, массовую политическую партию. Американский рабочий класс все еще идет вместе с капиталистическими партиями, находясь в тенетах двухпартийной системы. Хотя в основе такого положения вещей лежит идеологическая отсталость рабочего класса, непосредственной его причиной является сопротивление реакционного профсоюзного руководства. Если бы эти лидеры смело взялись за организацию новой народной партии, возглавляемой рабочим классом, то рабочие, несомненно, сразу же оказали бы ей такую массовую поддержку, что она превратилась бы в решающую политическую силу. Но профсоюзные лидеры отказываются от этого, в основном потому, что все они связаны личными интересами с двумя крупными капиталистическими партиями.

Такие организации, как Комитет политического действия КПП¹⁵ и Рабочая лига политического просвещения АФТ¹⁶, совершенно не отвечают политическим потребностям рабочих. Они устарели, как ветряные мельницы в век атомной энергии. Необходимо создать новую партию, в состав которой входили бы рабочие, фермеры, негры, интеллигенция и другие демократические силы. Образование Прогрессивной партии является важным шагом вперед в верном направлении. Уже давно назрела потребность в такой партии. Рабочие сближаются с ней, хотя и исключительно медленно, что объясняется объединенным противодействием реакционных профсоюзных лидеров и капиталистических политиканов*.

Двухпартийная система представляет для капиталистов исключительную ценность как средство политического контроля над рабочими. Капиталисты прибегают

* Прогрессивная партия США образовалась в 1948 г., объединила главным образом представителей интеллигенции, некоторых слоев мелкой буржуазии, фермеров.

Однако партия с самого начала своего существования не сумела завоевать широкой поддержки рабочего класса; в ее Национальном комитете возникли острые разногласия по принципиальным вопросам партийной политики, сильно ослабившие партию, в силу чего она оказалась нежизненной.— *Ред.*

ко всяческим средствам для того, чтобы держать массы в оковах этой системы, которая вынуждает рабочих выбирать «меньшее из двух зол». Выставляются два списка реакционных кандидатов. Если рабочие возмущаются и отказываются голосовать за того реакционера, который изображается как «меньшее зло», их запугивают «большим злом», то есть перспективой избрания еще более махрового реакционера. Это гибельная политическая западня. Двухпартийная система заводит рабочих все глубже и глубже в трясину реакции. Во время последних президентских выборов существенной разницы между Трумэном и Дьюи не было, и рабочие очень скоро в этом убедились в результате измены Трумэна своим предвыборным обещаниям. Именно эта политика «меньшего зла» постепенно вела социал-демократов Германии к поддержке все более и более махровых реакционеров. В конце концов они отдали свои голоса за Гинденбурга, который тотчас же назначил Гитлера рейхсканцлером и отдал Германию во власть фашизма. Рабочие должны проявить решимость и вырваться из порочного круга двухпартийной политики «меньшего зла», создав свою собственную независимую коалиционную партию. Иначе, в обстановке, когда монополистический капитал держит в своих руках обе основные партии, а крупные капиталисты неуклонно идут к фашизму, политика «меньшего зла» и двухпартийная система могут принести американскому рабочему классу лишь ряд тяжелых поражений. Совершеннолетие американского рабочего класса будет ознаменовано созданием им своей собственной партии, то есть, в конечном счете, массовой коммунистической партии. Это будет событием величайшей важности для рабочего движения. Пока у американского рабочего класса не будет своей независимой политической партии, он не сможет успешно бороться против агрессии трестов, эффективно защищать интересы рабочих и занять руководящее положение среди американского народа, к чему его все больше и больше принуждает ход событий.

Четвертым серьезным недостатком рабочего движения в США и еще одним основным признаком его незрелости является отсутствие подлинно пролетарской экономической и политической линии. Нынешняя официальная политика профсоюзов, хотя они и требуют реформ в интересах рабочих, носит по существу чисто капиталистиче-

ский, классовый характер. Это относится в равной мере к основной линии КПП, АФТ и независимых профсоюзов. Профсоюзы не ставят под сомнение право капиталистов извлекать прибыли из промышленности под тем явно неосновательным предлогом, что последние вкладывают в нее свои капиталы. Даже на своем последнем съезде КПП проявил реакционную заботу об обеспечении предпринимателям так называемой «умеренной прибыли». Эта консервативная политика профсоюзов основывается на мнимом единстве интересов рабочих и капиталистов и осуществляется в интересах сохранения капиталистической системы. На практике это означает подчинение интересов рабочих интересам капиталистов во всех основных вопросах. Раньше, особенно до Рузвельта, консервативные профсоюзные лидеры разглагольствовали о единстве интересов труда и капитала совершенно открыто. Теперь, однако, учитывая пробуждение самосознания рядовых рабочих и рост коммунистической партии, эти лидеры обычно стараются несколько маскировать свою теорию классового сотрудничества; исключение составляют, разумеется, явно дурацкие высказывания Филиппа Мэррея, которые мы приводили выше. Обычно руководящие профсоюзные бюрократы маскируют свою проповедь «единства интересов» лицемерными выпадами против монополий и обвинениями по адресу «несправедливых предпринимателей». Но тут же они смягчают эти выпады страстными выступлениями в защиту «свободного предпринимательства» и права капиталистов на «справедливую прибыль». Прикрываясь мнимой защитой непосредственных интересов рабочих, они на деле проповедуют свои прокапиталистические, антипролетарские установки и политику.

Руководствуясь своей теорией «единства интересов», консервативные профсоюзные лидеры в то же время более или менее активно отстаивают право на существование профсоюзов, поскольку они являются для профбюрократов источником доходов и власти. Так, профсоюзная бюрократия резко выступала против закона Тафта — Хартли, который угрожал самому существованию рабочего движения, а следовательно, и их собственному благополучию. Консервативное профсоюзное руководство защищает также, хотя и нерешительно, некоторые экономические требования рабочих — о повышении заработной

платы, сокращения рабочего дня, снижении цен, социальном страховании и т. п. — в такой мере, чтобы не вызывать у рабочих возмущения и желания покинуть профсоюзы или искать руководства у коммунистов. Тем не менее консерваторы часто терпят неудачи в этом важнейшем для них вопросе их стратегии, о чем свидетельствуют многочисленные вспышки серьезного недовольства среди рядовых членов профсоюзов. Во всех же основных вопросах, затрагивающих коренные интересы капиталистов или существование самой капиталистической системы, профсоюзные бюрократы рабски поддерживают политику крупного капитала. И наоборот, хотя основная масса рабочих настроена пока еще далеко не революционно, она отнюдь не склонна оберегать интересы капиталистов. Заботясь о своих личных и классовых интересах, рабочие настаивают на удовлетворении своих требований. Впрочем, активным выступлениям рабочих часто препятствует некоторый консерватизм в их мышлении. Нельзя не считаться с тем, например, что во время выборов заводских профсоюзных органов часто около 20%, а иногда и до 60% рабочих заявляют, что они не желают «никаких профсоюзов». Таким образом, профсоюзное движение в Америке в его общем виде представляет собой в настоящее время, с одной стороны, движение его неугомонных рядовых участников, настойчиво добивающихся удовлетворения своих обычно прогрессивных требований, а с другой стороны, «движение» консервативной профсоюзной верхушки, преисполненной покорности капиталистам и не дающей рабочим заходить «слишком далеко» в своих требованиях и действиях.

На протяжении всей истории американского рабочего движения его развитию серьезно препятствовала прокапиталистическая, соглашательская позиция верхушки профсоюзного руководства. Она вела к отказу этих лидеров укреплять профсоюзы из боязни противодействия капиталистов, к отказу от борьбы за насущные требования рабочих, к провалам стачек в результате предательства со стороны союзов, организованных по узко профессиональному принципу, к попыткам пресечь развитие классового самосознания рабочих, к недопущению негров в промышленные профсоюзы, к преследованию и изгнанию левых элементов, — короче говоря, к застою и ослаблению всего профсоюзного движения. Сотрудничество

классов, в основе которого лежит капиталистическая теория единства интересов труда и капитала, издавна висит камнем на шее американских профсоюзов; оно рождает тех лжеруководителей, которые уже много лет являются бичом рабочего движения в США.

Когда-то можно было говорить, что политика лидеров профсоюзного движения пагубно отражалась на интересах одних только американских рабочих. Теперь, в новой внутренней и международной обстановке, политика, основанная на теории единства интересов капитала и труда, стала серьезной угрозой не только для американского рабочего движения, но и для всего американского народа и даже для всего мира. Гибельные последствия этой политики становятся все яснее по мере того, как крупные монополисты разворачивают кампанию фашизации США и готовят войну за мировое господство. Сотрудничество классов превращает профсоюзную верхушку в покорных слуг воинствующего империализма. Возьмем такой яркий пример, как план Маршалла. Это — политическое орудие капиталистов Уолл-стрита, основное средство сплочения международной реакции под американским руководством. Подчиняясь этой основной политической линии американского капитализма, профсоюзная верхушка полностью подписывается под планом Маршалла, и в результате американское профсоюзное движение, за исключением его левого крыла, официально поддерживает политику, которая могла бы привести к фашистскому господству над всем миром и к войне. Грини, мэрреи и рейтеры даже перещеголяли капиталистов в разжигании антикоммунистической, милитаристской и антисоветской истерии в целях поддержки империалистического плана Маршалла. Проводя эту политику, продиктованную военщиной и монополистами, лидеры АФТ и КПП дошли до того, что стали заниматься самой позорной раскольнической и штрейкбрехерской деятельностью во Франции, Италии, странах Латинской Америки и в других странах мира. Эта деятельность, направленная против интересов рабочего класса, ставит себе целью навязать империалистическую политику Уолл-стрита сопротивляющимся рабочим различных стран. Вот почему линия на сотрудничество классов приводит к тому, что верхушка профсоюзного движения Соединенных Штатов старается для своих хозяев, усердно пытаясь разрушить Всемирную федерацию

профсоюзов¹⁷ и Латиноамериканскую конфедерацию труда¹⁸.

Эта капиталистическая политика, разумеется, гибельна для рабочего класса и всего народа. Американское рабочее движение остро нуждается в подлинно пролетарской политике, основывающейся исключительно на интересах — и ближайших и конечных — рабочего класса и всего народа. Эта политика может быть действенной, только если она будет основана на принципах марксизма-ленинизма. Именно в такой политике прежде всего нуждается американское рабочее движение, чтобы достигнуть зрелости и быть в состоянии вместе со своими союзниками положить конец политике фашизации и войны, проводимой американским монополистическим капиталом. И это произойдет в не слишком отдаленном будущем.

Пятым серьезным недостатком американского рабочего движения, недостатком, о котором мы уже немало говорили выше, является плохое руководство, от которого движение страдает с момента основания Американской федерации труда, то есть уже почти 68 лет. На протяжении всего этого долгого периода бюрократическое профсоюзное руководство было камнем на шее рабочего движения. Пятьдесят лет подряд американские профсоюзы возглавлялись пресловутой кликой Гомперса¹⁹. Профсоюзные руководители других стран не раз выражали изумление по поводу антипролетарского состава и политики этой насквозь реакционной бюрократической верхушки. Среди сподвижников Гомперса в профсоюзном руководстве было немало завязанных гангстеров, наемных убийц и мошенников. Без всякого стеснения они за деньги срывали забастовки, «страховали» фабрикантов от стачек, путем мошеннических финансовых операций грабили рабочих и расхищали профсоюзные средства. Многие из них не вели никакой финансовой отчетности. Были среди них и просто провокаторы, которые держались на своих местах благодаря поддержке предпринимателей. Они душили демократию и управляли профсоюзами путем применения силы, а нередко и прямо террористическими методами. Между ними постоянно происходили ожесточеннейшие бои за власть над профсоюзами. Все эти реакционеры открыто защищали капитализм и представляли собой политическое орудие капиталистических партий. Многие из них сами становились крупными

капиталистами. Они были непримиримыми врагами честных профсоюзных лидеров и левых деятелей всех направлений. Эта наглая шайка реакционеров на протяжении многих лет приносила молодому, растущему рабочему движению неисчислимый вред. Одной из самых славных страниц в истории Коммунистической партии США является ее решительная борьба против этой бюрократии, несмотря на исключения коммунистов из профсоюзов, избиения, увольнения с работы и другие методы запугивания.

Основные установки профбюрократов Гомперса были заимствованы из арсенала Национальной гражданской федерации²⁰ и других предпринимательских организаций. Так, например, в 20-х годах верхушка лидеров АФТ горячо поддерживала введенную предпринимателями потогонную систему, которая значительно ускорила наступление мирового экономического кризиса 1929 г. В 1930 г. лидеры АФТ также ожесточенно боролись против страхования от безработицы, заявляя заодно с предпринимателями и буржуазными политиками, что это — оскорбление для рабочих и средство разрушения профсоюзов, свержения правительства и ликвидации «американского образа жизни». Только когда разразился катастрофический кризис и в стране появилась огромная армия голодающих безработных, а коммунистическая партия повела эффективную борьбу за помощь безработным, удалось заставить профбюрократов — этих подлинных троглодитов — хоть немного сдвинуться с места. Они хотели и хотят, чтобы рабочие навсегда оставались в положении более или менее сытых рабов правящего класса капиталистов.

С приходом Рузвельта к власти в 1933 г. старой шайке лжеруководителей рабочего класса пришлось вести себя значительно скромнее. Это объяснялось главным образом тем, что в профсоюзы Американской федерации труда влилось несколько миллионов неквалифицированных и полуквалифицированных рабочих, и они стали демократичнее по своему составу. Другой важной причиной этой перемены было создание Конгресса производственных профсоюзов, которое оказало прогрессивное, демократизирующее влияние на все рабочее движение США. Несмотря на это, профсоюзы АФТ по-прежнему находятся в основном в руках бюрократического охвостья старой гомперсовской клики и в них господствует провозглашен-

ная этой кликой политика классового сотрудничества. Что касается Американской федерации труда в целом, то на съездах входящих в нее профсоюзов присутствуют почти исключительно высокооплачиваемые чиновники, и в работе этих съездов нет и следа демократизма. Высокие оклады, как и встарь, разлагающе сказываются на профсоюзном движении, а вдобавок то и дело появляются бюрократы типа председателя профсоюза докеров Джозефа Райана, который добился того, что этот пост закреплен за ним пожизненно. Во главе всех консервативных профсоюзов, в том числе и некоторых профсоюзов, входящих в КПП, стоят люди-роботы, не выходящие из своих кабинетов и организовавшие для того, чтобы грабить массы и цепко держаться за теплые местечки. Я не могу спокойно слушать, как эти бюрократические самодержцы разглагольствуют о профсоюзной демократии и осмеливаются критиковать подлинно демократические левые профсоюзы в Америке и других странах.

После второй мировой войны в этом важнейшем деле — в руководстве профсоюзами — произошел поворот к худшему. Это объясняется тем, что монополии в борьбе за мировое господство мобилизуют все свои силы, и, в частности, консервативных профсоюзных лидеров, на службу империалистическим целям. Эти профсоюзные лидеры, которых Даниэль де Леон полвека назад правильно назвал представителями капиталистов в рабочем движении, с готовностью откликаются на голос своего хозяина, голос монополистов Уолл-стрита. Поддерживая доктрину Трумэна, план Маршалла, Североатлантический пакт и всю внешнюю политику американского империализма, они обнаруживают свое единодушие с Уолл-стритом. Это — империалисты от профсоюзного движения. Они держатся таких же империалистических взглядов, как и капиталисты, и рассчитывают, что им, как профсоюзным чиновникам, достанется доля из того, что, как они надеются, сумеет наgrabить ведущая империалистическая страна. Как я уже указывал, консервативные лидеры нередко превосходят самих капиталистов в воинственном шовинизме и патологической ненависти к Советскому Союзу и к коммунистической партии. Мэррей явно ведет дело к расколу КПП, к исключению из него левых профсоюзов, которые объединяют около 20% всех членов профсоюзов, входящих в КПП.

Для профсоюзных лидеров, которые восторженно верят в капитализм, такое сплочение для поддержки Уолл-стрита вполне естественно. Когда они видят, что в настоящее время милая их сердцу капиталистическая система находится в опасности, или когда они понимают, что их капиталистические хозяева срочно нуждаются в поддержке, как это имеет место теперь, они спешат на помощь американскому империализму, невзирая на интересы рабочих, за «защиту» которых они получают баснословные оклады. Кто может усомниться, что при первом же удобном случае большинство этих так называемых профсоюзных лидеров пойдет за крупным капиталом не только на войну, но и на фашизацию США, как сделали их единомышленники в гитлеровской Германии.

Что касается КПП, то сплочение его верхушки под империалистическими знаменами Уолл-стрита приводит к катастрофическим последствиям для некогда прогрессивной политики этой организации. Группа Мэррея, которая когда-то проводила умеренно прогрессивную политику в отношении непосредственных требований рабочих, сейчас пошла на открытый раскол с левым крылом по основному вопросу о внешней политике Уолл-стрита. В итоге она примкнула к лагерю крайне правых профсоюзных сторонников американского империализма. Значение этого разрыва между центром и левым крылом станет очевидным, если вспомнить, что именно коалиция левых с центром и создала КПП как организующий центр прогрессивного движения. В профсоюзах сталелитейной, автомобильной и других отраслей промышленности Филипп Мэррей и другие «прогрессивные» лидеры без колебаний сотрудничали в деле создания этой организации со многими коммунистами; кстати сказать, на долю последних досталась самая трудная работа. Теперь же г-н Мэррей своим выступлением в защиту американского империализма, попавшего в тяжелое положение, умышленно разрушил этот здоровый союз левых с центром. Он и его правые друзья пытаются замаскировать удар, который они наносят рабочему классу дикой травлей «красных» и разгромом левых профсоюзов. Не надо быть специалистом по истории рабочего движения США, чтобы понять, что этой своей подрывной работой Мэррей наносит удар в самое сердце прогрессивной деятельности КПП. В результате в настоящее время политика КПП

быстро правее. Больше того, некоторыми своими действиями, как, например, установлением строжайшего контроля над своими местными советами и попыткой запретить всякую политическую деятельность входящих в КПП союзов, КПП проявил себя как еще более реакционная организация, чем когда-либо была Американская федерация труда. Никогда еще в АФТ не происходило такой яростной, безудержной травли «красных», какая имела место на съезде КПП в ноябре 1948 г.

Одним из самых опасных последствий поспешной перебежки Мэррея в правый лагерь, в гостеприимные объятия американского империализма, было значительное усиление позиции социал-демократов — Рейтера, Рива, Грина и К^о — в руководстве КПП. Эти люди, имеющие в АФТ единомышленников в лице, например, Дубинского, представляют самую страшную опасность для развития всего американского рабочего движения. По мере углубления кризиса капитализма во всем мире правые социал-демократы все больше превращаются в опору капитализма, охраняя его от нападения со стороны рабочего класса. Что касается предательства интересов рабочих, то здесь даже такие завзятые соглашатели и реакционеры, как грини, уоллы, хатчесоны, мэрреи, райаны и К^о, всего лишь новички по сравнению с правыми социал-демократами.

Отказавшись от прогрессивной политики, Филипп Мэррей фактически передал руководство КПП социал-демократу Уолтеру Рейтеру. Даже и теперь сомнительно, сумел ли бы Мэррей мобилизовать вокруг себя большинство на съезде КПП, если бы встал вопрос о решительной борьбе против этого претендента на пост профсоюзного диктатора. Рейтер — вреднейший реакционер, демагог, человек беспредельного честолюбия и наглости; он, несомненно, имеет виды на теплое местечко, занимаемое Мэрреем, как на новую ступеньку в своей карьере. Этот хитрец сумеет выбрать выгодный момент для решающей схватки с Мэрреем. Усилив позиции таких фигур, как Рейтер, Филипп Мэррей оказал рабочему классу особенно плохую услугу.

Американское профсоюзное движение переживает сейчас острый кризис руководства. Это является одним из самых серьезных проявлений его незрелости. Люди, стоящие во главе АФТ, КПП и независимых профсоюзов, совершенно неспособны понять сложные задачи, стоящие

теперь перед рабочим классом, и защищать интересы рабочих в нынешней сложной и трудной экономической и политической борьбе против мощного американского империализма. Проимпериалистическая политика, которую они ведут в современной напряженной международной обстановке, является наглядным свидетельством их тупости и предательской роли, которую они играют по отношению к рабочему классу. Буржуазная идеология профсоюзных лидеров неизбежно ведет к тому, что во все острые моменты они поддерживают политику капиталистов, и это происходит именно тогда, когда рабочий класс и весь народ США нуждаются в разумном, решительном и патриотическом пролетарском руководстве. Когда в Америке разразится новый экономический кризис и значительно обострится классовая борьба, они проявят, еще нагляднее, чем во время кризиса 1929 г., полнейшую неспособность руководить рабочими. В случае наступления военного кризиса они будут совершенно неспособны справиться с положением и защищать интересы рабочего класса.

Вопрос о радикальном качественном улучшении американского профсоюзного движения не только самым непосредственным образом затрагивает рабочих и весь народ США, но имеет и важное международное значение. Еще раз повторяю, что ввиду крупной международной роли американского империализма предательство нынешних американских профсоюзных лидеров неизбежно становится серьезнейшей опасностью для рабочего класса и народов всего мира. Если бы американский империализм в своей борьбе не пользовался поддержкой огромного большинства профсоюзных лидеров, как это имеет место теперь, а натолкнулся на мощное противодействие 15 млн. членов американских профсоюзов,— дело борьбы за мир и демократию во всем мире значительно выиграло бы.

Но время, опыт и обострение классовой борьбы исправят положение. Вся международная обстановка диктует необходимость создания более сильных, более боевых, более политически зрелых, более социалистически устремленных профсоюзов с более левым руководством во главе. Эта новая тенденция уже очевидна во многих странах, где профсоюзное руководство перешло в руки коммунистов и их союзников из числа левых социалистов и прогрессивных деятелей. Пути развития американского

рабочего движения, как и американского капитализма, не «исключительны». Становясь более зрелым, американское рабочее движение будет уверенно и все быстрее идти влево. Хотя левые элементы и прогрессивные профсоюзы в настоящее время численно еще слабы, они составляют подлинное ядро американского рабочего движения. Будущее принесет им победу. Их силы будут значительно окрепнуть, несмотря на яростные нападки со стороны объединенных сил профсоюзной бюрократии, империалистов Уолл-стрита и реакционного правительства Трумэна. Будем надеяться, что рабочие добьются этого прежде, чем нынешние реакционные лжеруководители рабочего класса, тащась в хвосте уолл-стритовских претендентов на мировое господство, дадут этой клике возможность обрушить на мир новые и еще бóльшие ужасы фашизма и войны.

Глава шестая

ВЫРОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Одним из наиболее важных событий всемирного значения, очевидцем которых мне довелось быть, явилось банкротство, вырождение и все усиливающееся загнивание международной социал-демократии, имевшее своим результатом постепенный переход руководства рабочим классом в руки коммунистов. Ко времени моего рождения социал-демократия объединяла наиболее передовые слои рабочих всех стран, а движущим центром международного социализма была социал-демократическая партия Германии. Еще живы были Маркс и Энгельс, которые вместе с такими талантливыми соратниками, как Вильгельм Либкнехт и Август Бебель, заложили основы великой в то время социал-демократической партии Германии. Партия в этот период активно работала над организацией в Германии профсоюзного движения, а также вела энергичную борьбу против попытки Бисмарка с помощью позорных антисоциалистических законов поставить вне закона партию и профсоюзы. Эта борьба вскоре закончилась полной победой партии. Во всех странах мира, в том числе и в Соединенных Штатах,— повсюду, где только действовали марксисты, образцом для создаваемых ими растущих молодых социалистических партий служила социал-демократическая партия Германии. В течение последующих сорока лет социал-демократические партии возникли во всех промышленных странах. Они объединили миллионы их членов и сторонников и стали выразителями идеалов и надежд международного пролетариата, поднявшегося до классового самосознания, его веры в свое освобождение от капитализма и построение социализма. Еще во времена моего детства все социали-

стическое движение было объединено в рамках II Интернационала.

Однако это широкое международное движение, созданное ценою колоссальных усилий рабочих во многих странах, не достигло поставленной им перед собой исторической цели — социализма. Оно так никогда и нигде и не построило социализма. Наоборот, оно неоднократно предавало рабочих в их борьбе за социализм, а в настоящее время превратилось в один из основных устоев капиталистической системы, которую оно было предназначено сменить, и в опасное препятствие на пути к социализму. Все это вместе взятое привело к тому, что активное движение к социализму пошло ныне по другим каналам, через коммунистические партии всего мира, в то время как социал-демократические партии все в большей степени лишаются поддержки пролетарских масс и утрачивают руководство рабочим классом как в национальных, так и в международных масштабах.

Решающим испытанием для социал-демократического движения была первая мировая война. В течение почти 25 лет до начала этой большой войны германская социал-демократия находилась под воздействием оппортунистических влияний внутри партии (аналогичное положение существовало и в социалистических партиях других стран). Мелкобуржуазные интеллигенты и оппортунисты из числа профсоюзных лидеров, находившиеся под влиянием ревизионистских теорий и деятельности Бернштейна и Легина, постепенно захватили руководство в партии. Это были ярые реформисты, доказывающие, что капитализм, основывая тресты и создавая непрерывно растущий рабочий класс, постепенно преобразуется в социализм, и потому-де не нужна революция. В действительности эти правые элементы объективно являлись агентами германских капиталистов, на основе быстро развивающегося капитализма переходивших уже к воинствующей, экспансионистской политике империализма. Ленин своевременно разглядел всю опасность этого оппортунистического течения внутри социал-демократии и уже к середине 90-х годов вел против него полемическую борьбу. В старой России Ленину и его последователям удалось разгромить подобного рода оппортунистов, и к 1903 г. большевики составляли большинство Российской социал-демократической рабочей партии, ее наиболее передовую часть.

После начала первой мировой войны оппортунисты в рядах германской социал-демократии (к тому времени к ним присоединился Каутский) немедленно поддержали своих капиталистических хозяев, затеявших эту войну, и потянули за собой основную часть пока еще в значительной степени неразвитого германского рабочего класса; аналогичным образом поступили социалистические партии других воюющих государств. Эта грубая измена делу социализма была осуждена Лениным, призывавшим рабочих превратить империалистическую войну в гражданскую войну за установление социализма. Русский рабочий класс в 1917 г. претворил в жизнь исторический лозунг Ленина, в результате чего Россия, занимающая одну шестую часть земного шара, была превращена в первую в мире социалистическую республику.

Германские правые социал-демократы в своей низости не ограничились даже предательским вовлечением рабочего класса и всего народа Германии в первую мировую войну. После того как война окончилась полным поражением Германии, германские рабочие и солдаты, на которых колоссальное влияние оказали успехи русской революции, подняли в ноябре 1918 г. восстание, свергли правительство кайзера и учредили по всей Германии Советы рабочих и солдатских депутатов. Социализм буквально стучался в дверь Германии. Поскольку социал-демократические оппортунисты не верили в необходимость построения социализма и в то, что рабочие способны его построить, эти революционные действия рабочих и солдат вызвали среди них тревогу, едва ли меньшую, нежели среди предпринимателей. Они стояли за «исправление» капитализма посредством реформ, которое превратило бы его в то, что они называли социализмом. Поэтому, поставив свою большую партию на службу контрреволюции, на службу оказавшимся в тяжелом положении предпринимателям, эти оппортунисты с помощью своих носке и шейдеманов злодейски убили Карла Либкнехта и Розу Люксембург, разгромили революционное движение германских рабочих и, учредив Веймарскую буржуазную республику, вернули капиталистам власть над страной. Германская социал-демократия, лидеры которой в течение предыдущих шестидесяти лет проповедовали социализм, оказалась, таким образом, спасительницей германского капитализма.

Эта двойная измена германской социал-демократии — предательское вовлечение народа в войну и предательство революции в интересах капиталистов после ее окончания — нанесла европейскому и международному социализму страшный удар. Ибо если бы Германия, подобно России, стала социалистической страной, то в результате революционного возбуждения, охватившего рабочих всего континента после победы русской революции, ее примеру вскоре последовали бы все остальные государства Европы, за исключением, быть может, Англии. Это совершенно изменило бы ход мировой истории на протяжении последних десятилетий. Не было бы ни фашизма, ни гитлеровского режима, ни второй мировой войны. Хребет мирового капитализма был бы сломлен, и к настоящему времени большая часть мира, несомненно, стала бы социалистической. Но, к несчастью, предательство социал-демократических лидеров обрекло народы мира на кровавые бедствия последних тридцати лет и привело к сложившейся международной обстановке, чреватой угрозой новой войны.

Однако предательство социал-демократических оппортунистов обратилось и против них самих. Негодование возмущенных рабочих повсюду вызвало расколы в социал-демократических партиях, и в результате эти партии лишились своих наиболее преданных, наиболее развитых и наиболее революционных элементов. Во многих странах были основаны коммунистические партии. II Интернационал распался, и в марте 1919 г. был основан Коммунистический Интернационал, просуществовавший до 10 июня 1943 г., когда он был распущен, главным образом в целях усиления сплоченности антигитлеровской военной коалиции. В итоге этих великих событий последовало значительное ослабление престижа и мощи социал-демократических партий в различных частях света. Эти события положили начало переходу руководства рабочим классом к коммунистам — процессу, который продолжается с тех пор, то ускоряясь, то замедляясь.

В период между двумя мировыми войнами социал-реформисты всех стран, во главе с германскими, продолжали играть роль главной опоры расшатанной капиталистической системы. Их единственная цель заключалась в том, чтобы помочь капитализму укрепить свои подорванные силы. Такая политическая линия непосредствен-

но содействовала развитию фашизма и развязыванию второй мировой войны. Это было в достаточной мере логично — в качестве врачей-врачевателей хиреющего капитализма правые социал-демократы должны были следовать по основному пути, избранному капитализмом в его борьбе за самосохранение. Социал-демократы европейских стран в течение этого переходного периода, за редкими исключениями, отказывались участвовать совместно с коммунистами в едином антифашистском фронте как в масштабе своей страны, так и в международном масштабе. Они отвергли также выдвинутое Советским Союзом в середине 30-х годов важнейшее предложение о создании международного фронта мира демократических народов против стремившихся к войне правительств Германии, Японии и Италии. Кроме того, в особенности в Германии, следуя своей пагубной политике «меньшего зла», они поддерживали на выборах все более и более реакционных кандидатов, пока, наконец, не кончили избранием Гинденбурга, который передал власть в руки нацистов. Социал-демократические оппортунисты в рейхстаге даже голосовали за поддержку гитлеровского правительства, заявляя, что оно пришло к власти законным путем. Впоследствии в силу проводимого этими людьми саботажа потерпела поражение Испанская республика; они же приветствовали предательство, совершенное по отношению к Чехословакии в Мюнхене, как решающую победу в деле сохранения мира. Одновременно социал-демократы вели ожесточенную антикоммунистическую, антисоветскую кампанию, превосходившую даже истошные вопли пресловутого Геббельса, — клеветническую кампанию, которая во многом помогла отравить сознание германского рабочего класса и, таким образом, подготовила почву для последующего нападения Гитлера на демократические страны Запада и на СССР.

Конечным результатом этой реакционной политики социал-демократии явились деморализация германского рабочего класса, окончательный раскол его рядов и вообще расчистка пути для гитлеризма и войны. Кроме того, в результате такой политики престиж самих же социал-демократических партий как партий социалистических был во всех странах подорван в еще большей степени. В период между двумя мировыми войнами раскол в американской социалистической партии²¹, например,

происходил несколько раз. По сравнению с годами, предшествовавшими первой мировой войне, число ее членов сократилось в двадцать раз, и она выродилась в ряд крошечных групп. Томасы, дубинские, боны, рейтеры и другие «деятели» этой партии, фанатичные гонители «красных» и поджигатели войны, стали, как и следовало ожидать, поддерживать не за страх, а за совесть все реакционные действия американского империализма.

Во время гитлеровской оккупации многих европейских стран, когда народным политическим партиям пришлось выдержать подлинное испытание огнем, оппортунистические социал-демократические партии, за исключением их пролетарских левых элементов, подобно другим буржуазно-реформистским партиям, попросту самоликвидировались. Поэтому дело организации подпольной борьбы против фашистской военной машины во всей Европе ложилось главным образом на коммунистов. После своего прихода к власти Гитлер, помня об услугах, оказанных в прошлом социал-демократическими реформистами пошатнувшемуся капитализму, обходился с ними мягко, одновременно огнем и мечом расправляясь с коммунистами. Во время героического подпольного движения сопротивления одна лишь Французская коммунистическая партия потеряла убитыми 75 тыс. человек; другие коммунистические партии также понесли большие потери.

Общие последствия проявившейся в период оккупации политической трусости социал-демократических оппортунистов, с одной стороны, и героизма коммунистов — с другой, ярко обнаружили в начале послевоенного периода. В ходе больших демократических сдвигов, имевших место после окончания войны, коммунисты стали играть руководящую роль во всей Европе. Коммунистические партии во Франции, Италии, Польше, Чехословакии и многих других странах выросли настолько, что далеко обогнали социал-демократические партии этих стран как по своей численности, так и по количеству политических сторонников в массах. На всем европейском континенте коммунисты завоевали также руководство в возродившемся, расширившемся и объединившемся профсоюзном движении. Именно коммунисты играли ведущую роль в образовании многих послевоенных коалиционных правительств в Европе с их прогрессивными программами национализации банков и тяжелой промышленности, раз-

дела крупных земельных владений, введения планирования хозяйства и восстановления разрушенного хозяйства отдельных стран. Коммунисты также играли наиболее активную роль в деле создания таких широких международных массовых организаций, как Всемирная федерация профсоюзов (76 млн. членов), Международная демократическая федерация женщин (81 млн. членов)²² и Всемирная федерация демократической молодежи (46 млн. членов)²³. В этот период в выросших социалистических партиях развились сильные левые течения. Левые выступали за сотрудничество с коммунистами, а в Центральной и Восточной Европе они на деле осуществили слияние социалистических партий с коммунистическими. Таким образом, во время второй мировой войны и в начале послевоенного периода реформистские социал-демократические партии, за исключением их левых групп, лишней раз доказали, что они не хотят, да и не могут вести за собой рабочий класс в его борьбе за демократию и социализм. Престиж коммунистов в массах в течение этого периода чрезвычайно сильно вырос на всем европейском континенте.

Другим фактором, подрывающим основу социал-демократических партий и их влияние на рабочий класс, явилась позорная политика, проводившаяся реформистскими лидерами в отношении народов колониальных и полуколониальных стран на протяжении многих лет. Европейские правые социалистические лидеры, будучи в душе империалистами и лицемерно прикрываясь левыми фразами, всегда выступали на стороне господствующих классов против народов стран, менее развитых в промышленном отношении. Поэтому II Интернационал представлял собой почти исключительно европейскую организацию. Им было создано лишь несколько партий в колониях, и там, где такие партии существовали, они почти постоянно находились в конфликте со своими «родственными» партиями в империалистических «отечествах». В настоящее время влияние социал-демократов, а иногда и вооруженные силы их правительств используются против национально-освободительного движения в Индии, Пакистане, Палестине, Китае, Бирме, Корее, Индонезии, Индокитае и Малайе. Коммунисты же под теоретическим руководством Ленина, наоборот, всегда придавали первостепенное значение поддержке антиимпериалистической борьбы колониальных народов. В ре-

зультате этих противоположных политических линий — предательства со стороны правых социал-демократов и активной поддержки со стороны коммунистов — последние стали играть большую, а зачастую и решающую роль в различных крупных национально-освободительных движениях, развертывающихся в настоящее время в колониальных и полуколониальных странах. Коммунисты повсюду ведут борьбу на стороне народа против империалистов, которых социал-демократы всегда поддерживают. В Китае, в частности, коммунисты стали во главе китайского народа в том широком революционном движении, которое потрясает сейчас весь мир.

Социал-демократические партии утратили престиж также и потому, что хотя они и возглавляли правительства многих стран как до, так и после второй мировой войны (например, в Англии, Германии, Японии, Франции, Норвегии, Дании, Швеции, Бельгии, Голландии, Австрии, Австралии и др.), они нигде не построили социализма и даже не приложили к этому серьезных усилий. Во всех этих странах общая цель официальной социал-демократической политики состояла в том, чтобы поддерживать хиреющую капиталистическую систему и играть роль буфера в отношении подлинно социалистических движений, возглавляемых коммунистами. Затем, когда кризис утрачивает свою остроту и социал-демократы сослужат свою службу, капиталисты обычно выставляют их и берут власть непосредственно в свои руки. Так социал-демократические оппортунисты неоднократно наносили поражение социализму, дискредитируя при этом самих себя.

Англия, управляемая лейбористским правительством, служит ныне характерным примером предательской и несостоятельной политики социал-демократов. Даже если бы полностью была осуществлена вся программа, благодаря которой лейбористская партия получила на выборах огромное большинство голосов, то и тогда 80% экономики Англии осталось бы в руках капиталистов. Те отрасли хозяйства, которые были национализированы — банки, угольные шахты и транспорт, — остаются под фактическим контролем прежних владельцев — директоров, которые вредительски эксплуатируют их. Армия, военно-морской флот, полиция, школы и многие другие важнейшие ведомства и учреждения по-преж-

нему находятся всецело в руках капиталистически мыслящих бюрократов. Личный состав дипломатического корпуса — послы, консулы и т. п. — остался почти тем же, что и при правительстве тори. Что же касается внешней политики Бевина — политики травли Советского Союза, политики империализма и разжигания войны, то она не менее реакционна, чем политика Черчилля. Тем временем британские капиталисты отлично преуспевают при лейбористском правительстве. Так, «в то время как общая сумма процентов и прибылей выросла с 2851 млн. фунтов стерлингов в 1945 г. до 3242 млн. в 1947 г., сумма уплаченных налогов упала за тот же период с 1162 млн. фунтов стерлингов до 947 млн.» («Лейбор рисерч», Лондон, май 1948 г.). Неудивительно, что за последнее время так сильно подорван престиж лейбористского правительства в глазах широчайших масс британского народа, которые стремятся к социализму. Люди, подобные Эттли, Бевину и Моррисону, — не более социалисты, чем их близкие соратники, ренегаты недавнего прошлого — Макдональд, Сноуден и Томас. Они представляют собой попросту поборников капитализма, маскирующихся радикально звучащими лозунгами, для того чтобы ввести в заблуждение рабочих, проникнутых социалистической идеологией. Капиталисты вознаграждают этих людей, предоставляя им теплые местечки в государственном аппарате и промышленности. Вспомним, что даже такие законченные фашисты, как Гитлер и Муссолини, тоже произносили фразы о социализме и революции для одурачивания радикально настроенных германских и итальянских рабочих. Если рабочий класс Англии действительно намерен двигаться в направлении социализма, ему придется провести основательную чистку своего нынешнего оппортунистического социал-демократического руководства, заменив его марксистами-ленинцами.

Коммунисты, в противоположность социал-демократам, по приходе к власти всегда приступают к строительству социализма. Это отлично знают капиталисты, потому-то так сильно и ненавидящие коммунистов. Коммунисты за тридцать лет претворили в жизнь свою социалистическую программу в Советском Союзе, а теперь они строят социализм и в странах народной демократии в Восточной и Центральной Европе. Можно быть уверенным в том, что революционный Китай, используя свои

специфические организационные формы и своими темпами, тоже пойдет вперед, к социализму. Из такой общей обстановки передовые рабочие многих стран делают тот главный вывод, что коммунистическая, а не социал-демократическая партия является партией социализма.

В нынешний послевоенный период правые социал-демократы добавляют еще одно предательство к обширному списку своих прежних измен делу социализма. Благодаря сложившейся в Европе обстановке и в силу того, что престиж капитализма упал ниже, чем когда бы то ни было, коммунистические и социалистические партии, выступая единым фронтом, могли бы относительно легко установить социализм во всей Европе. Именно единство действий коммунистов и социалистов принесло победу рабочим в Центральной и Восточной Европе, причем в ряде стран обе партии в конце концов слились на основе марксистско-ленинской программы.

Однако реформистские социал-демократические партии Западной Европы, следуя примеру английских лейбористов и в соответствии с интересами англо-американского империализма, не желают идти по пути строительства социализма объединенными усилиями коммунистов и социалистов. Они преследуют совершенно противоположные цели — пытаются восстановить подорванные силы капитализма в своих странах. С этой целью эти так называемые поборники социализма сотрудничают не с коммунистами, а с капиталистами своих стран, с американским империализмом, с католической церковью и с другими реакционными силами, ныне пытающимися осуществить доктрину Трумэна, план Маршалла и милитаристский Североатлантический антисоветский пакт в Европе, которые означают фашизм и войну. Европейские социал-демократические реформисты — бевины, блюмы, сарагаты, шумахеры, реннеры и др. — идут в первых рядах реакции, проводя политику раскола единых профсоюзов, развала демократических коалиционных правительств, сопротивления единству коммунистов и социалистов, яростных нападок на Советский Союз и т. п. В настоящее время оппортунистическая социал-демократия является главным оплотом европейского капитализма. После второй мировой войны она пытается спасти капиталистическую систему от революционных народов так же, как она это делала после первой мировой войны.

Одновременно с предательством интересов рабочего класса в области практической политики правые социал-демократы выродились также и идеологически и отrekliсь от марксизма. В настоящее время они игнорируют Маркса или глумятся над ним и его гениальной теорией диалектического материализма и выступают как защитники любых разновидностей буржуазного философского обскурантизма. В этом отношении правые социал-демократы объединились с буржуазными учеными, пытаясь доказать совместимость религии с наукой. Они давно отвергли также учение о классовой борьбе и стали горячими сторонниками теории сотрудничества классов. Они отказались также от экономического учения Маркса и восприняли кейнсианские иллюзии, модные в буржуазной экономической науке. Они фактически отказались от серьезной борьбы за социализм, поскольку стержнем их пропаганды является погоня за призраком «прогрессивного капитализма». Политическое и идеологическое разложение социал-демократии зашло далеко, и она все в большей степени как на словах, так и на деле превращается в лакея капитализма.

Политическая стратегия социал-демократии состоит в том, что она изображает свою позицию как среднюю между правой позицией фашистов и левой — коммунистов. Это должно означать то, что политические глупцы называют «золотой серединой». После первой мировой войны социал-демократы называли свою промежуточную стратегию «средним курсом», а теперь, после второй мировой войны, они именуют ее «третьей силой». Но и «золотая середина», и «средний курс», и «третья сила» сводятся к одному и тому же, а именно — к поддержке оказавшихся в очень трудном положении капиталистов против восстающих народов. В нынешний период углубляющегося кризиса капитализма этот соглашательский, предательский курс социал-демократии может привести только к дезорганизации борьбы рабочих, к укреплению позиций империалистических предпринимателей и, таким образом, к значительному усилению угрозы фашизма и войны.

В конце прошлого века капиталистам европейских стран внушали смертельный страх социал-демократы, бойкие речи которых о социализме они принимали за чистую монету. Но правящий класс давно уже оправился

от этих страхов. Поведение правых социал-демократов тотчас же после первой мировой войны, в период между двумя войнами и после второй мировой войны убеждает капиталистов, что эти люди, несмотря на все свои радикальные фразы, остаются самыми верными союзниками капитализма. В тех случаях, когда массы выступали против капиталистической системы, правые социал-демократы помогали капиталистам одержать победу, и последние прекрасно отдают себе отчет в этом факте и его значении. Разумеется, капиталисты предпочли бы направлять деятельность соответствующих правительств с помощью собственных, откровенно капиталистических партий и лидеров, но когда они переживают серьезный кризис и в значительной степени утратили престиж в глазах масс, что и имело место после обеих мировых войн, тогда они более чем охотно прибегают к помощи своих верных друзей — правых социал-демократов, чтобы спастись от гнева народов.

Даже необузданные и неукротенные капиталисты США начали ценить ту надежную поддержку, которой можно ожидать от правых социал-демократов всегда, когда капитализму что-либо угрожает. Наши «лихие» капиталисты, в прошлом привыкшие считать «новый курс» и любой самый незначительный уклон влево «коммунизмом», смотрели сначала весьма косо на лейбористское правительство Англии и другие социал-демократические правительства, пришедшие после второй мировой войны к власти в Европе и других частях света. Вспомним, как они возражали против предоставления Англии первого послевоенного займа в 3,75 млрд. долларов, главным образом на том основании, что этот заем субсидировал бы там социализм. Если некоторые американские империалисты все еще опасаются Англии и сегодня, то уже не как социалистической страны, а как соперничающей империалистической державы.

Американские капиталисты окончательно оправились от своего первоначального наивного страха перед правыми социал-демократами. Теперь и они отлично понимают, что эти оппортунисты — главная преграда на пути распространения социализма в Европе и во всем мире, и европейские социал-демократы с полным основанием причислены ныне к избранной категории людей «приличных и здравомыслящих» (в понимании Уолл-стрита).

Этот дух взаимопонимания отразился в заявлении государственного департамента США от 15 января 1948 г., гласившем, что «социалисты принадлежат, следовательно, к числу сильнейших в Европе оплотов против коммунизма». Однако прожженные американские империалисты, ухаживая в нынешний критический момент за социалистами и используя их, подобно своим братьям — европейским капиталистам, ожидают момента, когда они смогут вышвырнуть социалистов во всех странах Европы и ввести вместо них в правительства махровых реакционеров, как это уже делалось капиталистами и прежде. Они хотят в конце концов ввести в состав правительств всех стран Европы людей, более близких им по духу, вроде Черчилля в Англии и де Голля во Франции.

Во взаимоотношениях американских капиталистов с консервативными лидерами профсоюзов также проявляется эта новая позиция по отношению к правым социал-демократам. Разумеется, Грин, Мэррей, Уолл, Хатчесон, Робертсон, Мини и другие крупные лидеры американских профсоюзов не являются социал-демократами в полном смысле этого слова. Они, правда, играют ту же роль, что и социал-демократы, под прикрытием профсоюзных лозунгов внося путаницу в сознание рабочих, парализуя их массовые выступления и охраняя систему капитализма от их ударов. Однако вследствие относительно сильных позиций капитализма в США и несоциалистической идеологии рабочих у этих профсоюзных лжеруководителей пока еще не возникало необходимости прибегать, как это делают социал-демократы, к сложной маскировке антирабочей политики высокопарной болтовней о социализме. По своему положению в рабочем движении руководящая верхушка АФТ и КПП — в известном роде подобие примитивной, неразвитой, политически безграмотной правой социал-демократии.

«Умудренные опытом» американские капиталисты в деле осуществления империалистического плана Маршалла и всей экспансионистской внешней политики США все больше полагаются теперь на американских профсоюзных лидеров. Последние усердно служат капиталистам, раскалывая профсоюзы Франции и Италии; Эрик Джонстон и другие говорят теперь, что этих профсоюзных лидеров следовало бы также послать в различные страны в качестве официальных послов США. Исходя из

этих же соображений, член верховного суда Дуглас заявил на съезде КПП в ноябре 1948 г., что «профсоюзы особенно подходят для того, чтобы перекинуть мост через ширящуюся пропасть между США и Европой». По мнению этого ученого судьи, американские профсоюзные лидеры, находясь на высоких дипломатических постах, с успехом могли бы сломить сопротивление европейских рабочих капиталистам и империалистам и навязать им план Маршалла. Он хотел бы, попросту говоря, чтобы эти лжеруководители профсоюзов еще активнее, чем сейчас, выступали в роли политических штрейкбрехеров, то есть именно в той роли, которую играют социал-демократические реформисты всех стран, включая и американских. Подобные предложения г-на Джонстона и судьи Дугласа предвещают наступление такого времени, когда американский капитализм, охваченный углубляющимся кризисом, в поисках спасения от гибели пойдет даже и на создание американского «лейбористского правительства», возглавляемого подобными реакционерами.

В результате длинного ряда измен правых социал-демократов, с одной стороны, и преданной и упорной борьбы коммунистов за дело рабочего класса — с другой, политическое влияние социал-демократов в международном масштабе сильно ослабело, в то время как влияние коммунистов многократно возросло. Таким образом, в большинстве стран мира коммунистические партии являются теперь самыми влиятельными руководителями экономической и политической деятельности рабочего класса, особенно профсоюзов. Так, во всей Восточной и Центральной Европе рабочими руководят коммунисты и их союзники, левые социалисты. Во Франции и Италии коммунисты и левые социалисты также являются, безусловно, наиболее мощной ведущей силой в профсоюзах. Это же относится почти ко всем профсоюзам в Азии, а также и в большинстве стран Латинской Америки.

Однако это не означает, что оппортунистическая социал-демократия теперь уже не сильна и не опасна. Как раз наоборот. Ясно, что партия, которая может взять в свои руки политическое руководство Британской империей, является крупной силой. Кроме Англии, оппортунистическая социал-демократия еще очень влиятельна также в ряде других стран — в Западной Германии, скандинавских странах, в странах Бенилюкса, во Фран-

ции, Японии и, в особых формах, в США. Поэтому было бы чрезвычайно серьезной ошибкой недооценивать продолжающую действовать разрушительную силу оппортунистической социал-демократии. Без помощи эттли, блюмов и подобных им социал-демократов американская и мировая реакция была бы приперта к стене; однако в сотрудничестве с ними она способна угрожать миру фашизмом и новой ужасной войной.

Общий переход руководства рабочим классом в отдельных странах и в международном масштабе от социал-демократов к коммунистам является одним из самых глубоких и знаменательных политических событий всего этого периода. Социал-демократические оппортунисты, бесповоротно связанные с капитализмом, постепенно идут ко дну вместе с этой обреченной на гибель системой. Действительно, вырождение социал-демократии само по себе является одним из главных признаков углубления общего кризиса капитализма. С другой стороны, силы коммунистов, поборников демократии и социализма, естественно, растут именно по мере постепенного возникновения нового мирового социалистического движения.

Весь этот процесс упадка оппортунистических социал-демократических партий и роста коммунистических партий будет продолжаться усиливающимися темпами. Этот двусторонний процесс усилится вследствие углубления общего кризиса мирового капитализма, включающего обострение циклических экономических кризисов, расширение экономической и политической борьбы, появление новой угрозы фашизма и войны, и вследствие победы социализма в различных странах. Все эти явления постепенно разоблачат несостоятельность правой социал-демократии и выявят силу коммунистических партий. Рабочие, классовое сознание которых развивается в процессе этой расширяющейся и углубляющейся борьбы, неизбежно будут все больше сближаться с коммунистами, лучшими защитниками непосредственных интересов рабочих и лучшими борцами за их конечную цель — социализм. История доказала всю несостоятельность правых социал-демократов. Проблема состоит, однако, в том, чтобы рабочие окончательно сломили их мощь, прежде чем им, этим лакеям англо-американского империализма, удастся совершить еще одно огромное предательство — вовлечь человечество в третью мировую войну.

Глава седьмая

УПАДОК РЕЛИГИИ

Одним из глубоких процессов, совершающихся на протяжении последних десятилетий, является быстрый упадок религии. Это тесно связано с прогрессирующим загниванием мировой капиталистической системы. Для первобытного человека источником религии были еще незрелые попытки понять мир, найти объяснение собственному существованию и выработать для самого себя кодекс нравственности. На эти важные вопросы религия отвечала ему вымышленными метафизическими объяснениями. Однако с расширением знаний человека, постепенно переросших в науку, его потребность в религии с ее «чудесами» и «откровениями» последовательно уменьшалась. Поэтому боги и дьяволы, рай и ад постепенно отступали в психологическую даль, хотя и не без сильнейшего сопротивления. Эти религиозные представления все быстрее и быстрее стали тонуть в море туманного, абстрактного и отдаленного. Развитие религии прошло несколько основных этапов: сначала этап суеверий, когда при глубоком невежестве человека религия была существенным элементом его повседневной жизни; затем этап мифологии, когда перед лицом расширяющихся знаний человека боги стали спасаться на горные вершины (или же их туда загоняли); и теперь, в наш век науки, когда человек пролагает себе путь освобождения от христианства, его божества выглядят еще неопределеннее, чем раньше, и непрерывно становятся все более туманными

и неосязаемыми. Со временем в своем интеллектуальном развитии человек вступит в мир социализма, полностью опирающийся на науку; в этом мире человек будет обладать широкими, практически полезными знаниями о вселенной и о самом себе, и тогда он окончательно разделается со своими богами и их воображаемыми вечными наградами и наказаниями.

Это историческое отступление мистики и суеверия перед наступающей наукой, охарактеризованное Дрэйпером²⁴ как конфликт между наукой и религией, происходило особенно быстро в течение последних 400 лет. Этот период ознаменовался промышленной революцией, а с ней — возрождением науки, ростом капиталистического государства и развитием марксистского диалектического материализма. Все эти взаимно связанные явления нанесли тяжелый удар в самое сердце религии. Они привели к постепенному раскрытию многих великих тайн природы и человека, дав им материалистическое толкование. Соответственно сузилась сфера религии, которая раньше давала человеку собственные метафизические ответы на все непонятные для него вопросы, причем эти ответы не подлежали сомнению. Таким образом, наука, наряду с развитием промышленности и государства, рационально объясняла человеку окружающий мир и его собственную природу. Наука дала человеку возможность понимать то, что было для него раньше глубокой тайной: строение звездного неба, положение Земли во вселенной, грозные землетрясения, затмения Солнца и Луны, сильные бури, опустошительные эпидемии, капризы погоды, «чудеса» воспроизводства и роста растений и животных, строение и функции человеческого тела и бесчисленное множество других явлений, которые на протяжении неслыханных столетий беспокоили ум человека и по поводу которых религия, начиная с первобытных суеверий и до наших дней, всегда догматически давала собственные фантастические, а зачастую и ужасные теории и решения. В результате непрерывно усиливающегося вторжения науки в области, в которых когда-то безраздельно господствовала религия, боги и дьяволы, рай и ад в значительной мере превратились в представления человека из грубых реальностей, какими они когда-то были, в чисто моральные категории, далекие и лишённые всякой реальной физической субстанции.

Жизнь в современном промышленном обществе, в том числе и капиталистическом, действует на религию разрушительно. Сравните, например, жизнь при современном строе с жизнью при феодализме тысячу лет назад. В то время народные массы, занимавшиеся преимущественно земледелием, жили в мире, полном непонятных чудес и ужасов, где за каждым углом их поджидали бог или дьявол. Люди были почти неграмотны и добывали средства к жизни благодаря действию сил природы — земли, воздуха, дождя, солнца и т. д., причем силы эти казались им в высшей степени таинственными и объяснить их можно было, очевидно, только с помощью религии, как дело рук божьих. Далее, эти земледельцы, якобы по воле неба, подвергались двойному жестокому угнетению — политическому и религиозному. Ими правили короли, заявлявшие, что властвуют по воле бога, и папы, говорившие, что они — прямые представители бога на земле. Неудивительно поэтому, что в те давние времена средневековья, справедливо названные мрачными, массы населения были глубоко религиозны. Религия почти полностью властвовала над мышлением человека, а голос науки раздавался слабо и невнятно.

Насколько изменилось положение в наш век, век индустриализации! Тайны природы, которые тысячу лет тому назад ставили невежественных людей в тупик и будили в них естественное стремление к религии, теперь в значительной мере раскрыты, или частично раскрыты, наукой. Кроме того, в настоящее время огромные массы людей живут в обществе, постоянно испытывая на себе вездесущее влияние развития промышленности, которое научило их понимать, хотя бы в общих чертах, различные силы природы, влияющие на их жизнь и на производство средств к существованию. Это относится прежде всего к советскому народу. Помимо этого, теперь люди в значительной мере сами, пользуясь средствами техники, контролируют и приводят в действие эти мощные силы, вместо того чтобы молиться о благосклонном вмешательстве определенных богов или демонов с целью добиться желательного результата. В индустриальных странах люди в общем достигли такого уровня, что способны дать научное, нерелигиозное объяснение такому явлению, как, например, вспышка эпидемии, землетрясение, солнечное затмение. Люди, естественно, ищут ответов на свои вопросы с

помощью науки, а не религии. Кроме того, что бы они ни думали о своих политических и религиозных руководителях, очень немногие верят в их божественные полномочия: с претензиями королей и пап соглашаются теперь не так легко, как раньше. Вместе с тем национальное государство дает людям образование и кодексы нравственности, которые прежде им давала церковь. Некоторое исключение представляют люди, живущие в изолированных земледельческих районах, куда наука и промышленность проникли еще недостаточно. Такие отдаленные местности, где образование находится на самом низком уровне, являются естественным оплотом религии.

В результате всех этих процессов народы индустриальных стран, в отличие от крестьян прежних веков, мало нуждаются в религии или вовсе не нуждаются в ней для объяснения важнейших фактов повседневной жизни. Что касается перспектив загробной жизни, то хотя большинство людей еще предается этой иллюзии, с течением времени вера масс заметно слабеет. Поэтому, как бы религия ни старалась приспособиться к достижениям науки и индустриализации, против которых она ожесточенно, но безуспешно боролась в течение веков, в индустриальных странах она постепенно разлагается в корне. Это разложение религии происходит во всех капиталистических странах, даже в тех, где правящий капиталистический класс в эксплуататорских целях настойчиво использует все возможные средства культивирования и сохранения религиозности трудящихся масс. Особенно же быстро оно происходит при социализме.

За сравнительно короткий период — в течение моей жизни — этот исторический процесс разрушения основ религии заметно продолжался, и притом все более быстрыми темпами. Упадок религии проявляется, между прочим, и в падении веры народа в религиозные догматы. Я беру на себя смелость утверждать, что в настоящее время средний житель Соединенных Штатов, особенно горожанин, не верит в бога, в дьявола, в рай и в ад так буквально, как верили хотя бы тогда, когда я родился. Вопросы вероучения, к которым простые люди когда-то проявляли острый интерес, теперь мало трогают их, за исключением, может быть, самых отсталых земледельческих районов. Еще семьдесят лет назад в церквях произносились проповеди, в которых живописно изображались

рай и ад и делался особенный упор на вопросы вероучения. Но нынешняя паства, со своими туманными представлениями о религии вообще, не потерпела бы таких проповедей. Она отчаянно скучала бы, слушая эти сухие, узкие и неинтересные рассуждения, оскорбляющие их чувство реального. В настоящее время городских прихожан, как правило, приходится развлекать проповедями на политические темы и всяческими интересными мероприятиями общественного характера, иначе они перестают ходить в церковь. Проявлявшийся различными протестантскими сектами еще 50—60 лет тому назад фанатический дух религиозного возрождения и евангелизма теперь явно и значительно ослабел. Несмотря на более жестокую дисциплину и более сильное влияние на своих приверженцев, католическая церковь также страдает от этого общего падения религиозного рвения масс. Правда, теперь многие проповедники и священники выступают по радио и в последнее время завербовали немало последователей, но их пропаганда носит большей частью политический и моральный характер, а не старомодный характер изложения принципов вероучения.

Более или менее быстрый упадок религии происходит не только в США, но и в других капиталистических странах. Например, в фашистской Германии Гитлер никак не мог бы так бесцеремонно расправляться с христианскими церквами, вплоть до создания полуофициальной языческой политической религии, если бы религиозные убеждения масс не были уже ослаблены раньше вездесущим и тонким влиянием науки, индустриализации и государства. Еще несколько поколений назад такое наступление на церковь вызвало бы мощное сопротивление и фанатики ожесточенно защищали бы свою религию. Еще всего лишь 70 лет назад «железный канцлер» Бисмарк потерпел в Германии полное политическое поражение из-за того, что нападал на религию, хотя он делал это в гораздо более мягкой форме, чем Гитлер.

Такие великие движения протеста, как протестантская реформация и революции в Англии, Америке, Франции, Латинской Америке и России, различными путями и различным образом ускорили упадок религии. Эти широчайшие движения породили глубокие идеологические течения, непосредственно угрожавшие религиозным догмам.

Возникновение классовой борьбы и развитие революционного движения рабочих, руководимого диалектическим материализмом Маркса, ослабили власть религии над умами людей.

Всеобщее скептическое отношение к религии зашло так далеко, что образованные люди в промышленных странах уже не находят возможным принимать многочисленные религиозные догмы, в которые люди фанатически верили на протяжении многих столетий. В наше время люди не удовлетворяются, как прежде, заявлениями духовных пастырей, что та или иная религиозная концепция недоступна для человеческого разума, а поэтому ее следует принимать на веру и не подвергать испытанию разумом. В числе религиозных догм, которые совершенно чужды современному разуму, можно упомянуть историю сотворения мира в книге Бытия; библейский образ мстительного бога; представление о блаженстве рая и об ужасных вечных мучениях в аду; учение о первородном грехе и вечном проклятии; тезис о непогрешимости папы; многочисленные чудеса, о которых говорится как в протестантском, так и в католическом вероучении; представление, будто одна какая-нибудь секта или одна религия из множества существующих обладает монополией на истину, а все прочие люди в мире, не по своей вине, обречены на вечное проклятие и еще бесчисленное множество подобных древних и невероятных фантазий.

Эти устарелые религиозные концепции когда-то охотно принимались всеми, стихийно порожденные человечеством и ожесточенно защищавшиеся им; в современных промышленных странах они теперь совершенно чужды человеческому разуму. В них уже не верят так глубоко, искренне и слепо, как верили когда-то. На практике эти концепции чаще всего игнорируют, истолковывают так, как находят наиболее удобным, и отодвигают в сознании на задний план; так поступают даже люди, которые еще придерживаются религиозных представлений более общего характера.

Руководители церкви понимают все значение этого ослабления веры. Вот почему в последнее время они не настаивают на устарелых догмах, избегают сектантских дискуссий и выдвигают на первый план те области религии, и особенно морали и политики, которые доступны разуму современного человека. Конечно, существует много

исключений из этого правила. Во многих странах религия еще владеет умами народных масс. Еще сильны, например, настроения фундаментализма²⁵, но хотя это движение обладает заметной силой, оно терпит поражение во всех значительных христианских сектах. И это же можно сказать о религиозных настроениях вообще. Современное промышленное общество, в отличие от первобытного земледельческого, не порождает религии, а, наоборот, ослабляет и в конечном счете уничтожает ее.

Ослабление основ христианства под воздействием науки, индустриализации и светского государства находит отчетливое выражение в отмирании догматических споров между многочисленными сектами. Еще несколько десятков лет тому назад в США достаточно было незначительного расхождения во мнениях, чтобы разные секты вцеплялись друг другу в горло в ожесточенных спорах. Но теперь такие догматические споры происходят сравнительно редко и в мягкой форме. Вместо ожесточенной борьбы друг с другом многие из 256 американских протестантских сект постепенно приближаются к созданию общего церковного союза и в их среде наблюдается явная тенденция к объединению. Замечается даже рост веротерпимости и сотрудничества между протестантской, католической и иудейской церквами.

Хотя это сильное и непреодолимое воздействие науки, индустриализации и национального государства, несомненно, существует и направлено на подрыв самих основ религиозных верований, существуют и противодействующие, более слабые силы, способствующие укреплению религии. Так, например, известно, что капиталисты, которым религия очень нужна для подрыва классовой сознательности и решительного боевого духа рабочих, систематически культивируют религию, оказывая ей сильную финансовую и иную поддержку.

Дело не всегда обстояло так. В начальный период существования капитализма, когда эта система вела революционную борьбу против феодализма, она считала нужным нападать на католическую церковь, которая, как крупный землевладелец, была тесно связана с феодальными помещиками. В борьбе против католической церкви первые идеологи капитализма заходили слишком далеко и часто резко нападали на саму религию. Этим объясняется широкое распространение агностицизма и атеизма

в среде ученых, писателей и политических деятелей в период молодости капитализма. Эти течения проявлялись особенно наглядно во время английской (1642 г.), американской (1776 г.) и французской (1789 г.) революций. Вот почему отцы американской революции совершенно не упомянули о боге в нашей конституции и выступали за правительственный, а не церковный контроль над образованием. Великий американский патриот Том Пэйн в своей знаменитой книге «Век разума» очень ярко выразил антирелигиозные настроения той эпохи.

Однако капитализм скоро отделился от этого раннего «левачества» некоторых из его пылких поборников. Капиталисты быстро поняли, что им, как и феодалам, тоже необходима религия, но только собственного образца, чтобы по возможности умиротворять своих постоянно встающих рабочих. Поэтому они ввели железный закон, по которому все их идеологи и политические лидеры обязаны принимать религию, — иначе они подвергаются остракизму и превращаются в изгоев. С течением времени эта тенденция усиливалась, и теперь в капиталистической среде вряд ли найдется такой смелый писатель или политический деятель, который рискнет произнести хоть слово против религии или даже подойти к ней рационалистически. Теперь у нас нет буржуазных пэйнов и ингерсоллов.

Один из самых грозных примеров этого удушения всякой разумной дискуссии по вопросам религии мы видим в научном мире. Приученные требованиями своей профессии к весьма тщательной проверке и перепроверке всех фактов и теорий, относящихся к науке, ученые, тем не менее, спокойно, не моргнув глазом, принимают по указанию капиталистов все невероятные мифы и легенды христианства без всякого научного исследования и без единого слова протеста. Нарушая элементарные требования научного подхода, они принимают без размышления все рассказы о «чудесах», не требуя ни тени доказательств и не делая ни малейших попыток научного исследования. При господстве капитализма задачей ученых является доказывать «гармонию между наукой и религией». Таким образом, они пытаются подчинить науку религии. Такое путаное мышление и моральная трусость современных ученых в капиталистических странах могут заставить Галилея, Коперника, Бруно, Дарвина и других смелых пионеров науки перевернуться в гробу. Ведь все

эти ученые были по существу материалистами и осмеливались ставить под сомнение многие религиозные догмы. Попытки осуществить неосуществимое единство между материалистической наукой и метафизической религией являются самым разительным и вредным примером из множества примеров унификации и упадка мысли при капиталистической системе.

Но как бы капитализм ни старался, он не может оживить и омолодить религию своими нынешними попытками подчинить ей науку, возобновлением религиозного обучения в школе, щедрым финансированием церкви, установлением такого порядка, когда формальное исповедание религии является необходимым условием почетного положения в обществе, успеха в деловой жизни, в политике и научной деятельности. Хотя такие приемы в некоторой степени укрепляют и поддерживают религию, они не могут вдохнуть новую жизнь в умирающие религиозные догмы, в устарелые концепции, совершенно чуждые нашей эпохе. Такими искусственными средствами нельзя преодолеть основные антирелигиозные силы науки, индустриализации и светского государства. Даже при капиталистическом строе эти силы продолжают действовать с невиданной до сих пор быстротой и неотразимостью. На протяжении всей истории капитализма религия постепенно приходила в упадок, и этот упадок ускоряется развалом самой капиталистической системы.

Некоторые церковные деятели, вопреки этому, верят и утверждают, что вследствие экономических и политических потрясений, связанных с развалом мировой капиталистической системы, происходит возрождение религии. В этом есть зерно истины. Многие, особенно в среде буржуазии и мелкой буржуазии, несомненно, напуганы и дезориентированы массовыми убийствами, угнетением и унижением, экономическими кризисами, фашистской тиранией, войнами и революциями, сопутствующими закату мирового капитализма, и в отчаянии обращают взоры к религии. Такие люди, подобно своим духовным учителям, не сознают, что капитализм гибнет, и склонны обращаться к религии за утешением и помощью. Поэтому многие церковные деятели говорят о великом духовном возрождении масс.

Однако такие религиозные устремления носят лишь временный и ограниченный характер. Страх перед атомной войной и перед парализующими жизнь экономиче-

скими катастрофами не может оживить религию по существу. Развал капитализма, сопутствующая этому борьба масс и растущая перспектива социализма вселяют в огромное большинство людей не массовый страх и не религиозный мистицизм, а, наоборот, бодрость, надежду и новое, материалистическое отношение к жизни. Теперь, в период наступления социализма, все более широкие массы населения земного шара начинают, наконец, понимать, где выход из тех дебрей насилия, угнетения и голода, в которые их уже десятки лет загоняет разлагающаяся капиталистическая система. По мере укрепления мирового социалистического движения эта положительная тенденция в идеологии будет усиливаться. Таким образом, развал капиталистической системы не продлит существования религии, как надеются клерикалы, а лишь ускорит темп ее распада. Упадок религии идет рука об руку с упадком капитализма.

Упадку религии не может помешать и та активная и агрессивная роль, которую играет большинство христианских организаций в борьбе за спасение обреченной капиталистической системы. Например, католическая церковь, сама владея землями и промышленными предприятиями, является одним из самых воинствующих поборников капиталистической реакции; она выступает в качестве одной из основных сил, используемых империалистами Уолл-стрита в его нынешних попытках отстоять капиталистическую систему путем создания фашистского мира под американским господством. Хотя широкие массы европейских рабочих-католиков настроены демократически и антифашистски, что они наглядно продемонстрировали в период войны против Гитлера, иерархия Ватикана, тем не менее, осмеливается игнорировать демократические настроения и интересы масс и всеми силами содействовать созданию системы клерикального фашизма. Политическая программа Ватикана находит свое выражение в политике таких фашистских и полуфашистских фигур, как Франко, Петэн, де Гаспери, Перон и недоброй памяти Муссолини. Влиятельные католические партии во многих европейских странах теперь борются за создание системы клерикального фашизма под руководством американского империализма.

Возьмите, например, дело кардинала Миндсенти, арестованного в Венгрии в декабре прошлого года за

измену. Это человек, который, подобно князьям церкви в Советской России в первые годы ее существования, в Польше, Югославии, Испании и других странах, открыто стал на сторону монархистских, фашистских и капиталистических врагов народа, стремившихся разгромить демократию вооруженной силой. Он и сам признал это, но Ватикан стоит на той точке зрения, что такие вожди католицизма не подлежат аресту, какую бы контрреволюционную деятельность они ни вели. Поэтому он отлучает от церкви (то есть осуждает «на вечные муки в аду») всех тех, кто имел какое-нибудь отношение к аресту венгерского кардинала или хотя бы примирился с его арестом. Это — явно политическое выступление, имеющее целью под флагом религии толкнуть католиков Венгрии, составляющих 67% ее населения, в лагерь фашистской реакции. Но в наше время отлучение от церкви, бывшее некогда ужасным оружием, перед которым в страхе склонялись и капитулировали средневековые короли и императоры, потеряло почти всю свою былую силу. Оно не нанесет поражения венгерскому демократическому правительству.

Такая интенсивная политическая деятельность католической церкви на стороне реакции ради явно фашистских целей — и притом далеко не в первый раз — представляет крайне опасный для церкви путь. В конечном счете она неизбежно нанесет губительный удар самому же католицизму, ибо массы католических рабочих и крестьян со временем научатся более или менее отождествлять политически церковь со своими основными врагами — капиталистами своих стран и американским империализмом, которых церковь активно поддерживает. Сопrotивление рабочих-католиков реакционной политической деятельности церкви с логической неизбежностью приведет со временем к серьезным последствиям для религии. Кардинал Спеллман, недавно организовавший штрейк-брехеров во время стачки могильщиков в Нью-Йорке, дал этим католикам некоторые наглядные представления о том, что агенты Ватикана несут всем борющимся рабочим в Европе. Препятствуя повышению жизненного уровня народа, пытаясь уничтожить единство профсоюзного движения в Европе путем разнузданной травли «красных» и проповеди ненависти к социализму, путем открытой поддержки реакции во всех ее формах, иерархия католи-

ческой церкви неизбежно придет к серьезному столкновению с миллионами своих единоверцев во всей Европе.

Полностью отождествляя свое настоящее и будущее с настоящим и будущим деградирующего капитализма, церковь неизбежно в значительной мере потеряет свое религиозное влияние на массы трудящихся католиков Европы. Нельзя себе представить, чтобы эти рабочие, которых невыносимо тяжелые условия жизни и труда толкают на борьбу за демократию и социализм, без конца позволяли своим духовным руководителям вести антидемократическую, антисоциалистическую политику. Не говоря уже о Польше, Чехословакии и других странах, даже во Франции и Италии 1—2 млн. католиков, верных общим интересам всех рабочих, состоят членами коммунистических партий, и буквально десятки миллионов католиков в различных странах Европы входят в профессиональные союзы, руководимые коммунистами, несмотря на то, что Ватикан ожесточенно борется против коммунистических партий и объединенных профессиональных союзов. В Италии, например, где коммунизм имеет много миллионов приверженцев и сторонников, церковь утверждает, что она охватывает 98% населения («Нью-Йорк таймс», 13 февраля 1949 г.). Во Франции, где треть всего народа голосует за коммунистов, церковь утверждает, что $\frac{3}{4}$ населения — католики. Польша, где в результате свободных выборов правительством руководят коммунисты, является на 90% католической.

Крайне враждебное отношение католической церкви к социализму создает некоторые трудные проблемы для коммунистических партий, стремящихся привлечь на свою сторону массы в странах с преимущественно католическим населением. Но эти проблемы отнюдь не неразрешимы. Коммунисты не останавливаются перед активной борьбой против реакционной экономической и политической деятельности католической церковной иерархии, но в то же время они определенно считают вопрос о религиозных верованиях личным делом каждого. Мощь коммунистического движения во Франции, Италии, Польше, Чехословакии, Венгрии и других странах, где и католическая церковь пользуется большим влиянием на массы, доказывает правильность и успешность этой политики товарищеского сотрудничества всех групп рабочих и прочих трудящихся, независимо от пола, национальности

или религиозных убеждений, в деле защиты их общих коренных интересов.

Одним из важнейших знамений нашей революционной эпохи является то, что все великие религии мира — включая даже буддизм, индуизм, магометанство и прочие религии Востока — в большей или меньшей степени переживают кризис, причем по одним и тем же основным причинам: распространение образования, индустриализация и рост влияния светского государства подрывают основу религиозных верований. Христианская религия, и прежде всего католическая церковь, ощущает этот углубляющийся кризис религии острее, чем все остальные, именно потому, что она непосредственно и сильнее испытывает давление тех сил, которые так неумолимо подрывают религию. Что касается самой католической церкви, то она переживает величайшие трудности во всей своей истории, не исключая даже критической эпохи протестантской реформации. Этот кризис католической церкви носит финансовый, политический, но главным образом религиозный характер. Именно отчаянным стремлением ватиканской иерархии уйти от этого многостороннего кризиса и объясняется ее напряженная борьба за свою нынешнюю реакционную политику.

Впрочем, общий кризис христианской религии развивается не по прямой нисходящей линии, а скорее по зигзагообразной. Церкви явно обладают еще большим влиянием. Об этом свидетельствует та важная роль, которую католическая церковь играет теперь в политике и религии как в Европе, так и в США. Немаловажным показателем силы религиозного влияния католической церкви является состояние американского профсоюзного движения. Иерархия католической церкви со своей Ассоциацией католиков — членов профсоюзов нагло старается захватить в свои руки профсоюзы в США. При активном содействии Филиппа Мэррея и Джемса Кэри эти организованные католические отряды приобрели особенную силу в КПП. Организовывать членов профсоюзов по религиозному признаку — дело опасное, и если бы за это взялись и протестантские церкви, профсоюзы подверглись бы еще более разлагающему влиянию. Кроме того, церковь, несомненно, способна еще переживать неоднократные периоды общего оживления и широкой деятельности в области своих общих задач. Тем не менее, по указанным

выше причинам, основной и неумолимой тенденцией является упадок церквей, ослабление их основной базы в результате падения элементарного религиозного чувства народа. С углублением общего кризиса капитализма этот процесс будет неизбежно происходить ускоренными темпами.

Однако опыт последнего поколения показал, что религия не обязательно отомрет сразу же вместе с капиталистической системой. Большинство важнейших религий, если не все, включая различные христианские вероисповедания, весьма вероятно, перейдет и в социализм. Крушение капитализма значительно ослабит, но не уничтожит их сразу. Это уже показал опыт церкви в социалистическом Советском Союзе, а теперь вновь доказывает опыт стран новой демократии Центральной и Восточной Европы, идущих к социализму. При таких обстоятельствах церкви проявляют некоторую способность приспособляться к социалистическим условиям. Православная церковь проявила такую способность в СССР, а некоторые церкви в странах новой демократии обнаруживают аналогичные тенденции к приспособлению. Наименьшую склонность приспособиться к новым социальным условиям пока проявляет католическая церковь, хотя в Венгрии и в других странах рядовое духовенство теперь открыто требует, чтобы эта церковь отказалась от своего непримиримого отношения к социализму. Многие из христианских сект в Китае, финансируемых из других стран, в условиях замечательных успехов коммунизма также начинают приспособляться к изменяющимся в корне социальным условиям. Они намерены функционировать и на территории, подвластной коммунистам, а это означает, что им придется отказаться от антикоммунистической деятельности. В течение многих столетий и в различных частях света христианская церковь существовала при рабовладельческом строе, феодализме и капитализме (включая фашизм) и приспособлялась к ним. Ясно, что она может существовать и при социализме, но для этого ей придется перестать поддерживать капитализм и примириться с реальным фактом существования новой, социалистической экономической и политической системы. При социализме религия должна перестать быть орудием политической реакции, иначе она испытает на себе гнев народа.

Хотя при социализме существует гораздо большая свобода совести, чем когда-либо существовала или может существовать при капитализме, все же общая социальная обстановка будет тогда для религии менее благоприятной, чем при капитализме (а ведь капитализм отнюдь не создавал блестящих условий для процветания религии). Причины этой менее благоприятной для религии обстановки при социализме заключаются в том, что при социалистическом строе наступает невиданный расцвет науки и развитие индустриализации, а государство строго отделяет себя от церкви. Особенно важно то, что при социализме нет господствующего класса, которому требовалась бы религия как орудие господства эксплуататоров над рабочими. Кроме того, при социализме люди, освободившись от эксплуатации и пользуясь плодами своего труда, не будут нуждаться в мечтах о мифическом рае. С развитием и распространением марксистско-ленинского материалистического взгляда на жизнь и смерть массы при социализме получают такую этику и такой кодекс нравственности, которые вполне удовлетворяют их интеллектуальные и социальные потребности и полностью вытесняют устарелые религиозные мифы, легенды, суеверия и рабские нравы. Все те силы, которые, как мы уже видели, в условиях капитализма подрывают основу религии, при социализме действуют с еще небывалой мощью и эффективностью, а к ним прибавляются еще и новые, созидательные идеологические силы. Хотя при социалистическом строе религии предоставляется полная свобода, тем не менее она неизбежно становится убывающей величиной.

Подобно капитализму религия была неизбежным этапом прогресса человечества. Хотя на протяжении веков эксплуататоры без зазрения совести использовали религию для ограбления и угнетения масс, использовали ее, по выражению Маркса, как «опиум для народа», все же в первобытные времена религия давала человеку как-то — пусть фантастические — ответы на многие загадочные для него вопросы — ответы, единственно возможные в тогдашних условиях, когда наука еще не получила развития. Но эти времена незнания жизни и мира прошли навсегда. Много веков тому назад наука полностью отняла у религии те необходимые функции объяснения явлений природы, которые когда-то принадлежали

последней в обществе первобытных людей, и с тех пор религия стала тормозом человеческого прогресса. Религиозной мистике и метафизике нет места в нынешнюю эпоху роста науки и индустриализации и развития марксистского диалектического материализма. Мы уже давно вступили в период реализма во всех областях жизни, когда религия потеряла свою жизненность. Пройдет еще немного времени, и человек, сознание которого полностью освободится от суеверия во всех его формах, будет дивиться тому, что человечество на протяжении стольких веков принимало и терпело неприемлемые для разума нелепости религии.

Глава восьмая

РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В нынешний период общего упадка мирового капитализма, происходящего с самого начала на моих глазах, одним из основных событий было возникновение и рост мирового коммунистического движения. Коммунистическая партия — это партия социализма; она развивается по мере того, как ширится движение народных масс всего мира к социализму, и руководит этим движением. Коммунистические партии существуют во всех более или менее крупных странах, от наиболее развитых капиталистических стран до отсталых колоний. На этих партиях лежит историческая миссия — привести пострадавшее человечество из джунглей современного капиталистического общественного строя к более высокому общественному строю — социализму. Я отдал почти все лучшие годы своей жизни участию в строительстве этого великого движения в Соединенных Штатах — цитадели мирового капитализма.

Коммунистические партии мира насчитывают теперь около 20 млн. действительных членов*. В эту общую цифру не входят, разумеется, многие миллионы сочувствующих коммунизму членов профсоюзов, молодежных и крестьянских организаций, женских клубов и т. д. Но и это число не дает представления об огромной численности масс, идущих за коммунистами. В настоящее время около

* В настоящее время в мире существует 83 марксистско-ленинских коммунистических и рабочих партий, насчитывающих свыше 33 млн. членов.— *Ред.*

трети человечества (включая Китай) находится под непосредственным политическим руководством коммунистов, а в остальных странах значительное число людей находится в большей или меньшей степени под влиянием коммунизма.

Капиталисты всех стран понимают значение коммунистических партий и встревожены их ростом. Напуганные также тем, что зашаталась вся близкая их сердцу система прибылей, они с ужасом следят за ростом коммунистических партий и изливают на них весь яд своей ненависти. Они не питают подобной ненависти к оппортунистическим социал-демократическим партиям, потому что видели их у власти во многих странах и убедились на практике, что, несмотря на свою псевдосоциалистическую фразеологию, эти партии никогда не устанавливают социализма. Но из опыта они убедились также и в том, что коммунистические партии, придя к власти, неизменно осуществляют социализм. В нашей партии они видят носителя возмездия, вождя революционных рабочих, которых Маркс называл «могильщиками капитализма».

Коммунистическая партия получила свое развитие с начала нынешнего века. Главным строителем этой «партии нового типа» был Ленин — гениальный организатор, вождь русской революции, крупнейший политический мыслитель со времен Маркса и Энгельса. Ленин сформулировал все главнейшие положения, которые лежат в основе строительства всех коммунистических партий. Партия Ленина не имеет ничего общего с нелепыми карикатурами на нее, имеющими хождение в настоящее время в капиталистических кругах. В своем стремлении оболгать все то, что имеет отношение к социализму, наши враги из капиталистического лагеря прежде всего прибегают к сплошной лжи о коммунистической партии, ее теории, структуре, практической деятельности и целях.

Первым великим источником силы коммунистических партий всех стран является их научная марксистско-ленинская теория. Это их мозг, их нервная система, их жизненные соки. Коммунистическая теория всеобъемлюща, она охватывает почти все области жизни человеческого общества — экономику, политику, военное дело, литературу, искусство, науку, философию. Марксизм-ленинизм дает коммунистам уверенное, динамичное.

материалистическое понимание жизни, сткрывает перед ними беспредельные перспективы развития свободы, благосостояния и прогресса человечества. Он является источником могучего, разумного и уравновешенного оптимизма и боевого духа в борьбе за социализм. В сравнении с этим стимулирующее влияние метафизической дребедени капиталистической идеологии ничтожно. Коммунисты не знают пессимизма; страны социализма не знают и той полной социальной прострации, в результате которой сумасшедшие дома и тюрьмы всех капиталистических стран, и особенно США, переполнены людьми, не сумевшими приспособиться к жизни. Характерно, что в рядах коммунистических партий, даже в странах, еще не ставших социалистическими, почти нет пьяниц, наркоманов, преступников, лиц, страдающих половыми извращениями, и носителей прочих социальных пороков, которыми кишит капиталистический мир. Коммунистическое мировоззрение стоит несравненно выше той бессмысленной, путаной, метафизической пропагандистской мешанины, которая составляет мировоззрение капитализма, если вообще можно сказать, что эта волчья система имеет какое-нибудь мировоззрение. Некоторые «мудрецы» из числа наших врагов утверждают, что коммунизм является новой религией. Но это чепуха. Коммунизм основывается на глубочайшем реализме, и в нем нет ничего метафизического, религиозного. Это — самое земное из всех политических движений. В коммунистическом мире нет никаких богов.

Теория марксизма-ленинизма вооружает коммунистов острым научным методом социального анализа, который стоит на неизмеримо более высокой ступени, чем примитивные эмпирические методы идеологов капитализма. Марксистская наука разъясняет уроки истории, а также вскрывает основную сущность текущих политических событий. Эта наука разъясняет экономические и политические законы, действие которых привело к развитию капитализма, а также показывает те силы, которые неизбежно ведут к краху капиталистической системы и к установлению социализма. Располагая этим методом научного анализа, коммунисты обладают огромным преимуществом перед защитниками капитализма. Борьба коммунистов озарена ярким светом политической науки, тогда как защитники капитализма бродят в темноте. Вот почему коммунисты такие прекрасные политические

работники, вот почему из них выходят гораздо более храбрые и вообще более боеспособные солдаты, чем способен выставить капиталистический мир. Идеологи капитализма не умеют и не смеют пытаться анализировать свою систему, ее историю, ее современное состояние, ее перспективы. В ранние, революционные дни капитализма его экономисты и политические деятели типа Давида Рикардо и Беннамина Франклина смело подвергали анализу молодую капиталистическую систему. Но этот честный подход безвозвратно канул в прошлое для капитализма. Буржуазная интеллигенция уже не решается исследовать свое общество, боясь вскрыть при этом неприятные факты. То, что теперь выдается буржуазией за анализ существующего социального строя, на деле является грубейшей пропагандой, сознательно состряпанной в целях защиты капитализма и дискредитации социализма. Она игнорирует и искажает самую явную действительность. Поэтому идеологи буржуазии не знают, что и почему происходит в мире.

Коммунистические партии обязаны своей силой в значительной мере тому, что они твердо следуют испытанным принципам марксизма-ленинизма. Для коммунистов являются законом гибкость в вопросах стратегии и тактики и непоколебимая принципиальная твердость. Социал-демократы часто обвиняли Ленина в узком сектантстве за то, что он неизменно поддерживал основные положения марксизма. Но в Ленине не было ни капли сектантства. Стойко охраняя целостность марксистского учения, он в то же время глубоко развивал его принципы и гибко применял их в условиях быстро меняющейся обстановки в капиталистическом мире. Революционные результаты его замечательной деятельности в России, а также доказанная жизнью правильность его анализа всего последующего хода развития мирового капитализма полностью подтвердили ценность его теоретических и практических трудов. Высокая принципиальность Ленина проходит красной нитью через всю теорию и практику коммунизма. Коммунисты — самые надежные, откровенные и честные люди как в своем личном поведении и во взаимоотношениях друг с другом, так и в отношениях со своими политическими союзниками, в вопросах содержания своих политических программ, а также в выполнении условий соглашений, заключаемых с капиталистами.

Эта честность коммунистов поражает и пугает капиталистов, потому что их дешевое слово, слово торгашей, не стоит ни гроша — ни в их взаимоотношениях между собой, ни в отношениях с противниками. У капиталистов все продается за деньги, даже национальная честь и благополучие их родины. Характерно, что идеологи капитализма, отчаянно пытаясь защитить свой строй от наступления социализма, особенно яростно нападают именно на эту личную, теоретическую и политическую честность коммунистов и распространяют всяческие лживые измышления о мнимой нечестности коммунистов, двурушничестве, нарушении договоров и т. д.

Другим великим источником силы коммунизма, наряду с его научной марксистско-ленинской теорией, является замечательный состав и организационные принципы коммунистических партий. В капиталистическом мире нет ничего равного этому. В своей основе коммунистические партии во всех странах состоят из самых преданных, самых энергичных, самых решительных и политически наиболее развитых сынов и дочерей рабочего класса и его союзников. Этот высокий морально-политический уровень членов партии вооружает ее сознательностью, энергией и гибкостью, которые совершенно недостижимы для партий, имеющих разнородный состав. Враги из лагеря капитализма часто утверждают, будто коммунистические партии, особенно там, где они находятся у власти, представляют собой замкнутый круг «избранных», новый правящий класс, который живет в роскоши. Но это совершенная чепуха. Коммунистические партии — это организации, связанные теснейшими узами с народом и полностью преданные делу народа. Они отнюдь не «избранные», не замкнутый круг людей. Хотя к членам партии и предъявляются высокие требования, особенно там, где партии стоят у власти, и им нужно оградить себя от оппортунистов и карьеристов, однако их ряды всегда открыты для честных рабочих, обладающих достаточным политическим развитием и готовых принять на себя тяжелое бремя ответственности, которую несут члены партии. Коммунисты не представляют собой привилегированную группу; напротив, и в капиталистических странах и в странах, строящих социализм, где коммунисты возглавляют правительства, они обязаны показывать личный пример трудолюбия, смелости и умелого руко-

водства массами. Характерным примером этих замечательных качеств коммунистов было героическое поведение всех коммунистических партий Европы в подпольном движении сопротивления в период гитлеровской оккупации.

История русской революции дает классический пример высоких качеств коммунистов и руководства коммунистической партии. История Советского Союза — это эпопея беззаветной преданности, труда, борьбы и самопожертвования коммунистов. Именно этот неукротимый дух давал коммунистам возможность совершать дела, которые буржуазии кажутся почти чудом. Так, в дни Октябрьской революции 1917 г. Российская коммунистическая партия, возглавляемая Лениным и пользовавшаяся глубочайшим доверием многомиллионного населения России, смело приняла на себя руководство народом в его, на первый взгляд неосуществимом, стремлении уничтожить буржуазно-феодалную реакцию и построить социализм. И в дальнейшем именно коммунисты всегда показывали и показывают народу вдохновляющий личный пример боевого духа и умелого руководства, — приходилось ли им при этом жертвовать жизнью в гражданской войне, голодать в неурожайные годы, руководить организацией производства или разрешать невероятно сложные экономические и политические задачи.

За всю историю человечества ни одна организация не проявила такого величайшего самопожертвования и не добилась таких успехов, как Коммунистическая партия Советского Союза, и ни одна организация не пользовалась такой любовью своего народа. Капиталистов вдвойне пугает сознание того, что коммунистические партии других стран, даже если они и не достигли такого же уровня развития, все же сделаны из такого же несокрушимого материала, как и великая марксистско-ленинская партия. В данный момент Коммунистическая партия Китая под руководством своего замечательного вождя Мао Цзэ-дуна наглядно доказывает эту важнейшую истину всему миру. Трехмиллионная* коммунистическая партия, располагающая доблестной народной армией и поддержкой широких масс, решительно уничтожает хлам феодализма и громит реакционное правительство Чан Кай-ши, которое долго

* В 1957 г. в рядах Коммунистической партии Китая насчитывалось около 13 млн. членов и кандидатов партии. — *Ред.*

вскармливал американский империализм. Она ведет свой многомиллионный народ по пути к народной демократии, индустриализации и в дальнейшем — к социализму. Для осуществления этой гигантской задачи ей потребуется буквально творить чудеса, но можно с уверенностью сказать, что великая Китайская коммунистическая партия, воспитанная в духе марксизма-ленинизма, сможет совершить эти чудеса. Те, кто надеется, что коммунистическая партия никогда не сумеет дать отсталому Китаю свободу и процветание, будут горько разочарованы.

Коммунистические партии во всех странах являются добровольными организациями. Их организационная мощь значительно подкрепляется высокой дисциплинированностью ее членов. Враги из лагеря капитализма яростно нападают на коммунистическую дисциплину, которая вселяет в них глубокий страх. Они пытаются дискредитировать партию в глазах масс, изображая ее дисциплину как механическое, военного типа, подчинение рядовых членов партии руководителям. Но такая характеристика не имеет ничего общего с действительностью. Коммунистические партии и в социалистических и в капиталистических странах, безусловно, являются самыми демократическими из всех политических партий. Выбирая своих руководителей демократическим путем, исходя из их деловых качеств, партии имеют возможность постоянно выдвигать лучших и способных людей и, таким образом, в минимальной степени подвержены злу бюрократического руководства, которое калечит многие другие политические партии и профсоюзы.

Коммунистическая партия обсуждает стоящие перед ней проблемы демократическими методами (и ни одна другая партия не знает таких глубоких дискуссий), вырабатывает общую политическую линию, сосредоточивает свое внимание на «звене, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь», а затем энергично мобилизует свои силы для разрешения поставленной задачи. Коммунистическая партия — боевая организация, а не говорильня. Когда решение принято, меньшинство должно подчиняться воле большинства или же, если их разногласия носят принципиальный характер, порвать свою связь с партией. Этот решительный метод, применяемый партией, чрезвычайно укрепляет ее мощь и дееспособность.

Одним из важнейших ленинских принципов, который существенно укрепляет коммунистические партии, является и применяемая ими самокритика. В этом важнейшем вопросе ни одна партия не может сравниться даже в слабой степени с коммунистической. Некоммунистические партии обычно стараются скрыть свои политические ошибки и защищать свою политику независимо от того, правильна ли она или ошибочна. Это можно постоянно наблюдать на примере американских буржуазных партий во время выборов, и такая практика значительно ослабляет их. Коммунистические партии, наоборот, не претендуют на непогрешимость. Они открыто признают допущенные ошибки и не боятся изменить свою политическую линию в соответствии с изменениями в политической обстановке. Они не нуждаются в «спасении лица», и их не останавливают попытки врагов нажать себе капитал на признании коммунистами своих ошибок. Коммунистический руководитель, не признающий самокритики, никуда не годен и, рано или поздно, кончит плохо. В результате применения самокритики коммунистическая партия имеет возможность извлекать важные уроки из пройденного ею пути и яснее видеть свой дальнейший путь. Самокритика, в применении которой великий Ленин не имел себе равного, является одной из самых сильных сторон политической организации и всей деятельности коммунистов. Она дает коммунистическим партиям огромное преимущество перед самодовольными и зазнавшимися партиями буржуазного или социал-демократического типа. Как указывал Ленин: «Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к *трудящимся массам*» *.

Руководствуясь учением Ленина, коммунистические партии постоянно укрепляют основу своей организации, очищая свои ряды от элементов, которые в трудной и сложной борьбе за укрепление сил социализма перед лицом еще мощного и агрессивного капитализма проявляют колебания, разлагаются, устают или становятся пораженцами. Эта практика внутренних чисток также поражает капиталистов и их прихвостней, которые обычно

* В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 39.

допускают в свои партии любых политических жуликов. История великой Коммунистической партии Советского Союза дает примеры очищения ее от бесполезных или враждебных социализму элементов, которые обнаружили свою непригодность в ходе трудной борьбы за построение социализма. Коммунистические партии в других странах тоже имели подобный опыт чистки своих рядов. Коммунистическая партия Соединенных Штатов не является в этом смысле исключением — мы также имели в своих рядах враждебные элементы, которые капитулировали перед мощным давлением американского капитализма, пошли по антикоммунистическому пути и оказались вне партии.

Часто люди, выброшенные из партии, вступают в ряды самых злостных клеветников. Таков, например, Джей Ловстон²⁶. Исключенный из партии за грубый оппортунизм, этот хитрый, ловкий, беспринципный человек вскоре нашел свое настоящее политическое место, став врагом партии и тайным советником таких отпетых профбюрократов, как Мэтью Уолл и Дэвид Дубинский. Другой пример — безудержный болтун Бен Гитлов. Для этого типа коммунистическая партия «не была достаточно революционной», и в конце концов он нашел подходящий способ выражения своих «революционных» настроений, став профессиональным писакой, специализирующимся на травле «красных», и откровенным сторонником капитализма. Джемс Кэннон, для которого коммунистическая партия перестала быть революционной, теперь находит удовлетворение в спекуляции на ультралевых фразам и вместе со своей мелкой троцкистской бандой принимает участие во всех нападках американского империализма на СССР и страны народной демократии. Есть еще мелкобуржуазный дурачок и путаник Макс Истмэн. Когда Истмэн двадцать лет назад был изгнан из партии, только крикливый троцкизм мог удовлетворить его жажду революционных фраз; теперь же он находит вполне достаточной для себя программу Национальной ассоциации промышленников. Далее идет Луис Буденц, один из самых мерзких шпионов наших дней. В партии он избрал своей специальностью «антирелигиозную» деятельность и борьбу против католической церкви. Однако, испугавшись наступления реакции на партию, он в поисках защиты поспешил обратно в лоно церкви. Он невообразимый лжец. Мы с радостью отдаем его монсеньюру Шинну.

Эрл Браудер²⁷ также оказался неподходящим для коммунистической партии. Начал он свою партийную деятельность хорошо, но излишнее преклонение перед ним в партии вскружило ему голову. Он исключительно заносчив, а в его теоретических концепциях всегда были изъяны. Ослепленный реформизмом Рузвельта, Браудер выбросил за борт свой собственный марксистский багаж, бывший всегда весьма тощим. Его восхищение американским капитализмом дошло до таких пределов, что он, наконец, превзошел даже Эрика Джонстона в прославлении американского империализма как силы, которая якобы обеспечит умиротворение, демократизацию и индустриализацию всего мира. Он тоже стал жертвой теории американской «исключительности». Теперь, когда партия подвергается особенно злобным нападкам со стороны реакционеров всех мастей, Браудер включился в это наступление с клеветническими нападками собственного образца. Я мог бы прибавить к этому зловонному списку ренегатов и изменников делу коммунизма еще и другие имена, но считаю, что для иллюстрации моих слов достаточно и этих. Очитившись от подобных гнилых элементов, обновленная и укрепленная партия идет вперед.

Теперь, когда коммунисты все чаще становятся во главе правительств различных стран, самым серьезным из уклонов от марксизма-ленинизма, которым они могут оказаться подверженными, является буржуазный национализм. Он означает отказ от принципов интернационализма, попытку удовлетворять интересы своей страны, или, вернее, ее капиталистов, за счет других народов. Пример Тито в Югославии, действия которого с таким ликованием превозносит вся мировая реакция, показывает, какую опасность может представить националистическая измена марксизму. Буржуазный национализм, подобно негрофобству, антисемитизму, теории неполноценности женщины, космополитизму, бюрократизму и т. д., составляет часть интеллектуального и политического багажа гнивающего капитализма, и он так глубоко укоренился, что иногда пережитки его временно сохраняются даже в странах, где идет строительство социализма.

И, наконец, великим источником силы коммунистической партии в капиталистических странах, наряду с научной марксистско-ленинской теорией партии и ее замечательными организационными принципами, является ее

программа действий, то есть твердое, всестороннее и четкое применение марксистских принципов в борьбе масс против капитализма. Коммунистическая партия, партия рабочего класса, выступает плечом к плечу со всеми трудящимися народными массами в их повседневной борьбе против капиталистической эксплуатации и угнетения во всех его формах. Партия является надежной опорой единого фронта всех демократических сил — профсоюзов, фермерских и негритянских организаций, интеллигенции и т. д., — защищающего повседневные требования народа. Эта широкая и систематическая борьба приобретает все большее и большее значение в каждой стране, особенно в условиях, когда американский империализм стремится покорить весь мир, а социал-демократические партии и консервативные профсоюзные лидеры намерены жертвовать интересами рабочих и целых народов перед лицом этого наступления Уолл-стрита.

Одним из самых идиотских клеветнических измышлений, состряпанных капиталистами против коммунистической партии, является обвинение коммунистов в «использовании» трудностей, переживаемых рабочими, и в стремлении ухудшить их участь для того, чтобы дискредитировать капитализм. Это очень далеко от истины. Повсюду в мире основу политики коммунистов составляет самая упорная защита народа от капиталистического угнетения и обеспечение ему наилучшего положения, возможного в существующих условиях. Это совершенно естественная политика. Массы, идущие за коммунистами, — это живые люди, и они, как и другие слои угнетенных масс, стремятся добиться максимальных улучшений, возможных в данных условиях и в данное время. Они никогда не сплотились бы вокруг коммунистической партии, если бы она не защищала страстно их непосредственные интересы, а лишь призывала ждать установления социализма в более или менее отдаленном будущем. Что же касается ухудшения условий жизни при капитализме, то к этому ведет сама капиталистическая система в результате своих внутренних конфликтов и противоречий. Коммунистам незачем этим заниматься. Это делают сами капиталисты в своей ненасытной жадности и глупости. В ходе борьбы массы осознают, что если их повседневные лишения и можно облегчить, то противоречия капитализма неизлечимы. Устранить их может только социализм.

Интересы коммунистов тождественны с интересами масс, как непосредственными, так и конечными. Маркс выдвинул этот основной принцип сто лет назад в «Манифесте Коммунистической партии». Между борьбой коммунистической партии за повседневные требования народа и ее борьбой за конечную цель — социализм — существует полная гармония. Обе эти цели теснейшим образом связаны между собой и дополняют друг друга. Успешное социалистическое движение может развиваться только из преданной и решительной защиты повседневных интересов народа, и только руководство, намечающее себе социалистическую перспективу, умеет защищать интересы рабочих при капитализме. Это тождество интересов коммунистов и широких масс, тождество борьбы за повседневные нужды и борьбы за социализм приводит коммунистов к власти во многих странах и превращает социализм в живую мировую силу, какой он является сегодня.

Все это свидетельствует о нелепости и другого избыточного аргумента из арсенала капиталистов и их приспешников — их болтовни о том, что коммунистические партии всего мира являются просто «марионетками», «пятой колонной Советского Союза», орудием внешней политики СССР. Авторы этого глупого обвинения не считаются с тем очевидным обстоятельством, что коммунистические партии всегда неуклонно стоят на защите самых основных интересов своих народов и что интересы всех народов мира в своей основе одинаковы. Глубочайшая нелепость утверждения, будто коммунизм является «пятой колонной», особенно наглядно разоблачается положением в Китае, где освободительное движение многомиллионного народа, объединяющее все демократические силы под руководством коммунистов, имеет в своей основе всенародную борьбу против китайского феодализма и американского империализма. Попытка изобразить это колоссальное движение как заговор «иностранных агентов» означает лишь, что авторы таких утверждений слишком низко оценивают умственные способности американского и китайского народов.

Коммунисты активно выступают в защиту интересов народа в пяти основных направлениях. Мы кратко охарактеризуем их.

1. Повсюду в мире коммунисты ведут самую решительную борьбу за повышение заработной платы и улуч-

шение условий труда рабочих. Такова основная причина, в силу которой организованные рабочие во всем мире все больше и больше выдвигают коммунистов в руководящие органы профсоюзного движения, особенно в тех странах, где классовая борьба носит наиболее острый характер. Я уже отмечал усиление влияния коммунистов в руководстве профсоюзами в колониальных и полуколониальных странах, а также в большинстве стран Европы. Так, коммунисты стоят во главе крупнейших профсоюзных объединений во Франции и Италии. В Англии, где социал-демократы еще не полностью разоблачили себя, лишь около одной трети рабочего движения возглавляется коммунистами. В Соединенных Штатах коммунистическое влияние в профсоюзах значительно слабее, в основном в силу того, что в этой стране, которая еще переживает период благополучия за счет разорения других народов во время войны, борьба рабочих за повышение заработной платы проходит относительно легко и они еще не ощущают острой нужды в более твердом и дальновидном руководстве. Но все это изменится. Усиление руководства профсоюзами со стороны коммунистов, приходящих на смену обанкротившемуся социал-демократическому руководству, стало теперь повсеместным явлением, и в конце концов и рабочее движение в Соединенных Штатах не будет составлять исключения.

Обвинение коммунистов Европы в том, что их борьба против плана Маршалла наносит ущерб экономическим интересам рабочих и их государств, является наглой ложью. Коммунисты борются против плана Маршалла именно потому, что он наносит ущерб интересам их народов, снижая жизненный уровень путем инфляции, подрывая их промышленность в интересах американского капитализма, субсидируя обанкротившихся реакционных капиталистов, поддерживая их власть и возлагая на народные массы бремя непосильных военных расходов в целях войны, которую Уолл-стрит готовит против СССР. Все эти последствия плана Маршалла, несомненно, подрывают благополучие рабочих. Коммунисты Европы не возражают против американской помощи. Они возражают против экономического, политического и военного закабаления их стран Уолл-стритом. Они требуют, чтобы американская помощь, если она вообще нужна, оказывалась в должном порядке через посредство Организации

Объединенных Наций. В этом случае агрессивные американские монополисты не могли бы использовать такую помощь в целях порабощения и эксплуатации народов Европы. Если бы Организация Объединенных Наций полностью распоряжалась всеми международными фондами по восстановлению, то весь мир сразу убедился бы в полной необоснованности утверждения, будто «коммунисты Европы, исходя из своих темных политических целей, саботируют восстановление Европы».

2. Повсюду, в Соединенных Штатах и во всех других странах мира, коммунисты находятся также на передовых позициях борьбы народов за сохранение и расширение гражданских свобод. Около 1300 членов нашей партии доказало это своим участием в гражданской войне в Испании. В результате стремления американского империализма к мировому господству угроза фашизма во многих странах снова обострилась. Поддерживая американский империализм, государственные деятели капиталистических стран, социал-демократы и консервативные лидеры профсоюзов в США и других странах тем самым предают основные гражданские свободы своих народов. Именно коммунисты и вообще левые элементы во всех странах обеспечивают руководство массами в их борьбе против новой угрозы фашизма, порожденной Уолл-стритом. Американская коммунистическая партия²⁸ с момента своего создания в 1919 г. неустанно ведет борьбу за гражданские свободы. Она борется плечом к плечу с угнетенным негритянским народом. Вопреки всем клеветническим утверждениям капиталистов, коммунисты являются лучшими демократами и самыми заклятыми врагами фашизма. Повсюду они ведут борьбу за наиболее полную демократию, возможную при капитализме; строительство социализма, которое они осуществляют вместе с широкими массами, является огромным шагом вперед в развитии демократии, а их конечная цель — построение коммунизма, то есть общественного строя, при котором не будет существовать государства с его аппаратом насилия, — представляет собой максимальное развитие демократии, которого может достигнуть человечество.

Советский Союз, где промышленность и естественные богатства составляют собственность народа, где все люди равны независимо от их расовой принадлежности, вероисповедания, национальности и пола, где существует

народное правительство, руководимое рабочим классом, несравненно демократичнее любой капиталистической страны. Диктатура пролетариата, существующая в Советском Союзе и странах народной демократии, является властью рабочих и крестьян и представляет собой диаметрально противоположность деспотической диктатуре буржуазии, которая господствует во всех капиталистических странах, включая Соединенные Штаты.

Однопартийная система в СССР также глубоко демократична. Партии представляют интересы классов; поэтому в капиталистических странах, где существуют различные классы с резкими столкновениями интересов, обычно существуют различные партии (в условиях фашизма существует только одна буржуазная партия, подавляющая все партии и интересы всех других классов). В нашей капиталистической стране — в США — существуют две основные партии, и обе они контролируются капиталистами и представляют их классовые интересы. Но в Советском Союзе, где власть принадлежит рабочим, крестьянам и интеллигенции, представляющим собой дружественные классы, которые имеют общие интересы и грани между которыми стираются, может существовать только одна политическая партия — коммунистическая партия, представляющая интересы всех этих классов. Система выборов при одном списке, когда действительный отбор кандидатов происходит в процессе их выдвижения, также глубоко демократична. Профсоюзы и все другие массовые организации принимают самое активное участие в проведении выборов. Система отзыва выборных лиц также является характерной особенностью советской демократии. Обвинения коммунистов в антидемократичности опровергаются той борьбой, которую они ведут во всем мире за демократию и против фашизма. Подобные обвинения являются лишь очередной попыткой монополистического капитала дискредитировать мировой социализм и опорочить великое коммунистическое движение, ведущее демократические массы всего мира к социализму. Попытки отождествить коммунизм с фашистским авторитаризмом представляют собой самую наглую ложь нашего времени.

3. Коммунисты являются повсюду также горячими защитниками национальной независимости народов. Эта проблема приобрела особую остроту во всем капитали-

стическом мире в результате политики империалистической экспансии американского монополистического капитала. Соединенные Штаты уже лишили такие страны, как Германия, Япония, Греция, Турция, Италия, страны Латинской Америки и др., значительной доли их независимости и упорно посягают на независимость Франции, скандинавских государств, различных государств Ближнего Востока, Канады, Новой Зеландии, Австралии и некоторых других стран. Даже в Англии, которая испытывает на себе мощное воздействие беспощадной американской агрессии, вопрос о сохранении национальной независимости уже приобрел животрепещущее значение. Стремясь поскорее заполучить от Америки деньги, чтобы спасти капитализм своей страны и воспрепятствовать успеху поднимающихся масс, капиталисты и их лакеи — правые социал-демократы всего мира — предают национальные интересы своих народов американскому империализму. Они позволяют своим правительствам превращаться в марионеток Соединенных Штатов в «холодной войне», которую последние ведут против СССР. Именно коммунисты, выражающие глубочайшие чувства народа, являются самыми последовательными борцами за национальную независимость. Это одна из главных причин роста сил коммунистов во многих капиталистических странах.

4. Коммунисты являются также ведущей политической силой в борьбе колониальных народов за национальное освобождение. Мы слышим со всех сторон заявления о том, что благодаря доброй воле капиталистов империализм уже ликвидирован; но это пустая болтовня. В действительности же обанкротившиеся Британская, Французская, Голландская, Португальская и Бельгийская империи судорожно селятся удерживать свои колонии в Азии, Африке и Америке, несмотря на растущую борьбу широких масс колониальных народов за свою независимость. Даже теперь, когда я пишу эти строки, голландские империалисты, вооруженные американскими пулеметами, расстреливают патриотов Индонезии, сражающихся за свою независимость. Соединенные Штаты не только помогают всем этим старым империям в их реакционной борьбе за сохранение своих колоний, но и стремятся создать свою собственную огромную империю нового типа. В этой растущей американской империи поработенным странам,

например Кубе, Филиппинам и в меньшей степени Пуэрто-Рико, допускается сохранять некоторую призрачную независимость. Но они ставятся во все большую экономическую, политическую, военную и всякую другую зависимость от США. Таково же положение большинства латиноамериканских стран, и поэтому американский империализм становится еще опаснее. Сопrotивление колониальных народов эксплуатации и важнейшая роль, которую играют коммунисты в этом огромном движении, приводят в отчаяние империалистов всего мира. В лице коммунистической партии, которая понимает нужды угнетенных масс, составляющих половину человечества, и руководит ими в борьбе, империалисты видят своего главного врага во всех колониальных странах. И тут они совершенно правы.

5. И наконец, коммунисты являются самыми решительными защитниками дела мира. Хотя вторая мировая война официально еще не окончена, стремление американских монополистов, вооруженных атомной бомбой и другим смертоносным оружием, любой ценой установить свою власть над миром снова остро поставило вопрос о войне. Американские монополисты могут рассчитывать (в конце концов эти расчеты потерпят полный крах) достигнуть своей реакционной цели, только установив свою власть над остальным миром силой оружия. Эта опасная политика американского империализма вызывает тревогу и страх народов мира. Из опыта истории международных отношений им становится все яснее, что самыми верными борцами против поджигателей войны с Уолл-стрита являются: в мировом масштабе — СССР, а в отдельных странах — коммунистические партии. Народы мира настроены решительно против войны, и они, несомненно, сурово рассчитаются с теми реакционерами, которые посмеют ввергнуть их в третью мировую войну.

Утверждение капиталистов, будто коммунисты призывают к установлению социализма путем насильственного свержения капиталистических правительств, является наглой ложью. Там, где народ имеет возможность пользоваться демократическими средствами, коммунисты применяют их. Всякое насилие, которое может иметь место в классовой борьбе, — независимо от того, ставит ли себе рабочий класс целью добиться удовлетворения своих непосредственных требований в отношении заработной

платы, или сохранения мира во всем мире, или установления социализма,— всегда провоцируется и разжигается капиталистами и их агентурой. Ликвидация гражданских прав и грубое насилие являются обычными средствами, которые применяют угнетатели в целях подавления демократических движений народов и осуществления своих собственных реакционных устремлений. Все члены профсоюзов, в том числе и в Соединенных Штатах, очень хорошо знают, что инициаторами насилий во время забастовок являются предприниматели, а не рабочие. То же самое относится и к общей борьбе, которую рабочие ведут непосредственно за социализм.

Сказанное выше представляет собой краткий очерк теории, организации и практической деятельности всех коммунистических партий мира. Рассматриваемые в целом как всемирное движение, эти партии, каждая из которых обладает самостоятельностью, представляют собой непреодолимую силу. Борясь по каждому важному вопросу вместе со всем народом в рядах широкого единого фронта против воинствующей реакции, коммунистические партии укрепляют свое влияние в массах и приобретают все больше последователей. Являясь лучшими защитниками интересов народа, коммунистические партии систематически отвоевывают руководящую роль в движении народов мира у капиталистов и их лакеев — правых социал-демократов. Капиталисты не смогут подорвать это великое коммунистическое движение своей клеветой на него; его нельзя разгромить арестами его руководителей и объявлением вне закона коммунистических партий в капиталистических странах; его нельзя подавить вооруженной силой капиталистов в войне. Коммунистическое движение призвано руководить народами мира в величайшем в истории прогрессивном движении к социализму, и оно все успешнее выполняет эту свою задачу.

Глава десятая

БОРЬБА КОММУНИСТОВ ЗА МИР И СВОБОДУ

Коммунистическая партия является главным защитником непосредственных интересов американского народа и его вождем в борьбе за конечную цель — социализм. Поэтому характер ее политики и методы ее борьбы как в отношении обстановки внутри страны, так и в международных вопросах должны глубоко интересовать каждого. В предыдущей главе я показал, что представляет собой сама коммунистическая партия, и изложил основы ее программы. В данной главе я буду рассматривать средства — стратегию и тактику, — с помощью которых партия осуществляет свою политику.

Борьба за непосредственные и конечные интересы рабочего класса и всей страны в целом ведется в условиях быстро меняющейся экономической и политической обстановки. Поэтому партия должна проявлять большую гибкость в борьбе за осуществление своей программы. Коммунисты прекрасно сознают это и поэтому являются непримиримыми врагами догматизма во всех его проявлениях. Как сказал Ленин, марксизм не догма, а руководство к действию. Сталин в своей работе «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» говорил об этом следующим образом: «Стратегия партии не представляет чего-либо постоянного, раз навсегда данного. Она меняется в зависимости от исторических поворотов, исторических сдвигов» *. История коммунистического движения — это история разработки и развития этим движением

* И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 173.

марксистской политики в соответствии с требованиями непрерывно изменяющейся классовой борьбы.

Я помню иллюзии, которые были распространены в американской социалистической партии, когда я вступил в нее почти полвека назад. Эти ложные представления носили в основном такой же формально-юридический, парламентарный характер, как и во всех других социалистических партиях. Видя, как с каждой новой избирательной кампанией увеличивалось количество голосов, подаваемых за Дебса, многие члены партии стали верить, что пройдет всего несколько лет и на выборах будет прямо поставлен вопрос — за социализм или против него, — а партия, рост числа сторонников которой будет выражаться своего рода геометрической прогрессией, получит на выборах большинство голосов. Это, думали они, разрешит все проблемы, и социализм будет легко установлен. Это было наивным политическим оппортунизмом. Джек Лондон, при всех слабостях, прекрасно понимал это. В своей «Железной пяте» он в общих чертах предсказал появление фашизма и ту острую борьбу, которая потребует для его преодоления. Но такие предостерегающие голоса, как голос Лондона, заглушались голосами оппортунистов, которых официально поощряла партия.

Ленин, которого почти никто из нас, социалистов, в Соединенных Штатах тогда не знал, уже в то время очень активно боролся против вздорных оппортунистических теорий, широко распространенных во всех партиях II Интернационала в Европе. Возродив основные принципы Маркса, погребенные ревизионистами, как они рассчитывали, навсегда, Ленин беспощадно разоблачал оппортунистические взгляды Бернштейна и ему подобных. Ленин выдвинул перспективу решительной классовой борьбы против капиталистов, которые перед лицом революционного рабочего класса без малейших колебаний отбросят фиговый листок демократии и используют все средства насилия, имеющиеся в их распоряжении, для сохранения своей власти. Ленин неустанно выступал против всех реформистских представлений о легкой, легальной, почти автоматической победе над капитализмом и подготавливал рабочий класс к революционной борьбе. Он смело и талантливо развивал всю теорию и стратегию марксизма применительно к периоду империализма, подымая ее на новый и более высокий уровень.

Свою первую серьезную проверку жизнью ленинская революционная теория, стратегия и тактика выдержали к концу первой мировой войны. Ленин призывал рабочих превратить эту империалистическую бойню в гражданскую войну за социализм. Рабочие и крестьяне старой России откликнулись на его призыв; в результате царизм и капитализм были свергнуты и была установлена Советская власть. Весьма возможно, что и вся Европа последовала бы этому примеру и тоже стала бы социалистической, если бы социал-демократы Германии и других стран Европы не предали рабочий класс. Великая русская революция, осуществленная под руководством гениального Ленина, представляет собой блестящий пример применения живого, развивающегося марксизма в изменяющейся обстановке.

Совершенно ясно, что в создавшихся тогда условиях иного пути для осуществления социализма, чем тот, который избрал Ленин, не было. В центрах революционной борьбы в Европе, особенно в России, Германии и Австрии, не было подлинной демократии. Ленин не имел иного выбора. Хотя он часто высказывал пожелание, чтобы общественное развитие шло мирным путем, и даже в начале 1917 г. разработал программу мирного развития русской революции, — этот путь оказался невозможным. Реакция прибегла к насилию и сама была уничтожена путем насилия.

Никакую революцию нельзя остановить путем отмены демократии правящими классами, и русская революция не была в этом отношении исключением. С беспримерной энергией и успехом Ленин призывал ответить на насилие реакционных землевладельцев и капиталистов насилем революционных рабочих и крестьян.

Следующий важный этап в развитии политической стратегии и тактики мирового коммунистического движения наступил с возникновением мирового фашизма, в основном после смерти Ленина в январе 1924 г. В этих новых и опасных условиях мировое коммунистическое движение, полностью сохраняя верность основным принципам марксизма-ленинизма, внесло в свою тактику ряд существенных изменений. Во все последующие годы, вплоть до нашего времени, этой новой линии суждено было играть огромную роль в жизни народов мира.

Фашизм, представляющий собой господство наиболее реакционных, шовинистических, террористических групп

финансового капитала, порождается углублением общего кризиса капитализма (проанализированного мною в главе первой). По мере роста трудностей, встающих перед капиталистической системой в результате обострения всех ее внутренних конфликтов, антагонизмов и противоречий, стоящие у власти крупные банкиры, промышленники и землевладельцы прибегают ко все более насильственным методам борьбы против рабочих, против народов колониальных стран и против соперничающих капиталистических стран. Они выбрасывают за борт демократию, подавляют рабочее движение; буржуазия осуществляет свою власть с помощью открытого террора и прославляет империалистическую войну как святое общенациональное дело. Это — фашизм. Но фашизм не представляет собой исключительно германо-итало-японское явление. В нынешний период заката и загнивания капитализма все крупные капиталисты в глубине души являются по существу фашистами, независимо от того, могут ли они выступать как таковые открыто и проводить полностью фашистскую политику.

Когда фашизм вырос в мировую угрозу, то есть после захвата Гитлером власти в Германии в январе 1933 г., народы всех стран мира охватила величайшая тревога. Они видели, как разворачивается яростное наступление на их жизненный уровень, как громятся их профсоюзы, загоняются в подполье их политические партии, ликвидируются демократические парламенты, как их страны захватываются фашистскими варварами и мир затопляют потоки крови, проливаемой в страшной новой мировой войне. И эта серьезная опасность пришла не только извне — от открыто фашистской банды Гитлера — Муссолини — Хирохито — Франко; она пришла и изнутри — от реакционных крупных капиталистов в своих же странах — в Англии, Франции, Соединенных Штатах и др. Эти господствующие капиталистические группы в демократических странах усердно занимались умиротворением германо-итало-японских фашистских агрессоров и охотно соглашались на установление во всем мире господства фашизма, при котором рабочий класс был бы полностью поработан, а крупные капиталисты имели бы безраздельную власть. Возникновение этой фашистской опасности, угрожающей всему миру, побудило широкие народные массы, целые группы классов и целые народы подняться на активную борьбу в защиту своего экономического благосостояния,

своих демократических учреждений и организаций, своей национальной независимости и самой своей жизни, на борьбу против фашистского порабощения и истребления.

Верные интересам народа, коммунисты, с присущей марксистам гибкостью, стали выработать новую политику для борьбы против угрозы фашизма. Их новая политическая линия начала выкристаллизовываться на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, происходившем в июле — августе 1935 г. Основные решения конгресса сводились к следующему: еще раз подчеркивалась необходимость борьбы против фашизма и войны как основная задача, стоящая перед рабочим классом и различными народами; давалась оценка мощному размаху растущего массового антифашистского движения во всем мире; указывались пути к созданию народного фронта и антифашистских правительств, а также возможности создания демократическими народами международного фронта мира против государств-агрессоров — Германии, Японии и Италии, для того чтобы помешать развязыванию войны. Одной из самых замечательных черт этой антифашистской линии было признание возможности избрания демократических правительств единого фронта, готовых вести борьбу против крупного капитала, несмотря на упорное сопротивление предпринимателей. Боевой характер массового антифашистского движения и чрезвычайная важность стоявших перед ним проблем обеспечивали такую возможность, однако лишь в странах, где была значительно развита демократия. В фашистских же странах единственную возможность добиться удовлетворения даже второстепенных требований давала только вооруженная борьба за свержение фашистской диктатуры. Подытоживая работу исторического VII конгресса, генеральный секретарь Коммунистического Интернационала Георгий Димитров заявил: «Наш конгресс был конгрессом новой тактической ориентировки Коммунистического Интернационала».

Русская революция была доведена до конца на базе великого единого фронта рабочих, крестьян и интеллигенции. Фактически, однако, первая конкретная попытка коммунистов создать единый фронт в борьбе против фашизма имела место еще за несколько лет до VII конгресса, когда германские коммунисты в 1932 г. обратились к социал-демократам с предложением объединить все силы для борьбы против Гитлера. Это предложение было отвергнуто

социал-демократами, и Гитлер легко одержал победу. Новая тактическая линия, выработанная VII конгрессом, была впервые применена в начале 1936 г., когда поднявшиеся на борьбу народы Франции и Испании огромным большинством голосов и вопреки яростному сопротивлению фашистов избрали правительства Народного фронта, поддерживаемые коммунистами, социалистами, членами профсоюзов и многими беспартийными демократическими организациями. Тем временем, в сентябре 1934 г., Советский Союз вступил в Лигу наций²⁹ и начал свою историческую борьбу за создание единого фронта мира с целью воспрепятствовать Германии, Японии и Италии осуществить свою фашистскую программу войны. Это была политика коллективной безопасности.

Однако эти ранние попытки создания объединенного фронта против фашизма, являвшиеся результатом новой тактической линии коммунистического движения, потерпели неудачу. Правительство Народного фронта во Франции было предано правыми социал-демократами Леона Блюма; правительство Народного фронта в Испании было свергнуто в результате контрреволюционного переворота, организованного Франко и осуществленного при помощи интервенции Гитлера и Муссолини и саботажа со стороны французских и английских социал-демократов, а также со стороны правительств США, Франции и Англии. Поражению Испании значительно способствовало и то, что правительство Народного фронта, многие члены которого были заражены либеральными иллюзиями, не приняло элементарных мер, необходимых для разоружения фашистских реакционеров и предотвращения контрреволюционного переворота. Доблестные усилия Советского Союза в конце 30-х годов объединить миролюбивые народы мира против разбойничьих фашистских держав также не увенчались успехом из-за политики умиротворения Гитлера, проводившейся правящими кругами Англии и Франции и американским монополистическим капиталом, как я показал ранее.

Если бы не саботаж правых социал-демократов, то антифашистская политика, проводившаяся коммунистами в эти решающие предвоенные дни, привела бы к уничтожению фашизма в самом зародыше во многих странах и предотвратила бы возникновение второй мировой войны. Человечество не потеряло бы тогда десятков миллионов

человеческих жизней, и теперь перед ним не стояла бы угроза новой мировой войны. Пусть помнят это враги коммунизма, занимающиеся истерической травлей «красных».

Только после вступления в войну Советского Союза в июне 1941 г. основная коммунистическая линия единого антифашистского фронта, выработанная на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, получила эффективное и успешное применение, но уже в более широкой форме. Антифашистский единый фронт в национальном государстве стал объединением в национальном масштабе всех классов, готовых сражаться против фашизма. В международном масштабе он превратился во всемирный союз всех демократических государств как буржуазных, так и социалистических. К тому времени, когда Гитлер напал на Советский Союз, демократические страны Запада, вооруженные силы которых были либо разгромлены, либо сброшены в море и которые находились на грани полного поражения, охотно пошли на заключение международного антифашистского союза на основе той общей политики фронта мира, которую Советский Союз предлагал им несколькими годами раньше. Оказавшиеся в тяжелом положении народы этих демократических стран также были готовы к сотрудничеству в рамках единого национального фронта с коммунистами, которые повсюду — на предприятиях, в антигитлеровском подполье и на военных фронтах — были самыми лучшими борцами против фашизма. Это относится в особенности к Советской Армии, которая сражалась гораздо решительнее, упорнее и успешнее, чем все прочие антигитлеровские армии вместе взятые.

То обстоятельство, что в этих условиях победу в войне принесла именно коммунистическая антифашистская стратегия, имеет всемирно-историческое значение. Именно политика, разработанная в 1935 г. VII конгрессом Коммунистического Интернационала и направленная на объединение всех демократических стран мира против фашизма и на создание в этих странах антифашистского единого фронта всех демократических сил, привела к конечному разгрому объединенных сил Гитлера — Муссолини — Хирохито и избавила мир от наихудшего рабства, какое ему когда-либо угрожало. И об этом тоже следовало бы помнить тем, кто клеветает на коммунизм.

С победоносным окончанием второй мировой войны в проведении и развитии антифашистской политики ком-

мунистов наступил новый важный этап. В послевоенный период демократические силы всего мира под влиянием коммунистов продолжали осуществлять с некоторыми изменениями в основном ту же общую политику антифашистского единства, которая обеспечила победу в войне. Это делалось в обстановке, когда, с одной стороны, реакционные силы европейского капитализма — армия, полиция, государство и т. д. — были в значительной степени ослаблены войной, а с другой — когда во всем мире развернулось широчайшее демократическое движение народов, твердо решивших осуществить те демократические, антифашистские принципы, за которые они доблестно сражались в годы войны.

В международном масштабе единый фронт против фашистских стран нашел свое выражение на последних этапах войны в создании Организации Объединенных Наций, горячим сторонником которой стал Советский Союз. Во многих странах Европы, освобожденных от гитлеровской оккупации, антифашистски настроенные народы создали коалиционные правительства национального единства, в состав которых вошли коммунистические, социалистические, крестьянские и католические партии и даже некоторые партии, представляющие мелких предпринимателей. Многопартийные коалиционные правительства единого фронта были созданы в таких странах, как Франция, Италия, Польша, Чехословакия, Югославия, Болгария, Румыния, Венгрия, Албания. Во многих колониальных странах, в частности в Китае, Бирме, Корее, Индокитае, Индонезии и др., разрастающееся освободительное движение также приняло общий характер единого фронта всех антиимпериалистических сил, но имело в каждой стране свои специфические национальные черты. В формировании этих антифашистских правительств и движений, общее развитие которых происходило в направлении, предсказанном коммунистами еще на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, решающую роль повсюду играли коммунисты.

Характерно, что все коалиционные правительства в Европе были законно избраны подавляющим большинством голосов, составлявшим от 70 до 90% общего числа поданных голосов. Реакционные круги в этих странах, поддерживавшие Гитлера во время войны и, следовательно, сильно ослабленные и деморализованные, оказались

не в состоянии воспрепятствовать силой мощному размаху демократического движения, хотя в ряде стран, в частности в Польше и Греции, им удалось, в большей или меньшей степени, организовать вооруженное сопротивление. В Чехословакии буржуазные реакционеры в феврале 1948 г. попытались совершить контрреволюционный переворот, но народные массы проявили бдительность, и враг был разбит. Все это послевоенное массовое движение в основном было направлено к социализму. Эта тенденция проявлялась особенно заметно в странах Восточной и Центральной Европы, где Красная Армия во время войны уничтожила капиталистическую реакцию и где пример строительства социализма в Советском Союзе был особенно нагляден для народов. Созданные на этой крупной территории новые государства с коалиционными правительствами, «народные демократии» с их четкой программой национализации промышленности, раздела крупных земельных владений, планирования хозяйства и установления руководящей роли рабочего класса, сознательно и решительно вступили на путь, ведущий к построению социализма. Основное различие между правительствами Народного фронта, существовавшими до второй мировой войны (Франция, Испания), и народными демократиями послевоенного периода (Польша, Чехословакия, Венгрия и другие), состоит в том, что эти довоенные правительства существовали еще в рамках капиталистической системы, тогда как народные демократии представляют собой форму диктатуры пролетариата. Между этими двумя формами стоит пролетарская революция. Основная причина, в силу которой народные демократии появились в Восточной Европе, а не в Западной, заключается в том, что в Восточной Европе во время войны Красная Армия сломала хребет капиталистической системе, а в Западной Европе, где действовали армии США и Англии, этого не произошло.

Таким образом, обеспечив победу в войне, антифашистская стратегическая линия коммунистов, разработанная VII конгрессом Коммунистического Интернационала, не только привела к созданию коалиционных правительств послевоенного типа в целях успешного разрешения стоявших перед народами всей Европы неотложных задач восстановления, но и открыла перед народными демократиями Центральной и Восточной Европы путь к социализму. Мирный, организованный, демократический и исключи-

тельно массовый характер великой антифашистской коалиции, распространение в ранний послевоенный период во всей Европе движения за социализм, в основном возглавлявшегося коммунистами, — все это было ярким свидетельством созидательного, подлинно народного и гибкого характера политики коммунистов. Это было сокрушительным ответом реакционерам США и других стран, которые неустанно вопят на всех перекрестках, что коммунистическая партия — это якобы кучка отчаянных заговорщиков и что ее программа провозглашает в принципе насильственное свержение демократических правительств.

Мировая реакция, в особенности та ее часть, что находится на Уолл-стрите, с отчаянием наблюдала полный разгром Гитлера в войне и стремительное распространение демократии и социализма в Европе и Азии после окончания войны. Капиталисты повсюду дрожали от страха при виде все растущего стремления масс к демократии и социализму, сравнительно легкого, мирного и законного образования коалиционных правительств и народно-демократического строя во многих странах Европы, быстрого развертывания широчайшего национально-освободительного движения на Дальнем Востоке, гигантского размаха профсоюзного движения и других демократических движений, при виде огромного роста демократического престижа Советского Союза и, в особенности, важнейшей роли, которую коммунисты играли в народном движении во всех странах мира. Американских реакционеров ужасала слабость буржуазии многих стран перед лицом этого мощного всенародного подъема.

Как мы видели в предыдущих главах, американский империализм, во власти которого находятся огромные ресурсы Соединенных Штатов, стремится изменить создавшееся положение. Подгоняемый острой потребностью в рынках сбыта для своей разбухшей в годы войны промышленности, своей глубокой ненавистью к социализму, своим желанием спасти умирающий мировой капитализм и подчинить себе весь мир, американский империализм стал на путь беззастенчивой экспансии, реакции и разжигания войны. Конкретными целями Уолл-стрита являются: разгром растущего единства коммунистов и социалистов, изгнание коммунистов из правительств всех стран Европы, разгром народных демократий, уничтожение Всемирной Федерации профсоюзов, подчинение себе политики более

слабых буржуазных правительств, реорганизация реакционных, империалистических, фашистских сил в Европе и во всем мире, вооружение и подготовка Соединенных Штатов и всего капиталистического мира к решительной войне против Советского Союза. Такова общая программа правительства Трумэна, которое подчиняется не демократическому американскому народу, а Уолл-стрит. Основу всей этой программы составляет безграничное стремление к насилию. Эти действия американского капитализма подтверждают ленинское положение о том, что правящий класс, стоящий перед лицом революционного движения, использует все имеющиеся в его распоряжении средства насилия для подавления и разгрома этого движения.

Яростное и отчаянное стремление американского империализма к мировому господству стало особенно очевидным после принятия доктрины Трумэна и плана Маршалла и открытого провозглашения в первой половине 1947 г. «жесткой» политики в отношении Советского Союза. Эта экспансионистская политика привела к таким угрожающим последствиям, как исключение по указке Соединенных Штатов коммунистов из состава правительств Франции и Италии, захват Соединенными Штатами руководства гражданской войной в Греции, содействие организации бесчисленных контрреволюционных заговоров в государствах народной демократии, махинации на Ближнем Востоке, поддержка реакционеров в гражданской войне в Китае, восстановление и перевооружение Германии и Японии под руководством фашистов, создание Североатлантического военного союза, широкая милитаризация Соединенных Штатов и множество других событий, свидетельствующих о том, что миру вновь угрожают фашизм и война.

Совершенно очевидно, что демократические и социалистические народы мира не могли оставаться пассивными наблюдателями этого наступления. Им пришлось принимать меры для того, чтобы преградить путь новой угрозе фашизма и войны, исходящей на этот раз от американского империализма. В это критическое для всего мира время ответственность за руководство народным движением легла, естественно, на коммунистов, так как правые социал-демократы и их американские собратья — верхушка профсоюзной бюрократии — активно поддерживали

американские монополии в их борьбе за мировое господство при помощи плана Маршалла. В середине 1947 г. Советский Союз призвал Организацию Объединенных Наций обратить самое серьезное внимание на агрессивную политику американского правительства и на широкую кампанию подстрекательства к войне против Советского Союза, открыто проводимую в Соединенных Штатах со времени окончания второй мировой войны. В сентябре того же года в Польше состоялось совещание представителей девяти крупнейших коммунистических партий Европы в целях обсуждения создавшегося критического положения. Это совещание констатировало, что Уолл-стрит расколол мир на два лагеря: лагерь демократии и мира и лагерь империализма и войны. Совещание предупредило народы всех стран о серьезной опасности, которую несет американская империалистическая экспансия, и призвало их к защите демократии, мира и национальной независимости от посягательств хищников Уолл-стрита.

Суть этого решения коммунистических партий заключалась в том, что оно подтвердило основную линию единого фронта против войны и фашизма, разработанную в 1935 г. VII конгрессом Коммунистического Интернационала и игравшую с тех пор важнейшую роль в международных событиях. В противовес утверждениям лидеров буржуазии коммунисты отказались признать неизбежность войны и решили удвоить свои усилия во всем мире, чтобы обуздать поджигателей войны и нанести им поражение. Они отказались также признать неизбежность прихода фашизма, являющегося основным пунктом программы Уолл-стрита, и перешли к еще более решительной защите демократии на всех фронтах. Они вновь подтвердили свою политику борьбы за избрание в различных странах правительств широкого единого фронта, опирающихся на поддержку профсоюзов, коммунистических, социалистических и крестьянских партий, беспартийных демократических групп и т. д. В то же время они признали, что реакция во главе с американским империализмом, осуществляя свое наступление на демократию, пытается повсюду не допустить избрания таких правительств и поставить борьбу демократических сил даже за самые элементарные требования в такие условия, какие существуют в Испании. Коммунисты предупредили народы об опасности гражданской войны, провоцируемой американским империализмом.

Таким образом, суть современного положения в Европе заключается в том, что коммунисты и широкие демократические массы стремятся продолжать мирное и организованное продвижение к демократии и социализму, начатое в конце войны, а реакция, организованная и руководимая империализмом Уолл-стрита, пытается во что бы то ни стало помешать социалистическому развитию, создавая условия для организации фашистами гражданской войны и закладывая основы для новой мировой войны. Давление Америки ведет и будет вести к обострению классовой борьбы в Европе. В первые дни после окончания войны, до того как американский империализм начал свое реакционное наступление, ни в одной стране Европы, по существу, не было забастовок, а народы под руководством коалиционных правительств усердно занимались восстановлением своих стран. Но теперь, ввиду провокаций реакционеров, рабочие вынуждены в целях самозащиты наносить решительные удары. Массовые забастовки вспыхивают одна за другой, и нарастает угроза того, что реакционеры попытаются удушить рабочее движение силой.

Основными очагами опасности в Европе являются Франция и Италия. Совершенно очевидно, что реакционные силы этих стран, финансируемые Соединенными Штатами, готовы ввергнуть свои народы в гражданскую войну для того, чтобы не допустить образования подлинно демократических коалиционных правительств, в состав которых входили бы коммунисты. О напряженности положения в этих странах свидетельствовали выборы в Италии в апреле 1948 г., происходившие при преступном вмешательстве Соединенных Штатов и Англии и помощи фашистской клерикальной реакции. Подобное же вмешательство имело место во время забастовок горняков и других рабочих во Франции. Тем не менее, несмотря на тактику насилия, применяемую предпринимателями, коммунистические партии Франции и Италии продолжают держаться своей политики образования путем выборов большинства в парламентах и коалиционных правительствах. Характерно, что Французская коммунистическая партия призывает к избранию «правительства демократического союза», поддерживаемого широким единым фронтом «социалистов, коммунистов, католиков и республиканцев». Аналогичной политики придерживается и

Компартия Италии. В то же время они готовы противодействовать всем попыткам капиталистов применить насилие.

В основе реакционной стратегии капиталистов лежит стремление путем беспощадного подавления демократии не допустить избрания таких коалиционных демократических правительств. Но рабочие будут знать, как бороться против этой фашистской политики. Совершенно ясно одно, что французский и итальянский народы, как и народы других стран Европы, не позволят реакционерам, находящимся на жалованье у Уолл-стрита, отнять у них демократические права и надеть на них новое ярмо рабства. Они будут отвечать возрождающемуся фашизму ударом на удар, а то и еще сильнее. Руководители коммунистических партий Франции и Италии заявили, что народы этих стран никогда не будут воевать против Советского Союза. Мы можем быть уверены, что если Уолл-стриту, несмотря на сопротивление демократических сил, удастся ввергнуть Европу в гражданскую войну и разжечь пожар новой мировой войны, это принесет неисчислимые бедствия человечеству, но приведет не к мировому господству американского империализма, а к уничтожению последнего. Европа станет социалистической.

Политическая линия мировой реакции, возглавляемой американским империализмом, ведет прямо к войне — к войне между странами и к гражданской войне. Политическая линия лагеря мировой демократии и социализма, во главе которого стоит Советский Союз, ведет к миру — к миру между странами и внутри стран. Силы демократии и социализма активно защищают свое дело в войнах — как гражданских, так и международных, — которые им навязывают агрессивные силы реакции. Для лагеря демократии и социализма эти войны являются справедливыми войнами. Но в основном народы, добиваясь осуществления своих ближайших и конечных созидательных целей, имеют в то же время возможность ограничивать и срывать политику насилия, проводимую империалистической фашистской реакцией. Эта борьба народа — борьба всемирного лагеря мира — за сохранение внутреннего и международного мира, против возглавляемых Соединенными Штатами сил реакции — международного лагеря войны — представляет собой одно из важнейших политических явлений нашего времени.

Политическая линия Коммунистической партии США в общем соответствует политической линии коммунистических партий других промышленных стран. Ранее наша партия поддерживала линию Коммунистического Интернационала, в который она входила; перед войной, в 30-х годах, она поддерживала антифашистскую политику коммунистических партий; во время второй мировой войны она целиком включилась в борьбу против гитлеризма и полностью одобряла мирное массовое движение к социализму, широко развернувшееся в Европе к концу войны. В настоящее время коммунистическая партия стремится к созданию в Соединенных Штатах великой антимонополистической коалиции рабочих, фермеров, негров, интеллигенции и других демократических сил для борьбы за непосредственные интересы народа и конечное установление социализма. Нынешняя линия партии в общем направлена к созданию правительства типа народного фронта и народной демократии, какие существуют в настоящее время в Восточной Европе.

В настоящее время Коммунистического Интернационала не существует ни явно, ни тайно. Он был распущен в 1943 г., отчасти потому, что форма его организации устарела, но главным образом для того, чтобы облегчить возможность установления широкого антифашистского военного сотрудничества. Создание девятью коммунистическими партиями в Европе Информационного бюро³⁰ — совещательного органа совершенно иного организационного типа, чем был Коммунистический Интернационал, — не означало восстановления Коммунистического Интернационала. Американская коммунистическая партия, одобряя цели Информационного бюро, является, однако, независимой политической организацией. Она не связана программами, стратегией или тактикой, провозглашенными и применяемыми другими коммунистическими партиями, хотя, как коммунистическая партия, обладающая в высокой степени духом пролетарского интернационализма, она, естественно, проявляет к ним глубокий интерес, многому у них учится и горячо сочувствует борьбе рабочих во всех странах. Во всем остальном наша партия разрабатывает свою политику и программу на основе собственного понимания принципов марксизма-ленинизма и в соответствии с требованиями политической обстановки в Соединенных Штатах и интересами рабочих всего мира. Никого, однако,

не должно удивлять то обстоятельство, что между политической нашей партией и политикой других коммунистических партий имеется принципиальное сходство, несмотря на отсутствие между этими партиями органической связи. Это происходит потому, что все эти партии руководствуются одними и теми же основными принципами марксизма-ленинизма и перед ними стоят в основном одни и те же политические проблемы.

Для того чтобы американский народ мог твердо направить Соединенные Штаты на путь мира, демократии и всеобщего благосостояния, он должен резко ограничить, а затем и окончательно сломить власть монополистов, господствующих в стране, и сам осуществлять управление страной под руководством рабочего класса. Борьба за социализм неизбежно вырастает из повседневной борьбы рабочего класса и его союзников, в особенности из их борьбы против нависшей в настоящее время над страной угрозы экономического хаоса, фашизма и войны. Исходя из конкретных условий, американский народ в свое время решит, каким образом и при каких обстоятельствах он будет устанавливать у себя социализм.

Во-первых, мы предлагаем избрать обычным порядком демократическое коалиционное правительство, основанное на широком едином фронте рабочих, мелких фермеров, негров, работников умственного труда, мелких предпринимателей и других демократических элементов, готовых вести борьбу против монополий, экономической разрухи, фашизма и войны. Такое правительство единого фронта будет опираться на поддержку подавляющего большинства народа, как это имеет место и в других странах. Само собой разумеется, что выборы такого демократического правительства будут происходить в условиях упорного и, несомненно, сопровождающегося применением насилия противодействия со стороны организованных сил реакции. Вся история классово-борьбы в Америке, изобилующая примерами применения предпринимателями насилия во время забастовок и других выступлений борющихся масс, учит нас этому с полной убедительностью. Злобные нападки на Прогрессивную партию во время избирательной кампании 1948 г. с несомненностью показали, какое отчаянное бешенство проявят капиталисты, столкнувшись с единым народным фронтом, если он будет достаточно мощным для того, чтобы

реально угрожать их контролю над конгрессом и над президентом.

Разумеется, избрание подлинно демократического правительства в обстановке такого упорного противодействия со стороны сил реакции, действующих насильственными методами,— дело чрезвычайно трудное.

В Соединенных Штатах правительство народного фронта могло бы прийти к власти только в очень острой политической обстановке. Действуя вразрез с основной политической линией американского империализма — линией на завоевание всего мира в результате новой мировой войны,— оно неминуемо столкнулось бы с отчаянным противодействием со стороны капиталистов. Поэтому нельзя предполагать, что Уолл-стрит не пустит в ход любое оружие из своего арсенала, чтобы отбить всякую попытку сдержать его стремление к мировому господству. Сломить его противодействие и создать правительство народного фронта сможет только мощная боевая коалиция народного фронта, пользующаяся поддержкой профсоюзов и всех прочих народных организаций, в том числе и сильной коммунистической партии. Вот почему наша партия ставит вопрос об избрании в США правительства народного фронта лишь условно — в зависимости от того, удастся ли в результате неизбежной упорной борьбы сохранить при капитализме достаточно демократии, чтобы такое правительство можно было избрать.

Во-вторых, наша партия считает, что такое антифашистское, антивоенное, демократическое правительство, придя к власти, будет вынуждено либо пойти влево, либо погибнуть. Находясь у власти, оно будет вынуждено перейти от программы, на основе которой оно было избрано и которая носила более или менее оборонительный характер, к наступательной политике. Столкнувшись с саботажем и вооруженными выступлениями агентуры крупного капитала и с предательством со стороны реакционной социал-демократии, правительство не будет иметь иного выхода, кроме наступления. Иначе оно не сможет провести ни одного из прогрессивных законодательных мероприятий, которые значатся в его программе, не сумеет и удержать власть. Правительство народного фронта вынуждено будет сразу же приступить к ограничению и подрыву власти монополий путем проведения далеко идущих мероприятий по национализации банков и основных отраслей промыш-

ленности, раздела крупных земельных владений, осуществления первых шагов в области хозяйственного планирования, устранения реакционных элементов с руководящих постов в армии, системе народного образования и промышленности, а также различных других мероприятий, направленных на ослабление монополий и укрепление рабочего класса и основных прогрессивных сил страны. Такое правительство должно будет ориентироваться влево, иначе оно погибнет в результате предательства социал-демократов изнутри или насильственных действий империалистов извне или, наконец, в результате сочетания обеих этих причин.

Это отнюдь не означает, что переход от правительства народного фронта к народной демократии совершится легко и гладко. Наоборот, такой переход может произойти только в результате острейшей классовой борьбы, в ходе которой нужно будет сломить становой хребет капитализма. Эта острая классовая борьба будет вызвана отчаянным сопротивлением капитализма любому демократическому успеху антифашистски настроенных масс миролюбивого народа.

Однако наша партия не проповедует образования правительства народного фронта или народной демократии как неизбежных этапов борьбы за мир и социализм в нашей стране. Это лишь возможные формы, о серьезной вероятности которых свидетельствует послевоенный опыт стран Европы и Азии. Однако следует помнить, что рабочий класс России совершил скачок от капитализма прямо к подлинной диктатуре пролетариата; в свое время и американский рабочий класс может последовать этому примеру.

В-третьих, для того чтобы удержаться у власти, демократическое, антифашистское, антивоенное правительство, подвергающееся ожесточенным атакам со стороны капиталистов и стремящееся разрешать стоящие перед ним острейшие экономические и политические проблемы, неизбежно должно будет двигаться к социализму, в значительной степени подобно тому, как сейчас движутся народные демократии Восточной и Центральной Европы. Некоторые либералы считают, что коалиционное правительство единого фронта в США установит режим «прогрессивного капитализма», но это наивное и опасное заблуждение. Капитализм в настоящее время находится

в монополистической стадии, и он безнадежно реакционен. В наше время любое народное правительство, желающее быть прогрессивным, неминуемо должно двигаться к социализму, иначе оно потерпит полное поражение. Несомненно, американский социализм будет иметь свои специфические формы и методы, но в своей основе он будет точно таким же, как и социализм в других странах, то есть монополистический капитал будет полностью разгромлен, промышленность и национальные ресурсы перейдут в руки народа, производство будет иметь целью общее благо, а не получение прибыли, а рабочий класс станет во главе всего народа. Только таким путем сможет наша страна и весь мир освободиться навсегда от угрозы нищеты, экономического хаоса, фашистского рабства и кровопролитной войны.

Коммунистическое движение в США, как и за границей, со времени VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала в 1935 году, исходит в своей деятельности из практической теории, которая гласит, что в настоящий период в результате широко развернувшейся борьбы масс против фашизма и войны в целом ряде демократических стран, в том числе и в США, появилась возможность избрания законным порядком демократических правительств, которые смогут обуздать и разгромить фашиствующих капиталистов и поджигателей войны.

Имеется ли еще возможность избрать такое демократическое коалиционное антимонополистическое правительство в Соединенных Штатах, являющихся оплотом мирового капитализма? Серьезные ущемления гражданских прав в Соединенных Штатах, особенно после окончания войны, и все более интенсивная фашизация страны, представляют большую опасность. Но Соединенные Штаты отнюдь еще не вступили в фазу фашизма. Мы, коммунисты, и не считаем фашизм в США неизбежным. Нужно учитывать сопротивление нашего великого рабочего класса. Огромный подъем борьбы народа за мир во время последних президентских выборов убедительно доказал, что мы правы, веря в демократизм американского народа. Он показал, что антифашистские и антивоенные настроения глубоко проникли в массы, хотя на выборах массы и пошли по совершенно неверному пути. В случае экономического кризиса или мировой войны этот демо-

кратический подъем масс примет гораздо более широкие масштабы и будет носить более сознательный характер.

Таким образом, политическая линия нашей партии исходит из того положения, что в нынешней политической обстановке в США широкие массы народа, действуя под боевым руководством профсоюзов и сильной, массовой коммунистической партии, могут избрать коалиционное антимонополистическое правительство. В течение какого времени такая возможность будет сохраняться в условиях быстрого усиления фашистских тенденций в стране, сказать трудно. Но если у нас будет фашизм, если Соединенные Штаты будут низведены до уровня фашистской Испании, то и тогда коммунисты будут знать, как изменить свою политику, чтобы справиться с таким положением.

Могут задать вопрос: какое сопротивление в состоянии будет оказать американский капитализм, когда широкие народные массы, наконец, решат — а они, безусловно, так и решат — установить в стране социализм? На это надо прямо ответить, что капитализм будет отчаянно драться, пуская в ход все свои силы. В настоящее время американский капитализм силен, но он не так уж силен, как кажется, и не всегда будет так силен, как сейчас. Общий кризис капитализма подрывает его устой. Правда, в настоящее время Уолл-стрит запугивает весь мир и пытается разжечь в различных странах гражданские войны, вооружиться и вооружить другие капиталистические страны для новой мировой войны. Но насколько сильным будет его противодействие социализму, когда — а это весьма возможно — подавляющая часть остального мира станет социалистической, когда внешние рынки американского капитализма значительно сузятся, когда экономический кризис подрвет его силы, когда подготовляемая им мировая война приведет его на грань катастрофы, когда ему будет противостоять великая массовая коммунистическая партия и когда рабочий класс США вооружится марксистско-ленинской идеологией и выступит на борьбу за социализм? Чем большие успехи делает социализм во всем мире, тем, разумеется, потенциально слабее делается американский империализм, как бы он ни бесновался и ни неистовствовал. Вполне возможно, что в социалистическом окружении американскому рабочему

классу будет гораздо легче установить у себя в стране социализм, чем сейчас.

В связи с борьбой за установление социализма необходимо иметь в виду три основных соображения.

Во-первых, вопрос стоит вовсе не так, что социал-демократы, мол, хотят достигнуть социализма законными средствами, а коммунисты хотят установить его путем насилия. Такая постановка вопроса — сущий вздор. Фактически дело заключается в том, что социал-демократы вовсе не ведут борьбы за социализм; их политика направлена лишь на поддержку капитализма; коммунисты же всегда борются за социализм, и в своей неустанной борьбе против сопротивления капиталистов они приспособляют свою стратегию и тактику к конкретным условиям.

Во-вторых, вопрос заключается также и не в том, будут ли капиталисты применять насилие, чтобы не допустить установления социализма, или нет. Конечно, они будут применять насилие в США, как и в других странах, а рабочие будут на это отвечать; было бы глупо думать иначе. Ленин учил нас этому много лет назад. Разве капиталисты в своем стремлении спасти капитализм и задушить мировой социализм не пытаются сейчас организовать новую мировую войну? В действительности вопрос заключается в том, каким образом дать капиталистам отпор, вовлекая широкие народные массы в мощное демократическое политическое движение, чтобы относительно изолировать капиталистов и лишить их тем самым возможности действительно применить насилие в борьбе против дела прогресса. Именно это и является целью коммунистической, антифашистской политики единого фронта.

Наконец, в-третьих, вопрос заключается не в том, будет ли осуществлен социализм в Соединенных Штатах и в остальном мире или нет. История уже решила этот вопрос. Социализм в конечном итоге будет осуществлен, несмотря на все яростные попытки капиталистов воспрепятствовать этому. Но вопрос заключается в том, как добиться установления социализма, сведя к минимуму насильственные действия со стороны капиталистов и в самый кратчайший срок.

Глава десятая

СОЦИАЛИЗМ ВЫДЕРЖИВАЕТ ИСПЫТАНИЕ НА ПРАКТИКЕ

Возникновение в мире социалистического сектора, о котором шла речь в одной из предыдущих глав, проходило поистине как испытание социализма огнем. Берущий свое начало в старой России социализм рождался в тяжелой борьбе, затем вел еще более жестокую борьбу за свое дальнейшее существование и развитие. Однако социализм с честью выдержал все эти тяжелые испытания, несмотря на то, что хищный мировой капитализм был твердо намерен уничтожить его любой ценой. Капиталистам всего мира и их социал-демократическим подручным возникновение, существование и распространение социализма представляются цепью чудес. Это происходит потому, что ни один правящий класс, которому угрожает вытеснение новой социальной системой, предназначенной к этому самой историей, никогда не может понять более высоких достоинств нового общества. Бешеному сопротивлению капиталистов сопутствует хроническая недооценка ими возможностей социализма — результат их предубежденности и слепой ненависти к социализму. Такая недооценка представляет собой политическое явление большой важности; в нынешней напряженной обстановке она может даже повлечь за собой губительные последствия, как мы увидим далее.

Не только капиталисты, но и правые социал-демократы и, разумеется, капиталистически мыслящие профсоюзные лидеры США долго считали, что в условиях отсталой России исключается даже самая идея социализма. Самоуве-

ренные оппортунисты, возглавлявшие II Интернационал, доказывали, что социализм мыслим лишь в наиболее высокоразвитых в промышленном отношении странах. Великий Ленин думал, однако, иначе; он увидел, какие революционные возможности кроются в союзе русских рабочих с крестьянами, над которым насмеялись самодовольные правые социал-демократы. Ленин понимал также, что социализм может победить в одной, отдельно взятой стране, в стране с такими огромными ресурсами, как Россия, а не обязательно одновременно в нескольких странах. Марксистско-ленинская партия с блестящим успехом претворила это великое учение в жизнь. Социал-оппортунисты отвергли и это важнейшее положение. Однако ход событий полностью доказал правильность ленинской точки зрения по всем основным вопросам, к величайшему конфузу оппортунистов — социал-демократов и других врагов социализма.

Аналогичным образом, когда большевики добились «невозможного», подняв на борьбу большинство русского народа и завоевав власть в ноябре 1917 г., а затем перешли к выполнению гигантской задачи — вести революционный русский народ к социализму, со стороны всех социал-демократов мира это вызвало лишь презрительную усмешку. По утверждению этих псевдосоциалистов, достаточно было нескольких недель, чтобы продемонстрировать банкротство наивных большевиков и показать всю тщетность их фантастического плана построения социализма в России, стране с сильными пережитками феодализма. Капиталисты также заявляли, что коммунисты никогда не смогут завоевать крестьянство и найти стимул, который побудит бы рабочих к производительному труду. Клерикалы уверяли, что массы православных крестьян и рабочих никогда не будут поддерживать социалистический строй. Но предсказания всех этих врагов, лжепророков и пессимистов были полностью опровергнуты всем ходом истории. Советское правительство продолжало существовать и становилось все сильнее с каждым месяцем и с каждым годом.

Затем последовали кровавая иностранная интервенция и гражданская война 1918—1921 гг. Реакционеры всех стран утверждали, что эта война, безусловно, «сотрет несносные Советы с лица земли». И действительно, какое-то время казалось, что советский строй висит на волоске.

Четырнадцать капиталистических держав вместе с многочисленными русскими контрреволюционерами начали вооруженную борьбу против молодой советской республики. Соединенные Штаты также принимали участие в этом реакционном походе. Президент Вильсон, навлекая позор на народ США, без объявления войны начал боевые действия против русского народа, даже не потрудившись получить на это согласие конгресса. Молодое социалистическое правительство, не имевшее регулярной армии и развитой промышленности, очутилось перед лицом этого объединенного нападения капиталистов в действительно тяжелом положении. В самый тяжкий период гражданской войны большая часть территории России находилась в руках контрреволюционных захватчиков. Крупные капиталистические державы были настолько уверены в своем успехе, что у них уже были готовы планы раздела России. И опять свершилось «невозможное». Доблестный русский рабочий класс, самый революционный рабочий класс мира, под водительством непобедимой коммунистической партии, под водительством Ленина, успешно разгромил вооруженные силы, брошенные против него, и освободил всю страну от врагов — американцев, англичан, французов, немцев, поляков, чехов, японцев, белогвардейцев и всех остальных. Война за независимость Америки была незначительным событием по сравнению с этой беспримерной гражданской войной. Бойцы русской революции прошли через тысячи битв, равных сражению при Вэлли Форджес.

Вслед за жестокой гражданской войной, закончившейся победой советского строя в начале 1921 г., Советское правительство приступило к выполнению гигантской задачи индустриализации своей страны. В этом деле оно также столкнулось с поистине ужасающими трудностями. Сравнительно небольшая русская промышленность, очень примитивная в техническом отношении, за семь лет мировой войны, революции, иностранной интервенции и гражданской войны была фактически разрушена. В связи с параличом сельского хозяйства страна была обречена на жестокий голод. Верные старому режиму инженеры и техники частью бежали из страны, частью покинули свои посты, оставив промышленность в хаотическом состоянии. Производство упало до 15% довоенного уровня. В довершение всего крупнейшие капиталистические державы,

включая США, окружили Советскую Россию таким тесным кольцом экономической и дипломатической блокады, что туда не разрешали посылать даже медикаменты. Реакционеры были уверены, что им с помощью голода удастся заставить капитулировать это первое, очень слабое социалистическое государство. Но русский народ под руководством своей непобедимой коммунистической партии во главе с Лениным героически прокладывал себе путь через этот новый лабиринт трудностей. К 1927 г. русские уже восстановили старые отрасли промышленности, довели производство до уровня 1913 г. и стали быстро увеличивать темпы развития промышленности.

Все эти события изумляли недоверчивый капиталистический мир, который уже сотни раз объявлял о том, что русская революция побеждена и разгромлена. Но реакционеры снова разразились насмешками, когда в 1928 г. Советское правительство разработало свой первый пятилетний план. Этот план, предусматривавший капиталовложения в промышленность, транспорт и сельское хозяйство на общую сумму 65 млрд. рублей, выдвигал колоссальные производственные задачи. Трудности, которые продолжало испытывать молодое социалистическое хозяйство, были настолько велики, что одно только сообщение о первом пятилетнем плане вызвало оглушительный хохот во всем капиталистическом мире. «Умники» говорили, что весь этот план «глуп и неосуществим до смешного». Они утверждали, что Советский Союз не располагает необходимыми для выполнения плана капиталами, инженерами, квалифицированными механиками, промышленной организацией и естественными ресурсами. Капиталистические «эксперты» единодушно считали, что выполнение такого плана потребует не пяти, а по меньшей мере пятидесяти лет, если не больше. Большевики, утверждали они, могли бы еще кое-как отремонтировать старые заводы, что они, по-видимому, и сделали, но они никогда не смогут построить новые, современные предприятия и не смогут руководить такими заводами, даже если их построит для социалистического правительства кто-нибудь другой. Эти «эксперты» заявляли также, что все разговоры о коллективизации — чистое безумие, поскольку крестьяне «разгромят советское правительство», если оно только попытается провести коллективизацию. Промышленные «эксперты» капиталистического мира от души веселились (до поры до

времени), издеваясь над «непрактичными» большевиками. Они объявили, что вся эта «дурацкая затея» с пятилетним планом, видимо, представляет собой «пропагандистский трюк», предназначенный для того, чтобы успокоить недовольные массы русского народа. Советский народ ответил презрением на эти насмешки и внушенные ненавистью заявления, выполнив пятилетний план фактически за четыре с небольшим года. Он построил в СССР мощную промышленность такими темпами, которых не знает ни одна из капиталистических стран, и провел одновременно коллективизацию на большей части своей огромной сельскохозяйственной площади. Основываясь на этих успехах, Советское правительство объявило тогда о втором пятилетнем плане, содержащем еще более широкие перспективы, чем первый. Эти достижения потрясли капиталистический мир, который тщетно пытался умалить огромные достижения в области промышленности новой, социалистической системы.

Отклики этих враждебных выступлений капиталистов и их лакеев, оппортунистов, социал-демократов раздавались и среди некоторых групп внутри самой русской коммунистической партии. Так, клика Троцкого утверждала, что социализм нельзя построить в одной стране; план, выдвигаемый этой кликой, состоял в том, чтобы объявить политическую войну всему крестьянству в СССР, а также попытаться осуществить мировую революцию, не останавливаясь ни перед каким риском. Группа Бухарина, которая также считала, что построение социализма в одной стране — пустая мечта, хотела пожертвовать социализмом, сделав существенные уступки как кулакам, так и крупным капиталистическим державам. Если бы программы этих групп были приняты, это привело бы к реставрации капитализма в СССР. В этой борьбе не на жизнь, а на смерть Сталин проявил себя как блестящий мастер марксизма.

Капиталистический мир подстрекал оппозиционные группы внутри коммунистической партии в надежде, что углубление внутрипартийной борьбы приведет к гибели Советской власти. Однако Сталин отстоял позиции партии. Огромный авторитет, которым пользуется Сталин у русского народа, был завоеван им в значительной степени в этой теоретической борьбе, имевшей историческое значение. Объединенная внутрипартийная оппозиция была

разгромлена (позднее она выродилась в гитлеровскую «пятую колонну»). Механизация промышленности, коллективизация и механизация сельского хозяйства пошли после этого еще более быстрыми темпами. Теперь в Советском Союзе не только построен социализм, но можно полагать, что через 15—20 лет будет полностью достигнут коммунизм. Благодаря этим успехам коммунисты нанесли еще один решающий удар по распространенным в капиталистическом мире настроениям недооценки мощи и огромных возможностей социализма.

Необычайно быстрые темпы индустриализации Советского Союза в период, предшествовавший второй мировой войне, значительно превзошли все капиталистические производственные рекорды. Это видно из следующего: если мировая капиталистическая промышленность в целом к середине 1937 года едва достигла 95—96 процентов от уровня 1929 года для того, чтобы во второй половине 1937 года вступить в полосу нового экономического кризиса, то промышленность СССР достигла в своем нарастающем подъеме к концу 1937 года 428 процентов от уровня 1929 года, а в сравнении с довоенным уровнем выросла более, чем в семь раз.

В горячие годы первых двух пятилеток (большая часть 30-х годов) новый советский социалистический строй не только доказал, что он может с невиданной быстротой создать крупную промышленность и эффективно ее использовать, но и показал также, что советская система хозяйства не подвержена беспощадным циклическим кризисам, которые в течение всех этих лет сотрясали и подрывали капиталистическую систему во всех капиталистических странах мира. В то время как весь капиталистический мир, и особенно крупнейшие капиталистические страны — США и Германия, был совершенно обессилен экономическим кризисом 1929—1933 гг., советская промышленность продолжала развиваться, двигаясь вперед полным ходом, не подвергаясь влиянию глубочайшего расстройтва мировой экономики, которое подтачивало самые основы капитализма. Эти события показали, что социализм полностью уничтожает циклические кризисы и безработицу. И весь капиталистический мир, перед изумленным взором которого предстал столь поразительный пример, не мог не признать этих успехов. Сегодня, когда я пишу эти строки, множатся признаки

приближения нового экономического кризиса. Однако всем известно, что кризис, каким бы тяжелым он ни был, не заденет экономики СССР, которая не подвержена кризисам.

Эти колоссальные победы социализма в области промышленности побудили капиталистов во всем мире пойти на еще более решительные меры с целью уничтожения Советского Союза. Их враждебные происки завершились 22 июня 1941 г. нападением гитлеровской Германии на СССР. Англия и Франция с помощью крупного капитала США долго трудились над созданием нацистского режима, твердо надеясь, что гитлеровские вооруженные силы разгромят ненавистный им Советский Союз. Но, не придя к соглашению с алчным германским диктатором в отношении дележа добычи после предполагаемой победы, капиталистические державы кончили тем, что начали хищническую войну между собой. Западные демократические державы очень скоро стали терпеть поражения в этой войне. Тогда Гитлер, предполагая, что он разделался с этими врагами, и опасаясь мощи Советского Союза, приступил, наконец, к осуществлению своего основного плана, напав на страну социализма. Это было его роковой ошибкой, так как он вскоре сломал себе шею о несокрушимую твердыню социализма.

Правящие круги западных демократий, как всегда, в своей слепой ненависти недооценивали силу страны социализма и не верили в военную мощь русских. Когда Гитлер начал наступление, военные «мудрецы» всего капиталистического мира единодушно высказали «подкрепленное документами» мнение, что нацистская армия самое большое в шесть недель разгромит Красную Армию. Сам Гитлер точно так же, как и все капиталисты, недооценивал силу Советского Союза, и это его погубило. Но уже в августе 1941 г., всего через два месяца после обреченного на провал нападения Гитлера на СССР, по словам начальника германского генерального штаба генерала Гальдера (приведенным в газете «Нью-Йорк таймс» от 14 декабря 1948 г.), стало ясно, что нацисты роковым образом «недооценили русского колосса». Заметим кстати, что коммунисты всего мира, хорошо понимавшие все, что происходило за эти годы в СССР, были совершенно уверены в том, что социализм сможет выдержать страшное испытание войной.

Через неделю после нападения Гитлера на Советский Союз, выражая это общее для всех коммунистов мнение, я писал в брошюре, озаглавленной «Борьба против гитлеризма»:

«Объявив войну Советскому Союзу, Гитлер подписал свой смертный приговор. Он и его нацистские варвары идут теперь к своей гибели» (стр. 3).

Так оно и случилось. Героическая Красная Армия, при поддержке всего советского народа, выиграла войну против нацистской Германии и ее союзников, несмотря на то, что на Гитлера работала вся промышленность Европы. Красная Армия громила немцев в то время, когда вооруженные силы Англии отчаянно, в полной беспомощности, цеплялись за свои острова, а США только еще превращались постепенно в «арсенал для демократии». В дни, когда американцы вели себя честнее и открыто выражали восхищение доблестной борьбой нашего советского союзника, когда клевета на СССР, по крайней мере временно, вышла из моды, генерал Дуглас А. Макартур дал правдивую оценку Красной Армии. 23 февраля 1942 г. он заявил корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс:

«Международное положение свидетельствует сегодня о том, что все надежды цивилизации обращены к доблестной русской армии. На протяжении своей жизни я участвовал в ряде войн и, кроме того, был свидетелем других войн и детально изучал походы выдающихся полководцев прошлого. Но я впервые встречаюсь с таким эффективным сопротивлением сильнейшим ударам дотоле непобедимого врага, сопротивлением, за которым следуют сокрушительные контратаки, отбрасывающие врага в его собственную страну. Масштаб и величие этих усилий делают их крупнейшим военным достижением в истории».

Этот блестящий отзыв о Красной Армии был дан Макартуром за полгода до начала великой сталинградской битвы, в которой Красная Армия, превзойдя все свои прежние достижения, разбила германскую армию и окончательно спасла мир от угрозы фашизма и рабства. Даже такой злейший враг Советского Союза, как Уинстон Черчилль, был вынужден отметить, что «русская армия выпустила кишки из германской армии». Однако теперь в США находится много подлецов, которые, стремясь разжечь военную истерию, направленную против СССР, пытаются при помощи грубой лжи затмить славную героическую

борьбу Красной Армии и советского народа. Они бесстыдно заявляют, что львиная доля победы должна быть отнесена за счет наших поставок Советскому Союзу по ленд-лизу. 10 млрд. долларов, в которые обошлось посланное России вооружение (около 5% всего военного производства США), они противопоставляют беспримерной борьбе Красной Армии и 7 миллионам убитых советских граждан. Впрочем, колоссальная битва, которую имеет в виду Макартур, битва на подступах к Москве, происходила в конце 1941 г., то есть до того, как русские начали получать в сколько-нибудь значительных количествах наши поставки вооружения, которые в то время составляли лишь ничтожную долю по сравнению с тем количеством военных материалов, которое производили для Гитлера предприятия оккупированной Западной Европы. В самом деле, цитируемый выше нацистский генерал Гальдер говорит в своем дневнике, что уже на третий месяц войны, до того как Советский Союз стал получать сколько-нибудь существенную помощь от США, Красная Армия нанесла гитлеровской армии смертельный удар в самое сердце и последняя медленно истекала кровью. Цитируя снова Гальдера, «Нью-Йорк таймс» от 14 декабря 1948 г. отмечает:

«К 11 августа 1941 г. [меньше чем через два месяца после нападения Гитлера на СССР] в последней отчаянной попытке предотвратить позиционную войну в ход были пущены последние резервы Германии... За первые три месяца Германия потеряла 15% своей армии, составлявшей 3,4 млн. человек ...19 ноября Гитлер признал, что он не смог уничтожить русских. 27 ноября руководители службы снабжения германской армии сообщили, что людские и материальные ресурсы иссякают, а впереди — опасность войны в условиях суровой зимы. К 10 декабря 1941 г., то есть на 172-й день войны, немцы потеряли четверть армии... К марту потери Германии превысили 1 млн. человек, а 10 сентября 1942 г. Гитлер отдал приказ о переходе к оборонительной войне».

Перед лицом таких фактов те, кто так крикливо хвастает, что война была выиграна благодаря американским поставкам России по ленд-лизу, и требует частичной или полной оплаты этих поставок, должны были бы стореть от стыда. Если бы правительство Трумэна обладало минимальной политической порядочностью, оно перечерк-

нуло бы все бухгалтерские расчеты относительно поставок русским по ленд-лизу и навсегда покончило бы с этим вопросом. Более того, американские писатели и политические лидеры должны раз навсегда положить конец позорному умалению заслуг Красной Армии, которая, бесспорно, больше и ожесточеннее сражалась против Гитлера, чем США, Англия, Франция и все остальные западные страны вместе взятые, и которая поэтому понесла и большие потери в людях.

Блестяще проявив себя в войне и еще раз убедительно продемонстрировав силу и жизнеспособность социалистического строя, Советский Союз перешел к выполнению задач послевоенного восстановления. Ситуация здесь была поистине ужасающей. Гитлеровская армия причинила Советскому Союзу гораздо более значительное опустошение и нанесла гораздо больший материальный ущерб, чем всем остальным союзным воюющим державам в Европе. Любая капиталистическая страна, подвергнутая такому опустошению, капитулировала бы перед врагом. На оккупированной и разоренной врагом советской территории проживало в общей сложности 40% населения СССР; здесь производилось 58% железа и 63% угля. Было уничтожено или разграблено 31 850 крупных промышленных предприятий и разрушено 50% железных дорог. Было убито или украдено 7 млн. лошадей и 17 млн. голов крупного рогатого скота. Немцы разграбили тысячи колхозов, а сотни городов были стерты с лица земли. Общие материальные потери СССР достигли суммы в 679 млрд. рублей, или около 128 млрд. долларов. Сюда, разумеется, не входят многие миллиарды рублей, израсходованные правительством на ведение войны.

Со своей обычной закоренелой ненавистью к СССР и недооценкой его сил американские капиталисты, которые в результате войны нажили огромные богатства, после войны отказали нашим русским союзникам в финансовой помощи для восстановления промышленности. Они надеялись, что социалистическая Россия не будет в силах оправиться от войны. Но Советский Союз и без посторонней помощи, со свойственной социалистическому государству мощью и энергией, восстанавливает свое хозяйство и, как всегда, преуспевает в этом. В настоящее время, когда Англия, Франция, Италия и другие страны, не смотря на многомиллиардные субсидии по плану Мар-

шалла, продолжают барахтаться в безнадежном кризисе, СССР успешно и быстро движется вперед. Вместе с пятью соседними странами народной демократии он образовал в январе 1949 г. Совет экономической взаимопомощи, который буржуазные эксперты-экономисты объявили, конечно, «неработоспособным». Советское правительство отменило карточную систему, и, несмотря на ужасные разрушения в результате войны, его промышленное производство в 1948 г. на 19% превысило уровень 1940 г. Недавно Советское правительство объявило о принятии изумительного пятнадцатилетнего плана борьбы с засухой в русских степях как части программы развития всего хозяйства страны. Вместо того чтобы оказаться уничтоженным или подорванным войной, как на то надеялись капиталисты, Советский Союз стал одной из двух сильнейших держав мира. В газете «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 ноября 1948 г. советский публицист П. Юдин следующим образом характеризует общие перспективы СССР:

«Когда в течение трех-четырех пятилеток будет решена основная экономическая задача СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны по уровню производства на душу населения, — страна социализма значительно превзойдет США по общему объему промышленного производства. Таким образом, Советский Союз станет самой крупной, самой мощной и самой богатой индустриальной страной мира».

Так, на протяжении трех десятилетий своего существования Советский Союз, располагавший вначале очень слабой промышленной базой, непреодолимо двигался вперед, сталкиваясь с глубочайшим скептицизмом, сопротивлением и ненавистью капиталистического мира; несмотря на двенадцать лет разрушительных войн, голода и экономической блокады, выполняя величайшие работы по строительству промышленности, он достиг таких результатов, которые совершенно немыслимы ни для одной капиталистической страны. Все это явилось яркой демонстрацией жизнеспособности и успехов социализма. Это неоднократно приводило в замешательство и бешенство врагов социализма и превратило их в полоумных ненавистников Советского Союза. Однако успехи, уже достигнутые Советским Союзом, представляют только преддверие его будущих достижений, ставших возможными

теперь, когда уже создана действительно прочная производственная база.

Вслед за русским народом на путь социализма вступила в конце кровопролитной второй мировой войны еще одна значительная часть человечества — 100-миллионное население Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании. Хотя эти страны и не столкнулись с такими невероятными трудностями, как СССР в первые годы своего существования, они также должны были доказать свою жизнестойкость и право на жизнь. Международный капитализм, главным образом англо-американский империализм, был снова повергнут в изумление и скептически отнесся к возможностям развития социализма в этих странах, и точно так же, как в свое время в отношении СССР, он сделал все возможное, чтобы силой остановить это развитие. Однако агенты западных капиталистических олигархий, которые нагло присвоили себе право захватывать промышленность других народов и право на мировое господство, тщетно пытались свергнуть демократические коалиционные правительства Польши, Чехословакии и балканских стран, рожденные в борьбе против Гитлера.

Настолько же безуспешными оказались их попытки повредить странам народной демократии, отказывая им в средствах на восстановление и прекращая торговлю с ними. Поскольку эти страны находились под защитой дружественного соседа — Советского Союза, капитализму не удалось запугать и вновь захватить их.

Капиталисты с удивлением следили за быстрым движением к социализму таких аграрных стран, как Польша; не меньшим было их изумление, когда на этот же социалистический путь вступила высокоразвитая в промышленном отношении Чехословакия, которую они всерьез считали своей добычей. Капиталистов пугает также то обстоятельство, что страны народной демократии, не в пример прогнившим капиталистическим странам Западной Европы, неуклонно идут вперед, быстро восстанавливая свою промышленность без всяких американских займов, предоставляемых на определенных политических условиях. Это великое движение народов к социализму кажется капиталистам невероятным. Крупные капиталисты во всем мире, и особенно клика Уолл-стрита, просто не верят своим глазам; по существу они органически неспо-

способны понять, что народы действительно хотят и будут работать ради построения социализма. Поэтому они пытаются объяснять события в Восточной и Центральной Европе «прониками русских» и коммунистическим «тоталитаризмом», одновременно делая все возможное, чтобы приостановить непреодолимое движение социального прогресса.

Аналогичные уроки можно извлечь из широкого национально-освободительного движения, развернувшегося сейчас в Китае. Это — уже третья значительная часть человечества, которая начала движение к социализму и наглядно доказывает в битвах — военных, экономических, политических и идеологических — свое право на рождение, на существование и на вытеснение той пестрой смеси пережитков феодализма и признаков капитализма, которая до сих пор господствовала в Китае. На примере этого громадного, величайшего в мире народного восстания можно видеть, как коммунисты совершают одно «чудо» за другим, следуя великому примеру русских большевиков. И снова враждебный капиталистический мир в ужасе и смятении следит за развертывающимся перед ним зрелищем, ничего не понимая, ничему не веря, ничего не зная и проявляя бессильную злобу. Но китайские коммунисты, так же как и коммунисты других стран, не удивляются этим великим событиям. Они рады блестящим победам китайского народа; помимо того, они знают, что это — результат исторического процесса, направляемого учением марксизма-ленинизма. Они знают, что прогнивший капитализм не может устоять перед мощным напором идущего вперед социализма.

Капиталисты всего мира, и особенно закоренелые деспоты Уолл-стрит, правящие Соединенными Штатами, совершенно не поняли и недооценили положения в Китае. В их ошибочной политике снова отразилось их предвзятое, основывающееся на слепой ненависти представление о коммунистах. Могли ли эти реакционеры ожидать, что китайские коммунисты осуществят такой сверхгероический подвиг, как их знаменитый «Великий поход» на 7 тыс. миль в течение 1934—1935 гг.? Могли ли они поверить, что коммунисты способны совершить «невозможное», применив учение ленинизма к условиям примитивного сельского хозяйства Китая? Могли ли они представить себе, что из возникших двадцать лет назад разрозненных партизанских отрядов в конце концов будет

выкована китайская Красная армия, способная разгромить более сильную (численно и по вооружению) гоминдановскую армию и захватить у нее новехонькое американское оружие? Могли ли они и их военные эксперты представить себе, что народная армия, такая, как китайская, сможет выиграть войну без танков и самолетов, победив врага, который имел и то и другое? Могли ли они представить себе, что китайский народ, «цветной» народ, презираемый империалистами, выдвинет из своей среды таких замечательных бойцов? Могли ли они понять, что Мао Цзэ-дун, которого они так часто называли просто «коммунистическим демагогом», вырастет в одного из величайших политических вождей современности? Могли ли они представить себе, что наступит день, когда в Китае будет образовано великое народное правительство под руководством коммунистов?

Разумеется, капиталисты, особенно американские, в своей классовой слепоте и ненависти не могли понять, что им грозят эти смертельные опасности. На все, что происходило в Китае, они отвечали нелепым утверждением, что Китайская коммунистическая партия — это «пятая колонна и орудие Москвы». Их ослепляла эта ложь. Несколько лет назад они и их марионетка Чан Кай-ши хвастали, что они «сотрут коммунистических бандитов с лица земли» за три или, самое большее, за шесть месяцев. Именно поэтому они отказались от мира и предпочли ему войну против коммунистов. Ответственность за войну ложится полностью на капиталистов. Когда коммунисты в дальнейшем поведут китайский народ через все препятствия к индустриализации своей страны, к свободной и счастливой жизни, то есть к социализму, капиталисты всего мира не поймут и этого. Идеологи капитализма не поверят, даже когда все это будет осуществлено. Они уже говорят нам, что «это невозможно, так как новый народно-демократический строй погибнет под тяжестью грандиозных экономических проблем Китая». У китайских коммунистов такие утверждения вызовут только смех.

Множатся ряды последователей Маркса и Ленина, и во всем мире усиливается социализм, непрерывно совершая то, что капиталистам, неспособным видеть дальше узких идеологических рамок капиталистической системы, кажется невозможным. Растущий мировой социализм совершает «невозможное» на каждом шагу. Дееспособность

и непобедимость руководимых коммунистами правительств — это только выражение непреодолимого стремления широких народных масс в труде и в бою проложить себе путь к социализму, преодолев сопротивление капиталистов. На деле невозможно лишь одно — рассчитывать, что капиталисты, социал-демократы и консервативные рабочие лидеры сумеют понять эту элементарную политическую истину.

Можно было бы только смеяться над неискоренимой склонностью капиталистов и их прихвостней — социал-демократов и консервативных рабочих лидеров — постоянно недооценивать созидательную мощь социализма и его коммунистического руководства, — смеяться и в то же время использовать эту их склонность. Однако в настоящее время эта тенденция капиталистов умалять мощь социализма таит в себе серьезную опасность, ибо в сочетании со смертельной ненавистью всех капиталистов к социализму такая недооценка его может привести к развязыванию опустошительной третьей мировой войны. Разве Гитлер не залил весь мир кровью в результате точно такой же ненависти к СССР и обусловленной этой ненавистью недооценки силы последнего? Нельзя допустить, чтобы это повторилось; надо заставить народы Запада понять, что СССР — полная сил, могучая держава и что война с этой великой страной будет не только ужасной, но и принесет поражение Соединенным Штатам и их реакционным союзникам.

В проводимой сейчас империалистами фанатической кампании разжигания новой войны против СССР уже ясно сказывается предвзятая недооценка мощи этой страны. Возьмем, например, поджигателей войны, делающих ставку на атомную бомбу. Эти политические маньяки, руководимые своей неутолимой ненавистью, заявляют миру, не подтверждая это никакими фактами, что Советский Союз еще не изготовил атомной бомбы и что если он вообще научится ее делать, то это произойдет не ранее как через несколько лет. Из этого они делают вывод, что для США было бы разумно побыстрее начать «превентивную» войну, пока они еще не утратили монополии на атомную бомбу. И эти поджигатели, возможно, уже и сбросили бы атомные бомбы на русские города, если бы они не боялись, что, как ясно заявил Сталин и признавал и Эйзенхауэр, атомная бомба не может быть решающим

оружием в войне против СССР. Помешательство на атомной бомбе представляет собой типичный и чрезвычайно опасный пример характерной для капиталистов предвзятой недооценки СССР, высказываемой ими с момента образования советского государства. Американский народ должен, однако, отдать себе отчет в том, что, вопреки утверждениям поджигателей атомной войны, считающих Советский Союз беспомощным, есть все основания полагать, что СССР, с его высокоразвитой наукой, уже обладает атомной бомбой *, а возможно, и многими другими видами смертоносного оружия, изготовление которого доступно современной науке. Поэтому мы должны заставить американский народ ясно понять, что в войне против Советского Союза наше население и наши города могут подвергнуться риску массового уничтожения с помощью атомных бомб, ракетных снарядов и других смертоносных видов оружия. Мы не должны позволить поджигателям войны обмануть нас и заставить поверить, что «отсталый Советский Союз» не в состоянии производить подобные виды оружия или вести настоящую войну.

Другие милитаристы, которые не полагаются исключительно на атомную бомбу, выдвигают более общий аргумент, утверждая, что СССР якобы вообще слишком слаб, чтобы воевать. Это лишь другой способ выражения хронической, вызванной ненавистью, недооценки капиталистами Советского Союза. Если американский народ допустит, чтобы его ввели в заблуждение тем доводом, что СССР «слишком слаб, чтобы воевать», и позволит империалистам ввергнуть его в войну с Советским Союзом, это будет, поистине, печальным событием для США и для всего мира. Ибо нельзя заблуждаться относительно способности Советского Союза и демократических народов мира вести войну, если их к этому вынудят агрессоры с Уолл-стрита. СССР и демократические народы обладают более чем достаточными силами и, будучи вынуждены вести войну, несомненно, проявят значительно бóльшую боеспособность, чем находящиеся в упадке капиталистические страны Запада. Не следует доводить дело до того, чтобы этот урок был преподан нам на практике.

* Как известно, Советский Союз овладел секретом атомного оружия еще в 1947 г. (см. сообщение ТАСС от 25 сентября 1949 г.). (Прим. ред.)

В случае войны капиталисты будут изумлены тем ожесточенным сопротивлением, которое они встретят не только со стороны социалистических и демократических стран, но и со стороны своих собственных народов. Охотно ли будут французы, итальянцы и англичане — или даже немцы и японцы — сражаться против СССР в такой войне? Безусловно, очень неохотно. Основная тяжесть борьбы неизбежно падет на США. А кто поручится, что американский народ спокойно позволит Уолл-стриту втянуть себя в такую бессмысленную, ужасную бойню? Капиталистические страны не могут победить в войне против Советского Союза. Да послужит им предостережением роковой опыт Наполеона, кайзера Вильгельма II и Гитлера или пусть они извлекут уроки из нынешних событий в Греции и Китае. Мировая капиталистическая система, безнадежно подорванная в результате первой и второй мировых войн, прогнила насквозь. Новая мировая война повлечет за собой ее полное банкротство, а пожалуй, и окончательное уничтожение. Пусть милитаристы, которые принимают желаемое за действительное и хронически недооценивают мощь социализма, хорошенько задумаются над этим.

Могут спросить: если новая война приведет к ликвидации капитализма, то почему коммунисты выступают против этой войны? В ответ на этот нелепый вопрос нужно сказать, что для перехода к социализму война вовсе не необходима. Социализм придет все равно, будет ли война, или нет. К чему же тогда коммунистам выступать за войну, в которой десятки миллионов простых людей, их соотечественников, должны будут драться и умирать, за войну, которая снизит жизненный уровень народов, разрушит промышленность и материальные ценности во всем мире и чрезвычайно осложнит задачу социалистического переустройства? Ответ напрашивается сам собой. Движение за социализм — это великое международное движение, непримиримо враждебное милитаризму и войне. Оно несет с собой твердую надежду на избавление мира от новой всеобщей бойни, организуемой американскими монополистами, доведенными до ярости отчаянным банкротством их собственной системы и их слепой ненавистью к социализму, одержимыми бредовой идеей, что им удастся разрешить все свои проблемы, захватив силой оружия власть над всем миром.

На протяжении прошлых десятилетий, с момента рождения СССР, капиталисты всего мира не прекращали усиленно пичкать свои народы грубой и злобной клеветой, преуменьшая силы социализма. К несчастью, многое из этого принималось массами за правду. Ложь была разоблачена только тогда, когда всем ходом своего развития СССР доказал народам, что все такие утверждения представляют собой злостную выдумку капиталистов. Однако в нынешний критический период американский народ не может допустить, чтобы его хоть на время ввели в заблуждение новой, отражающей неутолимую ненависть империалистических поджигателей войны пропагандистской выдумкой относительно того, что «Россия слишком слаба, чтобы воевать». Народам обошлось бы это слишком дорого, если бы им пришлось на собственном опыте в ходе войны узнать всю нелепость такой недооценки социализма капиталистами. Хотя бы на этот раз американский народ должен суметь разоблачить антисоветскую клевету прежде, чем это сделает сама жизнь. Американский народ хочет мира, и, чтобы сохранить его, он должен заставить правительство США, которое сейчас находится в руках империалистов, проводить мирную политику. Но для того чтобы восторжествовали его воля к миру и его мощь, он должен суметь разоблачить антисоветскую клевету и злостные выдумки империалистов.

Глава одиннадцатая

РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА

Главнейшим политическим итогом современного нам периода является появление на мировой арене социалистического человека. Создание человека этого нового типа представляет собой одновременно основную цель и высшее достижение социализма. Наивысшего развития этот тип человека достигнет при коммунизме, следующем после социализма этапе общественного развития. Одним из самых распространенных и в то же время самых лживых обвинений против коммунизма является то, что коммунистическое движение якобы интересуется только государством и нисколько не интересуется личностью, что коммунизм якобы стремится создать людей с настолько извращенным пониманием коллективизма, что у них нет никакой другой цели в жизни, кроме обезличенного служения всемогущему государству. В речи по случаю своего вступления на пост президента Трумэн повторил эту клевету. Но подобные обвинения не имеют ничего общего с действительными целями коммунизма. Наоборот, высшей целью коммунизма является именно максимальное развитие способностей личности, создание свободного и счастливого человека более высокого типа. Если в настоящее время коммунисты придают такое большое значение дисциплине, то это объясняется требованиями классовой борьбы, настоятельной необходимостью для всех трудящихся и всех социалистически мыслящих людей сплотиться перед лицом все еще сильного капиталистического врага.

Ни одно политическое движение не стремится так сознательно к созданию личности высшего типа, как коммунизм. Коммунисты отличаются тем, что они, как никто, стараются создать цельную, гармонично развитую личность, которая, пользуясь максимальной личной свободой, в то же время умеет в полной мере осуществлять основные принципы коллективизма. При социализме и коммунизме коллективизм и развитие личных способностей человека являются не антагонистическими, а дополняющими друг друга принципами. По коммунистическим понятиям, основная цель общества состоит в создании свободных членов коллектива, когда государство будет служить народу, а не наоборот. Несмотря на то, что СССР еще молодая страна и ему приходится преодолевать трудности, чинимые враждебным капиталистическим миром, в СССР быстро развивается новый, социалистический тип человека. Советские граждане осуществляют между собой плодотворное сотрудничество, а не истребляют друг друга в отчаянной борьбе за существование и собственное благополучие, как при капитализме.

1. Социализм (а впоследствии коммунизм) развивает личность на основе целого ряда конкретных и связанных между собой свобод. Первая и основная из них — это экономическая свобода. Когда промышленность находится в руках народа и нет господствующего класса, живущего эксплуатацией трудящихся, когда производство направлено на удовлетворение общественных нужд, а не на увеличение прибылей меньшинства, люди экономически свободны, и единственной целью производства является повышение их благосостояния. При такой свободной экономической системе народ пользуется неотъемлемым правом на труд. Труд становится делом доблести и чести, правом и обязанностью каждого. Девиз народа гласит: «Кто не работает, тот не ест». Таким образом, труд и свобода превращаются в гармонически сочетающиеся принципы. При социализме трудящимся не приходится унижаться, выпрашивая работу у частных предпринимателей; им не приходится также слоняться по улицам без дела в состоянии деморализации, как при капитализме, когда самовластные владельцы промышленных предприятий не могут обеспечить их работой. Лгут те, кто утверждает, будто при социализме, в частности в СССР, возникает новый господствующий класс, эконо-

мпчески эксплуатирующий народ. Если бы это было верно, капиталисты всего мира сразу перестали бы так злобно ненавидеть Советский Союз. Революционная особенность социализма заключается именно в том, что он освобождает трудящихся от экономической эксплуатации и использует весь производственный механизм общества для повышения личного благосостояния и зажиточности трудящихся. Это — основа всех остальных социалистических свобод. Социализм освобождает также производство от оков капитализма и открывает безграничные перспективы для развития промышленности. Только такой строй может обеспечить действительное применение атомной энергии в широких масштабах для мирных целей. Капитализм не сумел распространить на весь мир даже блага пара и электричества, и свыше половины населения земного шара все еще не пользуется этими насущно необходимыми благами. Еще менее способен капитализм использовать на благо человечества атомную энергию. Положить начало подлинному атомному веку сможет только социализм с его системой свободного производства.

2. При социализме народ пользуется также и политической свободой. Уничтожение экономической эксплуатации неизбежно сопровождается крушением политического господства класса капиталистов. При социализме люди могут впервые выпрямиться во весь рост и дышать вольным воздухом политической свободы. Политическая свобода при социализме дает им новое чувство человеческого достоинства, новое сознание, что они подлинные люди, а не роботы, отбывающие пожизненное наказание в мрачных заводских цехах ради прибылей и славы паразитов-предпринимателей. Трудящиеся Союза Советских Социалистических Республик обладают такой свободой, таким правом свободы слова и собраний, таким правом быть хозяевами своей политической судьбы, каких не знают трудящиеся ни одной капиталистической страны, в том числе и Соединенных Штатов. Это поразительное обстоятельство известно всем, кто знает жизнь рабочего класса России. В настоящее время, в связи с угрозой, которую создает против СССР капиталистическая реакция, советский народ вынужден поддерживать высокую степень государственной дисциплины, иметь сильное центральное правительство и содержать мощные вооруженные силы. Но когда в результате развития победы социа-

лизма будет уничтожена эта угроза со стороны мирового капитализма и когда советский народ построит в СССР коммунистическое общество, постепенно упраздняя государство современного типа и переходя к тому, что Энгельс называет «управлением вещами», тогда советский народ создаст такую широкую демократию, о какой народы капиталистических стран не могут даже мечтать. Пока же в СССР идет непрерывная борьба против бюрократических пережитков капитализма. При социализме и коммунизме политическая свобода личности достигнет такой полноты, какой не знала вся история человечества.

3. Социализм несет также свободу мышления, которая является краеугольным камнем развития личности при любом строе. С уничтожением капиталистической эксплуатации разбиваются и главные цепи, сковывающие мысль. При социализме господство науки достигает уровня, неслыханного в условиях капитализма. Не существует правящего класса, который извращал бы научные открытия и культивировал суеверия ради укрепления своего классового господства. Религиозные люди имеют полное право исповедовать свою веру, а нерелигиозные — полное право бороться с религией. При социализме неуклонно развивающаяся наука достигнет небывалого расцвета и добьется успехов, совершенно недоступных для нее под игом капитализма. Неотъемлемой частью этого господства науки и свободы мышления является право народа на получение самого полного образования. Основной целью социалистического общества, в отличие от капиталистического, является максимальное распространение научного образования среди широких народных масс. Образование становится подлинно демократическим только при социализме. О значении этого можно судить по тому факту, что в СССР правительство уже уничтожает издавна существовавшую противоположность между умственным и физическим трудом, поднимая уровень образования масс до уровня инженеров и техников. Такова сейчас политика, практически осуществляющаяся в стране, которая еще недавно боролась за ликвидацию неграмотности 85% своего населения. При капитализме народ не может пользоваться истинной свободой мышления. Эту великую свободу, в огромной степени способствующую развитию в человеке чувства собственного достоинства и индивидуальности, несет в полном ее объеме только социализм.

4. Социализм открывает также эру свободы и роста культуры. При всяком деспотическом строе — рабовладельческом, феодальном или капиталистическом — искусство и работники искусства всегда были лишь орудием в руках эксплуататоров, помогавшим им поддерживать свое классовое господство. Это отравляло ядом культуру до самых ее основ. Принижение и обесмысливание культуры никогда еще не было таким явным, как на современном, империалистическом этапе развития капитализма, когда поэзия, живопись, драматургия, музыка и литература стоят на небывало низком уровне. Капитализм тщательно организует, стандартизирует и эксплуатирует искусство во всех его современных сложных формах и средствах выражения. В результате искусство автоматизировано. При фашизме, к которому неизбежно тяготеет империалистический капитализм, искусство принижено и парализовано до крайности. Социализм освобождает культуру от этих душащих ее капиталистических ограничений и ставит искусство во всех его формах на службу народу. Он создает такую плодотворную почву для роста искусства и культуры, какой они не имели на протяжении всей своей истории. Социализм умеет использовать преимущества коллективного массового производства и одновременно максимально развивать индивидуальное мастерство и таланты. В этом нет никакого противоречия. Социализм и следующий за ним коммунизм будут эрой подлинного расцвета искусства.

5. Одной из величайших социалистических свобод является раскрепощение женщины. Социализм устанавливает самое полное равноправие женщины. Он полностью отменяет все отвратительные буржуазные извращения отношений между полами и превращает эти отношения в подлинно свободное, высокое и прекрасное выражение мужественности и женственности. В течение долгого времени сменявшие один другого эксплуататорские режимы искусственно низвели женщину до положения мнимого неполноценного существа в сравнении с мужчиной. Капитализм больше всех своих предшественников способствовал сохранению и усилению этого чудовищного угнетения женщины. Капиталисты эксплуатируют женщину вдвойне: и как трудящуюся и как женщину. В капиталистическом обществе женщина подвергается особенному угнетению во всех областях жизни: и как трудящаяся, и как жена, и как

хозяйка дома, и как гражданка. В любой области она сталкивается с замаскированными, а часто и с грубыми и жестокими консервативными проявлениями «мужского превосходства» и дискриминации. Они уродуют ее во всех отношениях. Но социализм наносит сокрушительный удар всей этой возмутительной системе угнетения. Он открывает перед женщиной все двери, предоставляя ей самую полную свободу и равноправие. Одним из величайших достижений социализма в СССР является предоставление подлинного равноправия женщине. Советская женщина — поистине новый человек. Она приобрела совершенно новые способности, получила новые права и поражает весь мир своим умением превосходно справляться со всем, за что она берется. Огромная дополнительная сила, которую представляет собой освобожденная женщина для советского хозяйства и политической жизни СССР, составляет одно из величайших преимуществ социализма перед капитализмом. Советская женщина, безусловно, является самой свободной женщиной в мире. Кто хочет знать, способствует ли социализм развитию личности и индивидуальности, тот найдет убедительный ответ на свой вопрос в успехах, достигнутых советской женщиной.

6. Социализм создает также новую свободу для молодежи. При капитализме все руководящие посты в любой области человеческой деятельности монополизированы старыми, часто неспособными людьми, на том единственном основании, что они заняли их первыми. В капиталистических странах молодежь всюду наталкивается на искусственно созданные препятствия. Социализм открывает перед молодежью все двери. Демократические режимы всегда отличаются тем, что при них молодежь играет решающую роль во всех областях жизни. Это прежде всего относится к социализму. В то же время именно при социализме государство заботится о престарелых и больных. В Советском Союзе, например, престарелых и инвалидов не бросают бессердечно в нужде и одиночестве, как это делается обычно в капиталистических странах. При капитализме самое трагическое зрелище представляют именно старики, так часто не имеющие ни заработка, ни крова, ни друзей. Социалистическая страна считает также своей священной обязанностью заботу о детях, и в этом отношении ни одна капиталистическая страна в мире не может с ней сравниться. Ни один общественный

строй не проявляет такой теплой заботы о детях, больных и престарелых, как социализм.

7. Еще одной весьма важной свободой, установленной при социализме, является национальная свобода. Одним из самых тлетворных влияний капитализма является национальный шовинизм, попытки одной национальной группы господствовать над другими под предлогом своего мнимого превосходства. Социализм разрешает эту острую проблему. При социализме люди всех национальностей и рас живут в полной гармонии, основанной на отсутствии всяких предубеждений и дискриминации. При социализме ни один гражданин не сталкивается в своей жизни с трудностями и препятствиями, стоящими на пути сотен миллионов граждан капиталистических стран, которые подвергаются издевательствам и преследованиям только потому, что они негры, евреи или относятся к какой-либо другой национальной группе, которую правящий класс считает нужным преследовать и эксплуатировать вдвойне. В СССР проявление подобных национальных предубеждений карается как преступление. Одним из выдающихся достижений Советского Союза является братская дружба и согласие между многочисленными национальностями, образующими советский народ. Советская система объединяет нации в единый социалистический строй, предоставляя им в то же время возможность сохранять свои национальные обычаи и национальную культуру. Такая гармония национальностей достигнута на основе предоставления людям полного равенства, независимо от цвета их кожи, верований или национального происхождения. Гармонические отношения, существующие между всеми национальными группировками в СССР, являются предвестником будущей ликвидации, при установлении социализма во всем мире, яда националистической ненависти, зависти и соперничества, существующих при капитализме.

Таков широкий путь, ведущий к устранению войн между народами. Такое достижение, как уничтожение национальной вражды, совершенно невозможно при капиталистическом строе, в котором господствует закон джунглей.

8. Социализм дает народу также и новую, свободную этику. Этическим принципом капитализма является: «От каждого — то, что сможешь из него выжать; каждому — то, что он сможет захватить». Это принцип гангстеров,

пригодный лишь для общества, в котором ценность человека измеряется тем количеством денег, которое он может тем или другим способом накопить. По самой своей природе капитализм неизбежно поощряет воровство, коррупцию и мошенничество всех видов. Неудивительно, что среди американской молодежи имеется так много правонарушителей: ведь образцом, которому молодежь должна следовать, служит волчья этика капитализма. Социализм создает новую, более высокую основу социальных отношений, и преступность быстро сокращается. Социалистический принцип гласит: «От каждого — по его способностям, каждому — по его труду». В основе этого принципа лежит отсутствие эксплуатации в социалистическом обществе. Этот принцип полностью соответствует действительным условиям жизни народа. А когда это свободное общество перейдет в высшую стадию — в стадию коммунизма, им будет руководить еще более возвышенный принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям». Этот коммунистический принцип выражает такую высокую степень человеческой солидарности и дружбы, которая совершенно немыслима при капитализме.

На протяжении многих веков основным принципом всех великих кодексов морали было: «Поступай по отношению к другим так, как ты бы хотел, чтобы они поступали по отношению к тебе». При рабовладельческом строе, феодализме и капитализме правящие классы всегда проповедовали этот принцип своим рабам как руководство к жизни, но сами на практике цинично пренебрегали им. Все системы эксплуатации, в том числе и нынешняя система капиталистической эксплуатации, всегда опирались на безжалостную классовую мораль, допускающую самое грубое попрание всех принципов человеческой солидарности. Именно поэтому христианские принципы никогда «не применялись на деле». Как справедливо говорят, «их никогда и не пытались применить». Только с установлением социализма, а впоследствии коммунизма, указанное золотое правило, без помощи религии, осуществляется на практике и принимается всем обществом.

Социализм означает приобретение народом целого ряда новых свобод, заменяющих капиталистические «свободы» правящего класса, в действительности представ-

ляющие собой лишь различные формы рабства рабочего класса. Так, ликвидируется важнейшая из этих «свобод» — «свобода предпринимательства», которая представляет собой лишь свободу для капиталистов эксплуатировать рабочих и должна быть заменена подлинной экономической свободой масс от эксплуатации; эта свобода от эксплуатации составляет главную основу социализма. Ликвидируется также право капиталистов безответственно периодически ввергать мир в экономические кризисы и войны. Отменяется и «свобода печати» в буржуазном смысле этого слова, когда горстке капиталистов разрешается монополизировать все средства информации ради своей выгоды. Вместо этого издаются заслуживающие доверия газеты, выпускаемые профсоюзам, народным государством и другими демократическими организациями. Отменяется право капиталистического правящего класса на монопольное занятие государственных должностей, и рабочие берут управление государством в свои руки. Свобода вероисповеданий превращается при социализме в истинную свободу взамен фальшивой свободы, существующей при капитализме, когда над церковью, находящейся на содержании у государства, господствует реакционная иерархия. Безжалостно ликвидируется право реакционных групп проводить дискриминацию, направленную против национальных меньшинств (как это имеет место в США в отношении негров); при социализме все национальные меньшинства пользуются полным равноправием во всех областях жизни. Существующее при капитализме «право» мужчины экономически и политически господствовать над женщиной уничтожается при социализме, и женщина становится поистине свободной. Таким образом, права класса, господствующего при капитализме, вытесняются во всех областях новыми, социалистическими правами. Но капиталисты, конечно, не соглашаются добровольно на уничтожение своей старой правовой системы в интересах трудящихся классов, на установление социалистических прав. Они непрерывно вопят о том, что новые, социалистические свободы, при которых человечество впервые становится действительно свободным, якобы представляют собой «порочную систему тоталитаризма». Все это является частью общей идеологической кампании, которую ведет капитализм против наступающего социализма.

Наряду с введением вышеперечисленных элементарных свобод, в огромной степени способствующих развитию чувства человеческого достоинства и индивидуальности и исправляющих бесчисленные несправедливости, совершенные человеком, социализм выступает также против многих ограничений, навязанных человеку природой. Главная цель здесь состоит в том, чтобы сделать человека еще более свободным, сделать его хозяином своей судьбы. В этой важнейшей борьбе за преодоление трудностей, создаваемых для человека природой, социализм достигает несравненно больших успехов, чем мог бы добиться капитализм.

Одним из важнейших достижений социализма в этом общем направлении является создание для человека более богатой и полноценной жизни путем коренного улучшения окружающей его физической среды. При социализме общество буквально перестроит нашу планету соответственно своим потребностям, проявляя в планировании этой перестройки смелость, немыслимую для неорганизованного, анархического и своекорыстного капиталистического общества. В СССР уже имеется много конкретных проявлений этой основной тенденции социализма, в том числе создание таких проектов, как развитие земледелия и промышленности в Арктике, недавно опубликованный пятнадцатилетний план полезащитных лесонасаждений для уничтожения засухи на площади в 120 млн. га в средней полосе СССР, систематическое освоение и охрана естественных богатств во всех областях народного хозяйства, плановое обогащение почв и их защита в целях обеспечения народа высококачественными продуктами питания. Все эти достижения носят пока еще только предварительный характер, являются лишь предвестниками будущих, еще более колоссальных планов приспособления социалистическим человеком окружающей среды к своим растущим потребностям. Советский Союз никогда не допустит массового истощения почвы и преступного, непроизводительного расходования нефти, леса, железа, меди и других принадлежащих народу естественных богатств, что представляет собой одну из самых позорных сторон современного капиталистического строя в Соединенных Штатах. Советский Союз никогда не допустит и скрытой и явной порчи необходимого народу продовольствия, чем беспрепятственно занимаются в

погоне за прибылями владельцы пищевой промышленности и другие монополисты США.

Социализм в своем постоянном стремлении к созданию наилучших возможных условий жизни поведет также решительное наступление на многочисленные личные физические недостатки людей, являющиеся для них тяжелым бременем. Капитализм, с его эксплуатацией, бесплановостью, действиями вслепую, совершенно неспособен разрешать подобные задачи. Широкое применение профилактических методов лечения, массовая физическая культура, научно обоснованные нормы питания, применение новейших методов медицины — все это поднимет при социализме здоровье и благополучие людей на еще невиданную высоту. Широкие, целеустремленные исследовательские работы в недоступных для капитализма масштабах помогут все быстрее находить причины и средства лечения терзающих теперь человечество болезней. При социализме человек сбросит ярмо болезней, которые так долго его угнетали и являются печальной чертой современного капиталистического общества. Впервые человек, не считаясь с глупыми религиозными запретами, смело возьмется за разрешение проблем народонаселения как в отношении размера его собственной семьи, так и в отношении численности целых народов. В каком духе социализм приступит к разрешению всех этих проблем физического состояния человечества, можно, между прочим, судить по имеющей огромное значение научной работе, которая в настоящее время ведется в СССР в области человеческого долголетия и самого процесса смерти.

Но важнейшей из всех задач, связанных с улучшением физического благополучия человека и с расширением таким путем основы его свободы, является вопрос об эволюционном совершенствовании самого человеческого рода. При теперешнем положении вещей капитализм фактически способствует вырождению человечества в результате безрассудного нарушения законов естественного отбора. Говорят, что Наполеон, который вел многочисленные войны, уничтожившие цвет французской мужской молодежи, понизил рост всех французов в среднем на пять сантиметров. Говорят также, что в результате губительного действия фабричной системы эксплуатации на многие поколения английских рабочих их рост на несколько

сантиметров ниже роста аристократов. Как можно предположить, не меньший ущерб нанесли человечеству гибель и изувечение многих миллионов наиболее здоровых мужчин в последних двух мировых войнах.

Социализм уничтожит это вредное влияние капитализма на благополучие рода человеческого и положит начало его развитию в противоположном направлении — в направлении совершенствования.

Социализм переживает еще свои младенческие годы: он родился в Советском Союзе всего 31 год назад. После его появления на свет его родина была занята в основном разрешением первоначальных задач построения социализма: расчисткой тяжелого материального и интеллектуального наследия, оставшегося после царизма и капитализма, расширением, в исключительно трудных условиях, основной промышленной базы; самообороной от непрерывных нападений агрессивного капитализма. Тем не менее все эти трудности не могли воспрепятствовать рождению в СССР нового, социалистического человека. Основные черты этого нового человека уже достаточно ясны. А с дальнейшим развитием социализма и переходом к коммунизму черты нового, социалистического человека будут развиваться, становясь все более и более определенными.

Социалистический человек представляет собой свободную личность в самом высоком смысле этого слова. В течение тысяч лет трудящиеся массы боролись за лучшую жизнь против сменявших одна другую систем эксплуатации и угнетения. Но окончательно освободились они от длительного рабства в его разнообразных формах только после поражения капитализма и установления социализма. Над социалистическим человеком нет хозяев ни в экономической, ни в политической, ни в интеллектуальной или религиозной области. Он олицетворяет собой окончательно освобожденное человечество, выпрямившееся во весь рост, избавившееся от всякого рода эксплуатации и угнетения и не становящееся ни перед кем на колени.

У социалистического человека есть база, необходимая для его экономического процветания. Он, наконец, завоевал орудия производства, необходимые для преодоления его вечной нищеты. При социализме огромный общественный производственный аппарат имеет одну

основную цель, одну причину своего существования: он должен предоставлять народу возможно более высокий уровень жизни, а отнюдь не обеспечивать привольное житье всяким паразитам на теле общества. Нет больше опустошительных экономических кризисов, парализующих промышленность; у людей нет больше страха перед безработицей; они больше не опасаются за свою судьбу и судьбу своих семей, если болезнь или старость лишат их трудоспособности. Социализм полностью разрешает все эти экономические проблемы и таким образом снимает страшную тяжесть с сердца трудящихся, в течение бесконечного ряда веков страдавших от губительного действия жестокой и бессмысленной нужды. С социализмом человечество вступает, наконец, в эру изобилия. Глупо утверждать, что социализм заменяет свободу изобилием. Он дает и то и другое.

Социалистический человек — здоровый человек. Впервые в истории общество направляет свои основные усилия на обеспечение максимального личного благополучия для всего народа. От рождения до смерти человека оно обеспечивает ему научно обоснованный режим питания и наилучшую медицинскую помощь профилактического и лечебного характера. При социализме человеческий род будет физически совершенствоваться, а не вырождаться, как при капитализме. Социализм кладет конец существовавшему долгие годы позорному пренебрежению и эксплуатации обществом здоровья человека.

Социалистический человек — счастливый человек. В результате тяжелых экономических условий и политического угнетения жизнь народа на протяжении многих столетий была полна страданий и горя. По воле эксплуататоров, паразитически властвующих над обществом, на долю трудящихся масс всегда доставались жестокая нужда и мучительная тревога. Вот почему в капиталистических странах так мало счастливых людей. При всем своем богатстве Соединенные Штаты представляют собой страну, где больше всего горя и тяжелых забот. С уничтожением капитализма, капиталистической эксплуатации и угнетения народ приобретает новую энергию и жизнерадостность. Это относится не только к меньшинству, к сознательным коммунистам, которые понимают все великие возможности социализма, но и к самым широким массам, которые реагируют главным образом на непосред-

ственное улучшение их экономического и политического положения. Всякий хоть сколько-нибудь честный корреспондент, находящийся в СССР, не может не констатировать жизнерадостности советского народа. Несмотря на трудные задачи, стоящие перед народными массами Советского Союза, обороняющими свою родину и строящими социализм, и вопреки всему, что пишут ненавистники, изображающие советских людей мрачными и удрученными, русский народ, несомненно, является в настоящее время самым жизнерадостным из всех народов мира. Песни, музыка и смех звучат в СССР чаще, чем в любой другой стране. Для всех революционных народов характерно такое же радостное настроение масс — даже для только что освобожденного китайского народа, перенесшего ужасные страдания во время долгой гражданской войны, но сейчас обретшего счастье. Газета «Нью-Йорк гералд трибюн» 28 ноября 1948 г. поместила заметку квакерской миссионерки в Китае г-жи Тесделл о положении в коммунистических районах. В этой заметке говорится: «Я никогда не видела нигде таких счастливых людей, как простые люди в Северном Китае». Квакеры всегда выбалтывают секреты. По-видимому, они не понимают, что в интересах капиталистов изображать все революционные народы как «удрученные жертвы горстки коварных и зловещих коммунистов».

Социализм дает людям новые, более мощные стимулы к работе, к жизни, к развлечениям. Еще недавно буржуазные писатели, воздев руки к небу, вещали нам, что социализм не может иметь успеха, потому что он уничтожает стимулы, в которых нуждается человек. Но после тридцати лет существования Советского Союза, с его громадными достижениями, мы слышим теперь подобные нелепости все реже и реже. Именно капитализм, с его многочисленными видами угнетения и притеснений, с его мертвящей властью над всеми общественными институтами, тормозит и калечит инициативу широких народных масс. Им мешают, их ограничивают во всем. Только с установлением социализма широкие народные массы окончательно избавятся от этих исконных разнообразных форм угнетения и ограничений и смогут полностью себя проявить. Социализм — это не нирвана, где люди ведут бесцельное, растительное существование и где во всем царит застой. Социализм поощряет гражданина к проявлению

его самых разнообразных талантов; к этому направлено широчайшее соревнование масс во всех областях человеческой деятельности: в науке, промышленности, спорте, искусстве и т. д. Социализм развивает все качества, необходимые для полноценного человека, — инициативу, стремление к совершенствованию, силу, мужество, боевой дух. Впервые в истории человечества социализм использует все эти качества для созидательных целей. Единственное ограничение, которому подвергаются люди, — это запрещение поработать других людей в целях эксплуатации. Ни в одной стране в мире нет такого всеобщего стремления к самоусовершенствованию и успехам, как в СССР.

Всесторонне развитый социалистический человек обладает материалистическим, марксистским мировоззрением. В своей интеллектуальной и политической жизни он руководствуется научными, экономическими, политическими и социальными соображениями, а не прихотями и интересами варварского правящего класса, эксплуатирующего его. Социалистический человек живет в условиях разумной системы планового хозяйства и не подвергается больше влиянию произвола и беспорядочности анархической, хаотической капиталистической системы. Его этический кодекс не падает с неба, а вытекает из его положения в обществе, причем его личные интересы полностью отвечают интересам общества в целом. Он относится спокойно к основным явлениям жизни и к смерти и не нуждается в искусственных утешениях или в одурманивании ума древними мифами и баснями. Он не признает ни экзистенциализма, ни других течений упадочнической буржуазной философии. Только материалистическое мировоззрение обеспечивает человечеству полный интеллектуальный расцвет, освобождение от чувства неудовлетворенности, подавленности, от всех страхов и суеверий. С развитием социализма и переходом к коммунизму материалистическое мировоззрение человека будет непрерывно развиваться и укрепляться.

Социалистический человек живет в гармонии с окружающей социальной средой. Это составляет основу всех свобод, принесенных человечеству социализмом. На протяжении долгой истории рабовладельческого общества, феодализма и капитализма огромное большинство людей находилось в резком конфликте с обществом, в котором

они жили. Банды эксплуататоров, сумевшие захватить в свои руки политическую и экономическую власть, на протяжении многих веков тиранили, грабили и истребляли массы людей. В результате все естественные человеческие инстинкты и стремление к солидарности заглушались, подавлялись, пресекались. На протяжении нескольких тысяч лет порабощения человека всякими эксплуататорами это приводило к бесчисленным социальным неурядицам и резко проявляется в наши дни, в условиях капиталистической системы эксплуатации и порождаемых ею кризисов и конфликтов.

Это в особенности относится к Соединенным Штатам, где социальные несправедливости служат главной причиной роста преступности, увеличения количества разводов, потребления наркотиков, пьянства, числа самоубийств и сумасшествий. Социализм радикально излечивает общество от этих массовых социальных неурядиц, уничтожая их главную причину — эксплуатацию человека человеком. Таким образом, социализм устраняет все социальные давления, конфликты и гонения, на протяжении многих веков причинявшие человечеству огромное зло и настолько обострившиеся при капитализме, что они превратились в угрозу психическому здоровью общества. Дело не только в том, что в настоящее время в капиталистических странах очень много случаев психических заболеваний; дело в том, что при капитализме, когда каждый враждует с каждым, вся атмосфера проникнута нервозностью и безумием. Капитализм — это своего рода социальное безумие. О вредном воздействии капитализма на душевное состояние человека свидетельствует то, что теперь при призывах в армию на основе отборочной воинской повинности не менее 50% из общего — и притом весьма значительного — числа забракованных по состоянию здоровья страдало различными психическими заболеваниями. Свободный социалистический строй создает умственно здорового, гармонически развитого человека; вполне созвучного миру, в котором он живет. Таково высшее достижение социализма.

Эта гармония между человеком и окружающей средой уже ярко проявляется в СССР, несмотря на молодость советского строя и на большие трудности, с которыми ему приходится сталкиваться в строительстве социализма. Несмотря на все лишения, которые перенес советский народ,

он гораздо счастливее и душевно здоровее народа Соединенных Штатов. Советский народ живет в атмосфере дружеской солидарности и имеет перед собой ясную перспективу общественного развития. Это дает ему здоровое ощущение устойчивости и целеустремленности. В США этого почти не существует; там народ живет в постоянной неуверенности в завтрашнем дне, не знает своих политических перспектив, и поэтому его постоянно обуревают всяческие тревоги.

Таковы некоторые из основных причин того замечательного явления, что во время второй мировой войны в Советской Армии относительно редко наблюдались случаи утомления войной, так как советские солдаты знали, за что они сражаются, и верили в свою цель; между тем в американской армии этот вид психического расстройства получил небывалое распространение, потому что у американских солдат не было ясной социальной перспективы — ни в отношении войны, ни в отношении жизни общества в целом. Этим же объясняется и ужасающе высокая цифра психических заболеваний в США, тогда как в СССР число душевнобольных резко снижается. В этом контрасте отражаются различные степени социальной устойчивости в обеих странах. В Соединенных Штатах существует резкий конфликт между широкими массами народа и действующей по волчьим законам капиталистической системой, в которой он живет, в то время как в СССР массы (хотя перед ними еще стоит множество неразрешенных крупных проблем строительства) ощущают уверенность в своем экономическом и социальном будущем и свою гармонию с социалистическим строем. Обеспечение такой гармонии между человеком и окружающей его средой является ведущим принципом строительства социализма как общественного строя, при котором люди не только полностью разворачивают свои природные способности, но и смогут, совершенствуя человеческий род, развивать новые способности и достигать новых высот, о которых народы капиталистического мира не могут и мечтать.

Выше охарактеризованы в общих чертах некоторые из огромных преимуществ, которые социализм предоставляет личности. Из них видно прежде всего, что социализм не подавляет человеческую личность, а поднимает ее на громадную высоту. Капиталистический индивидуализм

представляет собой нечто вроде социального каннибализма — это индивидуализм, основанный на уничтожении других индивидуумов. При капитализме больше всех преуспевает тот, кто имеет возможность эксплуатировать и подавлять больше всего людей. Только социализм может обеспечить подлинное развитие и свободу проявления личности в гармонии с другими людьми и с обществом, в котором эта личность живет. Однако для капиталистической пропаганды против социализма характерно, что она выворачивает эту основную истину наизнанку и изображает социализм как врага личности. Но в конечном счете социалистическая действительность победит эту ложь, сочиненную глашатаями отжившей социальной системы, бешено, но безнадежно борющейся за свое существование.

Глава двенадцатая

НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В предыдущих главах дан общий очерк важнейших экономических и политических процессов, происходивших на моих глазах, — упадка мирового капитализма и подъема мирового социализма; я охарактеризовал также многие из основных сопутствующих этому явлений: роль, которую играет империализм Соединенных Штатов, развитие американского рабочего движения, загнивание мировой социал-демократии, рост коммунистического движения и появление нового типа человека — социалистического человека. Настоящую, заключительную главу я посвящаю описанию своих личных связей с этими важнейшими событиями, а также некоторым общим замечаниям относительно всего происходящего сейчас гигантского процесса социального развития.

В капиталистическом общественном мнении в США и за их пределами в настоящее время царят страх и растерянность. Можно подумать, что близок конец мира. В некотором смысле дело обстоит именно так, во всяком случае для господствующего класса. Идет процесс ликвидации трудящимися вековой системы эксплуатации масс, от которой они так долго страдали. Для рабочих международное положение в основных своих чертах представляется весьма благоприятным. Человечество неуклонно движется к социализму, и это превосходно. По сравнению с этим основным положением все остальное имеет второстепенное значение.

Страдания народных масс, тирания и военные разрушения, сопутствующие распаду мирового капитализма и

рождению мирового социализма, представляют ужасную картину. Но ответственность за все эти несчастья и страдания падает непосредственно на правящий класс капиталистов. Рабочие в этом неповинны, и они делают все, что в их силах, чтобы предотвратить подобные ужасы. Считать, что капиталистические паразиты спокойно сойдут с дороги и позволят народу мирно взять в свои руки управление обществом — значит забывать все уроки истории. Они поступают точно так же, как поступали в прошлом все обреченные господствующие классы: они до последней возможности борются за сохранение своей системы организованного ограбления трудящихся масс. Основное различие состоит в данном случае в том, что класс капиталистов, владеющий огромной современной промышленной машиной, гораздо сильнее всех прежних господствующих классов. Он располагает несравненно более опасными средствами уничтожения и предельно использует их в борьбе против поднимающейся социальной силы — против рабочего класса. Поэтому, покидая историческую арену (с которой его выбрасывают), класс капиталистов способен причинить — и причиняет — больше зла, чем все ушедшие до него с арены господствующие классы. Он нагло угрожает своей атомной бомбой не только цивилизации, но и самому существованию нашей планеты. Великая задача человечества, пролагающего себе путь к социализму, заключается, следовательно, в том, чтобы свести к минимуму экономический хаос, фашизм, войну и другие виды насилия и беспорядка, применяемые капитализмом на его пути на свалку истории. Если говорить об общей социальной проблеме, то рабочие должны заставить капиталистов последовать совету, который в одном из своих произведений дает непрошенному гостю Шекспир, а именно — не заботиться о том, как обставить свой уход, а уйти немедленно.

Всю свою трудовую жизнь я боролся против капитализма, за дело социализма. Приятно сознавать, что в величайшей социальной борьбе нашей эпохи ты находишься на стороне прогресса, и знать, что твоя сторона побеждает. С самых юных лет я сознательно восстал против капитализма. Не помню времени, когда я не был бы проникнут той классовой ненавистью к предпринимателям, которая для рабочего является почти инстинктивной. Начав работать с десятилетнего возраста и проработав в промышленности свыше 26 лет, я был квалифицированным рабочим,

но всегда отличался мятежным духом. Я жадно читал книги и был наделен неутолимой жаждой к наблюдениям. Я не мог не возмущаться гнетом, который видел вокруг себя и испытывал сам. Одним из первых проявлений моего мятежного духа было резкое возмущение контрастом между богатством и бедностью, который я наблюдал повсюду. Не имея еще ни малейшего представления о социализме и об истинном значении капитализма, я — правда, очень путано, но резко — восставал против положения, при котором миллионы людей были вынуждены преждевременно сходить в могилу из-за непосильного труда в промышленности и всю жизнь терпеть нужду, в то время как богачи — явные бездельники и моты — пользовались всеми благами жизни.

С этим я никак не мог мириться. К тому же собственный печальный опыт работы в промышленности переполнил чашу моего терпения. Грубая несправедливость такого положения оскорбляла во мне чувство равенства. В течение долгих лет тяжелой работы в промышленности, при низкой заработной плате и длинном рабочем дне (я всегда работал 10 часов в день и шесть дней в неделю, а десять лет на железной дороге — по 12 часов в день и 7 дней в неделю), мое возмущение все росло и становилось все более сознательным. Я был рожден для участия в революционном движении. В 14 лет я впервые бастовал — это было в Филадельфии, — а в 1900 г., в возрасте 19 лет, был уже членом социалистической партии. Таким образом, я рано стал активным участником классовой борьбы и уже чувствовал себя вполне готовым к борьбе за социализм. Однако впоследствии я убедился, что мне потребуется еще много лет, чтобы понять основы социализма и избавиться от идеологической путаницы, которой капиталисты обычно начиняют головы рабочих (в том числе и мою), чтобы превратить их в пассивные объекты капиталистической эксплуатации.

Моим первым серьезным шагом к выработке разумного пролетарского взгляда на жизнь и политику был отказ от религиозных убеждений, которые мне тщательно прививали в детстве. Это оказалось для меня довольно легким делом. Будучи подростком, еще задолго до того как я познакомился с социалистической литературой, я прочел много книг, которые вытеснили религию из моей головы. Важнейшими из них (перечисляю в том порядке, в каком

я их читал) были: «Век разума» Томаса Пэйна, «История европейской морали» Леки, «История конфликта между наукой и религией» Дрэйпера, «История упадка и крушения Римской империи» Гиббона, «Происхождение видов» и «Происхождение человека» Дарвина и «Основные начала социологии» Спенсера. Кроме того, я прочитал многие другие труды по естественным наукам, социологии, истории и религии. Когда я прочитал, или, вернее, проглотил, эти книги, написанные в тот период, когда капитализм был интеллектуально честнее, чем сейчас, во мне почти не осталось никакого религиозного чувства. Для приобретения настоящего материалистического мировоззрения мне нужно было лишь прочесть труды Маркса и Энгельса, что я и сделал через несколько лет. Мой опыт в отношении религии не кажется мне чем-то исключительным. Я всегда считал, что всякий непредубежденный человек, прочитав те основные труды, какие прочел я, не сможет больше верить в бездоказательные легенды, на которых строится религия.

С тех пор как я стал взрослым человеком, я всегда удивлялся тому, что разумные люди могут верить, например, в существование человекоподобного божества, правящего огромной вселенной и даже создавшего ее. Я ищущ объяснения жизни мира в законах природы. Это же относится и к вопросу о бессмертии. В отличие от людей, считающих, что духовный склад человека требует, чтобы у него была перспектива новой жизни после смерти, я не вижу никакой необходимости в подобном самообмане. До своего появления на свет я не имел никакого представления о своем личном существовании, вернее даже не существовал. Поэтому мне совершенно легко и естественно представить себе, что «я» вернусь к такому же состоянию и после смерти. Гамлет говорит: «Какие сны приснятся в смертном сне, когда уйдем от суеты земной?» Что касается меня, то эти сны меня не беспокоят. Мне кажется, что очень нетрудно понять и согласиться с мыслью о возвращении сознательного существа после смерти в небытие. Да и как можно предполагать что-либо иное? Современный человек может разделять такие идеи, как идеи божества и бессмертия (не говоря уже о всяких других религиозных концепциях), лишь приняв их слепо, на веру, поскольку они не могут быть доказаны путем рассмотрения фактов или логических рассуждений. Под давлением

почитаемых древних религиозных установлений, а также под сильным влиянием установившихся социальных институтов люди механически усваивают эти концепции, совершенно не подвергая их разумному анализу. Если бы они так же внимательно продумали эти концепции, как они продумывают другие проблемы своей жизни, они могли бы только отвергнуть их. Те, кто действительно задумывается над такими вопросами, уже давно перестали верить в рай и ад. Я не хочу, однако, отрицать, что на свете существует множество прекрасных и искренних людей, честно верящих в религию, как в нечто лежащее за пределами нашего разума, и немало из них ведет славную борьбу в рядах различных коммунистических партий мира.

Мой разрыв с религией имел для моей жизни и значительные материальные последствия. Мать давно хотела сделать из меня священника, и ее намерения поддерживал известный проповедник церкви святой Терезы в Филадельфии, мой друг Джозеф О'Коннор. Он предложил послать меня в колледж иезуитов, где я должен был получить духовное образование, чтобы стать священником. О'Коннор и моя мать были сильно разочарованы, когда я заявил им, что благодаря чтению книг я совершенно вышел из-под влияния католической церкви.

Вторым важным шагом вперед в моем идеологическом развитии было то, что я порвал со всем интеллектуальным багажом капитализма и воспринял принципы социализма. Окончательный разрыв произошел очень быстро, почти в течение одного часа. Мне было в то время 19 лет. Усиленное чтение и накопленный за девять лет трудовой деятельности опыт, несомненно, подготовили мой ум к резкой смене капиталистического мировоззрения на социалистическое. Это произошло в начале лета 1900 г., когда я впервые столкнулся с социалистическим движением, попав на уличный митинг на углу Брод-стрит и Саус-стрит в Филадельфии. Насколько я помню, митинг был организован социалистической рабочей партией. Мне впервые пришлось услышать выступление социалиста, и его доводы убедили меня сразу и окончательно. Оратор без особого труда сумел доказать мне, что капиталисты не только бесполезны, но и вредны для общества. Я быстро понял, что полезными производителями являются рабочие, что потенциально они достаточно сильны, чтобы взять в свои

руки руководство обществом, и что, придя к власти, они вполне сумеют управлять экономической и политической жизнью общества гораздо лучше, чем это делают капиталисты.

Конечно, такая внезапная смена моего мировоззрения еще не была вполне цельной и законченной. Много раз с тех пор в борьбе за социализм мне приходилось изменять свои взгляды на политическую стратегию и тактику, но основа моих новых убеждений оставалась неизменной и прочной. С тех далеких дней — почти полвека тому назад, — когда я стал социалистом, я на горьком опыте убедился в том, что, защищая свой строй, капитализм проявляет гораздо больше упорства и хитрости, чем я мог себе тогда представить, и что поэтому борьба за социализм очень трудна. Но весь мой жизненный опыт подтвердил правильность принятого мною тогда основного решения: всецело посвятить себя борьбе за социализм. Самым важным днем в моей жизни был тот далекий летний день 1900 г., когда я впервые познакомился с марксизмом и стал в ряды борцов международного движения за социализм. Позднее я часто думал о том, кто был тот уличный оратор, который оказал такое решающее влияние на мое политическое развитие.

Усвоение мною материалистического мировоззрения и социалистических убеждений имело большое значение для моей дальнейшей работы. Примерно тогда же я получил довольно выгодное место — небольшую административную должность на большом заводе удобрений фирмы «Армор энд компани» в Джексонвилле (штат Флорида). Директор обещал мне очень быстрое продвижение по службе, так как, несмотря на свои 19 лет, я хорошо знал дело. Но теперь, став социалистом, я не хотел превращаться в винтик хозяйского аппарата эксплуатации рабочих. На этом я поставил точку, бросил сулившую большие выгоды административную работу и поступил в качестве рабочего на другое предприятие. Я избрал правильный путь.

Третьим крупным идеологическим этапом в моем политическом развитии было избавление от оппортунистических иллюзий социал-демократии. Идеология социал-демократии представляет собой продолжение идеологии капитализма. Правые социал-демократы не верят в способность рабочих завоевать политическую власть, удержать власть,

если они ее добьются, и справиться со сложным капиталистическим аппаратом управления. Более того, они вообще не видят необходимости в социалистической революции. Их линия заключается в «исправлении» и «усовершенствовании» капитализма. Они не имеют в виду действительного устранения капиталистов от власти. Свою экономическую программу они фактически заимствовали у английского экономиста Джона Мэйнарда Кейнса. Эта нереальная программа предусматривает превращение реакционного монополистического капитализма в «прогрессивный капитализм», как его называют правые социал-демократы. Такой преобразованный капитализм, именуемый ими социализмом, сможет, по их мнению, существовать вечно. Эти люди ведут свою оппортунистическую работу под лозунгом социализма. Практическое значение социал-демократии, за которое ее так высоко ценят капиталисты, состоит в том, что она ослабляет революционную энергию рабочих во время политических кризисов, внушая им, будто есть более легкий путь для достижения социализма, чем тяжелая борьба с капитализмом. Они хотят, чтобы рабочие положились во всем на развитие капитализма, и тогда, уверяют они, все будет хорошо. Социал-демократия является одним из главных устоев капиталистической системы, ее основной опорой в рядах рабочего класса. Освобождение от социал-демократических обманчивых «теорий» является одной из труднейших идеологических задач рабочих всех капиталистических стран.

Почти сразу же после вступления в 1900 г. в социалистическую партию я присоединился к ее левому крылу. Как и у остальных активных участников рабочего движения того времени, у меня по многим вопросам практической работы партии возникли резкие разногласия с руководившей партией кликой оппортунистов, представителей буржуазных кругов и профсоюзных бюрократов. Все чаще и чаще я вступал с ними в теоретические споры, и, наконец, в 1909 г., в результате раскола партийной организации штата Вашингтон, я оказался вне социалистической партии. Больше я в нее никогда не возвращался. К тому времени я окончательно убедился в том, что, несмотря на все свои радикальные фразы, социалистическая партия никогда не приведет нас к социализму. Последующие 40 лет подтвердили этот вывод. В эти бурные годы социал-демократия полностью доказала, что она является

препятствием на пути к социализму. Разрыв с социал-демократической идеологией был важным поворотным пунктом в моем политическом развитии.

Мой окончательный разрыв с социал-демократией, в том числе и с ее недоразвитой разновидностью, олицетворяемой консервативным профсоюзным руководством, также имел решающее значение для всей моей последующей деятельности. Если бы не это, я без труда получил бы тепленькое местечко в рядах профсоюзной бюрократии, как это делали многие. Так, когда я руководил широкой организационной кампанией Американской федерации труда по вовлечению в профсоюзы рабочих мясоконсервной и сталелитейной промышленности (1917—1920 гг.), Сэм Гомперс соблазнял меня хорошо оплачивавшимся постом главного организатора АФТ, а председатель моего профсоюза — Братства железнодорожников Америки — Мартин Райан предложил мне работать редактором газеты этого профсоюза. Но мои левые взгляды не позволяли мне соглашаться на такую работу. Я никак не мог представить себя винтиком огромной бюрократической машины, командовавшей профсоюзным движением.

Следующим крупным идеологическим шагом вперед, после того как я освободился от религиозных, капиталистических и социал-демократических иллюзий, было мое постепенное превращение в коммуниста. Это совершилось не так просто и потребовало еще доброго десятка лет. В эти годы я был синдикалистом, считая, что осуществить социализм могут только профсоюзы.

Я вступил в коммунистическую партию в начале 1921 г., примерно через полтора года после ее основания. Основной причиной, побудившей меня сделать этот серьезный шаг, были величайшие события русской революции, а также усиленное чтение трудов Ленина. Вступление в коммунистическую партию было для меня логическим завершением всего моего предыдущего жизненного опыта. Я пришел к своей политической цели. Вступив в коммунистическую партию, я неизменно старался с максимальным усердием и самокритичностью, на какие я только способен, овладевать революционными принципами Маркса, Энгельса, Ленина и эффективно применять их в классовой борьбе в США.

Этот долгий процесс моего идеологического развития был отражением, по меньшей мере в основных чертах,

общего интеллектуального роста масс на их пути к социализму. Но история моего развития — это история развития отдельной личности, а не класса. Рабочий класс при поддержке своих демократических союзников, борющихся против невыносимого капиталистического гнета, установит социализм задолго до того, как основная масса трудящихся усвоит нечто большее, чем самые элементарные положения марксизма. Без революционной теории не может быть и революционного движения, как правильно указывал Ленин. Именно в этом и заключается роль партии. Она является проводником марксистско-ленинской теории и руководителем практической борьбы масс.

Моя деятельность в профсоюзном движении, в левом крыле социалистической партии и в рядах коммунистической партии приносила мне большую радость. Она давала мне возможность делать то, что ближе всего моему сердцу и уму, — бороться против реакционного капитализма, за прогрессивный социализм. С ранней молодости я всегда гордился тем, что я рабочий, и непосредственное участие в борьбе рабочего класса всегда давало мне глубокое удовлетворение. Если бы я начал жизнь сначала, я избрал бы этот же путь, но, естественно, попытался бы избежать многих политических ошибок, которые я допускал. Прежде всего, несмотря на всю перегруженность практической работой, я, несомненно, лучше организовал бы свое время, чтобы больше отдаваться чтению научной и исторической литературы, которую так люблю. К этому должна упорно стремиться молодежь, участвующая в профсоюзном и коммунистическом движении. Необходимо сочетать теорию с практикой, находить время для серьезного чтения, несмотря на самые неотложные требования повседневной борьбы.

Строительство коммунистической партии в Соединенных Штатах, которые представляют собой цитадель мирового капитализма, — дело не легкое. Мне кажется, что создание партии в США сопряжено с большими трудностями, чем в любой другой крупной стране. Во многих странах коммунисты подвергались преследованиям и терпели лишения, но все же в конце концов одерживали решительную победу. Задача Коммунистической партии США заключается, во всяком случае в данное время, не столько в борьбе с террором — хотя мы уже извели и его, а в дальнейшем изведем еще больше, — сколько

в преодолении коварного, развращающего влияния богатого американского капитализма. В стране, обладающей сравнительно высоким жизненным уровнем, особенно трудно доказать рабочим непрочность американского «процветания», преимущества коммунистического руководства их повседневной борьбой и необходимость конечного установления социалистического строя. Американский империализм явно оказывает еще очень сильное разлагающее влияние на сознание весьма значительной части рабочего класса. Маркс давно уже указывал на аналогичное — хотя и значительно менее широкое — разлагающее влияние английского империализма на квалифицированных рабочих Англии. Но нас, американских коммунистов, трудности этого рода никогда не пугали. Мы прекрасно понимаем, что когда капитализм Соединенных Штатов реально почувствует действие разрушительных сил, подрывающих сейчас мировой капитализм — а он неизбежно их почувствует, — американский рабочий класс, испытывая быстрое ухудшение условий своей жизни и труда, быстро и решительно повернет влево. Наша партия действует и строит свою работу с учетом этой несомненной перспективы.

Несмотря на коварное, разлагающее влияние американского капитализма и на многие наши собственные недостатки, как политических борцов, мы, коммунисты, все же сумели создать ядро организации, которая превратится со временем в великую массовую Коммунистическую партию Соединенных Штатов. В процессе этой работы мы ознакомили многие тысячи передовых рабочих с основными положениями марксизма-ленинизма. Наша партия накопила огромный опыт, сражаясь на многих фронтах классовой борьбы в Америке. В бесчисленных крупных боях, которые вели профсоюзы, негритянский народ, фермеры и все американцы, мы доказывали массам огромное значение коммунистического руководства. Конечно, при существующих условиях мы могли и должны были бы добиться больших результатов. Если бы мы работали лучше, наша партия имела бы вдвое или втрое больше членов, чем сейчас. И все же мы имеем крупные достижения. Мы посеяли семена, которые со временем принесут богатый урожай. 70 тысяч членов партии могут показаться небольшой силой, и, учитывая огромную мощь американского капитализма, эта сила действительно невелика. Но как ни

важно количество, оно не решает всего. В конечном счете качество и программа имеют более важное значение.

Когда условия становятся благоприятными, коммунистические партии обладают способностью быстро и мощно расти. Блестящий, классический пример такого роста дала тридцать лет назад Коммунистическая партия России, быстро превратившаяся в ходе революции из сравнительно небольшой партии в громадную массовую организацию. Во времена Муссолини Итальянская коммунистическая партия, насчитывавшая всего 15 тыс. членов, которых преследовали, бросали в тюрьмы и истребляли, казалась лишь слабой группкой по сравнению с окружавшими ее огромными фашистскими армиями крикливого дуче. Сейчас эта партия насчитывает 2300 тыс. членов. Муссолини гниет в могиле, а коммунисты находятся на пути к руководству Италией. Разительный пример являет Коммунистическая партия Китая. В 1930 г., когда ее непрерывно атаковали обладавшие подавляющим превосходством сил армии Чан Кай-ши, эта партия насчитывала всего 10 тыс. членов и казалась каплей в море 475-миллионного народа. Ей приходилось вести ожесточенную борьбу за свое существование. Но эта партия руководствовалась правильными принципами, имела блестящее руководство и благоприятные условия для роста. Ныне, когда я пишу эти строки, Китайская коммунистическая партия насчитывает 3 млн. членов и быстро идет к руководству всем великим китайским народом. Зачем же нам пугаться трудностей, с которыми мы сталкиваемся, строя Коммунистическую партию в США?

Коммунистической партии Соединенных Штатов, несмотря на ее нынешнюю малочисленность, предстоит сыграть решающую историческую роль. Соединенные Штаты, подобно всем капиталистическим странам, должны превратиться в социалистическую страну в результате разрушительного влияния внутренних противоречий капиталистической экономики и усиленного роста классовой борьбы. Коммунистическая партия должна будет вести народ к новому, социалистическому строю, ибо ни одна другая партия этого сделать не сможет. Никакая другая партия не представляет основных социалистических интересов рабочего класса. Но наша партия будет, конечно, не одинока в этом деле; она будет стоять во главе великой народной демократической коалиции, борющейся против

монополий, империализма, экономического хаоса, фашизма и войны — против всех бедствий, приносимых капиталистической системой. Когда наступит этот исторический момент, наша партия оправдает возлагаемые на нее надежды. Подобно многим другим коммунистическим партиям, она подготовит к тому времени необходимые кадры опытных руководителей и сплотит вокруг себя готовые к решительному бою массы, которые станут могильщиками американского капитализма.

Капитализм в США, возможно, будет существовать до тех пор, пока великий спор между капитализмом и социализмом не будет окончательно решен в мировом масштабе в пользу социализма. Но, во всяком случае, наша страна также должна стать социалистической, и в этом решающую и руководящую роль призвана сыграть коммунистическая партия. Наша партия не подходит к будущему механически или фаталистически. Партия прекрасно знает, что, лишь прилагая максимальные усилия в деле своего строительства и развития, она сможет сыграть надлежащую роль в ширящейся повседневной борьбе масс и осуществлять политическое руководство рабочими на их пути к социализму.

Такие руководители, как Сталин, Мао Цзэ-дун, Димитров, Тольятти и Торез, не выросли сразу, так же как не могли стихийно возникнуть возглавляемые ими сильные массовые коммунистические партии. И руководители и партии вырастают в процессе многолетней тяжелой борьбы и идеологического развития. Наша партия проходит сейчас эту долгую и трудную подготовительную школу.

Решительный поворот Америки влево произойдет скорее, чем это думает большинство людей, и будет отличаться поразительной глубиной и размахом. Соединенные Штаты живут сейчас на краю действующего вулкана. В стране развивается опустошительный циклический экономический кризис. В условиях капитализма Соединенные Штаты не могут в мирное время найти рынков сбыта для огромной продукции своей раздувшейся от войны промышленности. Это было невозможно уже перед второй мировой войной (результатом явился крах 1929 г.), а сейчас, когда производственная мощь Америки удвоилась по сравнению с 20-ми годами и покупательная способность обнищавших народов капиталистического мира упала еще

ниже, найти достаточно обширные рынки стало совершенно невозможно. Симптомы опасности, угрожающей американскому капитализму, нарастают очень быстро. Вызванный войной недостаток товаров в США быстро ликвидируется, запасы товаров увеличиваются, резервы покупательной способности, накопленные населением за время войны, почти истощены, промышленные предприятия начинают сокращать производство, и снова появляется массовая безработица. Все это означает начало экономического кризиса. Такова основная экономическая причина, в силу которой капиталисты хотят новой мировой войны: война поглотит все излишки продукции. Правительство не в состоянии предотвратить кризис своей кейнсианской политикой, то есть путем огромных затрат на вооружение, пустячных уступок рабочим в виде незначительного повышения минимума заработной платы, грошовых прибавок к пособиям по безработице и нищенской программы здравоохранения. Эту проблему не помогут также разрешить фантастические проекты капиталистического развития отсталых районов, выдвинутые президентом Трумэном. Американский капитализм не в состоянии организовать «регулируемую экономику» с надежным управлением всеми факторами, ведущими к дефляции или инфляции. «Регулируемая экономика» Трумэна, являющаяся лишь прикрытием для развертывания военной экономики и развития государственно-монополистического капитализма, может только обострить противоречия капитализма, а не «регулировать» и «контролировать» их. Экономический кризис 1929—1933 гг., принесший широким массам ужасные бедствия, заставил Соединенные Штаты повернуть влево и осуществить многие реформы рузвельтовского «нового курса». Приближающаяся экономическая буря толкнет Соединенные Штаты еще дальше влево, и притом на значительно более долгий срок. Стремясь избежать такого выхода, капиталисты хотят развязать большую войну. В грядущей борьбе рабочие постепенно превратят нынешнюю небольшую Коммунистическую партию США в мощную массовую организацию.

Одним из главных элементов наступления американского империализма, идущего к фашизму и войне, является в настоящее время притеснение и преследование коммунистической партии. Члены коммунистической партии лишены права состоять на государственной службе

и занимать профсоюзные посты. Во многих случаях их включают также в «черные списки» и изгоняют из промышленности. Членов и руководителей коммунистической партии (в том числе и 12 членов Национального комитета партии) арестовывают и судят. Партию стараются уничтожить путем самой ожесточенной и яростной кампании травли «красных», какую только знала история США. Основной целью всех этих преследований является поставить коммунистическую партию вне закона и, если удастся, разгромить ее. Это — фашистская политика, составляющая основную часть программы войны. Реакционеры понимают, что если им удастся объявить коммунистическую партию вне закона, то им будет гораздо легче нанести удар профсоюзам, всем другим демократическим организациям и осуществить свою программу войны. Коммунистическая партия представляет собой первую линию обороны американских демократических свобод. Если наша партия может быть лишена своих прав, то ни одна демократическая организация не будет гарантирована от такой же судьбы. Инициаторы и организаторы всей этой реакционной травли «красных» нагло выдают себя перед всем миром за борцов за демократию. Это наступление, разумеется, не сломит коммунистическую партию, а, наоборот, лишь закалит и укрепит ее. Весь мировой опыт революционной борьбы доказывает нелепость предположения, будто коммунистическую партию можно подавить насильем. Перед лицом подобного наступления коммунисты действуют как практические люди. Мы не ищем мученического венца, но, если потребуется, проявим достаточную силу духа, чтобы выдержать любое нападение, на какое способны капиталисты. Повсюду в мире коммунисты уже неоднократно доказывали свою боеспособность и мужество.

Наши враги утверждают, что мы, коммунисты, намереваемся свергнуть правительство Соединенных Штатов силой. Это наглая ложь, и они сами это знают. Глупо называть нашу программу программой насилия. Проявления насилия, имеющие место при демократическом движении народа к социализму, неизбежно исходят только от реакционных капиталистов, которые, как и всякий отживший свой век господствующий класс, пытаются помешать приходу нового общественного строя путем создания фашистских режимов и применения вооруженной силы против народных масс. Вот в чем, коротко говоря, заключается

истина по вопросу о насилии в классовой борьбе. Другая истина, имеющая еще более важное значение, состоит в том, что ни в одной стране пробудившиеся народы не допустят, чтобы господствующий класс путем насилия преградил им путь к социализму. Как не раз уже доказывала история, там, где их лишат возможности бороться демократическими методами, они будут сражаться. Гитлер мог бы рассказать кое-что о том, как поступают возмущенные демократические народы. У народа нельзя отнять права на революцию.

Реакционеры обвиняют коммунистов также в том, что они якобы «иностранные агенты», продающие интересы американского народа. Как и все коммунисты, я отвергаю это лживое обвинение. Нет организации, более преданной интересам рабочих и всего американского народа, чем коммунистическая партия. Как я уже указывал, вся история коммунистической партии является историей непрерывной борьбы за интересы рабочих, негритянского народа и всей нации. Требуя установления в Соединенных Штатах социалистического строя, наша партия выражает высшие интересы подавляющего большинства американского народа. Именно потому, что коммунисты являются вернейшими защитниками интересов американского народа, коммунистическая партия в дальнейшем поведет за собой всю нацию. Как и все коммунисты, я люблю американский народ и его славные революционно-демократические традиции, его блестящие научные и промышленные достижения. И я люблю также нашу чудесную страну, во всех уголках которой мне случалось жить и работать. Я хочу только всего самого лучшего для нашего народа и нашей страны. Поэтому обвинения в том, что мы якобы являемся «иностранными агентами», вызывают у меня лишь презрение, тем более, что они исходят от реакционеров, которые живут эксплуатацией американского народа и основным принципом которых является распродажа достояния нации ради собственных узкоклассовых интересов.

Мы, коммунисты, чтим свою родину. Мы — страстные патриоты, но не националисты. Мы защищаем интересы народа, но не пытаемся продвигать на первый план официальные (капиталистические) интересы Америки за счет интересов других народов, ибо это — дорога к войне и всеобщему разорению. Мы — марксисты-интернационалисты. Мы прекрасно понимаем единство интересов рабочего

класса и всех народов мира. В наши дни условием разумного интернационализма является дружеское сотрудничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Такое сотрудничество необходимо для поддержания всеобщего мира. По этому основному вопросу мы, коммунисты, будем твердо стоять на своей позиции, что бы ни случилось. Наша непреклонная позиция в этом коренном вопросе вызывает между нами и империалистами прямые и непримиримые противоречия. Вот почему империалисты и их «гангстеры пера» так громко кричат, что мы являемся «иностранными агентами». Но вся эта травля и преследование «красных» ни к чему не приведут, поскольку речь идет о коммунистах. Ни уговоры, ни обман, ни запугивание не заставят нас отказаться от требования сотрудничества между США и СССР.

В мире массовой нищеты и страдания Соединенные Штаты, обладающие громадными естественными богатствами и располагающие высокоразвитой промышленностью, могут сыграть огромную прогрессивную роль. Но монополисты Уолл-стрита ведут США по ложному пути, стремясь использовать огромные богатства страны для подчинения всего остального мира интересам американского империализма. Следуя по этому гибельному пути, наше правительство, вместо того чтобы стать прогрессивной силой, превратилось в самую зловещую угрозу миру и благополучию всего человечества. В нынешней критической международной обстановке Соединенные Штаты смогут сохранить верность своим демократическим традициям и способствовать всеобщему миру и прогрессу лишь в том случае, если американский народ сломит власть господствующего класса капиталистов, возьмет власть в свои руки и установит подлинно братские отношения с другими народами, и в особенности с народами СССР. Мы можем с уверенностью сказать, что американский народ, возглавляемый рабочим классом, сумеет очистить нашу страну и весь мир от уолл-стритовских поджигателей войны, потрясающих атомной бомбой.

Мы живем в великую историческую эпоху, в эпоху смены капитализма социализмом. Современный этап развертывания этого грандиозного процесса является этапом широчайшей массовой борьбы, войн и революций. Вполне вероятно, что социализм стал уже более мощной из двух соперничающих систем. Хорошо жить в такое время; оно

должно вдохновлять молодежь на великие дела. Я был свидетелем значительного этапа развития этой великой борьбы и не хотел бы ничего лучшего, как дожить до ее завершения — до полного разгрома капитализма. Теперь для этого требуется не так уж много времени; это уже не дело отдаленного и туманного будущего. События развиваются в настоящее время так быстро, что человечество раньше, чем мы ожидаем, сокрушит капитализм, являющийся последней из длинного ряда систем вековой эксплуатации, порабощения и ограбления народов. Приход мирового социализма, который уже стучится в дверь истории — более того, уже переступил ее порог, — освободит человека от векового рабства и откроет перед ним такие перспективы свободы, развития и счастья, о которых он сейчас не смеет и мечтать. Недалеко то время, когда капиталистическая система со всем ее организованным насилием и алчностью превратится для человека лишь в тяжелое воспоминание на его пути в будущее, в котором осуществится самое лучшее, на что способен род человеческий.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «План Маршалла» — план экономической экспансии США под видом «помощи» в восстановлении хозяйства стран Европы после второй мировой войны. Выдвинут 5 июня 1947 г. бывшим государственным секретарем США Маршаллом. В соответствии с этим планом маршаллизированные страны заключали с США соглашения, по которым эти государства предоставляли американскому империализму односторонние привилегии, вплоть до права вмешательства во внутренние дела своих стран, и по требованию США прекращали торговлю с СССР и странами народной демократии. Оказывая европейским странам «помощь» в рамках «плана Маршалла», США в свою очередь вынуждали их расходовать на военные цели суммы, во много раз превышающие отпущенные на восстановление средства. За время действия «плана Маршалла» (с 1948 до 1952) американское правительство предоставило западноевропейским странам кредитов и субсидий примерно на 15 млрд. долларов, большая часть которых была израсходована на милитаризацию (причем США добились предоставления им ряда военных баз на территории этих стран).— 14.

² ЮНРРА (составлено из начальных букв английского названия: United Nations Relief and Rehabilitation Administration — Администрация помощи и восстановления при ООН) — международная организация, созданная в 1943 г. (Вашингтонское соглашение от 9 ноября 1943 г.), в которую вошли 44 страны. Задачей ЮНРРА было оказание помощи странам, пострадавшим во время второй мировой войны 1939—1945 гг., в восстановлении их экономики. В 1947 г. вторая сессия Генеральной ассамблеи ООН по инициативе США и Великобритании приняла решение о ликвидации ЮНРРА. — 30.

³ АФТ (Американская федерация труда) — профсоюзная организация США, основанная в 1881 г. До слияния АФТ с Конгрессом производственных профсоюзов (КПП) в 1955 г. в нее входило 100 различных профессиональных союзов, охватывающих около 11 млн. американских рабочих и служащих. Лидеры АФТ

(Мини и др.) проводили политику «классового мира», соглашения и сотрудничества с предпринимателями, ограничения демократии в профсоюзах, выступали с ожесточенными нападка-ми на коммунизм. — 31.

⁴ *Западноевропейский союз* — военно-политическая группировка 7 европейских стран: Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Федеративной Республики Германии и Италии. Создан в 1954 г. в результате подписания «Парижских соглашений». Западноевропейский союз — агрессивный блок империалистических государств, направленный на подготовку военных авантур против СССР и других социалистических стран, является орудием агрессивной внешней политики американского империализма и представляет серьезную угрозу делу мира и безопасности в Европе. — 45.

⁵ *Североатлантический союз (НАТО)* — военный блок, созданный и руководимый империалистическими государствами. Договор о Североатлантическом союзе подписан 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне представителями правительств США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Канады, Италии, Португалии, Норвегии, Дании, Исландии. Позже к союзу присоединились Турция, Греция и ФРГ.

Североатлантический союз направлен против СССР, стран народной демократии, против национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. — 45.

⁶ *«План Баруха»* — предложения, внесенные США в комиссию ООН по атомной энергии в 1946 г. Этим планом предусматривалось создание международного контрольного органа, обладающего правом собственности на атомное сырье и атомные предприятия, правом контроля научно-исследовательской деятельности в области атомной энергии, усовершенствования атомного оружия, правом международной инспекции и т. д. «План Баруха» преследовал одну цель — обеспечить США господствующее положение в области производства и использования атомной энергии. — 48.

⁷ *Суд над одиннадцатью лидерами Коммунистической партии США* был организован американским правительством с помощью «Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» в 1949 г. Все одиннадцать руководителей Коммунистической партии США, среди которых находился и генеральный секретарь партии Юджин Деннис, были приговорены к длительному тюремному заключению. В июне 1951 г. Верховный суд США подтвердил обвинительный приговор и на основании решения, подготовленного председателем Верховного суда Винсоном, руководители Коммунистической партии были заключены в тюрьму. — 64.

⁸ *Сегрегация (отделение)* — вид расовой дискриминации, например в США, заключающийся в различных формах отделения негров от белых: запрещение неграм жить в одних кварталах с белыми, посещать предназначенные для белых школы, театры

и т. п., пользоваться больницами для белых, служить в армии в одних частях с белыми и др. — 66.

⁹ *Американский легион* — фашистская организация в США; основана в 1919 г. офицерами американского экспедиционного корпуса. Легион создан на средства монополий и является их орудием. Легион, являясь военизированной организацией, располагает значительными средствами пропаганды и распространяет массовыми тиражами реакционную литературу. — 66.

¹⁰ *Конгресс производственных профсоюзов (КПП)* — профсоюзная организация США, созданная в 1935 г. До объединения с АФТ в 1955 г. в КПП входило 34 профсоюза численностью более 5 млн. человек, главным образом рабочих тяжелой промышленности. Лидеры КПП проводили реакционную политику «классового мира», сотрудничества с предпринимателями. — 66.

¹¹ *Братства железнодорожников* — профессиональные объединения железнодорожников в США, возникшие в 60—70-х гг. XIX в. на базе обществ взаимопомощи и страховых обществ. Лидеры железнодорожных профсоюзов проводят реакционную, соглашательскую политику. — 66.

¹² *Закон Тафта — Хартли* — принят в 1947 г., запрещает систему «закрытых цехов», при которой на основании заключаемых коллективных договоров на работу принимаются только члены профсоюзов. Закон ограничивает право профсоюзов на забастовки, не разрешает коммунистам занимать руководящие посты в профсоюзах, лишает профсоюзы права на заключение коллективных договоров в случае, если их руководители подозреваются в том, что являются членами Коммунистической партии, и т. д. — 71.

¹³ *Законопроект Мундта — Никсона* — предусматривал регистрацию в министерстве юстиции членов Коммунистической партии (и других так называемых «подрывных» организаций) и в конечном счете объявление Коммунистической партии вне закона. Внесенный на рассмотрение конгресса в 1948 г., он под давлением прогрессивной общественности не был утвержден. — 71.

¹⁴ *«Национальная ассоциация промышленников»* — организация капиталистов США, основанная в 1895 г. на конференции 600 крупнейших американских промышленников. Ассоциация объединяет около 18 тыс. промышленных компаний. Затрачивая десятки миллионов долларов на финансирование выборов, ассоциация влияет на политику государственного аппарата.

Деятельность национальной ассоциации промышленников направлена на организацию борьбы с рабочим движением внутри страны, на осуществление программы внешнеполитической экспансии. — 79.

¹⁵ *Комитет политического действия КПП* — комитет, существовавший в КПП и имевший своей целью организацию политической работы среди членов профсоюзов, входивших в КПП. Наиболее активно его деятельность развивалась в период выборов. Прекратил свое существование после слияния АФТ и КПП. — 81.

¹⁶ *Рабочая лига политического просвещения АФТ* — организация, существовавшая в АФТ и имевшая те же цели, что и Комитет политического действия. Прекратила свою деятельность после слияния АФТ и КПП.— 81.

¹⁷ *Всемирная федерация профсоюзов (ВФП)* — международная демократическая организация трудящихся, объединенных в профессиональные союзы; создана 3 октября 1945 г. на I Всемирном конгрессе профсоюзов в Париже.

ВФП борется за объединение профессиональных союзов всего мира, защищает социально-экономические интересы трудящихся и их демократические права, борется против фашизма. ВФП активно содействует движению за мир.

В 1958 г. в ВФП входило свыше 92 млн. трудящихся из 80 стран.— 86.

¹⁸ *Латиноамериканская конфедерация трудящихся* — прогрессивное объединение профсоюзов латиноамериканских стран; основана на учредительном конгрессе в Мексике в сентябре 1938 г. Конфедерация защищает демократические права и социально-экономические интересы трудящихся.— 86.

¹⁹ *Гомперс Самуэл (1850—1924)* — реакционный деятель американского профсоюзного движения. Был первым председателем АФТ с 1882 по 1924 г. Гомперс направлял деятельность АФТ по линии классового сотрудничества с буржуазией, отказа от революционной борьбы, всячески препятствовал организации рабочей партии.— 86.

²⁰ *Национальная гражданская федерация* — реакционная организация капиталистов США. Создана в 1900 г. Главная задача организации — борьба с рабочим движением, подрыв единства рабочего класса, подкуп и разложение лидеров профсоюзного движения.— 87.

²¹ *Социалистическая партия Америки* — реформистская, оппортунистическая партия. Основана в 1901 г. В годы первой мировой войны правое большинство партии оправдывало империалистическую войну и поддерживало политику американского империализма. Революционное меньшинство, стоявшее на интернациональных позициях, выступало против войны и под влиянием Октябрьской социалистической революции в России образовало левое крыло, которое в 1919 г. стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия Америки является немногочисленной сектаптской организацией.— 97.

²² *Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ)* — создана в декабре 1945 г. на Международном женском конгрессе в Париже. Федерация ставит своей целью содействовать активному участию женщин в борьбе против фашизма, за мир, свободу народов, за лучшее будущее детей; федерация защищает политические, экономические и социальные права женщин. В рядах федерации насчитывается более 200 млн. членов из 80 стран мира.— 99.

²³ *Всемирная федерация демократической молодежи (ВФДМ)* — создана в 1945 г. на Всемирной конференции демократической молодежи в Лондоне. ВФДМ объединяет молодежь всего мира, независимо от политических и религиозных убеждений, расовой и национальной принадлежности, для совместной борьбы за мир, демократию, национальную независимость народов, за лучшее будущее молодежи.

В 1957 г. федерация объединяла 85 млн. юношей и девушек 97 стран мира. — 99.

²⁴ *Дрэйпер, Джон Уильям* (1811—1882) — американский буржуазный естествоиспытатель и историк культуры. В своей книге «История конфликта между религией и наукой» (1875 г.) резко выступил против реакционной политики Ватикана. — 109.

²⁵ *Фундаментализм* — новейшее течение в американском протестантизме, пытающееся восстановить былое значение таких догматов, как тезис о непогрешимости священного писания, о непорочном зачатии, воскресении Христа и т. п. — 114.

²⁶ *Джей Ловстон* — лидер правых в Коммунистической партии США в конце 20-х годов. Проповедуя идею об «американской исключительности», стремился расколоть Коммунистическую партию США. Исключен из партии в 1929 г. — 132.

²⁷ *Эрл Браудер* — с 1930 по 1944 г. был генеральным секретарем Коммунистической партии США. Во время второй мировой войны правоуклонистские идеи в рядах Коммунистической партии США, выразителем которых был Браудер, оформились в антимарксистскую, ревизионистско-капитулянтскую линию. Начиная с декабря 1943 г. Браудер пропагандировал эти ревизионистско-капитулянтские идеи в ряде речей и статей. В апреле 1944 г. он выпустил книгу «Тегеран», ставшую его правооппортунистической программой. Браудер ревизовал основные теоретические положения ленинизма о том, что империализм есть монополистический, загнивающий и умирающий капитализм, отрицал империалистический характер американского капитализма, утверждал, что он еще «сохраняет некоторые черты молодого капитализма», заявлял, что у американского пролетариата и крупной буржуазии есть «общие интересы», стоял за сохранение системы трестов, мечтал об избавлении американского капитализма от неизбежных кризисов посредством «примирения классов».

Исходя из этой антимарксистской оценки американского капитализма, из капитулянтской линии на классовое сотрудничество с монополистическим капиталом, Браудер в мае 1944 г. настоял на роспуске партии американского пролетариата — Коммунистической партии США и организовал непартийную Коммунистическую политическую ассоциацию США. Против этой порочной линии Браудера с самого начала выступили многие американские коммунисты во главе с тов. Фостером. В июне 1945 г. Коммунистическая политическая ассоциация США под руководством тов. Фостера приняла решение, осуждавшее линию Браудера. В июле того же года была созвана чрезвычайная Национальная конференция Коммунистической политической ассоциации США,

на которой было решено покончить с линией Браудера и восстановить Коммунистическую партию США. В дальнейшем Браудер продолжал отстаивать свои предательские по отношению к пролетариату позиции, открыто поддерживал империалистическую политику правительства Трумэна, а также занялся антипартийной фракционной деятельностью, за что в феврале 1946 г. был изгнан из партии. — 133.

²⁸ *Коммунистическая партия США* — возникла в 1919 г. в результате раскола социалистической партии. Левые, возглавляемые Ч. Рутенбергом, организовали в Чикаго свой съезд, на котором была создана Коммунистическая партия. В то же время другая группа левых во главе с Д. Ридом основала Коммунистическую рабочую партию. В 1921 г. обе партии слились в Объединенную коммунистическую партию, в которую в том же году вступила возглавлявшаяся У. Фостером группа революционно настроенных рабочих — членов Лиги профсоюзной пропаганды. В декабре 1921 г. Объединенная коммунистическая партия вошла в созданную тогда же легальную Рабочую партию. С 1929 г. Рабочая партия стала называться Коммунистической партией США.

Коммунистическая партия США возглавляет борьбу против реакции, за жизненные интересы и права рабочего класса, всех трудящихся США, за прочный мир между народами. — 137.

²⁹ *Лига наций* — международная организация, существовавшая в период между первой и второй мировыми войнами. Лига наций была создана в 1919 г. на Парижской мирной конференции держав — победительниц в первой мировой войне. Империалисты, чьим орудием на деле была Лига наций, стремились использовать ее в антисоветских целях. В сентябре 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу наций и через посредство этой организации разоблачал агрессивные замыслы империалистов. С началом второй мировой войны деятельность Лиги наций фактически прекратилась. Формально решение о ее роспуске было принято в 1946 г. — 147.

³⁰ *Информационное бюро коммунистических и рабочих партий* — создано в сентябре 1947 г. на информационном совещании в Польше представителей некоторых коммунистических и рабочих партий для организации обмена опытом и, в случае необходимости, координации деятельности компартий на основах взаимного согласия. Информационное бюро издавало газету «За прочный мир, за народную демократию!».

В связи с изменениями, происшедшими в международной обстановке, Центральные Комитеты коммунистических и рабочих партий, входивших в Информбюро, приняли в апреле 1956 г. решение прекратить деятельность Информбюро и издание его органа. — 156.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	2
<i>Глава первая.</i> ЗАГНИВАНИЕ МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА	5
<i>Глава вторая.</i> РОСТ МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА . . .	19
<i>Глава третья.</i> АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛИЗМ СТАНОВИТСЯ КАННИБАЛЬСКИМ	34
<i>Глава четвертая.</i> РОСТ РЕАКЦИИ В США	56
<i>Глава пятая.</i> АМЕРИКАНСКИЙ РАБОЧИЙ КЛАСС ДВИЖЕТСЯ ВПЕРЕД	73
<i>Глава шестая.</i> ВЫРОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ	93
<i>Глава седьмая.</i> УПАДОК РЕЛИГИИ	108
<i>Глава восьмая.</i> РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ	124
<i>Глава девятая.</i> БОРЬБА КОММУНИСТОВ ЗА МИР И СВОБОДУ	142
<i>Глава десятая.</i> СОЦИАЛИЗМ ВЫДЕРЖИВАЕТ ИСПЫТАНИЕ НА ПРАКТИКЕ	163
<i>Глава одиннадцатая.</i> РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА	181
<i>Глава двенадцатая.</i> НЕКОТОРЫЕ ЛИЧНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	199
<i>Примечания</i>	216

У И Л Ъ Я М З. Ф О С Т Е Р
ЗАКАТ МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА
В Ы П У С К 51

Редактор *Э. В. Струков*

Оформление художника *И. К. Байгодорова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Ответственные корректоры

Н. А. Жигальцова и *М. М. Шустерман*

Сдано в набор 20 декабря 1958 г.
Подписано к печати 16 марта 1959 г.
Формат 84 × 108^{1/32}. Физ. печ. л. 7.
Условн. печ. л. 11,48. Уч.-изд. л. 11,58.
Тираж 60 тыс. экз. А 01646. Заказ 4306.
Цена 2 р. 70 к.

*

Государственное издательство
политической литературы,
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

14r.

~~2 p. 70 k.~~